

С. НАВРУЗОВ

ГАРМОНИЯ И ДИСГАРМОНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ПОТРЕБНОСТЕЙ

ДУШАНБЕ
«Сино» — 2004

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

С. НАВРУЗОВ

ГАРМОНИЯ И ДИСГАРМОНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
СПОСОБНОСТЕЙ И ПОТРЕБНОСТЕЙ

ПЕЧАТАЕТСЯ В РЕДАКЦИИ АВТОРА

ДУШАНБЕ
«Сино» — 2004

gum

Kitob quyidagi ko'rsatilgan
muddatda topshirilishi shart

Oldingi foydalanishlar
miqdori

--	--

УДК — 1:316

Н — 15

ББК — 87.6 я 73

Н — 15

РЕЦЕНЗЕНТЫ: Доктор философских наук,
профессор **М. ГУЛАХМАДОВ**.
Кандидат философских наук,
доцент **Н. САИДОВ**.

В монографии раскрываются сущность и методологические вопросы гармонии и дисгармонии человеческих способностей и потребностей, закономерности их гармонизации, показаны многообразные градации и иерархические уровни организации как взаимоорганизующих начал в структуре человеческой личности; исследованы историческая роль, проявления гармонии и дисгармонии причины и формы потребностей и потребностей.

© НАВРУЗОВ — 2004.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема способностей и потребностей была и остается одной из наиболее интересных и привлекательных для теоретических размышлений и исследований. Ей посвящено множество работ философов, социологов, экономистов, психологов. Всеобщее внимание к ней объясняется той огромной ролью и значением, которые играют потребности и способности в жизни человека и вообще в развитии общества. Каждая отрасль науки в той или иной мере занимается изучением способностей и потребностей, находит в них свой аспект и объект исследования и соответственно этому вырабатывает свой подход к их анализу.

Однако недостатком ряда исследований, посвященных способностям и потребностям человека, является то, что речь в них преимущественно идет о развитии общественных отношений и о ролевых функциях человека в них и вовсе не рассматриваются сами человеческие способности, подлежащие с одной стороны, определенному относительно самостоятельному, а с другой — соотносному с общественными отношениями, развитию. В первом случае человеческий субстрат, во имя которого надо совершенствовать все общественные отношения, игнорируется. А в том как раз и заключается суть дела, что надо исследовать внутреннюю взаимосоотношенную логику способностей и потребностей. По-настоящему и практически использовать эту логику можно в том случае, если определено, какие стороны человеческой сущности следует развивать более всего.

Потребности и способности составляют часть того большого и многообразного движения, которое охватывается общим понятием «человеческая жизнедеятельность». Потребности и способности — собственно человеческий способ становления и развития человека в филогенезе, способ его связи с миром, объединяющим практическое и духовное бытие человека. Их развитие проявляется у каждого человека в виде **собственных** его способностей и потребностей. Их гармония является обязательным звеном в практическом и научном обеспечении гармонического развития личности, в оп-ределении многообразных путей и уровней осуществления последнего в едином комплексе. По отношению к личности как целостности, имеющей **разные возможные уровни гармо-**

нин и дисгармонии её качеств и свойств, нужно выделить главные признаки и существенные силы, которые являются основными связующими звеньями всех других её качеств и свойств. Такими главнейшими её качествами и сущностными силами и являются её способности и потребности.

Следует, однако, сказать, что в плане гармонизации способностей и потребностей личности в советской философии можно найти специальный и психологической литературе невозможности, долгие годы в этой литературе больше акцентировали внимание на способностях, чем на потребностях, поскольку удовлетворение последних было ниже среднемирового уровня. А за последние годы перед распадом СССР в той же литературе усиленно разбавляли проблему потребностей, но саму по себе, вне корреляции со способностями, считая её лишь политэкономической, а не социально-философской. В политэкономической литературе широко использовались понятия «норма», «нормативы» и «стереотипы» потребности и потребления. Они применялись с целью активности и дифференцировать их с учетом возможных, реальных условий и перспектив их применения и реализации на уровне официальной социальной и экономической политики. И с позиции этой политики тоже говорили о гармонизации, рационализации, разумности, потребностей личности и дифференцировать их с учетом возможных, реальных условий и перспектив их применения и реализации на уровне официальной социальной и экономической политики. Что же касается негативного отношения самой личности к этим «нормам», «стереотипам» потребностей и потребления, её способности и реальной возможности самостоятельно выбрать оптимальный их вариант или опровергнуть те или иные из них, то они по существу упускались.

Потребности и способности своими истоками уходят не только в собственную телесность личности, но и в её общественное бытие. Как живет личность, так и формирует и выражает свои потребности и способности. И только из её жизненного процесса можно вывести все возможные образования и способы сочетания её способностей и потребностей, конкретное их содержание и направленность. Материальные и духовные потребности, равно как физические и духовные спо-

способности личности, есть разные виды её потребностей и способностей, разные по форме способы связи и отношения личности к миру. Их взаимодействие носит как непосредственный, так и опосредованный характер. Но тем не менее они единны, неразрывны, ибо друг без друга не могут ни существовать, ни развиваться. Именно поэтому составной частью гармонического становления человека является и то, насколько сбалансированы его способности и потребности, как они гармонически сочетаются в целостном его личностном развитии. Исследование этого вопроса важно и существенно и для выявления активности личности в различных сферах её индивидуальной и общественной жизнедеятельности. Исследование гармонии и дисгармонии способностей и потребностей через призму активности личности, или наоборот, исследование последней через первые позволяет глубже анализировать процессы, происходящие в её жизни, деятельности, выявить тенденции их развития, принимать соответствующие корректирующие меры по стимулированию как её деятельности, так и развития её потребностей и способностей, и их «синхронизации».

Гармоническое развитие человека не ограничивается достиганием соответствия между его интеллектуальной и эмоционально-волевой сферами, его физическим и умственным, индивидуальным и общественным развитием, между его биологическим существованием и социальной сущностью и другими разнообразными проявлениями его жизнедеятельности с внешним миром. Оно имеет множество других сторон и проявлений, которые до сих пор не затронуты исследованиями. В частности, одной из его форм является гармония собственно личностной структуры человека, которая, конечно, основывается на гармоничной системе всей жизнедеятельности личности, но имеет относительно самостоятельное исследовательское значение и может быть исследована специально.

В структуре личности могут быть выделены — в исследовательских целях — различные её свойства и качества, в частности такие её главнейшие качества и сущностные силы как **способности и потребности** в качестве предмета такого исследования.

В исследовательской литературе, в которой рассматриваются способности и потребности, явно прослеживается линия — о чем можно судить по тому, что они исследуются врозь, — по которой нетрудно увидеть, что способности и потребности личности взаимосвязанные, но, оказывается, не совпадающие и несоотносительные структуры. Но с такой линией принципиально нельзя согласиться. Она действительно

но является следствием раздельного, а не диалектического исследования способностей и потребностей. Поэтому такой способ их исследования по крайней мере односторонен, поскольку не охватывает действительно объективной их сущности, взаимозависимости, взаимодвижения навстречу друг другу. Они представляют собой внутренние единичные элементы целостной структуры личности. Прежде всего они совпадающие структуры в онтологическом плане и субъективистскими исследователями выкладками и субъективно делить их друг от друга и объявить «несоотносительными». Они соотносительны и функционально не могут функционировать и развиваться друг без друга, как элементы структуры личности. Как таковые они могут быть равновесными, гармоничными, так и дисгармоничными, обусловленными противоположными, расходящимися между собой способами развития личности. Истоки их единства, взаимной соотносительности необходимо искать как в их собственном взаимодействии внутри структуры личности, так и в процессах жизнедеятельности последней, обуславливающих и их интеграцию и гармонию. Их расхождение и дисгармония вовсе не означает абсолютного их разрыва и несоотнесенности, поскольку без их единства и взаимообусловленности нет самой личности как целостного их носителя. Единство и взаимодействие как целостности и потребностей выявляет участие личности в объективировании и развитии общественной сущности и возможность развития её на основе распределения и опредмечивания этой сущности. Общественные отношения выступают как тип связей между индивидами, ограничивающий или создающий возможность для развития их способностей и потребностей. Однако общественные отношения не являются собственной матрицей для развития способностей и потребностей, их соотношения, а являются мерой, способом их становления и реализации при данных условиях, формой индивидуального их опосредования. Сами общественные отношения выступают или как гармоничные или как противоречащие формы связей между людьми, а на индивидуальном уровне — и как внутренне противоречивые или гармоничные, всесторонние или односторонние способы развития индивида, а стало быть его способностей и потребностей. Исключительно односторонне приватными функциональными и советскими исследователями личностный подход к способностям и потребностям личности, уравнивая индивидов в каком-либо отношении, с точки зрения какой-либо «нормы» — биологической, социальной, психологической, духовно-культурной — тем

самым игнорирует не только индивидуальные многообразия их сочетания, гармонии и дисгармонии. В результате такого подхода «представленность» способностей и потребностей в «норме» сводится соответственно к удовлетворенно — неудовлетворенно, «расширено» — не «расширено» и «развитию — застою», если не сказать — «не развитию» тех или иных способностей и потребностей, опять-таки, измеряемых с точки зрения этой «нормы». В лучшем случае такой подход, больше применимый в психологии и перешедший к политической экономии, просто фиксирует и констатирует наличие способностей и потребностей, соответствующие «норме», оставляя в тени их открытость, различные естественные их комбинации и сочетания, характеризующие их гармонию и дисгармонию, которые имеют место не только на протяжении всей реальной жизни и деятельности личности, но даже в отдельных обстоятельствах и проявлениях этой жизни и деятельности.

Нормативно-функционалистский подход, таким образом, игнорирует принцип согласования, соотносительности, относительности различных граней способностей и потребностей, где, даже при сравнительно низком уровне их развития, кроются немалые возможности их как гармонии, так и дисгармонии, которые каждый раз следует выявлять и изучать. Мало того, такой подход, примененный сам по себе, не учитывает и соотношение социального и индивидуального в гармонии и дисгармонии способностей и потребностей и возможности их развития либо деградации на основе действительной общественной сущности человека. Однако дело не в констатации наличия способностей и потребностей, их соответствия и несоответствия с «нормой», которая может вынужденно либо постоянно меняться в зависимости от настоящей необходимости необходимости и изменения, и развития способностей и потребностей, того или иного их сочетания, причем разных возможностей, способов и меры сочетания с учетом «абсолютного становления движения» личности в различных конкретно-исторических условиях, и в принципиальном методологическом подходе.

Также как человек не может перестать потреблять /стало бы развиваться определенные потребности и способности/, так не может всякая человеческая деятельность, в первую очередь трудовая, в своей постоянной связи, в преемственности и непрерывном потоке возобновления, являться в то же время процессом воспроизводства и различных форм, способов и меры развития человеческих способностей и потребностей, их обновления, формирования различных их гра-

даций и их сочетаний и чередований в плане приоритетного культивирования и развития тех и других. Именно в социальном движении производства деятельности, потребностей, способностей и общественных отношений, потребностей личности, как её физическое, так и её собственное, т. е. социальное и духовное существование.

«Насыщенные жизненные потребности возобновляются ежедневно», их удовлетворение происходит посредством ежедневного в течение одного дня и с помощью которых «жизни» день порождает бытие свое существование, бытие производя как живая рабочая сила». /98, 47/.

Потребность в гуманизации общественной жизни может быть реализована лишь путем созидательной деятельности всех людей и институтов общества, направленной на привлечение гуманистического смысла человеческой жизни, выявление сложной динамики человеческих способностей и потребностей. При этом в исследовании последних не следует ограничиваться рамками самой личности, а выявлять видимость и «невидимые» связи индивидуального и общественного в личности, чтобы содействовать реализации всего богатства её потенциалов и возможностей. Только таким образом можно выявить и исследовать гармонию внутреннего и внешнего в ней, гармонию её способностей и потребностей. Потребности человека образуют главные элементы бытия. Они не только связывают индивидов друг с другом, обуславливают необходимость разнообразного обмена материальными и духовными ценностями, но и выступают как специфические качества человека, и выступают как специфические качества и отношение своеобразного образования, активно опосредующие и отношение человека к миру.

Гармония и дисгармония способностей и потребностей являются одной из граней развития личности и потребностей при существовании до недавнего времени традиции исследования способностей и потребностей. К сожалению, «разрывы» в развитии личности и потребностей были «разрывами» в развитии личности и потребностей, абсолютизировали то способности, то потребности, выхолащивали реально содержательные связи между ними, а потом пытались в них найти эту связь. Между тем задача исследования реального содержания проблемы заключается в том, чтобы выявить действительные отношения способностей и потребностей во всем многообразии их проявлений и вариаций, в том числе их гармонию и дисгармонию. Гармония и дисгармония способностей и потребностей представляет весьма сложное явление, в котором не всегда можно адекватным образом просле-

дить тенденцию преобладания того или другого начала в нем. Обусловлено это общественно-исторической практикой людей, характером развития общественного производства и его влиянием на развитие человеческих способностей и потребностей, а также взаимодействием созидательной и потребительской деятельности общества и человека.

Гармония и дисгармония не исключают, а наоборот, предполагают разнонаправленность различных способностей и потребностей, разнохарактерный тип их производства и воспроизводства. Исследование трудовой, социальной активности человека, других форм его жизнепроявления сквозь призму гармонии и дисгармонии способностей и потребностей позволяет глубже проникнуть не только в процессы, порождающие и стимулирующие саму эту активность и способности собственного жизнепроявления человека, но и в процессы, так или иначе детерминирующие первые и взаимодействующие с ними. Следует, однако, сказать, что в этом направлении больше делается в исследовании потребностей, чем способностей. Но в процессе функционирования личности, любого его деятельного жизнепроявления существенной является синхронная, взаимосвязанная «работа» её способностей и потребностей. Да и в самом процессе целенаправленного формирования личности важно добиваться синхронности изменений в способностях и потребностях, что возможно только в результате целенаправленной, созидательной, а не лишь потребительской деятельности на основе знания соотносительности каждой пары — типа физические, материальные и духовные потребности и способности, производительные и потребительские и т. д. способности и потребности — и вообще всей системы способностей и потребностей. Отражая и воплощая в себе особенности и закономерности развития материальных производительных сил, производственных отношений, других разнообразных сфер жизни общества и человека, способности и потребности имеют и свои специфические особенности и циклы движения, определяющие их гармоничное либо дисгармоничное развитие. Достижение гармонии потребностей и способностей важно не только само по себе и в собственно личностных измерениях, но и в экономическом и воспитательном плане и в плане обратного их воздействия на всю систему жизнедеятельности личности. Отставание в развитии одной из сторон в соотношении способностей и потребностей личности приводит не только к их дисгармонии, но даже и к уродливому развитию целостной личности, служит одной из причин разорванности этой целостности. В резуль-

тате на месте гармонично сочетающихся потребностей и способностей возникает гипертрофированное их развитие. Чем более адекватны индивидуальные потребности и способности друг другу и способам общественного и индивидуального развития человека, тем органичнее личность «вписывается» в общество, в свою историческую эпоху. Способности неадекватные потребностям или, наоборот, потребности неадекватные способностям, и те и другие, неадекватные, всегда дают то или иное, обычно негативное, отклонение в тип личности, сложившемся в том или ином обществе. Поэтому задача исследования жизненно-человеческих потребностей и способностей не менее актуальна, чем исследование других сфер жизнепроявления человека. Всяческие потребности, способностей — результат взаимодействия целого, которые объективная действительность, стремлений и воли, через переход в субъективную, а субъективная — в объективную. Социальные свершения осуществляются через те или иные ориентации потребностей и способностей — в объективности и выступают как стимул активизации творческой личности и их созидательно-преобразующей деятельности. В свою очередь, осознание не только материальных, но и духовных потребностей, ценностей означает их включенность в детерминантную цепь человеческой деятельности и отношений.

Кроме других её детерминаций, личность является своеобразным продуктом своей деятельности, духовности, точнее же и мерой своих потребностей и способностей. В настоящее время наблюдается процесс серьёзных изменений в потребностях общества и личности, в иерархии человеческих способностей. Для одних это «взрыв потребностей» и атрофия способностей, для других — обеднение и тех и других. В этой связи особую актуальность приобретает проблема трансформации «привычных», традиционных, устоявшихся потребностей и способностей личности и их обновления в изменяющихся условиях становления нового качества в развитии общества и человека.

Гармонизация способностей и потребностей личности является той проблемой, которая непосредственно связана как с прошлым, так и с будущим развития человеческого общества и способностей. Её исследование имеет несомненный теоретико-познавательный и практический смысл. В тех отрывочных высказываниях о гармонии и дисгармонии потребностей и способностей, которые встречаются в научной литературе, акцент главным образом делается на образователь-

но-педагогическом и психологическом смысле этих понятий. Однако при всей важности и необходимости образовательного, педагогического изучения способностей и потребностей, оно не раскрывает всего многообразия человеческого жизненно-практического их сочетания, социальной личности и направленности. Феномен человека, помимо психологической детерминации, имеет множество других характеристик и проявлений, в частности такие, как биологическая, экономическая, социальная и т. д., потому представляет собой не только педагогическую, но и социальную общенаучную и социально-философскую проблему. Человек в его социально-философском измерении и видении предстаёт как целостная личность с системой присущих ей средств и свойств, среди которых потребности и способности являются главными личностнообразующими признаками. В социально-философской литературе проблема способностей и потребностей хотя и рассматривалась в общем контексте теории личности, но вопросы их гармонии и дисгармонии по существу не исследовались и до сих пор нет амостоятельных исследований, посвященных проблеме их гармонии и дисгармонии.

Если под гармонией способностей и потребностей личности понимать их взаимное сочетание, взаимообусловленность, взаимосогласованность и взаимодополняемость, то нельзя не признать, что эти способности и потребности должны не только соответствовать друг другу, но и отвечать потребностям общественного прогресса и что общество должно создавать определённые объективные и субъективные предпосылки и условия как для их гармонизации, так и для преодоления их дисгармонии.

Роль способностей и потребностей в жизни человека всеобъемлюща, они представляют собой фундаментальные качества личности. В исследовательской литературе они рассматриваются то как «оси», вокруг которых группируются все личностные качества /21, 153 — 154/ то как «два образования разных моментов в развитии человека /123, 39/. Однако теоретическое «разделение» возможностей человека на способности и потребности, равно как и на другие качества и свойства, необходимое для исследовательско-аналитической работы, ни в коем случае не означает их объективного разделения, ибо это означало бы обеднение, более того, искажение его неделимой сущности. Вот почему метафизическая абсолютизация способностей и потребностей независимо друг от друга, одних способностей по отношению к другим, равно как одних потребностей по отношению к дру-

тим или их противопоставление не самостоятельны. При выявлении сущности способностей и потребностей и раскрытии различных их аспектов, они могут рассматриваться как различные «срезы», что в свою очередь выдвигает необходимость разграничения их видов, родов, сфер проявления и применения и развития. Эти их аспекты исследованы достаточно широко, но без учета взаимной соотносительности способностей и потребностей как подсистемы в единой структуре личности. Для исследований недавнего прошлого характерно такое их рассмотрение: «материальные /физические духовные», «естественные — надбиологические», т. е. прижизненно формируемые, «социальные — культурные» и т. д. При этом основные виды способностей и потребностей исследовались обособленно, усиливая авторов, исследовавших те или иные виды потребностей и способностей, последние «раздвинулись», поскольку каждый исследователь выделял и абсолютизировал те виды способностей и потребностей и их аспекты, которые он исследовал. В этой связи выявление «механизма» взаимодействия способностей — потребностей личности дает возможность продвигнуться вперед в поисках путей их неразрывного единства и гармонизации.

Вопрос о соотношении способностей и потребностей вызвал к себе интерес и в ряде исследований перестроенного периода, но в плане того, какие из них — способности или потребности — в структуре и жизнедеятельности личности являются ведущими и преобладающими. Согласно одной позиции ведущую роль в развитии личности играют потребности /см.: 43/. Другая позиция исходит из ведущей роли способности /см.: 161/. Есть третья позиция, согласно которой ведущая роль и тех и других непостоянная и зависит от конкретного способа реального их сочетания, а не о позиции тех или иных авторов, абсолютизирующих то способности, то потребности в плане ведущей и неведущей их роли /см.: 113/.

Тем не менее необходима дополнительная аргументация для обоснования характера взаимодействия способностей и потребностей в плане их гармонии и дисгармонии и выявления социально-философских аспектов последних, которое может внести более четкую ясность и в научно-научные интерпретации, имея в виду, что последние не всегда совпадают с философским анализом как соотношения, так и гармонии и дисгармонии человеческих способностей и потребностей.

Отношение между человеческими способностями и потребностями включает в себя различные, бесконечно многооб-

разные оттенки — взаимное соответствие, несоответствие, дисгармонию, отставание друг от друга, опережение одними других и т. д. Если бы создать благоприятные условия для их беспрепятственного развития, то их носитель и субъект — личность оказалась бы в центре наиболее выраженных контрастов гармонии и дисгармонии, ярче проявилась бы и теневые стороны её способностей и потребностей. Прямые и контрастные способы сочетания способностей и потребностей личности многообразны как проявления одной её жизни, деятельности, связей и отношений. Им присущи всевозможные вариации сочетаний и противоречий. Способности и потребности более концентрированно выражают саму личность, чем другие её свойства. Каждую сферу человеческой деятельности и отношений характеризуют или иной тип взаимодействия способностей и потребностей, точно также как каждая из этих сфер деятельности и отношений порождает тот или иной способ взаимодействия между способностями и потребностями. Личность развивается, не только согласуясь с внешними обстоятельствами своей жизнедеятельности и наперекор им, но и в результате внутренней согласованности различных сторон, качеств и свойств, составляющих её самое. Её отношения с окружающей действительностью не только гармоничные, но и включают в себя определенную дисгармонию. Поскольку её способности и потребности формируются в этих отношениях и являются способом её связи с этой действительностью и составляющими её отношениями, постольку они разделяют такую гармонию и дисгармонию с последними.

Вместе с тем способности и потребности обладают различной степенью автономности, относительности и общности, имеют свои иерархические уровни и связи между собой и с другими свойствами и качествами личности как целостности, которая не сводится к сумме этих способностей и их сочетаний. Но они интегрированы между собой, зависят друг от друга и взаимодействуют между собой. В зависимости от того, как они взаимодействуют, складывается их гармоническое и дисгармоническое развитие и функционирование. В этой связи исследование взаимосвязи способностей и потребностей личности, опирающееся на диалектический принцип раскрытия сущности одной категории — «способности» — через другую — «потребности» — имеет несомненное теоретическое значение и позволяет более полно и глубоко познать специфику их гармонии и дисгармонии. При таком анализе можно избежать сложившуюся в исследовательской литературе тенденцию к абсолютизации и тех и других в структуре личности как целостности. К тому же сущность

взаимосвязи способностей и потребностей личности выявляется более адекватно, когда любые из них рассматриваются как основа и опора функционирования других. В пределах взаимосвязи и взаимозависимости и в способах осуществления последних закладывается и формируется как богатство содержания, так гармония и дисгармония тех и других способностей функциональное отношение способностей и потребностей выявляется более адекватно и тогда, когда одна из них рассматривается не только как взаимоорганизующие начало друг для друга, но и как особые, относительно самостоятельные стороны взаимодействия в системе «личность», что, конечно, не отрицает их взаимодействия с другими её качествами и свойствами. Двухединный характер способностей потребностей, органическая их интегрированность обуславливают соотносительность их функций и содержания. Процесс гармонизации потребностей и способностей личности можно показать и при анализе как их целостной совокупности, системной организации, так и отдельных их видов, в качестве которых выступают различные конкретные способности и потребности, взятые как её подсистемы. Гармония и дисгармония их развития способности и потребности, помимо индивидуальных детерминаций, во многом связаны с процессом индивидуализации самих способностей и потребностей и их в свою очередь связан не только с развитием практических отношений и жизнедеятельности личности, но и с ростом её духовности, которые придают этому процессу соответствующую направленность. Индивидуальность как сущностный признак личности наиболее полно проявляется прежде всего в своеобразии и сочетании её потребностей. Индивидуализация способностей и потребностей, и особенно последних, вовсе не обязательно у всех сопровождается последним моментом, культом индивидуальных форм потребления.

Потребности и способности прежде всего онтологически едины и соединены между собой. Поэтому не нейтральны, а взаимно активны по отношению друг к другу. Отсюда сама формулировка «гармония способностей и потребностей» не должна рассматриваться как некое внешнее и, более того, механическое соединение якобы только самостоятельных и противоположных сторон. Способности и потребности, взятые сами по себе, в отдельности лишь относительно самостоятельны, об абсолютной их независимости друг от друга не может быть и речи, как не может быть речи о их абсолютном противопоставлении, ибо этого в реальной их действительности нет. Они глубоко взаимосвязанные стороны как процесса формирования, так и структуры личности. Вместе с

том в реальной жизнедеятельности личности они функционально и в зависимости от конкретных ситуаций и обстоятельств этой жизнедеятельности могут приобрести и приобретают и некоторые состояния неравномерности, рассогласованности в их отношении. И тогда, те или иные из них, отдельные их виды, скажем данный вид или направление способностей или потребностей для личности могут приобрести первостепенную настоятельность, а другие из них — нет. Тогда одни способности или потребности по сравнению с другими могут оказываться неравнозначными. В этом случае вся система потребностей и способностей может оказаться дисгармоничной. Поэтому система способностей и потребностей весьма динамична и может соединять элементы разного уровня подвижности, связи между которыми не просто онтологические, но и функциональные, ибо многократно опосредованы филогенезом, онтогенезом, социальной организацией и деятельностью как общества, так и самой личности. Но способности и потребности, хотя представляют собой самоценные стороны личности, однако не могут сочетаться вне системы их взаимной привязанности в собственной структуре личности. В многосторонней структуре личности, каждая из сторон по своему активна и взаимно «строят» друг друга. Однако их активность, самопроявление, равно как и их конкретное содержание и направленность, сообщается им извне — общественной деятельностью и деятельностью личности, в которой они вместе с тем выступают и как стороны этой деятельности, поэтому они именно в этой деятельности и воссоздают и воспроизводят друг друга. Но не только в системе взаимной привязанности они воспроизводят друг друга, воспроизводятся само их единство и каждый раз на более высокой основе взаимодействия. Поэтому адекватное их исследование исключает сценарный подход к выявлению альтернатив в их становлении, формировании, развитии.

Исследование гармонии и дисгармонии способностей и потребностей должно основываться на теории многоуровневой динамической системы, учитывающей многообразие и многоуровневый характер самих потребностей и способностей в системе их взаимной привязанности. Лишь в этом случае можно выявить интегративный характер их взаимодействия и практически осуществить их гармонизацию.

Исследование гармонии способностей и потребностей важно не само по себе, — хотя оно имеет теоретическое значение — а преследует цель раскрыть взаимодействие всех сторон, свойств и качеств личности со способностями её бытия и

деятельности, соотношенные с определенными идеалами и представлениями о наиболее разумном, целесообразном и гармонически развивающемся социальном бытии, которые способствуют выявлению творческих потенций человека жизни». До тех пор, пока способности и потребности личности будут рассматриваться сами по себе, отвлеченно от их взаимодействия, и стало быть, от контекста, в котором происходит это взаимодействие и в котором реально существуют и функционируют способности и потребности, они могут получать любые интерпретации, поскольку являются результатом простого постулирования самих термин «способности», «потребности». Мы считаем, что их следует рассматривать в системе их привязанности, какой она есть и функционирует в самой личности — целостности как ее действительности.

Презвычайно сложной проблемой оказывается сам механизм взаимодействия потребностей и способностей личности, внутренняя динамика самой системы «потребности — способности». Для первого приближения к ней, скажем: в рамках этой системы, где взаимодействуют способности и потребности, кроме собственно взаимодействия и потребности взаимодетерминации, имеет место «подавление» одной потребности /способности/ другой, перенесение ее энергии на личность тех или иных способностей и первоочередной настоятельностью /другой, и, как нетрудно догадаться, здесь кроется одна из причин их гармонии и дисгармонии. Поэтому исследование системы потребностей и способностей личности всеми присущими ей внутренними напряжениями и конфликтами требует знания ее внутренней организации и конформации способности и потребности. Если потребности должны быть изоморфны потребностям и если те и другие должны быть соответствующими параметрами и содержанием определенной деятельности. Кроме того, они так или иначе соотносятся с субъектом и способами деятельности.

Отметим еще один аспект сложности и напряженности названной системы. Потребности и способности одной личности могут совпадать или не совпадать с теми же качествами другой личности, или той или иной социальной общности и даже могут оказаться несовместимыми, противополо-

жными в силу разделения труда, особенностей профессиональной деятельности и индивидуальных особенностями развития личности. И это тоже одна из давно возникших и существующих понине существенных и глубоких причин дисгармонии между личными, общественными и т. п. способностями и потребностями. Поэтому учет как общности, так и своеобразия каждой из потребностей и способностей в системе их взаимодействия является важным направлением их исследования.

Есть и другие формы проявления соотношений и противоречий между способностями и потребностями, между различными потребностями, равно как и между различными способностями внутри их подсистем. Не претендуя на сколько-нибудь исчерпывающее освещение столь сложной проблемы, какой является гармония или дисгармония человеческих потребностей и способностей, можно тем не менее попытаться выявить причины их возникновения, формы их проявления и существования, наметить, хотя бы теоретически, пути преодоления их дисгармонии и их гармонизации. При этом следует подчеркнуть, что сам человек — носитель и субъект способностей и потребностей, является центральным звеном, соединяющим, координирующим и сочетающим эти стороны своей сущности и субъективности во всем многообразии их взаимосвязей и взаимозависимостей. Велика роль самого человека в фактически существующих и вероятностных альтернативах гармонии и дисгармонии своих способностей и потребностей. Словом, задача состоит в том, чтобы понять и выявить существующие и возможные взаимоотношенности между способностями и потребностями как в сфере человеческой субъективности, так и в сфере практического человеческого деятельности и отношений. Важное значение имеют также способы и формы развертывания и взаимной трансформации человеческих потребностей и способностей, которые могут способствовать установлению гармонии между миром человеческих сущностных сил и окружающим человека социальным и природным миром.

ГАРМОНИЯ И ДИСГАРМОНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ И СПОСОБНОСТЕЙ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Структура личности включает целостную систему разнообразных, относительно устойчивых качеств человека, возникающих в процессе его жизнедеятельности под влиянием тех общественных отношений и связей, в которые он объективно входит. Эти его качества имеют не только способ формирования, становления и развития но и способы проявления и реализации в трудовой, культурно-познавательной и т. п. деятельности, в его индивидуальном и социальном бытии и образе жизни. Способы развития человеческой личности и различных её качеств весьма многообразны. Гармония и дисгармония являются особыми способами её развития. Гармоническое развитие личности предполагает и развитие её способностей и потребностей. Гармоничность личности одновременно является способом выражения и единства её способностей и потребностей. В общесоциальной структуре личности способности и потребности проявляют себя как двусторонние, т. е. способности вместе с тем проявляются как потребности, а потребности — как способности. Сама же личность является системообразующей основой, соединяющей в неразрывное целое её способности и потребности, равно как и другие её качества. Поэтому её можно характеризовать как относительно устойчивое выражение единства и целостности её способностей и потребностей и других качеств. Взаимодействие же способностей и других качеств вызывает обратное воздействие на всю систему других качеств и качеств личности. Личность расширяет, наращивает тем самым свою социальную активность и деятельность, приближаясь к сознательному творчеству своей жизнедеятельности не поминно, а в рамках собственной целостности.

Система «способности — потребности» ни разбивается резко противоположности, противоречия и преодоления потребностей. Поэтому, говоря о гармонии потребностей и спонсированному явлению, свободно сводить её к какому-то рачий и коллизий. Её всегда сопровождает её антипод — дисгармония — разлад, расщепленность способностей и потребностей. Искажённое, непропорциональное рассогласованное развитие, называемое дисгармонией, представляет собой на-

хождение в соотношении различных способностей, различных потребностей, и тех и других, взятых в системе их взаимной приназначности. Расщепление и рассогласованность потребностей и способностей становится реальным жизненным фактом тогда, когда противоречия между ними и их несбалансированность и неравнозначность для развития личности усугубляются и они принимают односторонний характер и направ-

ляются. Гармония и дисгармония способностей и потребностей личности опосредованы цепью многих объективных и субъективных причин и факторов, они не просто результат внешней необходимости, но и следствие внутренне противоречивого развития самой личности. Совпадение внешней необходимости и внутренней потребности в развитии способностей личности закономерно. Оно в значительной мере зависит от воспитания и от личных стремлений и в значительной мере зависит и от воспитания и от личных стремлений и идеалов человека.

Понятия гармонии и дисгармонии воспринимаются соответственно и как положительная, и как отрицательная оценка, как противоположность положительному. Однако эта оценка не означает ни существования и ни объективного содержания дисгармонии как противоположности гармонии в системе их единства. Идея гармонии и противоположная идея дисгармонии личности прошла через основные историко-философские учения. Практические жизненные вопросы взаимодействия человека и общества, побуждали мыслителей на каждом историческом этапе вновь и вновь, причем каждый раз в чем-то иначе, ставить и разрешать проблему гармонической личности. Уже с древнейших времен выдвигалось немало идей и пророчеств относительно гармонического развития человека и способов его воспитания. Однако выдвигаемый тогда идеал гармонического человека носил ограниченный узкословесный характер. В тех условиях речь шла только о гармоническом развитии представителей господствующих и привилегированных слоев общества. Гармоническое развитие личности считалось возможным путем усвоения достижений искусства, науки, юриспруденции и путем физического совершенствования. Гармоническое развитие личности для мыслителей прошлого было лишь идеалом. Они мечтали и тратили много теоретических усилий найти веру в смысле человеческой жизни на земле, мобилизовать все творческие силы и волю к действию, завоевать и сохранить гармоническое единство личности, выдвигая на первый план её индивидуальную свободу, и права на беспрепятственное удовлетво-

ностей, поэтому путь к достижению своих целей человек должен искать в обществе, взаимодействуя с ним в соответствии со своими потребностями. С этих же позиций они объясняют и развитие способностей человека. Однако, в действительности, только совпадение способностей и потребностей с одной стороны, деятельности и условий её осуществления с другой, и совпадение первых со вторыми может способствовать развитию индивидов в гармонических индивидах.

Существенным недостатком исследований по потребностям является то, что их рассматривали лишь как стимулы побудительные мотивы человеческой деятельности и способностей, в то время как они являются и предметом последних. Второе, на что не обращают внимания в имеющихся исследованиях—это то, что не только потребности, но и социальные, природные условия бытия человека побуждают его деятельности. В процессе деятельности, общественных отношений, в том числе взаимоотношений личности и общества, к удовлетворения потребностей, но и согласования, сочетания, взаимного регулирования социальной и индивидуальной потребностей человеческих существных сил и они, обусловленные мирования способностей, оформляющихся источником формирования потребностей в познании окружающей действительности, собственного бытия человека, потребности в усвоении социального опыта, знаний, добытых индивидом, нравственных потребностей, потребности творческие, потребности в обучении, в признании, престиже и т. д. одновременно полагают и способности к таковым. Все они выступают и как способности общественного бытия и существования личности, которые носят сквозной характер.

Исследование способностей и потребностей в советский период велось в различных, не пересекающихся между собой направлениях, т. е. способности исследовались себе, точно также как и потребности. Это говорит в пользу совмещенного их исследования, как и исследования их гармонии и дисгармонии. Поэтому автор убежден в невозможности анализа конкретных аспектов исследования способностей и потребностей без предварительной выработки общелогоскофскую проблематику единства способностей и потребностей. Наличие разрыва в их исследовании и потребностей позволяет рассматривать и самого их субъекта как целостного образования, которому присуще как гармоническое, так и дисгармоническое развитие во всех его личностных ка-

чествах и проявлениях, в частности в его потребностях и способностях, без которых невозможно говорить о его гармонии.

В социально-философском плане односторонний подход к изучению способностей и потребностей человека порождает мистификации, ориентирующие на предисторию и естественные предпосылки способностей и потребностей, а не на подлинно деятельные человеческие способности и потребности. Цели индивидуального становления и развития в условиях новой цивилизации, на уровне современной культуры все более определяются стремлением к гармонии, к физическому и нравственному совершенствованию. Истинный смысл бытия человека не отделен от смысла истории в той мере, в какой истинный смысл способностей и потребностей есть воплощение человеческого бытия и деятельности.

Социально-философский анализ способностей и потребностей личности, тот или иной способ их развития должны быть увязаны с общественно-историческими целями и идеями, с индивидуальной и общественной деятельностью людей. Способности и потребности как на индивидуальном, так и на общественном уровнях могут быть чрезвычайно разнообразными и даже противоположными, гармоничными и негармонично-альтернативными. Решающим моментом в социально-философском анализе человеческих способностей и потребностей должен быть сам действительный процесс их формирования и реализации в организационной связи со становлением индивида личностью и общественным субъектом. Подобно тому как способности и потребности не мыслимы вне человека, точно так же не мыслим и сам деятельный человек-субъект вне истории и культуры. В таком понимании способностей и потребностей существенно преодолевается ограничительность традиционного феноменологически-натуралистического и одностороннего психологического подхода к их исследованию, раскрываются их социально-культурная природа и сущность как совокупности социо-культурных формирова-ний и результатов в материальной и духовной деятельности и общественной жизни людей. Согласно такому пониманию развитие способностей и потребностей личности как реальный прижизненный процесс, равно как и их гармония и дисгармония, не отождествляются с т. н. «предустановленной гармонией» и лишь с индивидуальным развитием, а рассматриваются не как заданный, а сложный, внутренне противоречивый и постоянно движущийся процесс. Социально-философский анализ соотношения способностей и потребностей позволяет различать в последних социально-историческое со-

держание, структуру и специфику от их естественно-биологической предпосылки и механизмов.

Согласно имеющимся исследованиям, способности есть деятельное начало в человеке, а потребности — побудительные мотивы деятельности, нечто мотивирующее исполнение деятельности. Но по содержанию такое понимание не может быть ограничено установлением простого соответствия или несоответствия между потребностями и способностями личности. Определяющий фактор и стимулы интеграции (гармонии) способностей между собой, потребностей между собой, единства, соотносительности и гармонии тех и других, их взаимозависимости коренятся прежде всего в особенностях деятельности и отношений, способах развития личности, а также в условиях, способах развития самой личности, деления труда, развитии которых каждый раз требуется развитие нового их сочетания и взаимной «пригнанности» способностей и потребностей. Поскольку сложившаяся каждая раз общественная иерархия личных способностей и потребностей исторически оказывается устаревшей в решении новых кардинальных проблем и задач соединения человеческого и естественного факторов общественного производства, поскольку исторически каждый раз как те, так и другие входят в единство «соответствия — несоответствия» как точника их развития. Отсюда постоянное, беспредельное приведение их в соответствие, чтобы достичь их гармонии. Человек со всей его психологической и социальной структурой, существеннейшими элементами которой являются его способности и потребности, представляет собой органическое единство составляющих его качеств и проявлений. Будучи связанными между собой в процессе своего исторического развития, они образуют многообразные и сложные ряды структурных уровней личности. В результате многообразия и диалектических взаимосвязей человеческих потребностей и способностей, они как структурно, так и функционально-деятельно детерминируют друг друга. Различные уровни качества, конечно, не снимают качественной их специфичности и относительной самостоятельности, а эти последние никоим образом не могут служить препятствием для их гармонизации, что имеет существенное значение для исследования универсальной социальной природы человека. Человеческие способности и потребности сами обладают такой сущностью, что является проявлением одной из граней общей интегративной сущности человека. По словам советского философа В. Г. Афанасьева «человек есть последний, в известном смысле

элементарный носитель социального системного качества. Чтобы раскрыть все многообразие его качеств и способностей, необходимо рассматривать их сложную взаимосвязанную совокупность и единство. Человек един в своих способностях и способностях, оба эти его сущностные силы только очень хорошо могут существовать рядом друг с другом, но и объективно являются соединенными в одном и том же субъекте.

Личность живет и действует не одним лишь своим свойством и качеством, она обладает совокупностью этих качеств и свойств как целостностью, которая может быть гармоничной или негармоничной в зависимости от конкретно-исторических условий и способов её развития. Становление и функционирование личности требует гармонии и согласованности образующих её качеств, способностей и потребностей. Последние функционируют «нормально» лишь в своем единстве и взаимозависимости. Степень развития личности как целостности зависит от развития каждого из составляющих её качеств и свойств. В свою очередь развитие последней зависит от степени развития всей системы, какой в данном случае выступает сама личность. Развитие способностей и потребностей личности так же подчинено этой закономерности, что является важнейшим источником их гармонизации.

В общепсихологическом подходе к определению «гармонии», «гармонического развития» нет единства. Одни исследователи определяют их как некую соразмерность частей и целого, слияние различных компонентов объекта в единое целое, как некое внешнее выявление внутренней упорядоченности бытия. Гармония часто определяется не только как пропорциональность, соразмерность, но и как упорядоченность, соотношение, дополняемость, комплексность, единство многообразия, завершенность, рациональное сочетание, полнота включенности, оптимальность, совершенство и т. д. Все эти характеристики присущи и гармонии человеческих способностей и потребностей, но их соотношение применительно к последним имеет свои специфические особенности и проявляется в различных пропорциях, о чем подробно будет сказано во второй главе. Гармонию нельзя сводить к какому-либо из отмеченных её признаков и атрибутов, поскольку это приведет к их отождествлению. Эти её признаки и атрибуты должны присутствовать в определении гармонии, являющейся лишь результатом движения, уничтожающего дисгармонию» [92, 588]. Гармонию понимают как сложнейшее явление действительности,

характеризуемое такими категориями, как внутренняя упорядоченность, соответствие, и даже целостность. /см. 62/. С точки зрения других авторов, — их большинство — признают объективных противоречий якобы исключает всякую возможность гармонии. Нам представляется, что основная причина неоднозначности определений гармонии не только в позиции авторов, которые исследуют её и абсолютизируют какие-либо её грани, но и в сложности и многосторонности каких-либо физических явления.

В общепсихологическом плане гармония представляет собой особое состояние развития сложных систем. Можно согласиться с мнением о том, что сфера гармонического развития уже, чем сфера всякого поступательного развития /57/. Объективно о гармонии можно вести речь при наличии сложной системы, её развития, соотношения её сторон и частей. К такой системе относятся прежде всего природа и общество, человек /личность/.

Ф. Энгельс писал, что «взаимодействие тел природы... включает как гармонию, так и коллизию, как борьбу, так и сотрудничество». /178, 184/. Гармоническое развитие личности в тех отрывочных постановках, которые имеются в следовательской литературе, понимается и интерпретируется также по-разному. Одни авторы гармоническое развитие личности понимают как физическое, психическое и нравственное здоровье, как равновесие биологического и социального, эмоционального и рационального, физического и духовного в человеке, как соответствие между мыслями и поступками, идеалами и действительной жизнью. По мнению других исследователей гармоничность означает, что физическое, умственное и социальное развитие человека происходит в оптимальном варианте, что человек вовремя достигает зрелости, без значительных конфликтов переходит от одной жизненной фазы к другой. Хотя и нет в точности для всех людей последовательности биологических фазы жизненного процесса, что основные биологические фазы жизненного процесса для всех одни и те же. Дело в том, у кого, как и в каких условиях протекает этот жизненный процесс, в котором могут иметь место и гармоническое и дисгармоническое начало, либо они сочетаются, сменяют друг друга последовательными или, наоборот, мучительно, тернисто в зависимости от этих условий и процесса. Гармонически развитая личность характеризуется сложностью и многосторонностью отношений и функций. Как сложная система, она состоит из подсистем — сфер деятельности и соответствующих им многообразных личностных свойств, качеств и проявлений. Каждой

сфере присуще множество элементов — функций, состояний и т. д. Эти элементы конкретны по форме, содержанию, предметной направленности, им присущи как отношения дополняемости и соответствия друг другу, так и противоречия. Дополняемость, взаимодополняемость, соответствие между сферами деятельности, сторонами, элементами в системе, личности — объективная база её гармонического развития. Гармония предполагает дополняемость соответствия одних компонентов целого другим его компонентам. Такого рода соответствие сторон, качеств, свойств, признаков, отношений и сфер деятельности личности и представляет гармоническую целостность, в основе которой лежит взаимодополнение всех компонентов, входящих в неё. «Дополнительное, или комплементарное соответствие, — пишет В. Т. Мещеряков, — одно из важнейших условий образования гармонического соответствия, внутренняя упорядоченность, оптимальная соразмерность всех сторон, состояний, сфер и компонентов личности, их целостность и являются важнейшими признаками её гармонического развития. Как отмечает И. И. Чангли, гармоничность — это «единство многообразия, слитость воедино мыслей, страстей, действий и отношений, в котором человек живет не какими-то отдельными частями своего существа, а как цельная личность». /169, 318/. Отнимите у человека любую, хоть одну какую-то сторону, идет ли речь о его способностях, потребностях или каком-то другом его качестве, и он лишится нормального функционирования, даже существования. Все составляющие его функционируют в каком-то комплексе — единстве. Но то же самое можно сказать и тогда, когда дело касается неполноты и несоразмерности каких-либо отдельных его свойств и качеств. Гармонически развитую личность нельзя формировать из набора отдельных самостоятельных свойств, качеств или социальных ролей и деяний, ибо это означало бы простое перечисление качеств, свойств и видов многообразной человеческой жизнедеятельности и отношений. Такое перечисление не приводит к систематизированию её сущностных признаков, не раскрывает структурно-функциональной системы и гармонического развития личности. Гармоническое развитие личности, конечно, не означает исчезновения различий каждого из её качеств и свойств. Гармония — не статичное явление, а «процесс, который существует и воспроизводится в противоречиях». /21, 140/. Гармонически развивающаяся личность характеризуется тем, что все её стороны, отношения более или менее равным образом получили свое достаточно полное развитие, достигли качественной определенности и зрелости и

системно-содержательной направленности. Гармония характеризуется и определённой мерой соотносённости состояний элементов и сторон в структуре личности. Это касается не только структуры личности, но и форм и способов её жизнедеятельности.

Некоторые авторы гармоническое развитие личности видят именно во взаимной соотносённости этих способов жизнедеятельности личности. «Рациональное сочетание всех способов жизнедеятельности,— читаем в одной работе, — можно рассматривать как гармоническое развитие личности». Гармоническое развитие личности не означает какого-то арificialности, функций и способов её жизнедеятельности. В развивающейся живой личности, — поскольку она не закрытая система, — возможны не только перестройки её структуры, некоторые изменения функций, смена способов жизнедеятельности и то или иное, но состояние гармонии. Инвариантность в гармоническом развитии личности связана с его сущностью, относительной устойчивостью и способностью к самовосстановлению и самовоспроизводству. Гармоничность характеризует общую и единую прогрессивную направленность развития всех сторон личности, их полноту и постоянную включённость в структуру и формы её деятельности и отношений. Она подвижна и гибка, как подвижны и гибки эти последние. Гармоничность является не только одним из типов внутренних возможностей развития личности, но и приводит к рождению новых тенденций в его ускорении.

Гармония есть форма закономерного объективного развития и подчинена действию общих законов диалектики, а диалектическое развитие неизбежно включает взаимосвязь частей, рождение нового, прогрессивного. При гармоническом развитии ускоряется утверждение действительно новых, которые способствуют рождению нового и преобразованию устаревших сторон, старых тенденций в более совершенные. Сфера отношений и деятельности в процессе гармонического развития личности всегда будет иметь тенденцию к становлению более высоких форм, состояний и к преодолению устаревших форм как потребность общественного прогресса. Но все это может быть реализовано личностью на основе её внутренней активности в сочетании с внешними причинами и воздействиями, имеющей направленный и осознанный характер.

Проблема гармонического развития личности — это проблема единства многообразных её проявлений, их сочетания.

Гармоничность личности не имеет заранее заданного масштаба, она всегда открыта для дальнейшего и многообразного совершенствования. Путём гармонического сочетания личностных свойств, качеств — способностей, потребностей и т. д. наиболее успешно достигается и всестороннее развитие личности, а всестороннее развитие личности станет воплощением высшего синтеза гармоничности и целостности. Гармоничное развитие личности происходит не само по себе и не ограничивается лишь пределами качеств той или иной трансформации и сочетания тех или иных её признаков и отношений. Оно теснейшим образом связано с гармоничностью развития социальной системы, общественного производства, сферы духовной жизни общества. Основные признаки и качества гармонически развитой личности — это уровень зрелости, полнота, богатство проявлений её свойств, качеств, действий, деятельности и отношений. По мнению Ю. А. Красина «гармоничность личности — это целостность структурных элементов, органическое соединение и соответствие таких сторон, качеств, которые обуславливают функциональное активное действие личности индивида». Таких «свойств и качеств» личности много, в них входят и способности и потребности и её гармоническое развитие также предполагает наличие определённого соответствия между способностями и потребностями, органическое их сочетание. Более того, не только гармоническое, но и никакое развитие личности невозможно без соответствующего развития её способностей и потребностей как главнейших её сущностных сил. Чтобы жить и функционировать деятельно, по-человечески, человек должен обладать определёнными способностями и потребностями, так или иначе сочетать и реализовывать их, чтобы воспроизводить самого себя как главную производительную силу общества, как субъекта «собственного исторического процесса». Следовательно, соответствием этому процессу формирование, культивирование и удовлетворение определённых способностей и потребностей — это активная необходимость как для самого человека, так и для общества. В основе формирования способностей и порождения потребностей, их воспроизводства лежит не произвол носителя этих способностей и потребностей, а жизненные условия, необходимость выживания и развития человека как «родового существа». Чем согласованнее, гармонично развиваются эти условия, воспроизводящие человеческие способности и потребности, тем гармоничнее развиваются и эти последние. Способности и потребности человека, позволяющие ему совместно с другими обеспечивать жизненный процесс и своё собственное и общественное развитие, находятся

определенном соотношении и соотношении, формы кото-
рых исторически меняются и совершенствуются. Дело в том,
что бытие в качестве субъекта отношения человека к миру, или
индивиду, представляет собой деятельность и общественно-
го человека своих способностей, развитие и расходование
человеческие способности, потребности их, в котором
само потребление способностей являются специфическим
предметом и предметом производственного, духовного и т. п.
потребностей. Вот в чем являются потребности, точно так же как
специальный взгляд, следует смотреть на тот угол зрения, началом
на потребности как на особый предмет гармонии и дисгармо-
нии. Между способностями и движущее движение.

[illegible]

Степень, каждое данное время можно выявить и определить в зависимости и её взаимоотношения образа жизни, способа бытия лично удовлетворяют возникающие потребности с обществом. Способности будущего для удовлетворения потребностей посредством создания потребности предмета и, 30

порот, удовлетворение потребностей служит восстанов-
лению и воспроизводству способностей. В своем движении,
т.е. во взаимоотношениях, способности и потребности не
имеют своей специфики, но они объективно необходимы
друг другу, поскольку раздельное их существование и функ-
ционирование столь же объективно невозможно. Внешняя
специфическая специфика и самостоятельность способностей
и потребностей не исключает их внутреннего генетического
единства и взаимозависимости, выражающихся в их внеш-
ней противоположности, поскольку каждая сторона выпол-
няет созидательную и функциональную роль для другой. В
каждом случае особенность противоречий между потре-
бами и способностями в том, что они выступают как про-
цессы взаимодействия, взаимообогащения, и тем самым, раз-
личны как способности, так и потребности. Взаимодействие
способностей и потребностей в силу их объективной неопре-
деленности таково, что каждые из них создают себя в другом, в
своем единстве и противоположности. Во взаимодействии
способностей и потребностей помимо других следствий, вы-
текающих из него, выражаются и проявляются и деятельные
отношения людей, связывающие их друг с другом.

Таким образом, связывающие их друг с другом. Функции диалектического противоречия, в котором реализация способностей направлена на удовлетворение потребностей, и удовлетворение последних — на развитие способностей. Однако функции способностей этим не ограничиваются. Они, если так можно сказать, «эксплуатируются» сверхпотребностью. Различия между способностями и потребностями — не означают их диалектического взаимодействия и потребностями — не они выступают как соотносительные сущностные силы человека, равно как и не отрицают ведущей стороны в этом взаимодействии, в качестве чего выступают в этом взаимодействии. Функция способностей как деятельного элемента производительных сил и тем самым как средства достижения цели, определяемых потребностями, обуславливает их ведущую роль по отношению к самим потребностям. Такое разделение потребностей и способностей во внутренней структуре личности выражает иное направление анализа; соотношение побудительных сил человека, представляемых потребностями, и ведущей стороны жизнедеятельности, которой является труд, выступающий как процесс функционирования производительных способностей. Способности человека есть элемент производительных сил. Их функция — живой труд и созидание, продукт которых есть потребительская стоимость, удовлетворяющая потребности. «И так, потребности выступают как побудительный элемент произ-

водственных отношений, а способности—как активный субъективный созидательный элемент производительных сил, преобладающих в человеке как «рабочей силе». В субъективно и созидательно представляются как побудительные, т. е. активные в своем результате, диалектическое взаимодействие активности человека».

Способности и потребности личности обладают тем взаимнообязательным друг для друга свойством, что должны быть связаны между собой обменом собственным содержанием. Возвышение потребностей одновременно есть парадоксальное движение в процессе достижения цели как формы движения и одновременно как способа разрешения противоречий между ними. Противоречия как суть названной формы движения в постоянном их возобновлении и разрешении ведут к укреплению как взаимной привязанности способностей и потребностей, так и к их дифференциации, гармонизации дисгармонизации, в зависимости от конкретных особенностей условий развития личности и её деятельности. Взаимодействие потребностей и способностей обеспечивается, с одной стороны, путем удовлетворения потребностей, направленных на развитие способностей, с другой—обусловлено функционированием способностей в результате чего воспроизводятся сами способности.

Разрешением образующихся сторон внутреннего противоречия личности является активность их субъекта. Активность (трудовая, социальная, творческая и т. д.) есть процесс взаимодействия потребностей и способностей. При этом социальная и т. п. активность сама есть форма гармонизации или способ разрешения противоречия между потребностями и способностями, но такого разрешения, которое тем самым воспроизводится вновь, поскольку постоянно возобновляются и воспроизводятся сами способности и потребности. Суть процесса разрешения их противоречия и потребностей: потребности побуждают к возникновению и использованию способностей, функционирование которых в процессе деятельности побуждает к их восстановлению посредством удовлетворения потребностей, но не только удовлетворения и восстановления, а и порождения новых потребностей. Также самое происходит и со старыми способностями по отношению к потребностям. Движущие силы активности представляют в этом случае как результирующая взаимодействия процесса удовлетворения потребностей и реализации способностей. Воспроизводство этих сил обусловлено объективной необходимостью постоянного удовлетворения потребностей и реализации способностей и невозможностью достижения этого

состояния одновременно, что является одной из объективных причин чередования их гармонии и дисгармонии. В результате одна из сторон конкретного противоречия в определенных условиях становится ведущей, что рождает соответствующие стимулы не только социальной, трудовой и т. п. активности в целом, но и, составляя потребности самих способностей и потребностей.

Отношение между потребностями и способностями в каждый данный момент характеризуется как взаимной **необходимостью дополнения** друг друга, так и взаимным **исключением**, поскольку удовлетворение потребностей и реализация способностей не являются законченным единичным актом, а выступают как постоянное взаимообогащающее взаимодействие, воспроизводимое в новом состоянии. Можно принципиально согласиться с В. Е. Томашкевичем, который считает, что «способность есть деятельная потребность, потребность есть целенаправленная способность». Между способностями и потребностями имеет место такое взаимодействие—разумеется, только на основе взаимной объективной необходимости тех и других друг для друга—внутри которого всякое деление, разве кроме как аналитического, на определяющее и определяемое, ведущее и ведомое начала просто лишено смысла. Действительно, объективное взаимодействие способности и потребностей не выражает такой зависимости, при которой потребности выступают бы лишь причиной, а способности—лишь следствием или наоборот. Преобладание тех и других в их соотношении в зависимости от конкретных ситуаций и обстоятельств жизни и деятельности личности ни в коем случае не поджественно роли метафизического демиурга одной стороны по отношению к другой. Именно в противоречиво-паритетном их соотношении, чем в любом другом, и заложено главное требование к их гармонии. Во-первых, способности воздействия способностей на потребности и потребностей на способности не даны раз и навсегда. Они всегда меняются, усложняются, развиваются и трансформируются, как трансформируются сами потребности в способности и способности—в потребности. Во-вторых, взаимное воздействие одних на другие, их взаимодетерминация осуществляются как непосредственно, так и опосредованно (способы удовлетворения и развития путем внешней детерминации, способы бытия и деятельности личности в целом, особенности её деформации и т. д. и т. п.). И способности и потребности развиваются и реализуются через сложную систему социальных связей и взаимодействий личностей, выполняющих функции промежуточного, опосредующего звена, которое трансформирует по-

ходящее от него в соответствии с особенностями развития удовлетворения и реализации способностей и потребностей. При этом опосредствующее звено выступает как многофакторное, включающее и сами способности и потребности. В-третьих, механизмы взаимодействия вместе с собственными взаимодействиями способностей и потребностей, включает общесоциальные способы их детерминации, которые относятся к прямой линии, а весьма противоречивы. Можно говорить, если не о тождестве, то по крайней мере, о подобии способностей и потребностей. Способности, преломленные в потребностях и потребностях, преломленные в способностях, содержатательно обновляются и воспроизводят друг друга через такое их взаимное преломление и противоречия, лежащее в основе первого.

«В общественном процессе при взаимодействии способностей и потребностей людей ведущей стороной всегда выступают способности. Они содействуют созданию потребностей удовлетворению ими населения. Если же на передний план выдвигаются потребности, то многие люди превращаются в потребителей. Поэтому очень важно создавать условия для роста способности у людей к творческому труду и на этой основе добиваться удовлетворения их возросших материальных и духовных потребностей» /12, 330—331/. Но не следует абсолютизировать ведущей роли способности. В иной ситуации она может переходить и к потребностям.

Соотнесенность, соразмерность — качественно своеобразные феномены жизнедеятельности личности, её способности и потребности не могут быть во всех отношениях противоположными. Кроме других особенностей, определяющих специфику, у них есть и такая особенность, как взаимодействие, как переходы способностей в потребности, потребностей в способности, так и переходы объективного в субъективное и субъективного — в объективное в них. И здесь также обнаруживается один из «стыков» их гармонического и дисгармонического развития, связанного с конкретными условиями и способами этой «стыковки».

Способности и потребности онтологически едины по своему «механизму» — человеческой телесности, функциональности, связей и отношений содержанию, характеру деятельности и существует чаще всего по второму, т. е. функциональному признаку. Иначе говоря, её первопричина заложена в деятельности и способах развития личности. Поэтому в определении характера этой дисгармонии решающее значение принадлежит типу социальных связей, отношений, способу бытия и деятельности личности.

Главная идея, которая может быть положена в основу понимания гармонии способностей и потребностей и различия их видов в рамках их взаимной соотнесенности, состоит в том, что они никогда не функционируют тождественно — функционируют в преломленном виде. Более того, функционируют и сообразно особенностям материальной и духовной личности и общества. Но в этом сообразном с особенностями жизнедеятельности личности их функционировании заложены и возможности и различные формы их дисгармонии как противоположности гармонии.

В реальном жизненном процессе человека множество точек соприкосновения и преломления и приложения потребностей и способностей, следовательно, существует столько же форм и способов их гармонии и дисгармонии, которые выступают как стороны диалектического противоречия между ними. Взаимодействия способностей и потребностей между собой и внутри тех и других направлены на преобразование и изменения одного ряда качеств личности — потребностей в другом — способностях, иначе говоря, способностей в потребностях, потребностей — в способностях, точно так же как одних способностей в других и одних потребностей в других, и именно в силу того, что они взаимно полагают друг друга не только в одной и той же личности, но и в обществе в целом.

Поскольку каждая из способностей и потребностей испытывает на себе непосредственное воздействие нескольких других, постолку каждая из них представляет собой особый элемент общей структуры как способностей, так и потребностей личности как целостности, онтологически взаимно интегрируют друг друга. Но эта их интеграция, содержащая возможность их гармонии в реальном жизненном процессе личности осуществляется не в «чистом» виде, не сама по себе, а через поляризацию способностей и потребностей, через разделение единого, через образование разнонаправленных способностей и потребностей внутри их единства. Кроме того, следует отметить, что здесь имеет место взаимодействие как прямых, так и обратных связей и внутри способностей, и внутри потребностей, а также между теми и другими.

Все потребности материального, социального, культурного, познавательного характера так или иначе преломляются, отражаются в духовных потребностях и становятся предметом духовных интересов личности. Трансформация материальных, социальных и других потребностей, даже и тогда, когда действуют «обособленно», особым образом интегрируется духовными потребностями личности. Но это не исключитель-

ное достояние и преимущество духовных потребностей. Именно особенностями обладает любой вид человеческих потребностей, который интегрирует все другие своеобразно сбалансированные потребности в большей или меньшей степени. Духовные потребности интегрируют друг друга и духовной жизни общества в целом. Если другие виды потребностей оказывают воздействие на направленность личности человека, то духовные потребности последние представляют собой все виды потребностей в обобщенные потребности пронизывают взаимодействие личности и общества. Из этого взаимодействия рождается сплав уникальных и личностных потребностей — мир своеобразных способностей, неповторимых потребностей, соотносящихся с тем, что тот же самый путь, только что описанный применительно к потребностям. Духовные потребности личности характеризуются тем, что они находятся в определенной индивидуальности, мутности и способностями ее развития.

Потребности индивидов черпают конкретное свое содержание и направленность не только в самом индивиде, его деятельности, но и в состоянии материального и духовного производства, в общественных отношениях и духовном сознании. По мере удовлетворения одних потребностей и возникновения других, потребности не упрощаются, а усложняются, становятся более многообразными, чем расширяются и возможности их разнообразного сочетания и гармонии. Чем больше они усложняются, разнообразятся, тем больше возникает необходимость их интеграции, координации как основы их гармонии. Вместе с тем многообразие их многомерность потребностей является одним из оснований их внутренней противоречивости и дисгармоничности. Этих потребностей не может быть строго соотносимо с уровнем развития и удовлетворения потребностей более высокого порядка — духовных. Их соотношения различны не только для отдельных индивидов, но и для общества в целом. Огромное разнообразие сочетаний, чередований в развитии, потреблении, социальных норм в этой области, в развитии самих потребностей не отменяет вместе с тем общей взаимозависимости физических и духовных потребностей. Удовлет-

вление физических потребностей человека высвобождает энергию для его социального и духовного развития. В этой связи особое значение имеет вопрос о соотношении различных, противоположных потребностей, степени их насущности, их измерений и колебания, взаимная дополняемость, динамичность и сложность. Их сложность переплетается, дополняет различные возможности их гармонического и дисгармонического развития. В жизни общества и человека в каждый данный момент те или иные потребности выдвигаются на первый план, приобретают первостепенное значение, а другие из них атрофируются или идут на второй план. Стало ясно, что определенные их диспропорции обусловлены условиями, условиями общественного развития, возможностями их удовлетворения или неудовлетворения, и их дисгармония носит объективный характер. Сохраняется также огромное неравенство в их удовлетворении. Если потребности, равно как и способности всех удовлетворялись бы и развивались одинаково, то по нуждам и способностям одного индивида можно было бы судить о потребностях и способностях всех. Такое неравенство создает объективные предпосылки для их дисгармонии и трудности для их гармонизации в рамках всего общества. Более того, вновь возникающие потребности, обусловленные развитием производства и других сфер общественной жизни, функционируют и развиваются, проникая в ткань прежде сложившихся потребностей, подвергая их своему воздействию, модификации. И здесь также возникают известные противоречия между новыми и старыми потребностями — старые просто так не уступают новым, а становление новых происходит не так просто и безболезненно. Дело в том, что новые потребности не могут возникнуть до тех пор, пока не будет удовлетворена некоторая исходная потребность, которая выступает в виде определенной границы комплекса новых потребностей. Но бывает и так, что воздействие новых потребностей на существующие, привычные потребности может оказаться настолько сильным, что может изменить всю структуру последних.

В удовлетворении необходимых /материальных/ потребностей наблюдается немалое однообразие, однако это скорее всего говорит не об их гармонии, а об их внутреннем «нормативном» развитии, что во многом связано со способом, возможностями и культурой их удовлетворения. А при удовлетворении потребностей более высокого порядка — духовных, познавательных, эстетических, проявляется ярко выраженная тенденция к многообразным вариантам их сочетания. Названная же специфика материальных потребностей является

одной из причин существующей дисгармонии между ними это прежде всего требует улучшения условий, способов и культур, а главное, средств их удовлетворения. Развитие способностей и культуры материального потребления и потребности может и должно происходить на основе опережающего роста духовных, нравственных и эстетических, познавательных и творческих потребностей, что ничуть не мешает их гармонии с материальными потребностями, а наоборот, способствует ускоренному их развитию. Без развития этих потребностей, превращения их в массовые, пронизывающие повседневный образ жизни людей, невозможно достичь в целом гармонии тех и других. Невнимательное отношение к целому ряду потребностей, какое имело место в недавнем прошлом и особенно в настоящем, и породило один из вариантов потребительства, связанный с ростом престижной мотивации и обесцением духовных потребностей сейчас, в условиях становления рыночных отношений, разгула «плюрализма» и «демократии потребления» быстро размножаются такие формы культуры присвоения и потребления, различные формы псевдоприсвоения и потребления, различные формы псевдоприсвоения и потребления, различные формы псевдоприсвоения и потребления к честному труду. Опасность этой тенденции в том, что она аккумулирует энергию потребностей между собой, между ними и способностями. Отрицательные ее последствия сказываются не только на достижениях гармонии личных способностей, но и на гармонии между ними и общественными потребностями, что является одной из форм резкой их дифференциации и расхождения.

Дисгармония способностей и потребностей во многом связана с настоятельностью тех или иных потребностей и притязаний культуры тех или иных способностей в различных сферах жизни личности в различных сферах человеческой деятельности, профессий и у различных социальных категорий людей. В этом смысле соотношение способностей и потребностей даже у одной и той же личности, не говоря уже о массе личностей — это не только их определенное взаимодействие, но и их взаимная «борьба». Дело в том, что у каждой личности существует не одна потребность и не одна способность. Взаимодействие различных потребностей и способностей личности происходит не само по себе. Те или иные виды способностей и потребностей, которые развивает и культивирует личность, связаны с определенными мотивами, целями, задачами и идеалами, разными видами деятельности и отношений, не всегда и не во всем совпадающими между

собой. Поэтому взаимодействие способностей и потребностей, отражающее последние, проливает свет и на то обстоятельство, что различные цели, задачи, побудительные мотивы и деятельности, конструируемые с этими способностями и потребностями, зачастую противоречат друг другу и также вызывают дисгармонию способностей и потребностей личности. Но они, в случае определенной их корреляции личностью, подлежат гармонизации. Взаимосвязь способностей и потребностей — это не просто их инертное сосуществование, они взаимно компенсируют друг друга не только по тому признаку, что каждой потребности, скажем эстетической, моральной соответствуют эстетические и нравственные способности и т. д., но по своему содержанию и функциям, направленным на развитие и сохранение целостности самой личности. Скажем, те же эстетические, нравственные, художественные, познавательные потребности преследуют цель не только развития одноименных способностей, но и обогащение в целом духовного мира личности, достижение ею духовного совершенства. Также можно сказать и о системе материальных потребностей, направленных на поддержание, сохранение, развитие и совершенствование системы физических и деятельных способностей. Можно говорить и об обратном действии способностей на одноименные потребности. Сложным, точечным соприкосновением и сопряжением между способностями и потребностями, свидетельствующим об их направленности друг на друга и возможностях их гармонии много.

Следствием всего этого является не только последовательность во взаимодействии и развитии способностей и потребностей, но и тот факт, что результаты реализации потребностей служат условием и средством развития способностей, а развитие последних — условием и средством возвышения первых.

Способности и потребности как бы составляют материал друг другу для их возведения и совершенствования, способствуют позитивному балансу между собой. Поэтому подлинную гармонию способностей и потребностей невозможно понять вне их взаимной соотношенности и направленности друг на друга и вне целостности самой личности. Способности и потребности — это двеединые стороны целого, дающие возможность человеку «производить себя во всей целостности». Тот факт, что взаимная внутренняя интеграция способностей и потребностей личности недоступна непосредственному наблюдению, ни в коем случае не означает, что она не существует. Соотношенность, направленность способностей и потребностей друг на друга как важнейшая основа

их гармонизации не являются для них чем-то инородным, привнесенным, а вытекают из их собственной внутренней объективной природы. Это порождение и своеобразное выражение взаимного воспроизводства потребностей способностями, способностей — потребностями. И целостность личности не представляет собой ничего иного, кроме как спелый физический синтез реальных её способностей, потребностей в свою очередь соотносящихся с другими её качествами и проявлениями. Они представляют собой систему сочетаемых, соизмеряемых и соподчиненных качеств и свойств личности. Но могут ли соотноситься, соразмерность способностей потребностей личности, равно как и других её качеств и свойств, вступать в противоречие друг с другом. Конечно, могут, и тогда между ними возникает дисгармония, они «рассекаются», но ни одна из этих сторон и качеств личности полностью не исчезает, не теряет полностью свою специфику и интегративные свойства, они могут деформироваться, ущемить друг друга, их носитель — личность, хотя и не теряет своей целостности, но тоже становится дисгармоничной. Однако благодаря компенсаторским особенностям своих благоприятных способностей и других качеств и при наличии благоприятных внешних условий она способна и может преодолеть такое свое развитие и вновь приобрести свое гармоническое течение. Способности, потребности и другие качества личности обладают таким свойством, что они в своей системе компенсируют ущербность других их сторон. Кроме того, исторически истоки такой компенсации и восполняемости коренятся также в самой практической деятельности личности. Игноирование такой особенности способностей и потребностей делает бессмысленным само изучение их гармонии и дисгармонии.

Могут ли эти компенсаторские процессы и взаимное восполнение способностей и потребностей, являясь отражением устойчивости жизнедеятельности личности, вступить в противоречие с практическими способностями и формами развития способностей и удовлетворения потребностей, препятствовать их свободному сочетанию? Они, т. е. эти противоречия также являются необходимыми моментами их взаимодействия и способствуют постоянному их обновлению на новой основе. Не следует, однако, полагать, что консервативная сторона интегративных процессов во взаимодействии способностей и потребностей, обуславливающая их дисгармонию, коренится лишь в них самих, в пределах их относительной самостоятельности. Не исключая такую их относительную самостоятельность и присущих им внутренних про-

тиворечий, следует, однако, подчеркнуть, что эти последние в любом образом являются отражением реального жизненного процесса личности, способств её развития и взаимодействия с обществом. Какую бы сторону взаимодействия целостности способностей и потребностей, не исключая их гармонично и дисгармонично, мы ни взяли, они требуют содержательного анализа способов бытия, деятельности и взаимодействия самой личности, как «части», единичного с общим целым — обществом.

Первый шаг в решении этой задачи заключается в вычлениении той деятельности, которой занимается личность, тех развиваемых способностей и удовлетворяемых ею потребностей, которые более всего значимы для самой личности и её социальной активности. Система активности личности обусловлена определенной потребностью, диктующей определенный предмет деятельности и направленностью на него способностей личности. Поскольку деятельность личности выступает одновременно условием её существования и воспроизводства её как личности, а стало быть, и формирования и воспроизводства её способностей и потребностей, постольку конкретные формы проявления и существования гармонии и дисгармонии личности в целом, её способностей и потребностей в решающей степени сопряжены с её активностью и деятельностью. Но вместе с тем способности и потребности, помимо внешних детерминаций, обладают внутренним источником саморазвития, характеризуются определенной собственной относительной независимостью по отношению к внешним факторам. Эти внутренние источники и соотношения способностей и потребностей кристаллизуются и закрепляются в особых механизмах их взаимозависимого развития. Этим объясняется как некоторая устойчивость способностей и потребностей по отношению к изменениям внешних условий, и вследствие этого надежность их функций. Но и их дисфункциональность, негармоничность, даже и паразитическое существование, скажем потребительских потребностей, также связаны с этой их относительной самостоятельностью, что не исключает внешние причины такого потребительства.

Способности и потребности обладают как бы свойством диффузности, они действуют синхронно. Становление содержания потребностей зависит от становления и содержания способностей, они соотносятся не только потому, что они есть у личности и сосуществуют, но по своему содержанию. Определенного уровня развития способностей можно достичь лишь с достижением соответствующего уровня развития пот-

ребностей, дисгармония потребностей отнюдь не способует их гармонизации, ограничения одной потребности вызывают ограничение другой потребности и те и другие вместе с тем вызывают ограничение способностей и наоборот. Эти, на первый взгляд, казалось бы банальные соотношения способностей на самом деле являются важнейшими основами их дисгармонии. Существование внутренних взаимосвязей между способностями и потребностями доказывает, что они все время изменялись и менялись вместе с изменениями условий жизни, деятельности и бытия личности, что свидетельствует об изменчивости и подвижности названных их соотношений. «Вообще бессмысленно предполагать... что можно удовольствоваться одной какою-нибудь страстью, оторванную от всех остальных, что можно удовлетворить её... неудовлетворенность с тем себя, целостного живого индивида». /81, 252/ Остода вытекает, что система потребностей и способностей личности не является простой суммой составляющих её элементов. Одна из особенностей этой системы состоит в том, что она активно воздействует на входящие в неё компоненты, изменяет их в соответствии со своей внутренней природой. В результате их взаимодействия, потребности не просто возмещают на способности, и сами испытывают на себе воздействие способности. Если взять это взаимодействие с точки зрения соотношения существующих способностей и потребностей и «новых способностей» и потребностей и потребности взаимной трансформации, то вновь возникающие способности и потребности оказывают воздействие на структуру и содержание ранее возникших и существующих, вызывая тем самым изменения в них. В результате часть прежних способностей и потребностей может быть вытеснена либо модифицирована, но не всё в новых потребностях и способностях сразу и безоговорочно принимается ранее сложившейся структурой способностей и потребностей. В результате в каждой из этих систем и между ними может возникнуть дисгармония. Поэтому формируя новые способности и потребности, необходимо учитывать многообразие взаимосвязей и взаимозависимостей между различными элементами и взаимодействиями вновь возникающих потребностей и способностей на структуру уже сложившихся и степень «сопротивляемости» последних первым. Это взаимное воздействие во многом, кроме внешних причин, детерминируется самой структурой способностей и потребностей в пределах их системной организации.

Методологически не оправдан подход к способностям

способностям, который в их соотношениях переносит акцент на способности, и тот подход, который, наоборот, этот акцент переносит на способности. Решение этого вопроса было бы в первую очередь методическим и упрощенно заявить о сочетании и тех и других. Необходимо, как нам представляется, выделить тот аспект и характеристики личности, в котором способности и потребности рассматривались бы в диалектически конкретном единстве. Такой подход должен удовлетворять по крайней мере следующим требованиям: он должен быть главным условием формирования и развития способностей и потребностей в единстве и неразрывном их единстве и сочетании, и в этом единстве и сочетании и те и другие являлись бы действующими, внутренне соотнесенными элементами в структуре личности.

Вопрос о соотношении способностей и потребностей вместе с тем предполагает обоснование границы, разделяющей их. Но оно обычно наталкивается на факт их нерасчлененности. Оно логически и некоторой их дисфункциональности, расчлененности в реальной человеческой жизни и деятельности функционально. В этом заключается известная трудность обоснования соотношения способностей и потребностей. В реальной жизнедеятельности личности можно наблюдать преобладание потребностей над способностями, и способности над потребностями. Но такое их колебание в ту или другую сторону не является абсолютным и раз и навсегда данным. Однако, не вдаваясь в анализ действительного их соотношения, с присущими ему противоречиями, абсолютно излучают то способности, то потребности, что ведёт к его неадекватному истолкованию. Именно в результате такого подхода потребности представляются иными исследователями чуть ли не в качестве единственной и конечной причины не только способностей, но и всего развития личности. Однако они не могут быть признаны и определены в качестве таковой без их соотнесенности со способностями. И способности и потребности в конечном счете, функционально и в своей предметно-деятельностной направленности порождаются, обновляются, приобретают различные градации в материальной и других сферах общественной практики человека, точно также как объективируются в ней. В таком же их становлении и развитии они являются полем, основой и способом развития друг для друга. Но любой вид деятельности, осуществляемый личностью с помощью способностей и опосредуемый и стимулируемый ими, может приобрести преобразующий характер только при наличии совокупной материальной и т. д. деятельности многих индивидов.

Расчленение способностей и потребностей /гносеологиче- ки/ относительно. Даже при самом строгом гносеологиче- ском подходе к такому их расчленению способности и потребности являются плотью и продолжением друг друга и не толь- ко потому что имеют единого субъекта и носителя, но и потому что друг без друга не могут ни существовать, ни функцио- нировать и ни развиваться. В онтологическом плане мно- гие признаки, образующие основания способностей и потре- бностей, выделения их типов, видов и родов, совпадают не толь- ко между собой, но и попарно — один вид способностей другим видом потребностей — духовные потребности и спо- собности, материальные потребности и физические способ- ности, моральные потребности и эстетические способ- ности, обиходные потребности и социальные способ- ности, способности и потребности и т. д. В данном случае речь идет об их совпадении по объекту, предмету и направленности и гармонизации по «родственным» признакам.

На самом же деле, потребности очень трудно, вернее бы поставить способностям и наоборот. В конечном счете они подчинены развитию одной и той же личности, которая об- ективно и абсолютно не может быть одной в своих спо- собностях, другой — в своих потребностях, хотя исключения бы- вают и здесь. На практике может возникнуть, хотя исключения бы- вают, потребность в развитии способностей, когда развитие способ- ностей опережает развитие потребностей или наоборот, ко- гда потребности для личности — самоцель, а способности — средство воспитания и развития. Это может быть след- ствием воспитания, социального статуса личности, её дея- тельности или других причин. Но сколько бы подобных фак- тов разлада, раздвоенности и несогласованности способно- стей и потребностей мы ни приводили, в целом они не могут охватить их взаимной обусловленности, ибо неразвитым спо- собностям тоже соответствуют неразвитые потребности и на- борот.

Способности и потребности, кроме как выступают само- ценными качествами личности, вместе с тем выполняют функцию взаимопорождения друг друга. Это означает, что развитых внутренних потребностей есть следствие в мере обусловленных способностей личности, в такой же мере обусловленных способностей личности.

Можно сказать, что потребности и способности тоже формы проявления жизни, присущие живому существу и необходимые для его сохранения и развития. Потребности и способности обусловлены главнейшими особенностями живых

сущностей, сложившимися в процессе их развития. Если они относительно не удовлетворяются и не развиваются, живые существа либо гибнут, либо деградируют или же они пере- строятся применительно к новым условиям и способам существования. В последнем случае способности и потре- бности, вместе со всеми другими условиями и факторами, де- терминирующими их, сами также способны порождать но- вые потребности и способности, поскольку сколь бы они ни разномобразились, какие бы новые градации ни приобрели, они представляют свою собственную преемственную основу и «сама удовлетворяемая первая потребность, действие удовлетво- рения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к но- вым потребностям» (80, 27).

Потребности и способности человека по своему характеру и содержанию отличны от таких же качеств животных. Они имеют общественное содержание, способны формирования, удовлетворения, развития и предметно-деятельностной на- правленности. Поэтому их можно, наряду с вышеупомянутой их характеристикой, рассматривать как формы проявления и существования деятельной сущности человека. И посколь- ку эта сущность не дуалистична и способности и потре- бности выступают важнейшей формой её проявления, постоль- ку они и не могут существовать одни наряду с другими, не вступающими во взаимодействие как грани единой сущности че- ловеческой личности.

Способности к удовлетворению потребностей не ведут к их устранению, а напротив, порождают новые потребности, став преемственной основой последних. Проблема эта гораз- до сложнее, чем до сих пор представляли её. Её сложность в том, что мы имеем здесь дело с глубокой диалектикой не только потребностей наличных и «новых», но и диалектикой внешнего и внутреннего в развитии человека. Человек не мо- жет существовать без непрерывного обмена веществ, энер- гии и информации. Его жизнь и существование имеют смысл и обеспечение — посредством производства — постоянного движения между наличными и «новыми потребностями», на- личными и «новыми способностями». Если мы остановим это движение, взаимоперекрывание одних потребностей в другие, равно как, взаимоперекрывание одних способностей в другие, которое под другим углом зрения можно охарак- теризовать как взаимопереход потребностей в способности и наоборот, то мы будем иметь дело уже не с целостной сущ- ностью личности, её способностей и потребностей, а с одной из её сторон, разорванной с другой, потому искаженной, дис- гармоничной. В этом плане способности и потребности вы- ступают не просто как качества и свойства личности, но и

как её отношение субъекта к порождающему её, испытываемому на себе активное воздействие окружающему социальному и природному миру. Отношение же всегда предполагает какое-то взаимодействие как минимум двух элементов и сторон. В нашем случае это, во-первых, отношение зависимости способностей от потребностей, потребности — от способностей, во-вторых, объективное отношение зависимости последних и личности в целом как субъекта от условий, от разнородных объективную сторону её жизнедеятельности обратного их воздействия на неё как сторон диалектического единства. Когда анализируются на неё как сторон диалектического единства и свойства вычленяются во многом лишь в абстрактной форме. Объективно же ей присущи качественно своеобразные неделимые единство внутренних связей, взаимосвязей, объединенных в её личностные составляющие. Эти составляющие соотносятся в некую целостность, с которой так или иначе функционирование личности может оказаться целостной и функциональной и разрозненной и дисгармоничной. Первое означает единство и взаимосогласованность функционирования всех составляющих личности и его последовательно неразрывное отношение к целому. Второе проявляется внутренней разрозненностью в самой системе «личности», непосредственным отношением к целому. Понятия «целостность» и «гармоничность», применяемые к различным системам, явлениям и процессам, в том числе к человеческой личности, по объему и содержанию близки, но не тождественны. Если целостная внутри явления, вплоть до конфликтного характера, то гармония складывается на высокой и зрелой ступени целостности как особое состояние взаимосвязи и взаимопроникновения как частей целого, так и частей и целого. Разграничение целостности и гармоничности предполагает не их абсолютное противопоставление, а напротив, понимание взаимосвязи и взаимозависимости. В структуре личности их держание иначе как в настолько тесной, что выделить их невозможно.

Способности и потребности носят синергетический характер, даже и тогда, когда функционально они выступают в противоречие между собой. Их развитие всегда шло параллельно-соподчиненными путями и обуславливалось жизнью и деятельностью человека, в которых они приобретают собственное человеческое качество и потребности. Качественная определенность каждой из потребностей и способностей личности (по форме деятельности, способу функционирования

и др. признакам) вместе с тем не исключает того, что каждая отдельная способность и потребность функционирует в сложном комплексе взаимодействий с другими. В этом комплексе, объективной основой которого выступает единство различных сторон жизни общности и личности, её способности и потребности не суммируются и не вычитаются, а соотносятся как элементы целостности динамической системы человеческой жизни и деятельности, которая не замыкается в каком-то отдельном её элементе, даже в каком-то отдельном виде деятельности. В ходе развития личности взаимодействие её потребностей и способностей разнообразится и наполняется конкретно-историческим содержанием, а различные виды человеческой деятельности, первоначально призванные развивать и удовлетворять адекватные им способности и потребности, в свою очередь соответствуют определенным видам деятельности и наоборот. Чем больше развита деятельность личности, чем многообразнее она, тем развитее и многообразнее её способности и потребности, разнообразнее формы их сочетания. Чем гармоничнее деятельность, тем гармоничнее способности и потребности и наоборот. При всех своих атрибутах и специфике, характеризующих способности и потребности как особые качества личности, они служат отправной точкой для друга. Процесс возникновения, формирования и развития потребностей обретает собственную реальность лишь в контексте развития способностей субъекта осваивать, любую меру вещей, явлений объективного внешнего и социального мира и тем самым включаться в связь с обществом и наоборот. Процесс возникновения и т. п. обстоятельств и причин реальных способностей выступает в контексте развития лишь лишь потребностей и так бесконечно они взаимодействуют до тех пор, пока существует сам человек, что, конечно, не исключает других их детерминаций и способов их взаимодействия. Любая потребность либо способность, какой бы специфической она ни была, всегда является элементом системы «личности», частью её мотивационно-потребностной, практической-деятельностной сфер. Вне этой системы, взятые в отдельности, сами по себе, способности и потребности не существуют ни в момент их возникновения, ни на стадии своего высшего развития, словом, никак не существуют. Поэтому любую специфическую потребность или способность целесообразно рассматривать в системе всей сферы потребностей и способностей личности.

Данная специфическая потребность или способность, помимо всяких других их детерминаций, реально возникает и во взаимодействии потребностей и способностей иного рода,

из целокупной системы всех личностных способностей потребностей во взаимодействии с общественными потребностями, силами и видами деятельности и отношений. В связи следует подчеркнуть такую особенность способности и потребностей, как проникновение одной из них в другую. Каждая потребность и каждая способность в пределах взаимодействия, в самом факте их существования и проявления выявляют свою сопряженность с какой-либо иной. Это проявляется особая диалектичность способностей и потребностей. В ней каждая данная особая потребность и потребность как бы отрицает другую, но в то же время утверждает эту другую потребность и способность. Она строится к своей особенности, отдельности, самостоятельности и предполлагает и утверждает другую. Словом, что ни способность и потребность, то и взаимозависимость, взаимоуверенность. Неучет и недооценка этой особенности способностей потребностей при рассмотрении их гармонии и процесса гармонизации, приведет либо к их противоположению, либо к взаимному их поглощению и тем самым «утере» их специфик, специфики как отдельных способностей и потребностей, так и системы «способности-потребности» и потребностей действия.

Взаимоотношения личности и общества устроены таким образом, что отдельная личность не в силах удовлетворять разнообразные свои потребности вне и помимо общественного производства и социальной жизни. В обществе складывается особая, разветвленная, пребывающая в постоянном движении система потребностей, а для их удовлетворения — менее сложная разветвленная и требующая постоянного совершенствования система общественных деятельностей. Более того, общественные потребности трансформируются. Божественное, а личность «входит» в общество. Степень и способ этого вхождения — один из важнейших показателей уровня развития личности. Ее потребности складываются и претерпевают изменения на протяжении всей ее личной и общественной жизни. Следовательно, между общественными потребностями и потребностями личности существует постоянное взаимодействие, в котором проявляется как их гармония, так и дисгармония. Дело в том, что далеко не все общественные потребности становятся индивидуальными и актуальными для личности, а потребности личности нередко оказываются в «опозиции» к общественным, а участие личности в их удовлетворении может оказаться тягостным для нее, для удовлетворения ее собственных потребностей. В таком случае возникает дисгармония между общественными потреб-

ностями и потребностями личности. Каким же способом преодолеть эту дисгармонию и гармонизировать эти потребности, как дисгармонию противостоят историческая необходимость, так и породившая ее, ибо общество не может развиваться без активной созидательно-творческих и самоотверженных действий множества личностей, направленных на удовлетворение своих потребностей общественного развития. Подобные действия невозможны без органической трансформации личности потребностей в личные. Отсюда вытекает и о бъективная необходимость их гармонизации и достижение последней во всем единстве со способностями прямой и обратной трансформации этих потребностей, детальный анализ которых увел бы нас от основной цели нашего исследования.

Рассмотрим проблему, так сказать, «с другой стороны». Как известно, «никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности» (81, 245). Но «люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей» (174, 493). Каждый «сделает что-нибудь», совершает свои действия ради удовлетворения своих потребностей отнюдь не исключая исходя из своих потребностей, но и исходя из того, что если он способен на «действие удовлетворения». Потребность, вызывая или иное действие, однако, сама не может реализовать себя, исходя лишь из самой себя, стать реально собственным самоощущением, действия по ее удовлетворению, и может угаснуть, так и остаться абстрактной и нереализованной. Возникнув и вызвав то или иное поведение, либо действие, она не отрицает, а обязательно подлагает способность по ее удовлетворению. Также самое происходит и со способностями. Отсюда ни одна из сторон, взаимодействуя, не может быть объективно необходимо, не могут функционировать, если они не вступают во взаимодействие, которое придает им собственную их реальность как потребностей и способностей. Парадокс в том и состоит, что без этого взаимодействия нет у них собственной специфики и собственного самодвижения. Последние они приобретают во взаимодействии, которое и обуславливает их именно как потребности и способности. Поэтому потребности вне способностей и способности вне потребностей — лишь абстракции. Способности в потребностях и потребности в способностях — друг через друга обретают объективную реальность и специфику. Таковы они не только тогда, когда мы берем их во взаимодействие, но и тогда, когда мы берем их «в их отдельности». Потребности — сущностные силы человека, без чего он не может жить. Но сохранение жизни и развитие челове-

ка как проявление и существование этих сил возможно потому что в мире, с которым вступает во взаимоотношение человек, через эти свои силы, существуют «независимые от него предметы»; но эти предметы суть предметы его **потребностей**; «существенные для проявления и утверждения его сущности сил предметов» (95, 163). Чтобы потребности действовали, стали и были потребностями—реальными силами сохранения и развития жизни человека, по крайней мере необходимыми ещё при факторах: предметы, средства и способы их удовлетворения, стало быть, и функционирования и развития. Средств обеспечения жизни самому человеку в самом человеке. Это его способности, которые также не могут обрести самостоятельную реальность без потребностей. Способности и потребности как сущностные силы человека и все другие факторы, утверждающие их действительность, как взаимодействуют, так и контрастируют, как едины, так и различаются как соответствуют, так и не соответствуют между собой. Для того, чтобы вообще жить и функционировать по-социальному деятельно, творчески свою способность соединить, соединить, соподчинить свои способности и потребности. Тот особый характер, каким осуществляется это соединение и соподчинение человеческих способностей и потребностей, отличает различные способы их развития, одним из которых и является гармония. Предпосылки гармонии, чередования, соподчинения и взаимозависимости способностей и потребностей находятся не только вовне, но и в самом человеке, как онтологически неделимо существе. Человеческий организм и каждая его клетка могут взаимодействовать между собой и сохранять свою структуру и обеспечить нормальную жизнедеятельность только в том случае, когда они будут непрерывно потреблять внешнюю природную энергию. Потребляя же энергию, организм генерирует её не только для поддержания своей жизнедеятельности, но и для физической и духовной деятельности человека. Эта физическая и духовная энергия, вырабатываемая организмом, реализуется человеком двумя путями. В одном случае через свои производительные способности (рабочую силу) в процессе труда (деятельности) для производства материальных ценностей, в другом—через духовные, мыслительные силы в процессе психической деятельности для производства духовных ценностей. Такое деление, конечно, носит условный характер. В действительности же и физические и психические силы и способности человека не могут функционировать раздельно, точно так же как и физическая и психическая деятельность. Они объективно, генетически и практически содержат в себе

такую возможность их гармонизации. Человеческий организм настолько неделим, настолько совместно генерирует физическую и духовную энергию, необходимую для поддержания жизнедеятельности человека, удовлетворения и восстановления его физических и духовных потребностей и способностей, которые, несмотря на их деление—в аналитическом плане—на определенные виды, также едины и неделимы и взаимодействуют в едином человеческом организме, взаимодействием их в единое целое—«человеческие потребности и способности» и у них так же имеется реальная возможность гармонии и сочетания между собой. «Действительный телесный человек, стоящий на прочной хорошо организованной земле, вбирающий в себя и излучающий из себя природные силы», координирует эти силы, сочетает их с своими потребностями и согласовывает их и направляет преобразование внешнего мира для воспроизводства всех старых и новых генераций и наращивания тех же способностей и потребностей, чтобы он мог функционировать как полноценный субъект. Сама человеческая телесность, при этом её совокупность свойств и качеств и их функционирование представляют собой типичный образец гармоничности. В процессе активного воздействия на окружающую среду естественно все части человеческого организма активизируются в отношении этой среды, т. е. органы вкуса и пищеварения требуют вкусовой пищи, органы обоняния—приятных запахов, глаз—красивых сочетаний цвета и линий, ухо—гармонических звуковых сочетаний, мозг—познавательной деятельности, мышцы—движений и т. д. (55, 29). Сложившийся функционально под влиянием трудовой деятельности организм человека не терпит однообразия, усталости, односторонности ни в чем, он требует разносторонней деятельности и сочетания всех его функций и свойств. Это выражается в потребности в том, что не только однообразный труд, но и односторонние развлечения сравнительно быстро надоедают человеку, стремящемуся к разнообразию и гармонии жизнедеятельности. В этом, т. е. положительном в данном случае, смысле «человек представляет собой крайне несовершенное средство для производства однообразного и непрерывного действия» (87, 387).

Человеку свойственно стремление к соединению различных видов деятельности, потому и сочетание и комбинирование своих свойств и качеств для их реализации в едином целом, направленном на осуществление тех же деятельностей. В одном и том же деятельном процессе он может мобилизовать разного рода свои физические и духовные силы, способности и потребности—нравственные, эстетиче-

ческие и т. п. Это по существу означает гармоническую согласованную мобилизацию всех его сил и свойств, направленную на обмен энергией, веществами и информацией с природной и социальной средой, совершающуюся с помощью всех его органов, качеств, способностей и потребностей.

В процессе исторического развития у человека, наряду с другими потребностями и способностями, формируется особая потребность и способность—потребность и способность в — и к комбинации разносторонней и сложной социальной реализации всех других своих сил, способностей и потребностей. Эта общая историческая закономерность развития человеческих сущностных сил и деятельности, которая по мере исторического прогресса человека постоянно усиливается. Человеческим коллективам присущи потребности, соревновательность способностей, талантов, в силу составительности и устремлений. Здесь каждый человек, и мыслительно, может вносить и обновлять творит сферу деятельности и отношений свои способности и творческие потребности, соизмеряя их с такими же качествами у других, является важнейшим способом их гармонизации и мобилизации на главнейшие задачи, цели и решения, которые ставятся. Именно поэтому всякое социальное действие—и результат взаимодействия различных потребностей, способностей, интересов, стремлений и воли, без чего нельзя понять общенаправленность исторического процесса человека.

Потребности и способности сами не только на уровне деленной личности, но и на уровне общества, обладают поэтому взаимосоогласованностью, взаимозависимостью, взаимосоогласованностью, проявляющимися в каждодневных действиях и поступках людей.

Перекрытие способностей и потребностей как уровня личности, так и на уровне общества, их совпадение равно как и расхождение, «конфронтация» содержат в себе возможность как гармонии, так и дисгармонии, мера которой может быть выявлена и определена в каждом конкретном случае их взаимодействия. В их взаимодействии бывают моменты согласия и созвучия и несоответствия, отставания друг от друга и опережения одними других. Но физически и духовные способности и потребности, которыми обладает человек и которые он интериоризирует, и экстериоризирует, реализуются не произвольно, а осознанно сочетаются, целенаправленно организуются и прилагаются к определенной сфере деятельности и отношений. Поэтому насколько гар-

моничность между собой его способности и потребности или не согласованность, в решающей степени зависит от него самого. Именно самой системы личностных потребностей и способностей всегда осуществляется через сочетание гармонии и дисгармонии. Она не может быть только гармоничной или дисгармоничной. Гармония и дисгармония в этой системе строго совпадают лишь с определенными фазами развития личности и её способностей и потребностей. В любой момент присутствуют элементы дисгармонии, а в последней — элементы проявления первой. Абсолютизация гармонии способностей и потребностей означает отсутствие противоречий между ними как источника их движения и развития, неподвижности, а абсолютизация их дисгармонии—отсутствие их движения и взаимозависимости. Вообще сами гармония и дисгармония, в каком бы процессе они ни проявлялись, взаимосвязаны, их борьба как способ решения противоречий между ними стимулирует как их взаимодействие, так и относительно самостоятельное их существование. Поэтому широкое распространённый взгляд, к сожалению, перешедший в научную литературу, о том, что личность до сих пор развивается дисгармонично, а её гармония «может быть достигнута лишь при очень высокой степени развития общества» — некорректен. Способности и потребности не просто совокупность либо система определенных свойств и качеств личности, а сама жизнеспособность, дееспособность человека. Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранить и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах при всех возможных способах производства. С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности, но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения» (92, 387). Здесь речь идет о диалектике способностей и потребностей, о законе их взаимодействия, в механизме действия которого заключены объективная необходимость и источник их гармонизации.

Общественно-экономические факторы и условия, а также различные формы и способы бытия и деятельности людей исторически порождали многообразные формы сочетания, организации социально и предметно-целесообразной направленности способностей и потребностей. Гармония и дисгармония поэтому являются и формами социально-исторической организации и реализации способностей и потребностей и к исследованию также надо подходить конкретно-истори-

чески, не абсолютизируя и не игнорируя и ту и другую историческую действительности.

Гармоническое развитие — сложный, противоречивый способ развития, в котором различные стороны и грани мета, явления, процесса соподчинены и согласуются друг с другом, дополняют, обогащают и возвышают друг друга. Гармония (harmonia) означает созвучие, согласие, взаимодействие упорядоченного многообразия, оптимальное соотношение различных сторон в структуре целого, это та внутренняя и внешняя связь и организации элементов мета либо системы, в котором все части и стороны сочетаются и взаимно дополняют друг друга. Её можно считать и как единство и соединение различных связей и отношений. Различное, отмечал Гегель, есть особое, а именно упорядоченное, не механическое и хаотическое следствие соединения различных связей и частей для частей и сторон какого-либо предмета и процесса. Гармония — «это единство мира», т. е. та «взаимная связь, которой все существует и действует». Гармония существует в последней, строгой конструкции целого, упорядоченной, устойчивой и законченной в данном его состоянии. Гармония заключена целесообразности, норма реального предмета, в котором, как говорится, «ничего лишнего». По Альберту гармония — строгая соразмерность «всех частей, объединенных тем, чему они принадлежат». Гармония не формальный признак предмета, а совершенный способ существования и функционирования. Гармония означает четкое различное, многообразное, а не лишь однообразное, принадлежащее вот этому предмету или явлению, сами мы сами по себе. По мнению А. Полиса «гармония — это форма соотношения и взаимодействия противоположных элементов». «Гармония является свойством только тех систем, которых единство противоположностей не доводит до раскола, но и не доводится до их полного слияния. Существенной особенностью гармонии является её противоположность разорванности, несоразмерности или дисгармонии, исключаяющей установление целого в единстве частей. Поэтому её определяют и как соразмерность, согласие и слаженное сочетание множества сторон, качеств и функций». В философии гармония понимается как диалектическая связь в видах, явлениях и процессах, как единство многообразия или множественного и многообразия в единстве. В

полноте, либо опосредовано относятся к гармоническому развитию человеческой личности. Применительно к личности в целом гармония — это соразмерность и сочетание физического и духовного, индивидуального и социального в ней, взаимосоотношенность и взаимозависимость различных её качеств и свойств и всех других составляющих её особенностей и признаков, делающих её данной конкретной особенной личностью, соотносящейся с различными способами собственного индивидуального и общественного бытия, индивидуальной и общественной жизнедеятельностью, а также с различными формами социальных общностей людей, которым она принадлежит и с которыми взаимодействует в процессе собственного жизнеутверждения.

Чувственно выражаемая и воспринимаемая чувственным образом, гармония всегда была важнейшим не только идеалом, но и принципом и способом развития человека, его личностных качеств и свойств. Гармоническое развитие как целостное человеческое жизнепроявление и функционирование составляющих человеческую личность сущности, сил и качеств есть устранение её внутреннего разлада и раздвоенности, несоответствия между её чувствами и разумом, убеждениями и поступками, словом и делом, между различными её личностными свойствами и проявлениями. Гармония как особый способ человеческого развития осуществляется не только по законам красоты, но и по законам диалектики, и во всем их глубочайшем значении для человека и общества в целом. Собственно человеческое измерение гармонии — это не только стройность и пропорциональность телосложения человека, сочетание различных индивидуальных свойств, качеств и признаков, составляющих её личность, но и его соотношенность с обществом, миром, то, насколько он гармонирует с ними. Известное стремление человека к гармоническому бытию реализуется как способность налаживать некую пропорциональность своей и окружающей жизни, возвращать её нарушенный ход к «норме», концентрировать и согласовывать свои сущностные силы в единую личностную систему жизнедеятельности, соотносящую с общественной жизнедеятельностью. Применительно к человеку гармония предполагает пропорционально-соразмерное развитие всех человеческих сил «в надлежащих отношениях», то есть без какой-либо гипертрофии той или иной сущностной силы и других человеческих качеств, которые в реальном процессе жизнедеятельности человека в силу того или иного способа его развития и бытия деформируются и разлад между ними уродует личность человека. В результате различные её силы,

свойства и качества диссонируют между собой. Это, следовательно, дисгармония в развитии личности, в котором различные составляющие её не согласуются друг с другом. Потерю дисгармонии обозначают отсутствие согласованности в данном явлении, взаимного соответствия частей и целого, несоединение. Оно означает разлад и разобщение, внутреннюю и внешнюю деформацию, при которой налаженность нормального функционирования системы нарушена. Оно обозначает также несоответствие чего-либо установленному образцу, норме, ритму, кондиции, порядку, эталону. Дисгармония — это также раздвоение единого, противоположности, отражающие внутреннее противоречие целого. Поэтому дисгармонией называют и отсутствие тех составных частей, совокупность которых находилась в определенном пропорциональном состоянии.

Дисгармония личности — продукт тех общественных отношений и условий, в которых она развивается. В далеком и недавнем прошлом такое развитие личности было распространённым явлением в жизнедеятельности массы людей. Оно является распространённым и в нашей современности и, естественно, что будет иметь место и в будущем. Существует не только дисгармония личности и мира, личности и общества, но и глубокий внутренний разлад личности с самой собой, гармония способностей и потребностей, других её составляющих. Дисгармония способностей и потребностей — это всегда некое, а порой их неполнота, рассогласованность и разлад между ними. Такая тенденция в их соотношении возникает тогда, когда развитие одной из сторон в этом соотношении адекватным образом не затрагивает развитие другой стороны и в полном объеме не отражается в ней. В результате возникает отставание одной стороны от другой и оно сказывается не только на развивающейся (развитой) стороне, но и на общем взаимном развитии той и другой сторон, вместе взятых. Существование такой дисгармонии имеет не только объективные основы, но во многом связано с особенностями субъективные формирования личности.

В прошлом дисгармония человеческих способностей и потребностей проявлялась не только в форме нарушения их соотношения, порой она принимала и трагические формы. Дело в том, что развитие человеческих сущностных сил осуществлялось в формах, отчужденных от массы самих индивидов и соответственно от их собственного личностного развития. Это означало только то, что развитие отдельных индивидов в этих социальных условиях случайно, и то, что оно осуществляется в противоречащих им условиях. Именно по-

этому развитие индивидуальных способностей и потребностей протекает часто в трагических формах: развитие способностей и таланта достигается иногда ценой деградации не только потребностей, но и личности в целом. Выдающиеся личности и таланты развивались в условиях невозможности применения и реализации.

Ниселирование человеческой индивидуальности, «стандартизация» и дисгармония её способностей и потребностей могут быть следствием определенных форм общественного разделения труда и социальной политики, имеющей целью ниселирование будущих исполнителей, лишенных возможности активно влиять на социальные процессы.

Наибольший разрыв между способностями и потребностями дисгармонично развитой личности встречается тогда, когда уже наблюдается активность в потреблении и присвоении общественных материальных и духовных благ и противоречивая ей пассивность в отдаче обществу, другим людям, когда в её жизнедеятельности присваиваемое ею преобладает над тем, что она экстернизирует. Однозначность, однонаправленность способностей и потребностей личности очень часто в этом случае сочетается с её дисгармоничностью, становится «фрагментарной» и в своих способностях и в своих потребностях, и в других личностных качествах и проявлениях.

Мера гармонии или дисгармонии способностей и потребностей зависит как от объективных условий исторического развития, так и от субъективной активности самой личности в этом развитии. Дисгармония проявляется и в несоразмерности между личными потребностями и средствами к удовлетворению последних. Неравенство в потреблении порождает дисгармонию в целом в системе способностей и потребностей. Потребности развиваются «вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от развития этих последних» (87, 520). Потребности только тогда превращаются в побудительную силу поступков и действий, когда они приобретают свою предметность. Без последней — они абстракция. Именно в процессе опредмечивания они приобретают определенное содержание и направленность, превосходит духовное их осмысление и сочетание личностью. Поэтому важна не только гармония различных потребностей, но и последних и средств и способов их удовлетворения и развития. Гармоничность потребностей обуславливает жизненные позиции личности в обществе, её отношение к окружающей социальной действительности. Разрыв между личными потребностями, в особенности материальными и духовными, неравномерное развитие одних в ущерб другим приводит к их дисгармонии. Узость, ущербность потребностей

оказывает отрицательное влияние и на развитие способности личности, и тем самым приводит к снижению трудовой и творческой активности личности.

В исследовательской литературе о способностях и потребностях главный акцент делается на их единство. Но тогда что они в функциональном своем развитии могут оказывать противоположностями — об этом умалчивается. Но, рассматривая способности и потребности как единую взаимосвязанную систему в целостной структуре личности, мы сможем увидеть, что способности и потребности как относительно автономные функционально, в зависимости от конкретных обстоятельств жизнедеятельности и развития личности им присущи и нет, когда они превращаются в свои противоположности без единства без противоположностей и противоположностей. Соотношение различных потребностей и сторон и явлений различных способностей, с одной стороны, точно также как и других — с другой, также подвержены такой закономерности, которая в случае с потребностями и способностями проявляется в специфической форме дисгармонии.

Способностям и потребностям, таким образом, присущ диалектический характер, но и взаимодействие как стороны потребности развития. Дисгармония способностей и потребностей проявляется и тогда, когда возникает несоответствие высокого интеллектуального развития и нравственного зрелости (незрелости), а все более полное удовлетворение потребностей перерастает в потребительское отношение только к вещам, окружающим людям, но и к жизни. Она связана с различиями между различными видами труда, разницей в его оплате, в уровне доходов, в культуре, быте и образе жизни людей. Но не только с ними. В социальном статусе самой личности немаловажное значение имеет наличие общих черт — т. е. системы социальных качеств личности, которые также могут прямо или косвенно способствовать или неспособствовать гармонии или дисгармонии ее способностей и потребностей. И гармония и дисгармония способностей и потребностей возникают, развиваются и принимают ту или иную направленность не только вообще как чисто личностное явление, но и на основе единства и различия социального и индивидуального в развитии личности. Гармония и дисгармония — это гармоническое развитие личности, пропорциональное ее дисгармоническому развитию, позволяющему избежать последних индивидов, у которых личностные качества и связи и отношения с обществом и другими людьми, «сбалансированы», их

и в деятельности представляет собой как целое проявление человеческой сущности, следовательно, и как устранение разлада и раздвоенности в структуре личности.

Гармоническое развитие человека в целом состоит не только из единства и взаимодействия его личностных качеств между собой, оно включает в себя и единство между его деятельностью и средствами ее достижения, как в первых, так и в этих последних одно выступает моментом и средством достижения и развития другого, они предполагают и попеременно обуславливают друг друга в качестве своей предпосылки и своего результата. И только в этом непрерывном движении их взаимосвязи и взаимодействии через самостоятельность, соотнесенную с общественной деятельностью и отношениями личности может достичь уровня гармонического развития. Гармоническое развитие личности проявляется в функционировании и реализации ее универсальности, целостности, как индивидуального, так и социального начал в ней, состоящих в ее самодвижении, самореализации, уникальности, неповторимости и типичности. Непринужденная самостоятельность и развитие способности и потребности и в трудоемкой и разнообразной деятельности снимают дисгармоничную односторонность с человека. Исторически выработанные универсальность и разносторонняя функциональность, помноженные на его онтологическую целостность, рождают у него «универсальные потребности и способности» и соответственно, но «человек... производит себя во всей своей целостности», не только онтологически, но и деятельно, функционально. Такое его развитие имманентно и развитию его способностей и потребностей. Но в качестве такого способа развития, обогащения и гармонизации его способностей и потребностей не могут выступать ни количество, ни структура материальных и духовных благ, взятые сами по себе. Только способы и формы деятельности и отношений прямо и непосредственно воздействуют на человека, формируя в нем те или иные потребности и способности, адекватные его целостному личностному развитию и определяющие те или иные способы их соотношения, в частности их гармонию и дисгармонию. Суть неделимости и целостности человека в своеобразной форме выразил писатель Н. Островский, который устами одного из своих героев сказал: «Человек делается человеком, если собран вокруг какой-либо настоящей идеи. Тогда человек живет не по частям: брюхом, печенью, полом, а целым. С этого, собственно, начинается человек. Этим они и сильны».

Понятие «гармоническое развитие личности» возникло в противовес тому, что представляет собой раздробление че-

ловека, его негармоничное развитие и превращение его в «частичную функцию общественного разделения труда». Это понятие выражает идею неделимости человека, включающей в себя противоположное сочетание всех его сторон, органическое единство, соразмерное физическое и духовное, рациональное и чувственное его развития, его способностей и потребностей. Речь, таким образом, идет не просто о сумме качеств и свойств, потребностей и способностей, составляющих личность человека, а о таком их сочетании и соразмерном развитии, которое выражало бы и реализовало бы её родовую сущность в органическом единстве социального и индивидуального. Гармонически развитая личность — это такая личность, способная к развитию, личности которой развиваются не на основе какого-то одностороннего овладения социальным опытом, а в результате наиболее полного его присвоения и реализации на личностном уровне. Гармоничность развития личности в целом является критерием соответствия различных её составляющих не в плане охвата всего общества, а в плане соответствия первых с последними в главнейших направлениях их развития. Именно в этом смысле и говорится, что человек должен воспроизводить себя не в каком-то одном направлении, а во всей целостности. Действительное стремление человека к универсальности и гармоничности, к полноте жизни и цельному развитию его разума и чувств, способностей и потребностей и т. п. качеств есть проявление и реализация его жизнедеятельной сущности. Только на основе диалектического единства объективного и субъективного, сочетания всех человеческих качеств человек достигает гармонического развития, ибо он должен воспроизводить себя во всей совокупности своих личностных качеств. Раздвоенность личности в её человеческих качествах — нечто иное, как проявление её несвободы. Гармонию личность достигает лишь тогда, когда все её личностные качества развиваются свободно. Гармонизация общественных отношений способствует формированию гармонии её личностных качеств, представляющих собой сущностную грань её сущностной характеристики. А последняя является выражением единства социального содержания и направленности личности, её свободы и человеческих качеств. «Только целостно развивающаяся личность может свободно проявлять свои способности, и в этом свободном развитии способности человека осуществляется его целостность».

Гармоничная целостность личности проявляется в постоянном развитии и обновлении как частей — многообразных личностных качеств личности, так и в целом — личности.

Содержанием гармоничной целостности личности выступает единство многообразных её сторон, качеств, связей, связей и отношений, развитие которых обуславливает полноту жизнедеятельности индивида, богатство и разнообразие его индивидуальных проявлений, его творческих способностей и потребностей.

Стремление к установлению гармонии всегда означало достижение определенного образа, совершенства, идеала единства и целостности. «Гармоничность и целостность — это единое, неразрывно связанное в личности, ибо одно неизбежно предполагает другое». Поэтому «производство человека как возможно более целого и универсального общественного продукта», является важнейшей основой его гармонизации. Становление человека гармоничной личностью всегда будет процессом, связанным с постоянным обновлением, преобразованием и усвоением изменяющегося социального опыта. Гармонически развитая личность — объективная закономерность самой истории, обусловленная потребностями общественного прогресса, все разнообразиями видами деятельности и возвышением самого субъекта деятельности. Вместе с тем общественный прогресс сам все более зависит от гармонического развития личности. Движение истории, конкретных общественных процессов определяло и формы существования и развития личности. Осуществление этих процессов всегда проходило и проходит через совокупную деятельность, способности и потребности человеческой личности, благодаря чему исторические формы общественных отношений становятся процессом его жизнедеятельности в её социальном измерении. Гармоническое развитие личности означает упорядоченность, органическое сочетание главнейших её качеств и свойств в определенном соотношении, и поэтому представляет собой особый наиболее совершенный способ её функционирования, хотя гармоническое развитие личности не всегда охватывает все стороны человеческого существа.

Оно предполагает формирование в нем всех его качеств в определенной сознательно поддерживаемой пропорциональности и невозможно без последовательного устранения всякого внутреннего разрушительного разлада, раздвоения, конфликтов между чувством и разумом, убеждениями и поступками. Гармоническое развитие личности — это формирование, развитие и реализация не отдельных её качеств и свойств, а всего спектра значимых для неё качеств и свойств, воплощающих её гармоничность, которая проявляется как в общей, так и в специально-профессиональной её работоспособности, обеспечивающей возмож-

ность всесторонне длительной высокопродуктивной деятельности.

Гармоническая личность—это масса проблем, подлежащих исследованию. Одной из них является гармония личности и потребностей, поскольку без неё гармоничность невозможна.

Как известно, для удовлетворения своих естественных и приобретенных социокультурных потребностей человек должен преобразовывать, перерабатывать продукты природы в процессе производства и воспроизводства своей общественной жизнедеятельности и в этом процессе вырабатывать определенные деятельные способности к такому производству и воспроизводству как самого себя, так и общества. Вне этого процесса немисливо самоосуществление человека как субъекта деятельности и его собственных потребностей и способностей. Поскольку этот процесс, в свою очередь, осуществляется посредством человеческих потребностей и способностей, то исторически имеют место определенные формы организации, сочетания способностей и потребностей человека. Одной из таких форм их организации и соотношения является гармония и дисгармония.

Взгляды о том, что человеческие способности и потребности до сих пор развивались лишь дисгармонично, а их гармония—идеал далекого и неопределенного будущего, не выдерживают критики. Гармония и дисгармония человеческих потребностей и способностей—это два полюса, которые всегда сопутствовали развитию человеческой личности, в различные поры её жизни и деятельности преобладали и преобладают то один, то другой полюс. И в отношении своих способностей и потребностей и в целом своем личностном развитии человек никогда не был либо абсолютно дисгармоничным, либо абсолютно гармоничным.

Первое, что приближает нас к проблеме гармонии и дисгармонии способностей и потребностей личности—это констатация того факта, что способности и потребности выступают в прямом и тесном единстве, дополняют друг друга. Их единство обусловлено не только необходимостью формирования гармонически развитой личности, но и естественно. Потребности полагают более полное выявление способностей, так же как способностям полагают потребности, являющихся способом и средством становления и реализации последних. Более того, содержание и тех и других характеризуется направленностью не только на ту или иную деятельность и отношения, но и друг на друга, они складываются, проявляются и развиваются в едином потоке жизнедеятельности личности даже тогда, когда последняя в целом развивается дисгармонично. В пользу гармонизации способностей и потреб-

ностей говорит тот факт, что они обладают исключительной пластичностью, способностью к качественным изменениям. То общее, что проявляется в них и делает их универсальными—это их подвижность, вариабельность, способность связывающая их друг с другом не только по механизму взаимодействия, но и по содержанию их. Кроме того, сам их носитель и субъект—человек объективно является неделимым, единым, способным и стремящимся к гармонизации. Говоря о взаимодействии и единстве способностей и потребностей личности, как необходимой основе их гармонизации, следует однако сказать, что это единство взаимодополнительно, которое поддерживалось бы без малейшего разрыва и раздвоения. Можно сказать, что буквально каждый человек так или иначе, короткое ли или длительное время испытывает чувство несоответствия, расхождения между способностями и потребностями и в последних, конечно, находят разлады, дисгармонии, вызванные различными факторами, порой и не зависящими от неё и её стремлений к гармонизации. Уравновешенность, согласованность и гармония человеческих способностей и потребностей достигаются ценой больших усилий, путем целеустремленной, продолжительной активной деятельности данного индивидуума по решению конкретных задач в течении всей жизни, которые ставит перед ним сама эта жизнь. Решая их, он должен одновременно формировать и свои потребности и способности, равно как и другие свои личностные качества и свойства, обвиваться разнообразным их сочетаниями. Гармоническое развитие способностей и потребностей—сложнейшая проблема, которую в «чистом» виде никто и никогда практически не решал. В решении этой «вечно новой» проблемы, естественно, встречаются большие трудности, связанные с исторически сложившимися уровнями развития общественного производства, формами разделения труда, с характером потребления, разными категориями людей материальных и духовных благ, а также с уровнем образования и культуры отдельных групп населения в зависимости от занимаемого ими места в социальной структуре общества.

Способности и потребности характеризуются мобильностью, приспособляемостью, гибкостью, маневренностью и способностью быстро менять направление развития. Они динамичны, но обновляются и совершенствуются в различной степени. Каждый раз изменяется и их соотношение, т.е. как между способностями и потребностями, так и между

различными потребностями и различными способностями в зависимости от того или иного типа общества. С другой стороны, они по-своему консервативны, относительно самона внешние изменения, детерминирующие то или иное развитие и соотношение Другой сложностью, характерной для развития способностей и потребностей и во многих препятствующей их гармонизации, является то, что они индивидуализированы, а не стандартны, разнообразны, разноразличны даже у одной и той же личности. Проблемы гармонизации и унификации личности личностных способностей и потребностей возникает в связи с процессами социализации индивидов. Но многообразие и многопрофильность способностей и потребностей—необходимый их атрибут прежде всего они нужны для развития самой личности, иначе не могут развиваться, кроме как в единстве многих образов. Но тогда как они «вклиниваются» в реальный процесс их гармонии, ведь, с одной стороны, они отличаются своей обобщенной социальностью (по происхождению, детерминации, содержанию, предметности, направленности), а с другой—по своей максимальной индивидуализированности (по своему субъекту, носителю, живому каждому человеку проявлению?)..

Способности и потребности личности «устроены» так, образом, что не могут рассматриваться отдельно ни по влиянию друг на друга, ни по их собственному внутреннему существу, они связаны в один узел и не могут развиваться, обрести свою собственную реальность действия, друг у друга и в то же самое время не беря что-то друг у друга. С этой точки зрения их гармония не только необходима, возможна, но раз они возникли, существуют и развиваются им не чужды самодетерминация и гармония. Но действительный процесс их гармонизации не замыкается в них самих, он имеет свои как внутреннее, так и внешние детерминанты. Поэтому гармония способностей и потребностей своя очередь, соотносится с их социальной общностью, детерминированностью и направленностью, которые также предполагают гармонию первых. Внутренняя гармония способностей и потребностей не сама по себе, а объективно соотносится с внешними детерминирующими условиями их развития сама является способом разрешения вышеназванного противоречия между индивидуализированностью, социальной обобщенностью и конкретно-деятельностной направленностью способностей и потребностей. Поэтому много.

исленные вопросы, связанные с развитием человеческой личности так или иначе возвращают исследователей к проблеме её способностей и потребностей, ибо в них фиксируются исторически необходимые главные черты и особенности её бытия и личностного развития. В своей действительной социальной реальности личность развивается не как обособленная, самой себе равная социальная единица, а как соотносительная с социальным целым и обособляется лишь в рамках последнего, так или иначе персонализируя его. Как, и насколько её способности и потребности гармонизируются с социальным целым и между собой—вопрос не менее важный, чем другие проблемы личностного развития человека.

Не просто созвучие способностей и потребностей, но реальная взаимная их соотносительность подталкивают к выводу, что каждая из сторон в этом соотношении носит диалектический характер. Человек—всегда первая предпосылка и субъект исторического процесса, существо многогранное, подверженное воздействию многих сил, все более и более усложняющихся с ходом общественного прогресса. В настоящее время идет некоторая трансформация человеческих потребностей, то или иное их развитие, удовлетворение или неудовлетворение всегда являлись подосновой движения масс. В условиях перехода к рыночным отношениям, насыщенным сложными социальными сдвигами, устраняются или атрофируются одни потребности, соответствующие старому образу жизни, зарождаются новые, адекватные рыночным отношениям, да и нечего греха таить, происходит ухудшение, а то и извращение многих из них. Особенно сильной деформации стали подвергаться материальные потребности, которые могут сказаться на всей системе личностных потребностей и способностей и не могут не затрагивать и развитие духовных потребностей, в целом личностного развития человека.

Понятие «богатый человек» включает в себя и гармоническое развитие главнейших сущностных сил человека, к которым относятся и его способности и потребности. «Чем иным является богатство как не абсолютным проявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу». Гармоничность личности — это не только взаимосогласованное развитие физических, духовных, нравственных и др. способностей, но и потребностей, их также взаимосогласо-

важное активное применение и реализация в процессе практической деятельности. Причем это такое развитие, при котором способности и потребности не просто однонаправленно, а сбалансированно и гармонично развиваются. Процесс формирования личности — это процесс взаимодействия и реализации. Ничто другое не способно породить новые грани, новое содержание, образные способности, порождать бесчисленное множество именно духовного, физического, нравственного и т. п. развития личности в общественно-нравственных способностях и т. п. разносторонности. Следовательно, насколько гармонично и целостно гармонично развивается её способность и потребности, это связано не только с её собственными индивидуальными, но и с общественным развитием. Их развитие в большей мере связано со способностями воздействия на них социальных причин и с тем, насколько прогрессивны и соизмеримы причины воздействия с индивидуальным развитием личности. Насколько совпадают те и другие между собой. Эффективность такого их взаимодействия во многом зависит от исторического процесса развития человека и его конечной цели — гармоничности развития личности. С другой стороны, прогрессивность, воздействие социальных и культурных причин на гармоничное развитие личности определяется тем, насколько сама личность способствует развитию всего совокупного богатства своих способностей и потребностей. Насколько она делает себя полноправным субъектом собственной жизнедеятельности. Как та, так и другая стороны развития её способностей и потребностей связаны ещё и с исторической эпохой.

Как содержание, так и направленность этой гармоничности зависит от того, заинтересовано ли само общество в формировании гармонично развитой личности с многогранными физическими, духовными, нравственными и т. п. потребностями, способностями, или же наоборот, оно стремится к её закреплению, духовной неразвитости, физической ограниченности. Какими формируются способности и потребности в огромной мере зависят от процесса индивидуализации (социализации) человека. Индивидуализация, подлинное её своеобразие накладывает глубокий отпечаток на своеобразие личности. Она зависит от сочетания потребностей и способностей человека, от полноты восприятия им не только собственных, но и общественных потребностей. Индивидуальные способности и потребности соответственно формируются на фоне

общественных потребностей. Между теми и другими существует неразрывная объективная связь, так или иначе определяющая их гармонию, или, наоборот, дисгармонию. Индивидуальности формируются, изменяются и обновляют свои способности и потребности в такой же мере, в какой они обновляют свой образ жизни. Тот мир материального и духовного бытия, который они создают и который опосредует эти способности и потребности как в процессе их функционирования, так и в процессе их реализации. Каков социальный мир, богатства материальных, социальных и духовно-нравственных ценностей, таков и мир их собственных потребностей и способностей. Мы не поймем всех особенностей модификаций и направленности человеческих способностей и потребностей, если не будем рассматривать их в взаимной «подогнанности». В своей взаимной зависимости потребности и способности изменчивы, подвижны, но потребности по сравнению со способностями более консервативны. В потребностном отношении человек никогда не достигает «нормального состояния», так как его потребности все время будут толкать его вперед к изменению условий собственного существования, а изменяющиеся условия и деятельность, в свою очередь, будут изменять его потребности и так до бесконечности. Благодаря такому изменению его потребностей, человек, в принципе, если отвлечься от отдельных индивидуальных нюансов его развития, никогда не постигнет всеобщей застой, прекращение поступательного его движения. Его потребности постоянно изменяются, содержание, вызывая соответствующие изменения и в его способностях и это происходит в рамках не просто собственно его индивидуальных отношений и проявлений, а в определенной их соотношенности с общественным развитием.

Мера гармоничности способностей, потребностей, взятых в отдельности, а так же мера гармонии между ними не постоянная, а весьма подвижная, поскольку сами способности и потребности изменчивы, подвижны. Личность — субъект и носитель способностей и потребностей — вовсе не может рассчитывать на беспрепятственное осуществление своих прихотей. Поэтому мера гармонии её способностей и потребностей зависит как от возможности самой личности и понимания ею своего общественного долга и предназначения, от того, насколько она сочетает в своей жизнедеятельности свои способности и потребности, свои личные потенциалы возможности, так и от тех возможностей, которые предоставляет ей для такого развития общество. Деятельное формирование общества, культуры и самой лич-

ности обесценивает её, лишает прочных ориентиров, следовательно и развитие её способностей и потребностей принимает такую же форму, которая разрушает не только нормальное соотношение, но и в целом её внутреннюю гармонию и гармонию с внешним миром. Найти эту гармонию, осознать истинный смысл и характер человеческих способностей и потребностей, связывающих человека с окружающим миром, можно лишь глубоким познанием самого человека. Односторонность, так же как и пренебрежительное отношение к развитию его способностей и потребностей служит источником, нарушающим его гармоничное развитие. Гармоническое развитие способностей и потребностей подразумевает учет не только материальных, но и духовных, только внешних, но внутренних, присущих самой личности субъективных начал и объективных факторов.

Гармонию в развитии человеческих способностей и потребностей надо рассматривать конкретно-исторически, поскольку способности и потребности как понятия и как реальные подвижные качества человека и человеческого развития носят конкретно-исторический характер. Скажем, односторонне развитые материальные потребности и неразвитые духовные способности у соответствующих категорий людей одно, и односторонне развитые физические способности и недоразвитые духовные потребности рабочего и рабочего совсем другое дело. Совсем иным обстоит дело с известной негармоничностью в развитии способностей и потребностей лиц разных профессий, по-разному принципам всеобщности труда. Это качественные различия способности и формы развития способностей и потребностей, их гармоничность или негармоничность, мерой одной меркой было бы неверно.

Для целей нашей работы проблема гармонии личности приобретает значение главным образом с двух сторон — с стороны гармонизации её способностей и потребностей и с стороны формирования её как цельной личности. При этом речь идет о «развитии всех человеческих сил как таковых безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу». Одним из таких условий гармонии способностей и потребностей является внутренняя целостность самой личности в единстве всех сторон, черт, качеств, образований, цельность характера, их прямое соответствие. Разорванность системы свойств и качеств личности, раздвоенность сознания, несоответствие духовного богатства физическому развитию, или наоборот, говорят о дисгармоничности её развития, характеризующем её односторонностью, одно-

сторонностью и частичностью в её функционировании, в реализации потребностей.

Гармоничность способностей и потребностей личности, таким образом, наполнена конкретно-историческим содержанием. Скажем, в условиях индивидуалистических отношений разделение выступает как нормальное отношение, а соединение, как нечто случайное» (91, 419). Здесь выражено предельно общая, касающаяся всякого социального развития мысль. Конкретное её перенесение на плоскость отношения способностей и потребностей в условиях индивидуалистических отношений, их разделение и разорванность и означают их «нормальное отношение», а их соединение и гармония — «как нечто случайное», именно для данных общественных отношений, способа развития личности, скажем, в «обществе массового потребления». Проблема соотношения способностей и потребностей личности должна изучаться не только по внешним признакам — «гармонии», «единства» или «подчинения» способностей потребностям и наоборот, или же их соподчинения, а гораздо глубже, поскольку истинное развитие личности всегда имеет практическую направленность и значимость не только для её собственного индивидуального, но и общественного развития.

Многообразие общественных связей личности, их полнота и глубина содержания, в соответствии с которыми развивается способность, богатство человеческих потребностей — важнейшая основа становления гармонической личности. Развитие способностей и потребностей как процесс, идущий на основе определенных общественных условий и детерминаций, подлежит рассмотрению и оценке по двойным критериям — с точки зрения наличного бытия и развития личности, в частности её способностей и потребностей, наличных объективных условий и возможностей и с точки зрения идеала. Что же касается первого критерия, то о нем речь не идет. А во втором критерии многие разуверились в связи с разрушением самого идеала, не идеала каждой личности, в чем нельзя отказать никому, а того идеала, который называется «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Возможно, в таком виде, в каком он преподносился и действительно не состоялся — ему теперь не верят. Но это ни в коем случае не означает, что человеческие способности и потребности могут развиваться без каких-либо идеалов и вообще человек не должен иметь идеалов. Поэтому не следует думать, что названные критерии — два взаимозависимых подхода не имеют отношения к предмету исследования. Поскольку человек вообще не может жить без идеала и тем он отличается от животного. Как способности, так и потреб-

ности, и идеал их гармонии — не мертвые стандарты, а тонко развивающиеся измерения человека и человека, связанные с потребностями общественного прогресса, ограничивающегося какими-либо стандартами потребности и способностей. То или иное становление и развитие всегда и в любом обществе выражает общественную потребность в качестве нового уровня её способности. Общественная потребность в ускоренном развитии и многостороннем сочетании и комбинации способностей и потребностей человека определяется изменениями в самом развитии общества, которое неминуемо безразлично человеку как его субъекта и его главной производительной силы. Часто можно встретить утверждения о том, что развитие производительных сил является необходимой основой способности и совершенствования человека, развития способности и потребностей, не подозревая того, что способность как субъективный момент и производственные потребности входят в эти силы и являются не менее существенным их элементом, чем их материально-вещественные элементы. Личность как часть целого-общества — отражает иерархию общественных способностей и потребностей — специфической форме — через особенности индивидуальности, сознания, потребностей, способностей, через индивидуальное избирательное отношение к ним, так или иначе соотносит, сопоставляет и соизмеряет свои способности, потребности с общественными. При этом каждый раз избирательное отношение личности к общественным силам, потребностям зависит как от конкретных состояний личности, так и от различных ситуаций жизнедеятельности самой личности.

Потребности и способности не могут не гармонизироваться между собой прежде всего потому, что потребности всегда предполагаются способностями, в какой мере способности вызываются предпосылкой потребностей. Более того, они оказываются способом и формой реализации друг друга. Специфическое содержание гармонии способностей и потребностей выражается во взаимном их воспроизводстве, во взаимном обмене своими функциями. Как способность, так и потребности не только взаимодополняют, но и воспроизводят друг друга. Всякий обмен функциями между ними в действительном процессе жизнедеятельности личности предполагает взаимосвязанное созидание и потребление. Поэтому характер и формы проявления гармонии способностей и потребностей во многом обуславливаются характером соотношения созидательной и потребительской деятельности общества в целом и личности, в частности. Между способностями

они существует неразрывная связь в любом их применении, в любой деятельности, которую осуществляет человек. Она и составляет, помимо всего прочего, и содержание их взаимодействия у каждого отдельного человека как — субъекта и производителя, потребителя и содержание взаимодействия между различными индивидами — субъектами, выступающими в качестве производителей, потребителей и в качестве тех, между которыми кроме других форм обмена происходит «обмен способностями и потребностями», обладающими определенным предметным содержанием и ценностными ориентациями.

Диалектика способностей и потребностей проявляется в нескольких тесно взаимосвязанных формах, важнейшей из которых является субъективный целсообразный и объективный характер отношений между ними. Субъективный характер отношений между ними проявляется в том, что и способности и потребности имеют своего конкретного носителя — субъекта, зависят от него, а не действуют самостийно и соответственно реализуются и удовлетворяются каким-либо социальным субъектом. Объективный характер взаимодействия способностей и потребностей обусловлен и тем, что это взаимодействие опосредовано деятельностью, производимыми и потребляемыми объектами, предметами, ценностями и отношениями. При этом эти последние — на что направлены способности и что удовлетворяет потребности — оказывают разное воздействие на потребности и способности и последствие в своем развитии и функционировании зависят от них. В этом заключается предметно-деятельностная и потому деятельно-активная направленность и содержание и способностей и потребностей. Целсообразность — неотъемлемый атрибут всякого социального взаимодействия, а в диалектике человеческих способностей и потребностей она проявляется особенно наглядно. Способности и потребности — два взаимодополняющих и взаимодополняющих качества неделимой личности. Подобно тому как потребление невозможно без производительного производства, стало быть и реализации способностей, точно также никакая потребность невозможна без предварительной возможности и способности к её удовлетворению. Отношение «способности-потребности», таким образом, объективно предполагает наличие как тех, так и других, потому возможности их гармонии. Любой отдельный и совместный акт, совершаемый людьми вместе с тем может быть рассмотрен и как взаимодействие человеческих способностей и потребностей, так же как эти последние всегда присутствуют в ней и он без них не мыслим и не осуществим. Осуществляя ту или иную деятельность, связи и отно-

шения, человек одновременно и производит—значит формирует, реализует и совершенствует свои способности и потребности—значит воспроизводит и развивает свои потребности во взаимодействии со своими способностями. Одним из совершенств себя как личности он производит, воспроизводит и социально, деятельно и духовно. Но фактическое общечеловеческое значение имеют не формальное единство и гармония его способностей и потребностей, а та спеленность и целостность, когда они предстают как неразрывные и целостно-личностно возобновляющие друг друга качества человеческой личности и воспроизводящие её каждый раз на более высоком уровне гармонии и совершенства. Перефразируя известные слова К. Маркса, высказанные им по поводу соотношения производства и потребления, можно сказать, что в способности и потребности «есть не только непосредственно другое и не только опосредует другое, но каждое из них, совершаясь, создаёт другое, создает себя как другое» (96, 29). В этом отношении очень важна мысль о производстве самой потребности и влечения (способности) к потребности; «потребление производит способности производителя, возбуждая в нем направленную на определенную цель потребность» (96, 29). Речь идет не просто об удовлетворении существующих, но и возрастающих потребностей, что предполагает, что на смену удовлетворенным или приближающимся к полному удовлетворению потребностям в средствах жизни должны порождать новые, высшие потребности—потребности в развитии и применении творческих сил и способностей личности. Универсальное взаимодействие способностей и потребностей в рамках их взаимной привязанности является также важнейшим фактором обмена деятельностью и её продуктами между людьми. Это взаимодействие само выступает важной стороной содержания деятельности личности, оно обуславливает каждое её деятельное проявление, направленное не только на развитие и удовлетворение способностей и потребностей, но и на совершенствование деятельности. В этом процессе потребности выполняют деятельную роль и в этом—их побудительная роль, реальное место с структуре производственных отношений, как связывающих между собой субъектов деятельности, как связывающих в названном процессе выполнения непосредственную созидательную функцию. В этом их созидательная роль и место в структуре производственных сил, они обусловлены функционированием средств производства. (Более подробно об этом см.: (162). Способности субъектно выражают уровень развития материальных и духовных производственных сил.

Взаимодействие способностей и потребностей в только что названном случае осуществляется таким образом; потребности, вызывая и обуславливая цель деятельности, выступают как побудительным мотивом. Но эта действительность наличия цели и мотива ещё не приобретает собственной реальности, она лишь реально, конкретно-дейтельно реализуется на уровне деятельности и деятельных способностей, поскольку достижение этой цели предшествует реализации последних. Священным способом, потребности и цель (целесолагание) являются, способствующим их гармонии либо дисгармонии, в конечном итоге является производство, деятельность—в свою очередь опосредованные общественными отношениями. Диалектика, или то же самое что и гармония способностей и потребностей личности, проявляется и в другом.

Часто пишут, что способности и потребности соответственно соотносятся с формой и содержанием производства (деятельности) (см.: 43). С таким мнением трудно согласиться, поскольку специфика соотношения способностей и потребностей между собой, с производством и деятельностью и с содержанием производства и любой деятельности именно в силу их взаимного проникновения друг в друга и в силу того, что никогда не выступают в «чистом виде» способностей и потребностей. Они синтезируют друг друга. Более того, сама диалектика способностей и потребностей представляется многими исследователями весьма односторонне. Подчеркивая мысль о том, что потребности представляют систему, последнюю отрывают от другой системы, которую составляют способности. Если вникнуть в действительную суть и «системы потребностей» и «системы способностей», то ни одна из них не самостоятельна, одна без другой мертва и не реальна. Потребности становятся системой лишь в соответствии со способностями и наоборот. Внесоответственности со второй системой первая перестала бы быть системой, как и вторая без первой. Даже если считать, что потребности есть содержание, а способности—форма производства, а в рамках их собственного соотношения потребности представляют собой содержание, а способности — форму — с чем, конечно, нельзя согласиться—то и в этом же случае никогда не терются взаимопереходы и взаимопроникновения между формой и содержанием. Так что абсолютизация потребностей лишь как содержание производства (деятельности, творчества), а способностей—как его форму и объяснение потребностей и способностей в их соотношении соответственно только как содержание или форму не совсем корректно, и прежде всего по методологическим соображениям.

В структуре личности кроме относительно самостоятельных систем, вернее было бы сказать подсистем «потребности» и «способности», существует другая, более сложная и более высокоорганизованная система «способности-потребности», которая возникает и функционирует на уровне в масштабе ещё более сложноорганизованных систем — «деятельность», «личность», не говоря уже об общественном уровне взаимодействия тех и других. Поэтому мы считаем, что не следует абсолютизировать дихотомию «способности-потребности», «лишь как форму и содержание, поскольку способности — это не единственная форма и способ поддержания и реализации потребности, точно также и потребности — не единственный способ порождения и реализации способностей. В этой связи трудно согласиться с Е. Г. Куделиным, который потребности считает содержанием, а способности — формой их проявления (64, 31). Кроме того, он пишет, что «можно было бы возразить, что в обмене веществ между человеком и природой содержанием является не удовлетворение потребностей, а реализация способности индивидуума такому обмену. Но такое возражение отпадает — продолжает Е. Г. Куделин, — если мы будем говорить о том, что потребности и способности — это стороны одного и того же явления — сущностных сил человека. Можно было бы поэтому вести речь не о взаимодействии производства и потребностей, а о взаимодействии производства и сущностных сил человека (64, 31). Почему именно потребности — содержание, а способности или те и другие вместе взятые, и форма и содержание, которые могут меняться местами? Откуда и каким образом обретают свое содержание сами потребности, а функция быть формой является «уделом» способностей. В интерпретации Е. Г. Куделина эти вопросы не только остаются без ответа, но и вообще не возникают. Между тем нарос в соотношении ответа на них — принципиальный вопрос в соотношении способностей и потребностей. Никакие способности и никакие потребности сами по себе, без взаимодействия и взаимозависимости друг от друга реально не могут существовать и соответственно не могут быть лишь формой и содержанием. Нам представляется, что логичнее исходить из их органического единства, системности типа «способности-потребности» (и «потребности-способности») и «спиритизма» с тем объективно существующим фактом, что некоторым образом способности есть потребности, а потребности-способности и отведенные вышеназванным автором им функции формы и содержания постоянно переходят друг к другу. Поэтому любая способность к любой деятельности всегда есть проявление некоторой потребности в этой дея-

тельности, точно также потребность в этой деятельности суть следствие некоторой назревшей, реализуемой и реализованной способности к этой деятельности.

Кроме многообразно-разнонаправленных, но органически объединенных между собой потребностей и способностей существует особый вид потребностей и способностей, которые, с одной стороны, связаны со всеми существующими потребностями и способностями, с другой — направлены друг на друга, чтобы существовать и функционировать именно как такие способности и потребности, главная функция которых заключается во взаимном их воспроизводстве. Они по отношению ко всем другим потребностям и способностям выступают как доминантные. Доминантные по отношению к функциональным способностям и потребностям. Потребности и способности, вошедшие в отдельности — это ещё не деятельные, творческие, созидательные потребности и способности, посредством которых что-то порождается, соответственно удовлетворяется, уничтожается, творится и создается. Доминантные способности и потребности — это способности и потребности к порождению способностей, потребностей, теперь уже конкретно-деятельных, творческих, созидательных. К первому относятся потребности в созидании, творчестве — реализации своих способностей и способности к порождению, формированию и реализации потребностей — потребностей в восполнении жизненных сил и способностей к реализации этих потребностей.

Нередко в исследовательской литературе, особенно экономической и популяризаторской, потребности вообще ограничиваются потребительскими потребностями, т. е. потребностями потребительских благ. Что же касается потребностей активных, созидательских, творческих, то они не исследуются и просто умалчиваются. Считается, что они удовлетворяются собственно производством. При этом забывается, что производство как свои собственные стороны, включая в себя способности и потребности, вместе с тем, есть производство и воспроизводство способностей и потребностей как на коллективном, групповом, собственно общественном, так и на индивидуальном уровнях. И здесь соотношение способностей и потребностей принимает весьма разнообразный характер, в котором они как форма и содержание постоянно меняют свои места. Поэтому «придать» способностям лишь статус «формы», а потребностям — статус «содержания» и таким образом узаконивать и абсолютизировать эти их «статусы» не корректно, и главное таким способом объяснения их соотношения трудно говорить об их гармонизации и гармонии. В соотношении способностей и потребностей сведение первых

к форме и вторых — к содержанию, кроме того означает нечто иное, как то, что в пределах их относительной самостоятельности способности не обладают собственным содержанием, а потребности — собственной формой. Сущность соотношения способностей и потребностей предстает и в качестве специфики между ними, постольку нельзя раскрыть их способности, рассматривая лишь одну сторону соотношения; все от способностей в отрыве от потребностей и потребностей в отрыве от способностей лишены и своей специфики способностей и потребности. Гармония способностей и потребностей обретает действительную свою реальность именно тогда, когда они взаимно стремятся друг к другу. Это главное требование к их гармонизации. Но гармония способностей и потребностей предполагает и их дифференциацию, последняя для гармонии необходима, так как сам процесс формирования потребностей и способностей личности имеет своей целью воспитание человека с пропорционально развитой системой способностей и потребностей, а значит, и с гармоническим развитием отдельно взятой потребности и способности. Это второй сущностный момент в гармонии способностей и потребностей. Гармоническое развитие любой потребности и способности предполагает единство в ней, т. е. в данной потребности, в данной способности, единство объективной и субъективной сторон, сохраняющих как субъективное богатство личности в структуре и содержании развиваемых, реализующих ее потребностей и способностей, так и богатство объективного многообразия предметно-содержательной направленности последних. Дисгармония как форма развития этих двух сторон в способностях и потребностях, особенно неразрывность субъективного начала, обедняет, упрощает и огрубляет как потребности и способности, так и самою личность. В этом случае, т. е. случае дисгармонии, способности и потребности гипертрофируются, достигают уродливых форм развития и удовлетворения. Правда, субъективный момент в названном соотношении обладает относительной самостоятельностью. Однако не следует переоценивать и абсолютизировать его, ибо в таком случае потребление и абсолютизация способностей и потребностей можно было бы оправдать им. Недоценка и переоценка личности субъективного начала в развитии способностей и способностей, его отрыв от объективного содержания способностей и потребностей может стать одной из причин их дисгармонии. В реальной жизни примером такой переоценки является тот факт, что некоторые люди вполне оправданное стремление жить лучше, полнее удовлетворять свои материальные потребности не подкрепляют своей социальной и трудовой ак-

тивностью и, наоборот, всю свою активность и стремления направляют «на себя», на удовлетворение своих эгоистических амбиций, страстей и наслаждений. Естественно, что у таких людей ущемлена и не развита культура потребления процесса реализации потребностей, так и гармоничного их наращивания в системе их привязанностей, со способностями. У таких людей «на место всех физических и духовных чувств «станет» простое отчуждение этих чувств к чувству обладания» Формируемые личностью способности к той или иной деятельности развиваются тем интенсивнее, гармоничнее, чем больше она относится к ним как к своей личной потребности, без чего невозможно и формирование собственно личной способности к ее удовлетворению и реализации. Способности не формируются вне процесса удовлетворения потребностей, но и потребности не возникают или угасают, если человек не способен удовлетворять их. Органическое взаимодействие способностей и потребностей наиболее четко проявляется не в потреблении, а именно в активной, социальной, прежде всего трудовой деятельности. Если потребности удовлетворяются не по труду и по мере способности атрофироваться и, следовательно, разлад между ними касается не лишь потребностей, но и способностей. Писатель Г. Бакланов высказал мысль о том, что «потребности пользоваться благами жизни и способности создавать их даны людям чаще всего в обратной пропорции» (14, 10). Конечно, здесь речь идет о диспропорции способностей и потребностей, в которой акцент делается на одностороннем развитии потребностей в ущерб способностям.

Проблема гармонии способностей и потребностей вместе с тем и проблема становления и взаимосвязи потребностей и созидательной деятельности личности, которые не должны ни абсолютизироваться и ни противопоставляться, поскольку они объективно призваны взаимно дополнять одна другую. Но с точки зрения односторонне субъективного отношения личности к соотношению этих двух сторон ее деятельности к активному потреблению материальных и духовных ценностей потреблять гораздо легче, чем создавать, творить те же материальные и духовные ценности. И естественно, что перед такой «трудностью» не каждый устоит, как столь естественно, что гармонически неразвитая личность наберет путь «активного потребления», чем созидания и соотношение потребительской и созидательной деятельности у нее принимает уродливый характер. В этой связи возникает еще один вопрос — вопрос о потребностях смешанного

типа — материально-духовных, примером чего является потребность в труде и созидании, за счет активизации которой можно нейтрализовать либо свести к минимуму чрезмерно уродливую активность потребительских потребностей, одностороннее развитие которых порождает иждивенческие настроения, психологию потребительства и в целом приводит к дисгармонии способностей и потребностей.

Активизация этого типа потребностей, форм их удовлетворения имеет огромное значение как для сбалансирования материальных и духовных потребностей, созидательной и потребительской деятельности, так и в целом для гармонического развития личности и прежде всего для развития её деятельных способностей. Здесь необходимо акцентировать внимание на двух взаимосвязанных аспектах этого вопроса: на активизации способов и форм удовлетворения названного типа потребностей и в этой связи — на активизации самой личности. Как известно, для динамического развития та или иная потребность должна быть тесно связана с соответствующим видом деятельности. Поэтому важнейшим средством закрепления потребности названного вида, их освоения является процесс их превращения из пассивных в деятельно-активные. Отсюда весь процесс возвышения потребностей должен быть дополнен активным отношением самой личности к этим материально-духовным потребностям как потребностям промежуточного или синтетического типа, интегрирующим всю систему потребностей личности и, более того, являющимся такой же интегрирующей основой развития её способностей. Этот тип потребностей больше и лучше, чем отдаленно взятые материальные потребности способствует развитию и расширению духовных потребностей, а в последних предмет потребности, способ её удовлетворения в большей мере определяется по выбору самой личности.

Мы уже говорили о негативных проявлениях влияния индивидуализации потребностей на их соотношение и гармонизацию со способностями самой личности и общественными потребностями. Но индивидуальность как сущностный признак личности наиболее полно проявляется в своеобразных системах её способностей и потребностей. Учитывая отмеченные выше негативные моменты индивидуализации потребностей, вместе с тем не следует забывать, что сам процесс индивидуализации потребностей и способностей подчинен процессу социализации индивида и решению стоящих перед обществом и личностью задач, усиленно взаимосвязи потребностей личности и потребностей общества, их гармонизации. И последняя в данном случае означает, что богатство инди-

видуальных способностей и потребностей во все большей мере становится условием богатства всего общества, а оно в свою очередь коренится в потребностях и способностях, составляющих его /общества/ индивидов. В этой связи следует отметить другую крайность — унификации способностей и потребностей, которая обедняет личность и в определенном смысле само общество.

Уровень развития личности определяется характером не только потребностей, но и способностей, которые выступают также как средство реализации потребностей. Но так как способности обусловлены не только потребностями, но и окружающей действительностью и менее жестко, чем потребности и обладают большей устойчивостью по отношению к условиям, они могут более гибко реагировать на изменения этой действительности, способствуя соответствующим изменениям в структуре потребностей. В иных условиях и ситуациях потребности могут быть удовлетворены автоматически, а способности не могут быть изменены и тем более изменены столь автоматически. И в таком случае между ними также возникает дисгармония. Когда потребность реализуется автоматически, то это не только нарушает взаимосвязь способностей и потребностей, но и не стимулирует или препятствует поиску новых путей и средств удовлетворения потребностей, что порождает также социально-негативные последствия. Посредственное присутствие и доступность соответствующих предметов потребления оказывается отношением к различным факторам для самой потребности. Это, конечно, может способствовать её свободному удовлетворению и развитию — но в каком именно направлении? — что неопределинно для общего развития личности. Но не следует пускаться из виду и то, что это может породить у личности и потребительскую психологию и тогда дисгармония потребностей и способностей дает знать о себе все чаще, она актуализируется. Поэтому для гармонизации способностей и потребностей необходимо прежде всего такое сочетание разных потребностей, которое учитывало бы пропорциональность развития каждого из её видов в системе их привязанности. Исключением могут быть случаи, когда личность сама отказывается или вынуждена будет отказаться от удовлетворения части своих потребностей во имя более высоких потребностей и идеалов.

В системе потребностей каждый элемент имеет свои особенности, которые необходимо учитывать как в процесс их формирования, так и при анализе их воздействия на всю систему потребностей и способностей. Если принять во внимание, что личность не только носитель общественных отно-

шений, социальных условий, потребностей и сил, но и вместе с тем уникальное сочетание своих свойств и проявлений, мы увидим «различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или другой отрасли труда и связанным с ней условиям». /81, 77/. В рамках относительного характера индивидуального и неповторимого в способностях и потребностях личности есть возможность выбора, что говорит об активной-действенном её характере в отношении к своим собственным способностям и потребностям, а стало быть — о самовыявлении, самовыражении и самореализации. Но вместе с тем следует иметь ввиду, что возможность выбора культивирования тех или иных потребностей и способностей того или иного их сочетания, относительно и ограничена господствующими в каждом обществе общественными отношениями, формами и способами деятельности. Это означает, что личность относительно свободна в выборе своих потребностей, способах их удовлетворения, в том или ином развитии и применении своих способностей, в их координации различных способов их сочетания, но в рамках определенного вида /или немногих видов/ деятельности, образа жизни, образованных со своей стороны социальными отношениями, они так или иначе соотносены с последними. Их гармония дисгармония зависят не только от того или иного сочетания их самой личностью, но и от видов деятельности, образа жизни и в целом от социальных отношений, поскольку «каждой точкой для индивидов всегда служили они сами, взятое, конечно, в рамках данных исторических условий и отношений, — а не в качестве «чистого» индивида...» /81, 77/. Индивидуальная область способности и потребностей постоянно расширяется, перед личностью открываются более широкие возможности для выбора «своей области» применения и реализации способностей и потребностей, а так же соответствующего их развития, удовлетворения и согласования.

Теоретические попытки односторонне индивидуализировать способности, имеющие место в психологических исследованиях, /см.: 127; 138; 139/ ни в коем случае не означают, что способности и потребности, хотя и индивидуальные, личностные, их носителем и субъектом прежде всего выступает личность, не должны рассматриваться только на уровне личности и тем более на уровне отдельной личности, потому что способности и потребности конкретной личности — это не всего лишь личностные образования, а сложнейший комплекс соотносенных с особенностями общественного становления личности образований, в котором социальные «инди-

виаторы» занимают центральное место и в конечном итоге являются определяющими. Основной порок односторонней индивидуализации» способностей и потребностей в теории заключается не только в ошибочном стремлении разорвать связь между социальным и индивидуальным в их становлении, развитии и сочетании, но и в том, что ограничивает их параметры, особенно способностей, некими «высшими духовными сферами», а то и «генами», игнорируя созидательную деятельность в их спецификации, развитии, разнообразном сочетании, следовательно, и гармонизации. Ни гармония, ни даже дисгармония способностей и потребностей не возможны без соответствующей связи между способностями, потребностями и трудовой деятельностью и общественными отношениями. Последние осуществляются прежде всего через способности и потребности, точно так же не мыслимо говорить о каком-то становлении и деятельном проявлении и сочетании способностей и потребностей вне трудовой деятельности, общественных отношений. Более того, способности и потребности не только отражают отношение личности к производству, но и становятся и являются выражением определенных общественных отношений.

Труд — не просто расходование физической и умственной энергии, но и обратная генерация этой энергии в форме потребности произведенных посредством труда материальных и духовных благ для порождения, восстановления и воспроизводства не только существующих, но и новых способностей и потребностей. Труд — основа всего личностного развития человека, в которой как в фокусе сходятся, концентрируются и многократно усиливаются все человеческие силы, способности и потребности. Потому и функционально процесс гармонизации последних начинается прежде всего с трудовой деятельности. Требование оптимального сочетания и гармонизации потребностей и способностей, их паритет не означает того, что в данном случае неравномерно ставить вопрос о приоритете той или иной стороны либо одних способностей и потребностей над другими. В зависимости от настоятельной и приоритетности их развития, вызванного потребностями общественного прогресса и развития личности, в их соотношении могут преобладать то способности, то потребности, но не до такой степени, чтобы они превратились в нечто самодостаточное, абсолютно чуждое друг другу, ибо это означало бы разрушение и полную дисгармонию самой личности.

Способности и потребности, сколь бы ни проникали друг в друга, вместе с тем не утрачивают своей самостояствен-

ности. Они пронизывают друг друга постоянно и постоянно их взаимопроникновение взаимно обновляемо. Их обновление происходит каждый раз в связи со способом их функционирования в той или иной социальной и предметной направленности. Но при всех различиях и изменениях они являются относительно устойчивыми образованиями, функционируют с определенным постоянством. Другое дело—каковы объемы масштабы такого их функционирования и градаций. Но мы должны бы ни оказались последние, между ними есть нечто постоянное и повторяющееся. Если бы в них такое относительное постоянство и повторяемость отсутствовали, то и было бы личности как таковой. Поэтому вопреки векам абсолютизировавшихся «неповторимой личности», «неповторимых» и «уникальных», «себе равных» способностей и потребностей, следует обратить внимание на то, что именно в них повторяется, цементирует и обеспечивает их преемственность, ибо ни общая история, ни тем более личностная история отдельных людей не могут состоять лишь из одной «неповторимости». Повторимое повторяется, повторяющееся может оказаться неповторимым. Пока существуют люди и общество, в силу необходимости самой жизни постоянно происходит смена бесконечных структур и предметного содержания способностей и потребностей, но на определенной преемственной основе, которая также постоянно обновляется. Способности и потребности обретают новое содержание, вариации и сочетания, закономерно связанные друг с другом и на этой основе в т. н. «неповторимом» проявляется закономерное, преемственное.

Гармония выступает законом взаимодействия способностей и потребностей не в какое-то определенное время, а во всем «историческом процессе человека». Она выступает не просто—как состояние, а как изменчиво—динамический процесс, который существует и воспроизводится в противоречиях, и в частности в противоречиях между уникальным, неповторимым, индивидуальным и типичным, между индивидуальным и общественным в развитии способностей и потребностей, выступающим постоянным источником и их разнообразного сочетания. Гармония—это не просто некоторая согласованность различных способностей и потребностей, она специфический синтез и тех и других как частей, соотносящихся со всей системой, образующей личность и их столь же реальная сработанность, совместимость. В этом плане нельзя не согласиться с Н. Н. Обозовым, который пишет: «совместимость», «гармонизация» и «согласованность»—понятия, описывающие одно явление—оптимальное сочетание частей, функционирующих как единое целое» (118, 96). Но соглас-

ованность, согласованность—не механическая уравниленность способностей в целом, в системе, что справедливо и для соотношения способностей и потребностей.

Гармония—антипод несогласованности, рассогласованности способностей и потребностей, являющихся главнейшими факторами жизнеобеспечения человека. Гармония способностей и потребностей человека—это не просто некая целостность, объединяющая их в некую систему, а их соотносящая деятельность, движение, в которых способности выступают дополнением и продолжением потребностей, потребности—дополнением и продолжением способностей, благодаря чему и те и другие не просто функционируют, а взаимодействуют как единый ансамбль, чутко реагируют на свои изменения и движения и движение или тоже самое, что означает движение потребностей—это не просто само по себе взаимодействие и специфически—особенный способ их движения и функционирования, а именно взаимного движения на встречу друг другу, потому и взаимного их функционирования. Поэтому гармония способностей и потребностей есть не что иное как органическое рационально-оптимальное становление и проявление взаимосогласованного действия физических, психических, интеллектуальных, социальных и всех других способностей и потребностей личности в различных сферах её жизнедеятельности, которое обуславливает полноту и гармоничное движение и совершенство последних. Нескольким гармония способностей и потребностей обладает и внешне—предметной направленностью и содержанием и не замыкается в самой себе, постольку она вместе с тем означает практически-деятельную соотношенность, взаимно-деятельную соотношенность, взаимно-деятельную функциональную привязанность способностей и потребностей с внешними причинами и условиями жизни и деятельности личности. Гармония человеческих способностей и потребностей—это деятельное сочетание и взаимная соотношенность двух и более видов (форм, направлений) равнодействующих как потребностей, так и способностей. Но это—гармония, относящаяся к потребностям и способностям, взятым в пределах собственного соотношения, т. е. соотношения различных способностей и различных потребностей между собой. Поскольку и способности, и потребности функционируют в живой личности человека, имеют одного и того же носителя, взаимосвязаны в своем функционировании, постольку они также определяемым образом соотносены и гармонируют между собой и с этой точки зрения их гармония—это сочетание, со-

гласование равнодействующих способностей и потребностей. Между этими двумя условиями гармонии сопособностей потребности существуют отношения взаимозависимости, ибо только гармонично развитые и гармонирующие между собой потребности, равно как только гармонично развитые и гармонирующие между собой способности могут вступать в отношения гармонии друг с другом. В данном случае гармония состоит в том, чтобы необходимые потребности должны получать адекватное свое воплощение в способностях и наоборот. Условием, обеспечивающим отношение устойчивого соответствия способностей и потребностей является соответствие удовлетворения вторых и развития первых, т. е. когда удовлетворение потребностей является условием развития способностей и развитие способностей означает удовлетворение потребностей, а следовательно, и те и другие оказывают друг на друга обратное взаимное воздействие, вследствие чего они сами оказываются соразмерными и функционируют согласованно, приобретают определенное, относительно устойчивое состояние равновесия, которое не следует ни недооценивать, и ни абсолютизировать. И вот почему понятиями «согласие», «соразмерность», «созвучие» и «гармония» невозможно достаточно объемно и глубоко охарактеризовать личность во всех её проявлениях и существующих её развитии противоречиях. Всесторонность способностей и потребностей ещё не означает их гармоничности, точно так же последние — их всесторонности. Личность может развивать всесторонние способности и удовлетворять разнонаправленные потребности, но при этом их связь и соотношение могут быть негармоничными, а иной раз вовсе и дисгармоничными. И наоборот, она может развивать немалые способности и потребности, но сочетать их гармонически в своей, скажем, основной деятельности, а в других сферах быть негармоничной. В реальной жизни встречается немало примеров личностей как того, так и другого типов. Поэтому гармоничность способностей и потребностей личности — это не количественная, а качественная характеристика их развития. Можно обладать многими качествами, быть гармонично развитым, не переставая быть непосредственностью. Можно быть исполнительным, но лишенным творчества, — в деятельности такого человека «недостаток жизни возмещается согласованностью действий и устойчивостью. Можно наблюдать немало примеров и ситуаций, когда дисгармоничное развитие и дисгармоничные отношения играют положительную роль. Дисгармоничность, характеризующая известную односторонность, непропорциональность в развитии личностных качеств, — не исключая потреб-

ности и способности, — в слепом фанатизме, в благородной увлеченности, порой может оказать благотворное воздействие на личность и результативность её деятельности. Многие личности с односторонними, но ярко выраженными потребностями и способностями дали науке, культуре и обществу больше, чем всесторонние и гармоничные дилетанты. Ф. Энгельс, характеризуя личность весьма гармонично развитого полководца Веллингтона писал: «Он велик в своем роде, а именно настолько велик, насколько можно быть великим, не переставая быть посредственностью. Он обладает всеми качествами солдата; они все соразмерно и замечательно гармонически развиты, по именно эта — то гармония мешает каждому отдельному из этих качеств достигнуть истинно гениального развития» (177, 214).

Дисгармония как нарушение равновесия способностей и потребностей, как рассогласованность, несоразмерность последних ни в коей мере не означает вообще разрушения целостности личности, которая выступает как единство гармонии и дисгармонии. Да и в самой гармонии обобщено содержится не только собственно гармония, но и дисгармония как отсутствие гармонии, либо как её расстройство. Способности и потребности личности, взятые как в отдельности, так и в системе их взаимосвязи, сами представляют противоречивое единство гармонии и дисгармонии. Поэтому, говоря о гармоничности способностей и потребностей, мы должны иметь в виду и единство гармонии и дисгармонии в них. В живой действительности способностей и потребностей, в какой они складываются, формируются, развиваются и взаимодействуют, нет «чистой» гармонии и дисгармонии. Последние всегда находятся в единстве и непрерывной противоположности. На разных уровнях развития и соотношения способностей и потребностей превалирует то гармония, то дисгармония, что говорит о динамизме и «абсолютном движении становления» человеческой личности. Это в то же время говорит о том, что не только в дисгармонии способностей и потребностей, но и в их действительной гармонии всегда имеются существенные отступления от идеальной гармонии. Таким образом, соотносительны не только способности и потребности, или отдельные потребности и отдельные способности, но и их гармония и дисгармония.

Для соотношения гармонии и дисгармонии способностей и потребностей необходимо обратиться к более общим категориям — взаимосвязи и взаимодействию. Категория взаимосвязи включает в себя все нюансы и связи между способностями и потребностями, в том числе и причинные и функциональные их связи, их гармонию и дисгармонию. В их

взаимосвязи уже заключено то, что они обуславливают друг друга и оказывают воздействие друг на друга, и это их взаимное воздействие друг на друга есть важнейший способ развития. Если в развитии личности как целостности «чего не совершается обособленно», то эта истина не в последней очереди относится к развитию её способностей и потребностей. Развитие способностей и потребностей, как любое другое развитие личности, есть причинно-следственное развитие, они в своем развитии взаимосвязаны и онтологически и функционально. Если потребности есть некоторая причина способностей, или наоборот, это означает, что нет способностей без потребностей как нет потребностей без способностей. Изолируя их друг от друга, либо исключая взаимосвязи, мы вырываем их из единой онтологически неразрывной системы. В гармонии способностей и потребностей большое значение имеет не только их собственное взаимодействие и взаимная привязанность, но и их взаимосвязь с другими способами и средствами их развития, удовлетворения и повышения. Такое их взаимодействие выступает в форме причин и следствия, переходящие друг в друга и дисгармонию способностей и потребностей личности всегда следует искать не только в способах их развития и средствах их удовлетворения и повышения, но и в их собственном взаимодействии. Они, ставшие реальностью собственной качественной определенности вследствие данного или другого способа развития личности, обладают определенной относительной самостоятельностью, в том числе в их взаимодействии. Это такое взаимодействие, в котором то одна сторона, то другая попеременно выступают в одном случае как причина, в другом — как следствие. Какими бы способами ни были заданы функции способностей и потребностей и как бы они ни функционировали, во многом зависит и от наличия соответствия или несоответствия, гармонии и дисгармонии самих способностей и потребностей. В их взаимодействии заложены и их функциональная связь и выявление их взаимодействия имеет важное значение для поиска путей их гармонизации. Функциональная связь между способностями и потребностями никоим образом не может быть оторвана от их причинной связи и онтологического единства.

Потребности и способности личности, таким образом, в своем взаимодействии и функционировании являются соотносительными и в историческом плане их развития обобщиваются их единство, относительное совпадение, что не исключает их дисгармонию.

Г Л А В А II

ДИСГАРМОНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ И СПОСОБНОСТЕЙ: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, РЕТРОСПЕКТИВА

Вместо гармонического развития человеческого существа, прежние формы общественного развития, не исключая и социализма, насаждали воспроизводство стандартизированных индивидов со столь же односторонне усредненными способностями и потребностями. Оборачиваясь против человека, эксплуататорской строй и тоталитарные общественные системы порывали с гуманистическими идеями, выпавшими на волю культуры на протяжении столетий и направленными на возмещение человека, его способностей и потребностей. Уже в эпоху Возрождения предание которых стремился человек, гармоничности, к достижению которых стремился человек, выступало величайшей ценностью. Взгляд на человека как на самостоятельное существо, наделенное собственным сознанием и волей, способное на постоянное самосовершенствование, явился «открытием человека» в эпоху Возрождения.

Ни одно завоевание культуры не мыслилось возможным вне индивидуальной физической, социальной и духовной активности человека, возвышения человеческих потребностей и способностей, обогащающих и направляющих общий духовный потенциал человека. По контрасту с этими идеалами одиозное, ущербное сдвигание человеческого существа к дисгармоничной его личностных качеств находилось в вопиющем противоречии с завоеваниями человеческой свободы и разума. Обнищание, оскудение отдельной личности, уродливая дисгармония и расхождение её способностей, потребностей как в физическом, так и в духовном отношении, как это парадоксально с точки зрения общественного прогресса, усугублялись на фоне... все большего расширения производства и других сфер человеческой деятельности.

Первоначально прогресс различных сфер деятельности, материальной и духовной культуры общества был неотделим от многообразных проявлений активности отдельной личности.

Человек выступал субъектом культурно-исторического процесса постольку, поскольку развивал в себе богатство многообразных отношений к миру, более или менее гармонично развивая свои потребности и способности. В свою очередь движение социального и культурного прогресса умножало и обогащало эти его сущностные силы, позволяло пропорци-

онально сочетать и развивать их. По мере развития производственной, трудовой, социальной и духовной активности людей в социальной и духовной жизни наступали качественные преобразования: труд, человеческая активность, производство, в том числе и производство идей, взглядов, представлений постепенно отчуждались от отдельных личностей, отливаясь в завершённые теории и концепции, которые начинали проповедывать культ потребительского и одностороннего культивирования человеческих способностей сил. Человеческие потребности и способности своеобразно перемешались и распределялись по различным сферам практики, труд, политики и духовной жизни, где обрели вполне конкретные **социальные функции** и предназначение. С этого момента связь между физическими, и духовными потребностями, способностями, между ними и другими разнообразными человеческими способностями и потребностями, все более ослабевает и истончается. Происходит своеобразное разделение способностей и потребностей, которые специализируются в определенных сферах материальной и духовной жизни, потребления и производства. Нередкими становятся ситуации, когда содержание потребностей индивида и духовной жизни, потребности и производства. Нередкими становятся ситуации, когда существенные ценности находятся в противоречии друг с другом, когда внутренняя целостная жизнь человека и основные мотивы и направленность человеческих потребностей способностей приобретают совершенно различные, порой противоположные ориентации. Подобное разобщение индивидуальных и всеобщего в человеческих потребностях и способностях было предопределено предшествующим общественным развитием, следствием чего в результате стало внутреннее расщепление человека.

Утрата целостности личности, раздвоение её способностей и потребностей проявились в двойственности той жизни, на которую был обречен человек: стремление сохранить и поддерживать собственную жизнь постоянно разбивалось о те формы деятельности, в которых он проявлялся как «общественный индивид», в результате социально-адаптивных функций разбегали его внутреннюю цельность. Во всех существовавших до сих пор типах общества, государственная машина всегда и во всем оправдывавшая её официальная идеология стремилась к нивелированию индивидуальных, формирование усредненных безликих индивидов со столь усредненными способностями и потребностями. Та же официальная идеология и обслуживающие её сферы духа не уставали провозглашать мысль о том, что человек оказывается тем более морален, культурен, скромнее, чем менее он является самим со-

бой, чем более отказывается от собственных желаний, склонностей, симпатий, подчиняет себя абстрактному богатству, интересам целого.

Сейчас действительные механизмы конкуренции, потребительского сознания уже породило умозрительное отношение к целостности жизни. Образование — и то уже используется лишь для достижения корыстных потребительских целей, продвижения по служебной лестнице. По мере достижений и углубления разрыва, — а это печальная реальность наших дней — на всем пространстве бывшего Союза, — между духовной жизнью общества и духовным миром личности, разрыв между духовными и материальными потребностями и способностями начал все больше расширяться. Все это не может не приводить к дальнейшему расщеплению личности и, следовательно, к разрушению её целостности. Происходит отчуждение от человека его способностей и потребностей и других существенных сил. Распад, разложение человеческой сущности, деперсонализация человека есть результат нарушения естественных и необходимых отношений между человеком и окружающим его миром. Отторгая человека от общества, замыкая его рамки собственного внутреннего мира, то же самое общество лишает его объективной базы индивидуальности, самоутверждения, самосовершенствования, гармонизации своих сущностных сил. Вследствие такого развития и взаимодействия с обществом вольно или невольно активность и интересы личности направляются в сторону эгоистических влечений, потребительского отношения к жизни. Такое разделение выступает препятствием на пути реализации объективной потребности развития человека — его стремления к гармонии.

Человек обретает свое адекватное выражение тогда, когда непосредственным стимулом его становится не нужда в проделке своих способностей и талантов, а потребность в совершенствовании и целостном социальном развитии.

Воспроизводство личности связано с формированием богатства и многообразия её потребностей и способностей, с реализацией человека как существа, способного к безграничному их расширению и многообразному сочетанию. В этой связи звучит диссонансом наводнившее страницы человеческого литературы утверждение, что общество заинтересовано в использовании творческого потенциала человека, а не в «однообразном приложении рабочей силы». Но

односторонне-однообразное приложение «рабочей силы» её изуродование имело место всегда и в любом обществе. Оно продолжает иметь место и в современном обществе, потому что выгодно обществу или же оно вынуждено так использовать человека, так как другого способа его применения пока что не находило и не имеет. Правда, что потребность прогресса в материальном и духовном производстве в других сферах жизнедеятельности человека создает объективные условия для гармоничного формирования и приложения человеческих способностей и потребностей. Однако реальный смысл гармоничности состоит в том, что развитие человека не ограничивается узкими запросами его функционального использования. Выходит, вместо того, чтобы реализовать само социальное развитие человека, общество само ставит предел такому его развитию. Но в действительности речь может идти о таком развитии, которое объективно возможно только самой личности, её потребностями и способностями, т. е. такое его развитие, которое является собственной потребностью его развития, такое развитие, которому он не принужден сам способен или оно является его самовыражением, самоутверждением. Только при таком развитии может иметь место действительная гармония его способностей и потребностей.

Способности и потребности личности — явления, хоть и обусловленные объективными факторами социальной жизни, вместе с тем обладают выраженным своеобразием, в своем роде уникальные и неповторимые. Поэтому взаимодействие личности и общества не следует понимать упрощенно как отношение полного подobia и слитности общественной и личностной структур. Способности и потребности личности — это не статические и раз и навсегда фиксированные образования. В своем исторически-дейтельном становлении и развитии они изменялись у различных поколений людей неоднократно и эти их изменения носят вполне закономерный характер. Точно также перспектива будущих возможных вариантов их изменения, соотношения должны опираться на знание объективных закономерностей развития самого человека как исторически изменяющегося общественного субъекта.

И гармония и дисгармония как противоположные стороны в соотношении человеческих способностей и потребностей представляют собой продукт становления многообразных форм и исторически конкретных, изменяющихся в зависимости от установления той или иной социальной организации бытия людей, способов общественной организации их труда

и деятельности. Обусловленность дифференциации человеческих систем и способов развития человека, в которых соотношения человека из животного мира и включения его в процессы общественного развития и долгой эволюции последнего. «Человек обособляется как индивид лишь в результате исторического процесса» /96, 486/. Но он, в какие бы грани ни был поставлен, всегда существует как противоречивое целое. Это говорит и о его «целостности», и о его «единичности», и о его «гармоничном» и «негармоничном» развитии. Так он развивается исторически, чередует в течении всей своей жизни такие способы развития. Производство, общественно-практическая деятельность, общественные отношения, нормы, ценности и т. п., которые осуществляет человек и которыми он живет как общественное деятельное существо, в свою очередь придают ту или иную оформленность и направленность его способностям и потребностям, и эти последние отражают и закрепляют изменения, совершающиеся в его личности.

Каждый человек — носитель качественных характеристик исторической эпохи и общественной системы, к которой он принадлежит, и не только носитель, но и выразитель, поскольку основные характеристики этой эпохи и общественной системы выражаются в его деятельности, активности, способностях и потребностях. Исторически менялись десятки таких систем и способов развития человека, в которых соотношение его способностей и потребностей то было гармоничным, то дисгармоничным, то в нем преобладало развитие способностей или наоборот — развитие потребностей. Как это исторически и практически выглядело в развитии личности? Пытаемся совершить некоторый экскурс в историю этого вопроса и выявить его ретроспективу, а значит формы его проявления в прошлом.

Протагоровский тезис «Человек мера всех вещей» характеризует определенную историческую ступень прогресса личности, определяющую индивида как то, чему приписывается начальная неделимость, все остальное связано с реальностью лишь в той мере, в какой оно определяется отношением к человеку. Античные представления о способностях и потребностях человека не были в достаточной мере обоснованы научными фактами и теориями. Низкое экономическое развитие предисторического периода породило лишь соответствующие этому развитию представления о человеческих качествах, их соотношении и сочетании. Личность человека «единственный мир» её способностей, потребностей, страстей, желаний и помыслов, видимая тишина его лучших и благородных стремлений, полное бессилие перед лицом смер-

ти и т. п. катаклизмов жизни были не объяснимы для древних мудрецов. И лишь тогда, когда экономическое развитие сопровождалось этим развитием другие сферы общественной жизни достигли сравнительно высокого уровня и человек сам все более приобрел необходимые атрибуты общественной субъекта, тогда он становится относительно самостоятельной ценностью культуры и адекватное понимание его способностей и потребностей в значительной мере расширяется.

Дифференциация способностей и потребностей личности и связанная с ней их специализация и спецификация на основе общественного разделения труда и специализирующейся профессионально-деятельностной структуры общества в каждую последующую историческую эпоху, одной стороны, и возникшие определенные различия между ними и общественными потребностями и способностями — другой, значительно модифицировали их. Они стали более разнонаправленными и дисгармоничными. Первоначально их слитность и гармоничность была разрушена потому, что теперь материальная и духовная деятельность, производство и потребление, управление и подчинение выпадали на долю различных индивидов. В результате разделения труда «развитию одной единственной деятельности приносятся в жертву все прочие физические и духовные способности. Это деление человека возрастает в той мере, в какой растет разделение труда» /175, 303/. Вместе с разделением труда произошла и поляризация людей, которая также сказывается на соотношении их способностей и потребностей, как это и антигуменно, но появляются стандарты способностей и потребностей, обусловленные не только местом человека в системе общественного разделения труда, но и делением людей на категории, социальные слои и группы, официально установленными их правами и обязанностями в той или иной сфере общественных отношений и социальной жизнедеятельности. В результате произошли резкая спецификация и рассогласованность не только между вообще потребностями и способностями различных людей, но и способностями и потребностями одного и того же человека. Выделение способностей и потребностей как особые личностные структуры и качеств и вообще как особые явления общественной жизни оказывается связанным с возникновением специфических социальных различий людей, относительно независимых от их видимых физических и эмпирических различий.

Уже в процессе выделения человека из животного мира по мере постепенной его социализации в антропосоциогенетической стадии становится особой единицей и изменяется становящихся форм социальных общностей и тем самым получает дополнительные измерения, отличное от своих собственных физических свойств. В этом процессе она не только изменяет естественную матрицу своих видовых, еще реально недифференцированных, неспецифированных, потребностей и способностей, но формирует и реализует принципиально новые по предметному содержанию и социальной направленности способности и потребности, не тождественные естественной матрице. Это социальное измерение индивидов и оно выделяется более четко и выпукло при переходе к родовому строю к классовому обществу. При последнем дифференциация и различия способностей и потребностей у различных людей состоялись в том, что утверждение и развитие личностного начала в них разрушало «унифицированную» направленность и культивирование. В условиях родового строю индивиды фиксируют свои индивидуальные различия в том числе и потребности и способности, как чисто природные естественно данные, они пока что резко не выделяются социальными-деятельными способностями и потребностями. Последние не только у отдельных индивидов, но у всего рода во многом идентифицированы, поэтому по-особому проявляются и «гармоничны». Это потому, что здесь субъектом в основном оказывается род, как отдельный индивид, так и принося ему способности и потребности, впрочем как и другие индивидуальные качества и свойства, здесь могут выступать как конкретная форма общего — родового, поскольку способность индивида и связанное с ней развитие его способностей и потребностей любое их сочетание выражают объективные потребности данного социального целого.

Община заинтересованно вводила и поддерживала все обеспечивающие целам её воспроизводства порядки, поскольку им характер природных условий, вовлеченных в хозяйственную деятельность, выдвигал в качестве наилучшего пути питания приемов и средств, освещающих силой традиции. Поэтому она игнорировала резко выделяющиеся и потворствующие и несовпадающие с её общими интересами и потребностями и мешающие её целостности личностные проявления, отвергала всякую личностную дифференциацию, в частности дифференциацию личностных способностей и потребностей, могущие вывести её из состояния равновесия. Да и в силу низкого развития её из состояния равновесия и как следствие этого — низкого уровня развития самих людей,

последние были лишены самостоятельной, исходящей от них исторической инициативы.

В первобытной общине личность в огромной степени зависела и от патриархальной семьи. Будучи регламентированной теми обычаями и традициями, которые существовали в первобытной общине, она практически не решала вопросов, касающихся её индивидуальной жизни, мельчайшее отступление от них каралось жесточайшим образом. Натуральное хозяйство, которое велось тогда, характеризовалось простым воспроизводством, тесным соединением работников со средствами производства, ориентацией на самоудовлетворение основных потребностей. Но не было ещё широкого «общества способностей, потребностей» и «результатами деятельности между людьми». В условиях родовой общины и отходящей её коллективной собственности сущностные силы человека не были расчленены и по-своему были примитивно гармоничны. Порабощенный силами природы, человек был связан со своими родом и племенем естественными узами. Люди этой эпохи по своим личностным способностям и потребностям были трудно отличимы друг от друга. Подобно коллективному бытию, где отсутствовала резкая дифференциация людей по их личностным качествам, ещё не давало возможности сколько-нибудь заметному и выделяющемуся индивидуальное-своеобразному развитию способностей и потребностей. В силу примитивности и неразвитости социальных отношений первобытный человек не представлял собой того субъекта, который четко и самостоятельно мог бы प्रति-поставлять себя социальному и природному окружению, выделялся бы своими способностями и потребностями. По отношению к общине отдельный человек не становился самостоятельным. Племя, род и их учреждения «были священные и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчиненной в своих чувствах, мыслях и поступках» /176, 99/, естественно, в своих способностях и потребностях. Это жесткое коллективное существование, как отмечает французский ученый А. Валлон, ложилось штампом на все действия и поведение, выступая даже штампом эмоций в той мере, в какой оно создавало между индивидами согласованность поведения и, следовательно, манеру поведения в связи с различными видами ситуаций. /22, 226/. Индивид со всеми присущими ему способностями, потребностями и другими качествами был подчинен системе традиций и табу, укорененным в общине как социальном целом. Общественное в данном случае однозначно определяло индивидуальное, подчиняя его

родным и племенным интересам и целям. Проявление и привнесение специфически особенного, присущего индивидуальности своеобразия, безразлично идет ли речь о способностях и потребностях или других оригинальных качествах, ещё не противопоставляло себя сколько-нибудь заметно принадлежности коллективного. Неразделенность того и другого была тогда огромным положительным значением для совместной борьбы рода и общины за выживание.

По мере развития производительных сил, усложнения общественных отношений в недрах родового строя подспудно изменялись условия для выделения индивидуального из коллективного, общественного. Но пока что индивид осознавал себя, свои силы и потребности в той мере, в какой воспринимал себя в качестве субъекта родового, общинного. По своему целостности, гармоничности и нерасчлененности индивидуальность первобытно-общинного строя примитивна, как примитивна и содержание его духовной жизни, самосознания и его способностей и потребностей. Здесь индивидуальность с яркими выраженными и выдающимися способностями и потребностями ещё четко не выкристаллизовывалась. Она наметилась, по существу, только в эпоху более позднего родового строя. Развитие, дифференциация и расчленение способностей и потребностей на основе развития социального сначала совершается путем сужения или выживания традиции и расширения сферы сознания, духовности. Происходит одновременно процесс вычленения и разъединения социального с биологическим. Становящийся социальным существом в процессе социализации и индивидуализации индивид, все больше отпочковываясь от власти животных инстинктов и побуждений, теряет последние под нарастающий контроль человеческого разума. При этом человек осознает себя не только в качестве коллективного субъекта, такого «как все», но и индивидуально, различая собственные силы, способности, потребности, их сходство и различие от подобных качеств и свойств других. Становление индивидуальности как сути продукта социализации намекает его переход к более высоким ступеням духовного развития, в процессе которого начинают складываться и дифференцироваться духовные способности и потребности, над которыми доселе преобладали материальные потребности и физические способности. Поэтому, говоря о гармоничности и целостности человеческих способностей и потребностей на ступени родового строя, нельзя не характеризовать их как выражение общинно-примитивной системы, обуславливающей слитность индивида во всем с целым — родом, общиной. Первобытная община покоилась на коллекти-

вистских общественных отношениях, сформировавшихся на основе паразитных производительных сил, что было связано с несамостоятельностью, незрелостью индивидуального производителя, «ещё не оторвавшегося от пуповины рода» неспособного к относительному обособлению своих потребностей, способностей и других индивидуальных качеств, поэтому в целом к самообособлению в системе деятельности первобытного коллектива. Вместе с тем в рамках первобытного общества деятельные способности, производительная сила в целом, могли функционировать лишь благодаря разделению труда между индивидуальными рабочими силами, а это создало условия для возникновения совокупной рабочей силы. Последнюю и определяет то обстоятельство, что потребности общины неизбежно сводятся к использованию преимуществ совокупной рабочей силы в целях максимального возможного и общественно необходимого удовлетворения индивидуальных потребностей производителя и тем самым к закреплению его интереса и роли в качестве единой совокупной рабочей силы. Следовательно, здесь прослеживается глубокая и органическая связь общественных коллективных сил и индивидуальных способностей, общественных и индивидуальных потребностей. Развитие тех или иных индивидуальных сил и способностей и удовлетворение потребностей непосредственным образом связаны с развитием коллективных способностей и удовлетворением общественных потребностей. Поэтому здесь развитие индивидуальных способностей и потребностей было органически слито с развитием коллективных способностей и удовлетворением общественных потребностей. Формирующийся на таком экономическом базисе коллектив становится объектом деятельности по самовоспроизводству и выступает в качестве субъекта экономических отношений и субъекта организационной и духовной деятельности, посредством которой создается и воспроизводится организационная форма бытия коллектива, его способностей и потребностей. Создание и воспроизводство коллектива как определенной формы согласованных действий, способностей и потребностей сами становятся важнейшей общественной потребностью. Потребность в воспроизводстве коллективных форм жизнедеятельности, включая готовые формы коллективной жизни и потребность в усвоении готовых форм коллективной жизни, по мере их развития структурно усложнялись и с необходимостью приводили к относительному обособлению их различных сторон, приобретающих по мере дифференциации их собственного содержания относительную самостоятельность. В процессе такого вызревания первоначальной исходной, при-

нтинно гармоничной и нерасчлененной потребности прои-
звела её дифференциация и выделение её специфических ви-
дов, на основе чего начался и процесс индивидуализации раз-
личных потребностей и способностей.

Одной из первых выделившихся и обособившихся потреб-
ностей была потребность в нравственности. Она по своему
социальному содержанию явилась модификацией более ши-
рокой потребности в коллективных формах жизни, на базе
которых она складывалась.

Сохранение и воспроизводство целостности первобытно-
го коллектива на определенном этапе уже не может быть
обеспечено чисто биологическим и узкопрагматическим ре-
гулированием отношений между его членами. Специфика
нравственной потребности наиболее отчетливо обнаруживается
на этом уровне развития первобытного общества, когда про-
исходит относительное обособление индивидов по их способ-
ностям, потребностям, поведению и т. п. друг от друга и от
коллектива и возникает противоречие между общественными и
личными потребностями. Первоначально возникшая способ-
ность и развитию той общности, которую составляли совокуп-
ные деятельности, совокупная рабочая сила и общественные по-
требности, могла сформироваться ещё в недрах стадной орга-
низации, поскольку совместная жизнь и деятельность пред-
ков создавала условия для формирования общины.

Хотя в первобытном обществе индивид ещё не обособлял-
ся от коллектива, а индивидуальные способности и потреб-
ности от общественных, но объективно возникла потребность
в согласовании индивидуальных действий, индивидуальных
сил и потребностей как жизненная необходимость, определен-
ная потребностью в самовоспроизводстве той общественной
силы, которую составляла первоначальная стадная коопера-
ция, а затем и первобытный коллектив. Это вместе с тем бы-
ло и кооперированием ещё недифференцировавшихся индиви-
дуальных способностей, потребностей, объединенных в еди-
ные силы, способности и потребности, направленные на об-
щее совместное выживание, чего не способны были достичь
отдельные индивиды. Необходимость поддерживать опти-
мальный уровень согласованности действий в процессе кол-
лективного труда, в борьбе за выживание и форм совме-
стной жизнедеятельности и приводит к потребностям в макси-
мальном согласовании объединении потребностей и способ-
ностей всех индивидов и снижении опасности извне для су-
ществования общины. Поэтому развитие индивидуальных
способностей, действий и особенно потребностей строго рег-

гаментировалось. Регламентация была такой, что каждый должен был «видеть в другом себе подобного», относиться к другому человеку как только к «себе подобному». Соответственно развитие потребностей было ориентировано на потребности отдельного индивида, а не потребности общины. Словом, весь «секрет» примитивно-гармонического развития способностей и потребностей в эпоху первобытного общества заключается в сближении индивидов в целях преодоления индивидуально ограниченного опыта взаимодействия с внешней средой, ограниченности индивидуальных способностей и потребностей, поэтому и в приобретении способности воспринимать, познать мир и меру /насколько, конечно, это было возможно для первобытного коллектива/ возможности преобразовать его через призму коллективно обобщенного опыта совместной жизнедеятельности, коллективных способностей и потребностей. Лучше всего такое развитие способностей и потребностей показывает в то время потребности в сплочении. Она была необходима для развития всей первобытной общины, а стало быть и индивидов, состоящих её потребность в сплочении, может проявлять себя как потребность в понимании смысла и назначения тех или иных коллективных усилий, как потребность в следовании традиции, безоговорочной вере в неизбежность раз и навсегда установленного порядка. Эта общая тенденция получила устремленность в потребности каждой отдельной общины, сознавая себя в самой возникшей общности, эмоционально-чувственно отождествлять себя с ней. В этом заключаются незрелость как важнейшая особенность гармоничности и слитности индивидуальных и общинно-родовых потребностей и способностей. На ранних ступенях первобытного общества даже самые примитивные потребности из-за крайне низкого уровня развития орудий труда часто не могли быть удовлетворены. «Пробудившаяся» потребность в познании мира ограничивалась бедностью общественно-практической деятельности людей, и примитивностью форм, способностей и средств познания. Такими были и способности, и в частности познавательные способности. Поэтому они, т. е. способности и потребности соответствовали друг другу. Распределение труда между членами общины производилось на разумном основе, исходя из понятных всем потребностей общины. Это было общество примитивного равенства, гармонии и монистичности.

Производство было весьма неразвитым, но продукт его находился целиком во власти производителей. Коллектив,

характер производства «влек за собой господство производителей над своим производственным процессом и производством производства... Они потребляют его, он не выходит из их рук, и пока производство ведётся на этой основе, оно может перерасти производителей, не может породить таинственные чуждые им силы» /176, 174/. В условиях первобытно-общинного строя, когда люди обладали лишь примитивными орудиями труда, а производительность труда была крайне низкой, основное содержание их деятельности состояло в производстве средств существования и средств для производства средств существования. Такое производство существовало тогдашним потребностям, порождая себе новые способности и отражало уровень развития этих способностей и наоборот.

Основными в системе потребностей и способностей людей были потребности в средствах поддержания жизни и способностях к созданию и использованию этих средств, насколько они примитивны и совершенны, настолько не развились и не совершенны и эти способности, но тем не менее они играли определенную, организующую роль, подчиняя себе все остальные человеческие потребности и способности, которые не от дифференцировались. Это потому, что сами различные виды деятельности ещё не выделяются как самостоятельные, сливаются с созданием средств существования и средств — материальных и духовных — для их производства. Потребности и соответствующие им способности, возникающие в связи с такой деятельностью, тоже сливались с потребностями в средствах существования и способностями к созданию последних и в системе человеческих потребностей и способностей не выделялись.

Труд в течении многих веков существования первобытно-общества существовал как единый, неразделенный процесс, каждый человек, воплощая в себе часть физических сил общины и всю совокупность её опыта, знаний и энергии, умел заниматься, выращивать растения, строить жилища, выделять посуду и т. д., поочередно занимаясь различными видами работ, владел всеми примитивными специальными видами труда, знало первобытное общество.

На протяжении всего первобытного общества труд социальным не был разделен, он представлял собой единый неразделенный процесс. Подобное этому процессу был единичным и его субъект. Он занимался различными видами работ, представлял собой конгломерат многих примитивных функций и специальностей, которые знало общество на за-

ре своего развития. Различные виды и сферы деятельности и физические и умственные функции уживались вместе, чётались в деятельности каждого человека, который в своё время был гармоничным и «всесторонним». Владея примитивными орудиями труда, человек соединял в своей деятельности все виды производства, сочетая функции и точности двигательной силы и непосредственного исполнения всех производственных операций, что было немаловажным фактором слитности способа деятельности и функционирования человека, его способности и потребности предпринимать единое целое, взаимно дополняли и восполняли друг друга. Весь родовой строй характеризовался естественно сложившимися отношениями между людьми, основанными на их изводе средств к жизни. Функциональное расчленение человека по трудовым и общественным функциям, способностям и потребностям в этих условиях были ещё самые незатейливые. Патриархальные отношения, основанные на слитности самих индивидов, — представляются в самой их чреватости от неё. В общине нет частного труда и продукта, совместно работают, совместно распределяют результаты своего труда, продукт общего труда поступает в общее пользование, его совместно присваивают. Отсюда недифференцированность способностей и потребностей, «схожесть» и других у членов общины. Отношениям людей к природе как естественному базису родоплеменного коллектива присуща «наинная непосредственность» и главным образом условием труда выступал первоначально «непродукт труда, а находимая трудом природа». При всей первичности общественного производства оно выступало как «производство индивида» в тех определенных отношениях к общине, в которых он образует её базис» /96, 472/. Первоначальное общественное производство имело своей целью человека — человека в его целостности, неделимости всех его качеств, способностей, потребностей, формирования и реализации его человеческой сущности. Взаимные отношения труда отдельных индивидов осуществляются непосредственно как отношения между лицами и как таковые представляют характер всеобщности, потому что не продукт, а община как общественная сила есть «предпосылка» общности. В общине труд отдельного индивида является посредственным источником её существования. Он осуществляется ради непосредственного потребления, ради личностной потребности в нем. В то же время и сама деятельность, и

её выполнение является для него в какой-то мере самоцелью. В силу этого между деятельностью и индивидом не существует обособления. Не существует между способностями и потребностями в том смысле, в каком они дифференцируются, обособляются и даже противопоставляются в условиях классового общества. Вместе с жизнью члена общины не является ещё жизнью богатого индивида с разветвленными, разносторонне развитыми способностями и потребностями. Существующие между ними слитность и гармония соответствуют именно привычному образу жизни. Способности и потребности индивида, как и в целом его жизнь, здесь ограничены именно общинным родовым развитием.

Община является той общественной системой, которая обеспечивает связь между различными видами деятельности индивидов, и каждому индивиду — соответствующую часть продуктов.

В общине неразвитость отношений, способностей, потребностей придает деятельности индивида общественный характер, но через его существование как члена общины. Сам индивид, то или иное его существование как члена общины, развитыми способностями, потребностями ещё не может непосредственно в цель общественной деятельности. В общине как ограничена в своем развитии сама жизнь и деятельность данного индивида, так и ограничены его способности, потребности и т. п. качества, составляющие его личность. Все это представляло лишь предисторию той целостности и гармоничности способностей, потребностей, иных качеств, которая должна быть заключена в самом человеке, становление, реализация, распределение и опредмечивание которой осуществляется через взаимодействие целокупности способностей, потребностей и других качеств человека. По мнению И. Ф. Смолянинова «если справедливо считать, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений, то человек первобытного общества был личным и непосредственным носителем этой сущности без какого-либо разлада с общим». /147, 125/. В этом было действительно великое достоинство первобытной эпохи при всей её ограниченности.

Человек по своей природе универсальное существо. Однако в первобытном состоянии свой универсализм и универсальное отношение к миру он расходует «в целом», а не частично, хотя их результативность была весьма ограничена. Необразный «универсализм» трудовой деятельности первобытных людей определял и характер их трудовых функций.

способностей, потребностей, разнообразного сочетания и смешения последних.

Разумеется, что гармоническое развитие первобытного человека не имеет ничего общего с гармоническими развитиями человека в настоящее время и в будущем. И следует сказать, что само понятие «гармоническое развитие», каких бы стадий развития человека и сфер его деятельности ни коснулось, означает с развитием общества и самого человека, алектически развиваясь от низшего к высшему. В первобытно-общинную эпоху перед людьми стояла одна главная задача — выжить в труднейших условиях, сохранить свою целостность, свое физическое существование. Нельзя сказать, что в эту эпоху способности и потребности индивидов вообще не развивались. Развитие, какое оно было возможно в ту эпоху, коснулось всех сторон жизни родового общества. Но особенностью всех этих изменений было то, что уровень развития производительных сил, рост производительности материального производства всякий раз уравновешивался встречным ростом потребностей и способностей. Но в то время вынужденность труда могла и не восприниматься людьми, так как в силу недостаточной развитости своих способностей они ещё почти не знали других форм удовлетворения своих потребностей в деятельности, в применении своих сил, но зато и прекращали они трудиться сразу же, только обеспечивали себя абсолютно необходимым для поддержания жизни и минимум средств существования. Трудом и деятельностью была для них поэтому естественной жизненной необходимостью. Этой естественной жизненной необходимостью во многом объясняется и слитность, и неразличность и своеобразная гармоничность способностей и потребностей первобытных людей.

Гармония способностей и потребностей способствовала факту, что в эпоху родового строя общение господствовало над обособлением, человек первоначально как бы растворялся в первобытной общине, в которой «безусловное подчинение человека племени, роду и их учреждениям, которые были священны и неприкосновенны и которые первобытный человек воспринимал как даную от природы высшую власть» (176, 99). Поэтому «древние общины естественно-производственного типа покоятся на незрелости индивидуального человека, ещё не оторвавшегося от плувины естественно-родовых связей с другими людьми» (87, 89). Вот почему примитивный коллективизм в них был тем первым выражением веческой солидарности, которая в значительной степени обеспечивала жизнеспособность родоплеменной общины и

гармоничности. Свое практическое выражение эта первоначальная форма единения и солидарности находила в постоянной кооперации физических сил и духовной энергии всех индивидов, выполнявшей функцию консолидации рода и охраны родовых интересов и именно потому, что «племия, род и их учреждения были священные и неприкосновенны, были той единой от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчиненной в своих чувствах, мыслях и поступках. Как ни импозантно выглядят в наших глазах люди этой эпохи, они не отличимы друг от друга, они не оторвались... от плувины первобытной общины» (176, 100). В силу этого развитие способностей и потребностей отдельного индивида шло параллельно с развитием соответствующих качеств племени и рода и не выходило за рамки родового «стандарта» и «образцов», поскольку общеродовая жизнь строго регламентировала все сферы индивидуального бытия, не было полной свободы самостоятельных действий, как и не было свободы от безусловного подчинения коллективу и самовыражения и независимости в развитии собственных способностей и потребностей. Эти ограничения и лимитированное общеродовыми способностями и потребностями как собственное подобие развития индивидуальных способностей и потребностей не следует абсолютизировать.

Индивидуальностью стало быть индивидуальными, своеобразными способностями и потребностями обладающий и первобытный человек. Но разнообразие индивидуальных способностей и индивидуальных способностей и потребностей личности родового общины ещё не приобрели сколько-нибудь ярко выраженного характера обособленности одной личности от другой личности и от коллектива. Каждый индивид не мыслил себя вне своей общественной группы, в своем самосознании он не выделял себя из неё и тем более не противопоставлял себя ей. Обеспеченность людей с присущими им потребностями и способностями и другими личностными качествами и свойствами тогда носила скорее не ярко выраженный личностный, а коллективный характер. И в этом выражается гармония индивидуальных способностей и потребностей с общеродовыми.

Даже будущи растворенным в коллективе во всех своих личностных качествах, — а способности и потребности здесь не являются исключением, — каждый член первобытного общества отличается от других людей своими качествами, специфическими, только ему присущими индивидуальными способностями и потребностями, но свободного пространства между человеком и обществом, т. е. личностной автономии и независимости тут нет. Поэтому само развитие индивидуаль-

ных способностей и потребностей происходит здесь очень медленно, они не разворачиваются в том своеобразии, которое присуще последующим типам общественного развития человека. Это можно проследить и на примере духовных и материальных потребностей. Духовные потребности первобытного человека прежде всего характеризует тесная слепленность с материальными. Своеобразие общинных духовных потребностей заключалось в том, что они были непосредственно связаны с предметно-практической деятельностью. Слабее всего связывающей их с подобными способностями. Слабая дифференциация материальных и духовного производства являлась существенной особенностью переплетенности всех способностей и потребностей первобытного человека, а не только его духовных и материальных потребностей, физических и духовных способностей. Слитность и тех и других объясняется ещё их сугубой эмпиричностью, ситуативностью, непосредственной утилитарностью, потому и пока ещё малой обобщенностью и опосредованностью в мышлении и сознании первобытных людей. Слабая их дифференциация служила основой их разнообразного сочетания и гармонии в жизнедеятельности первобытного человека. Но сама эта гармония его способностей и потребностей, как и в целом духовные его представления и сознание отражали примитивность его поведенческой производственно-материальной жизни и отношения к внешней природе. Неразреченность, непосредственная влеченность потребностей и способностей первобытных людей в их материально-производительную практику, рассчитанных на немедленное утилитарное применение, имели, в условиях, конечно, не развитого производства, применения примитивных орудий труда, свои преимущества. Непосредственная слитность потребностей, способностей к деятельности, природе, свидетельство приспособленности первых ко второй. Преемственность общинных начал в развитии и реализации личных способностей и потребностей и давала возможность большей приспособляемости первобытного человека к природе. Подобно тому, как сознание индивида ещё не отделяло себя от коллективного сознания общины, точно также его способности и потребности не могли ни возникнуть и ни **особенно, функционировать** вне коллективной силы и потребностей. Но в рамках самой индивидуальной жизнедеятельности ввиду незрелости и несамостоятельности индивида его способности и потребности были **синкретичными**. Ввиду собственной индивидуальной незрелости отделившийся первобытный человеческий индивид ещё не отделял собственные способности и потребности от общинно-коллективных, потому и не противопоставлял их им. По той же причине

и общинно-родовом строе духовное производство не выделялось в виде специфического рода человеческой деятельности и отдельные виды его ещё не обособились друг от друга. Именно по этому главному признаку—деятельностному—она ещё не обособилась как материальные и духовные потребности, так и физические и духовные и другие способности и гармонировали между собой и делались синкретичными. Синкретизм способностей и потребностей первобытного человека, который выражал общую неотделенность индивида от общины и последней—от природы, духовного производства—от материального, четко отличает соотношение способностей и потребностей человека от соотношения способностей и потребностей человека последних типов общества соответственно таким образом: гармоничность,—пусть и примитивная,—недифференцированность, синкретичность—резкая дифференциация, расщепленность, дисгармония, связанные с разделением людей по социально-классовому, профессионально-деятельностному, потребностному и другим признакам.

Подводя некоторые итоги сказанному, следует отметить, что при всей зависимости от родовой общины, «однообразия» и неразреченности индивидуальных и коллективных способностей и потребностей, индивиды, составляющие общины, конечно, не были «все на одно лицо», различия способностей, потребностей и других личностных качеств существовали и в значительной степени определяли вклад каждого индивида в совокупное материальное и духовное производство и другие сферы жизни общины, но степень именно личностной их дифференциации и расчлененности ещё была не столь высока. Но во всяком случае, теория «стадного инстинкта» способностей и потребностей, как бы ни абсолютизировалась, не вправе отрицать индивидуальный смысл способностей и потребностей отдельного человека и в первобытной общине.

Человек той эпохи оставался подчиненным роду и общине не только «в своих чувствах, мыслях и поступках», но и в своих способностях и потребностях, примитивная гармония была присуща и этим качествам человека. Первобытный гармоничный человек по самой своей природе «вмонтирован» в существующий перелом, он не имеет иных интересов и потребностей, которые не были бы связаны с ориентацией на целое—он один с ним.

С появлением объективных условий, обособливающих индивидов и разделением труда, что получают отражение в индивидуальных способностях и потребностях, первоначальная гармония, присущая им, оборачивается их дисгармонией.

При переходе к классовому обществу, развитие способностей потребностей происходит в направлении от неразвитых, недифференцированных, но гармонических, к более развитым, дифференцированным, но уже негармоничным в своей основной тенденции способностям и потребностям. Соответственно и прежний единый нерасчлененный субъект расчленяется на субъект познавательной и субъект практической и т. п. деятельности. В условиях первобытного общества люди, хотя и оставались крайне неразвитыми, примитивными, со столь же примитивными запросами, нуждами, потребностями, способностями, тем не менее их человеческая предметная деятельность сущность и силы не подвергались каким-либо извращениям, как это происходит впоследствии в результате различных, особенно антагонистических форм разделения труда. Первобытные люди на всю свою жизнедеятельность как на естественную необходимость и потребности смотрели как на единственную необходимую. Извращенные и изуродованные сущности силы и потребности, страсти, выражающие как результат приспособления человека к противоположному состоянию жизни, получают самодовольщее значение, приобретают власть над людьми с возникновением частной собственности и разделения труда. «Самые низменные побуждения», — писал Ф. Энгельс, — вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скардность, воспреемники нового, цивилизованного, классowego общества» (176, 99). Дело в том, что с переходом к классовому обществу и разделением труда некогда единый «человеческий род» расщепляется не только по социальным, экономическим, политическим и т. п. признакам, но и по своим собственным родам, сущностным признакам — способностям, потребностям и другим свойствам и качествам. Они дифференцируются не только по индивидуально-личностным, но и социально-групповым, трудовым, классовым измерениям и критериям. Не собственно-индивидуальные различия людей накладываются качественно иные, которые имеют конкретные социально-исторические формы и сущность и под воздействием динамизма общественных отношений видоизменяются, обретая различные способы развития, реализации и направления. Скажем, потребности, удовлетворению которых препятствовал капитализм век назад, и потребности, за счет неудовлетворения которых он наживается сегодня, различаются между собой происхождением, формой, предметом, на которые они направлены, но одинаково важны для личности, если она остается на уровне культурно-исторического развития своей эпохи. Определенное равновесие способностей и потребностей, кото-

06

ное имело место в эту эпоху, нарушалось, когда рост производительного потенциала позволял превысить уровень потребления общины и создать какой-то излишек, т. е. люди стали производить больше, чем потребляли. Это вместе с тем означает не что иное, как то, что способности в своем развитии превзошли потребности. С тех пор и нарушился их извечное равновесие, примитивная гармония. Дальнейший процесс этого пути их развития начал сопровождаться дисгармонией. Материальная и духовная ограниченность первоначально общинной социальной формы завершилась и должна была завершиться её разложением. Дальнейший путь развития, ближайший экономический прогресс состоял в увеличении и дальнейшем развитии производства посредством рабского труда. Рост производительных сил, расширение обмена, создание литературы, науки, искусства теперь было возможно только при помощи разделения труда. «Простейшей, наиболее стихийно сложившейся формой этого разделения труда и было как раз «рабство» (174, 86). Власть и влияние общины на индивида были сломлены. Им на смену пришли психология и практика индивидуализма. С одной стороны, выросла свобода личности, стали резко дифференцироваться и расцениваться её способности, потребности и другие качества, а с другой, — индивидуалистическая свобода способствовала поделению и развитию многих отрицательных, урезанных, односторонне развитых качеств у людей. В эпоху распада родовых отношений отчетливо обнаружилась неравномерность развития всех сфер общественного производства и потребления и как следствие этого — резкая дифференциация способностей и потребностей одних от других. В переходный период в классовому обществу реформирование соответствующих потребностям общественного развития физических, духовных и других способностей и потребностей требовало от индивида постоянных усилий, самосовершенствования и перестройки, что способствовало определенной их дифференциации в одностороннем направлении и тем самым положило начало их дисгармоничному развитию. Начиная с этого периода для каждого последующего типа общества характерны свои принципы и требования, направленные на определенные способы формирования, организации, сочетания и реализации способностей и потребностей личности. Параллельно разложению первобытно-общественного строя шел интенсивный процесс разложения примитивной-целостной и гармонической личности. Возникновение частной собственности, разделение общества на классы, разделение труда и, особенно отделение умственного труда от физического, придавали развитию человеческого способностей и потребностей иные формы, произносили качест-

за умственный и физический труд и закрепление их за различными группами людей. Одновременно это был разрыв целостности человека, его потребностей и способностей по различным направлениям, расхождение путей и способов их развития и реализации.

Самое уже создавшееся это положение служило неизменной основой дальнейшей дифференциации человеческих потребностей и способностей и противопоставления людей по их способностям и потребностям. Исторически сложившаяся такая ситуация нашла свое идеологическое «подтверждение» в различном рода учениях о естественном закреплении за каждым классом и группой людей такого одностороннего, дисгармоничного развития. Платон, например, считал, что разделение труда разрешает противоречия между безграничностью и разнообразием потребностей человека и ограниченностью его природных дарований. А. Аристотель утверждал, что сама природа создала одних людей для господства, а других — для повиновения, у господ на первом месте стоит душа, а у рабов — тело, господин приказывает, а раб повируется. В рабовладельческом обществе свободный гражданин полиса считал труд уделом рабов и волноотпущенников и если почему-либо был вынужден трудиться, то воспринимал это как унижающую, удручающую необходимость. «Работство — там, где оно является господствующей формой производства — превращает труд в рабскую деятельность, т. е. в занятие, бесцельное для свободных людей» (175, 643). Даже умственный художественный труд, если он становится профессией, не пользовался престижем у свободного рабовладельца, гражданина античного полиса.

Противоречивость разделения труда на умственный и физический заключается в том, что оно, с одной стороны, является закономерным следствием всего предыдущего развития общества и важнейшим фактором его дальнейшего прогресса, а с другой стороны, оно нанесло огромный ущерб интеллектуальному и физическому развитию человечества, снизив подавляющее большинство людей всех видов духовной деятельности, а остальных — физического труда, и заложив тем самым основы для ненормального одностороннего и дисгармоничного развития их способностей и потребностей. Возникновение неравенства в распределении, присвоении умственного труда и значительно большей части материальных и духовных благ господствующими классами не могло не породить новых общественных и личных потребностей, значительно дифференцированных по содержанию, предметной направленности и способам удовлетворения. Привилегированное положение власть имущих, обретение ими воз-

можности изменения в соотношении не только индивидуальных способностей, но и целого и части, т. е. общества и личности. Этот процесс имел свои позитивные и негативные последствия. В период после первобытного общества дальнейший прогресс человеческого общества и возрастание человеческих способностей и потребностей могли осуществляться путем разделения труда, выделения из общего комплекса работ отдельных видов трудовой деятельности, их обособления и овладения ими различными группами людей. Поэтому с развитием общества и техники производства развивается разделение труда, происходит его расчленение на многие отдельные разновидности. Овладение отдельным видом работ путем закрепления за ним обособленных категорий работников приобретает разносторонний характер. В результате этого произошло и обособление способностей и потребностей личности. Одни и те же люди, в зависимости от того, какими видами работ, скажем физическим, умственным, управленческим — занимаются они, односторонне, но глубоко развивали либо свои потребности, либо свои способности или же пару способностей и потребностей преимущественно в физических, преимущественно в духовном и в других направлениях, в ущерб другим сторонам развития своей личности. Результатом этого оказалось расчлененное, одностороннее развитие сущностных сил человека.

Конечно, разделение труда имело большое прогрессивное значение, дало мощный толчок развитию производительных сил, привнесло в производство производительных сил, производственных процессов, способности труда, специализацию способностей и потребностей. Такое развитие последних было необходимо обществу. Но вместе с тем оно порождало ограничения сферы трудовой деятельности человека и уменьшения его сущностных сил. Развитие этих последних, конечно, и в любых условиях совершается в самой тесной взаимосвязи и ведет к далеко идущим последствиям. С одной стороны, разделение труда привело к повышению его производительности до такого уровня, при котором уже появляется прибавочный продукт, а вместе с ним и возможность существования за этот счет особой группы людей, свободной от материального производства, с другой — дальнейшее развитие производительных сил и особенно усиление духовных функций процесса производства, которое и вызвало необходимость существования группы людей, выполняющей функции управления. Объективный ход развития общественного производства приводит к тому, что совершается наиболее глубокое по своему характеру разделение труда: разрыв внутренне единого процесса трудовой деятельности человека

можностей для удовлетворения абсолютных потребностей породили у них стремление к закреплению своего господствующего положения в сфере потребления и присвоения духовных ценностей и обоснованию справедливости и ценности как вообще социального неравенства потребностей и способностей. Это стремление «обосновывалось» в форме государственных, национальных и даже божественных установлений.

Разная дифференциация и дисгармония способностей и потребностей в условиях социального неравенства людей связаны со следующим обстоятельством: вследствие рождения классов произошло расчленение ранее сравнительно однородного содержания человеческой деятельности на две различные сферы: на сферу производства (включая потребление) средств существования, т. е. производство жизни, и на сферу материальной и духовной деятельности людей, обусловленную существованием классов и социального неравенства. Наряду с производством классов и социального не- никла ещё одна, новая, форма жизнедеятельности. Первая сфера включала в себя материальную и духовную деятельность людей по производству, распределению, обмену и потреблению, по созданию средств производства для производства этих благ (наука, воспитание, образование и т. д.). Вторую, классовую, сферу составляют материальное и духовное производство средств порабощения и угнетения, деятельности масс по освобождению от последних. Утрачивая прежнее единство своих качеств, приобретенное в предшествующем развитии, человек в то же время приступал к производству и потреблению новых материальных и духовных ценностей вместе с тем и значительно расширял и углублял сферу применения своих способностей и удовлетворения и реализации своих потребностей, хотя они приобрели более односторонний, негармоничный и рассеченный характер. Это производство и потребление развивалось весьма противоречиво, и только в конечном счете, в результирующей тенденции в целом происходила резкая специализация способностей и потребностей. Этот процесс способствовал такому формированию человеческой личности, которая отличалась, отделяла и противопоставляла себя другим в качестве относительно свободного субъекта деятельности и потребления.

Отделение духовной деятельности от всякой другой привело к отделению духовного производства от материального, умственного труда—от физического. Теперь труд распределен именно по классовому признаку: физический стал уделом рабов и низов свободного населения, и представители господствующих классов, кроме управленческих функций,

получили возможность заниматься каким-либо видом духовной деятельности. Освобождение от необходимости заниматься физическим трудом дало стимул к быстрому росту производства духовных продуктов и ценностей и становлению многообразия духовных способностей и потребностей. Отделение духовного от материального производства было важной точкой разделения труда в то время «Разделение труда становится действительным лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда» (81, 30). Процесс духовного производства вызвал к жизни целый комплекс новых противоречий не только между духовным и материальным производством, но и материальными и духовными потребностями, физическими и духовными способностями, оторвав их друг от друга и в значительной степени противопоставив друг другу. В обществе возникли новые формы и продукты деятельности, непосредственно не являющиеся средствами содержания трудовой деятельности и отсюда,— к столь резкому нарушению прежнего соотношения способностей и потребностей людей в различных сферах деятельности. Уже отделение города от деревни, ремесла от земледелия болезненно сказалось на развитии творческой способности индивидов, а разделение физического и умственного труда означало одностороннее развитие человека в целом. Что же произошла вследствие этого—подчинение трудовой деятельности человека порабощающему его раздвоению труда, устранение большинства людей от духовной деятельности. Теперь это большинство людей могло одно- сторонне развивать лишь свои физические способности, не удовлетворив нормальным образом свои материальные потребности. Духовные способности и потребности в них были либо парализованы, либо развивались весьма односторонне.

Сущность такого разделения труда характеризуется в конечном счете подчинением человека вещам и продуктам прошлого труда. В результате того, как производство вышло из первобытной стадии и обеспечило возможность создания достаточно значительного прибавочного продукта, потребительские потребности приобрели двойственный характер. В каждом индивидууме стали **уживаться** и **сосуществовать** два рода таких потребностей. В-первых, **абсолютные потребности**, которые обусловлены лишь восприятием продуктов производства и выступают в форме способности человека к потреблению, безотносительно к труду, который необходимо было бы затратить для получения данных продуктов.

Во-вторых, **действительные потребности**, которые существуют в форме способностей индивидов к потреблению реальных благ, получаемых ими за счет собственности труда при данном уровне развития производства. Начиная с классового обособления индивидов привело к индивидуализации потребностей и способностей. Они начали отличаться уже более сложным, широко разветвленным социальным обменом в широком смысле этого слова, включая такой специфический обмен, как «обмен способностями и потребностями». Способности и потребности людей дифференцировались в различных направлениях и порциях, стали представлять индивидуальную неповторимость каждого. Они индивидуализировались, постольку стали отличать неповторимых, нестандартных связей отношений, в которые индивид вступает как в совершенствовании, так и в общинно-родовых отношениях. Индивидуализированная форма способностей и потребностей — новый способ их развития и культивирования теперь уже демонстрирует своеобразие общего, особенного и индивидуального (единичного), общественного и личного. По формам направленности они стали многообразными, разнородными и вместе с тем дисгармоничными, но по содержанию — более развитыми и результативными. В этом парадокс их развития в новых общественно-исторических условиях.

В своем последующем — после первобытно-общинного строя — историческом развитии общество непрерывно воспроизводит на расширенной основе свои индивидов способностей и потребности, реализуемые в процессе уже разделенного труда, дифференцированных социальных отношений. От одной исторической эпохи к другой происходит трансформация прежних и возникновение новых человеческих потребностей и способностей, обусловленных изменениями в способе производства, появлением новых социальных связей, связанных с интересами и потребностями определенных классов и социальных групп. Во всех изменениях потребности и способностей, теперь уже и личностных, четко зримо обозначившихся, обнаруживаются новые грани, направления развития, характеризующие их широкую дифференциацию по признакам социальной принадлежности личности. Хотя во всех изменениях потребности и способности личности обнаруживаются взаимосвязь исторически преемственного и исторически изменчивого в переходный период от первобытности к классовому обществу и разделению труда у каждого индивида деятельно-функциональные способности

и потребности как бы возникают и развиваются заново на основе уже новых форм деятельности. Установление и закрепление различных форм деятельности за отдельными индивидами, группой индивидов явилось неизбежным результатом усложнения структуры способностей и потребностей и разделения. Этот факт свидетельствует о том, что человек вышел за пределы собственных некогда целостных, гармоничных своих потребностей и способностей, какие он развивал в первобытном обществе и приобрел новые способности и потребности, более дифференцированные, производительные и дисгармоничные. Теперь индивидуальные потребности и способности могут быть просто замещены общественными способностями и силами. Они претерпевают качественные изменения, определяемые и индивидуальным отношением к деятельности, потому что определенный уровень разделения труда между индивидами создает условия для противоречивого развития общения, при котором индивид отдельного человека приобретает относительную самостоятельность. В этих условиях дифференцирующиеся потребности и способности индивидов вступают в новые, не осознаваемые доселе им противоречия, обуславливающие дисгармонию между ними. Одновременно происходят разрыв и несогласованность между общественными и индивидуальными потребностями и способностями. Так, возникновение частной собственности, классов по мере приобретения ими статуса институтов нового общества раздробили не только некогда монолитную общину, но и каждого человека в отдельности. Стремящийся творить и создавать универсально, в соответствии с меркой любого вида человек обрекается на более производительную, но одностороннюю деятельность, формируя в соответствии с ней более развитые, более производительные, но односторонние, частичные способности и потребности, теперь уже не гармонирующие между собой. Обмен деятельностью, способностями и потребностями, производившийся до этого внутри общины, стал совершаться в форме обмена продуктами частного, обособленного труда, обособленных способностей и потребностей, т. е. товарами, теперь и сами человеческие способности и творческие потребности становятся товаром, а значит и предметом купли и продажи. При таких отношениях люди стали производить собственные предметы, необходимые для удовлетворения собственных потребностей, а вещи, пригодные для обмена на другие вещи, производимые другими собственниками, т. е. товары. И теперь собственные силы и способности человека становятся предметом обмена. Каждый стал рабом производства, много им товара, подчинив ему все свои силы, способности,

потребности и последние стали развиваться по мерке этого товара и деятельности по его производству и реализации. Производимые предметы приобрели форму вещей, а определение деятельности, способности, потребности и других свойств и качеств человека превратились в их овеществление. Отсюда они приобрели вещный характер. Произведенные и создаваемые человеком предметы стали выступать не как предметно-оформленные и предметно-реализованные человеческие качества, способности и потребности, а как воплощенные в них человеческая сущность и сущностные силы, а как продукт отчужденного труда, как отчужденная вещь. «Вещь, равно как и воплощенные в ней человеческие способности и потребности, приобретающие творческую форму, превращается в такую вещь, которая содержит в себе общественное отношение, вещь, обладающую фиктивной жизнью и самостоятельностью, вступающую в отношение с самим собой, в чувственно-сверхчуждственное существо» (93, 507). Так отчуждаются от человека его созидательные силы, способности и потребности. В этом заключаются и общая закономерность и тенденция дигармоничного развития способностей и потребностей, которое зависит от особенностей общественного производства.

В процессе перехода к классовому обществу усложнились формы проявления и специфические особенности различных типов общества. В процессе усложнения орудий труда и появления все новых и новых видов деятельности постепенно привели к тому, что пользоваться всеми орудиями, как и заниматься всеми видами деятельности, один человек не был в состоянии. В этой связи назрела необходимость и возникла потребность в разделении труда и обособлении людей, теперь занимавшихся различными или различными видами труда. Обособление людей по видам труда и деятельности было началом, разрушившим первоначальную целостность личности человека, и недифференцированность её способностей и потребностей. Даже если люди занимались одинаковыми видами труда, то и в этом случае им стало выгоднее трудиться обособленно, так как усовершенствование орудий труда, развитие личностных качеств, частности способностей, подняла производительность, избавили от необходимости постоянной совместной деятельности, ранее восполнявшей способности и индивидуальную беспомощность отдельного человека перед стихийными и непредвидимыми силами природы и в борьбе за выживание. Возникновением и развитием классовых отношений и частности обособленности людей обособились в использовании и потреблении продуктов своего труда. Стали присваивать их в част-

ную собственность, потому, что они обособились в самом труде, в труде же обособились потому что орудия труда и различные виды и процессы труда, их объективная необходимость диктовали им такую целесообразность. Обособление людей в труде и в присвоении продуктов труда означало и обособление их социальных функций, потребностей, в результате произошла персонализация и этих функций, способностей, потребностей, которые впоследствии резко разорвались между собой.

В чем состоит особенность разделения труда применительно к дифференциации, обособлению и дигармонии человеческих способностей и потребностей? В том, что при нем отдельные люди, целые коллективы, социальные группы, даже общественные классы живут и действуют интересами производственной, властной, корпоративной и т. п. целесообразности, прикрепляются к определенному виду деятельности, порой пожизненно. «Дело в том, что как только появляется разделение труда, каждый приобретает свой определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он — охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни» (81, 31-32). При таком разделении условия трудовой и любой другой формы деятельности резко отличаются друг от друга, повышается производительность труда, которая является следствием — не только вещественного, но и человеческого факторов производства — умений, стараний, потребностей, способностей человека, составляющих соответствующие элементы «субъективных производительных сил» и которая свидетельствует о более высокой, чем раньше развитости и развитости этих способностей и потребностей, достигая громадный рост, чем в прошлом, когда ещё не было разделения труда и дифференциации человеческих сил, способностей и потребностей, производительных сил. Такая организация труда, деятельности, способностей и потребностей дала человечеству вперед и только поэтому, несмотря на её отрицательные последствия, существовала в течение тысячелетий. Это её позитивные последствия. Но вместе с тем она имела и продолжает иметь и отрицательные последствия, развившиеся и выражающиеся, в частности, в, хотя и сильном, производительно-целесообразном и эффективном, но одностороннем, негармоничном, «частичном» развитии человека и человеческих способностей и потребностей. В этой связи из вышезатронутых понятий и выражений выделим «исключительный круг деятельности», «должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств

к жизни» и попытаемся проследить логику происхождения становления дисгармонии человеческих способностей и потребностей и различные формы её проявления в историческом развитии личности.

«Исключительный круг деятельности», — поскольку способности и потребности формируются и реализуются в определенной деятельности, и она порождает «исключительный круг» потребностей и способностей данного индивида или группы индивидов. И тот и другие, «если не хотят лишиться средств к жизни», должны ограничить себя, свои способности и потребности «кругом» этой «исключительной деятельности» и порой не могут выйти из него, потому что этот «круг деятельности» по законам разделения труда за ними закреплен пожизненно. Отсюда они не могут развивать другие способности и потребности, кроме тех, которые диктует формирование, развивать и реализовывать этот «исключительный круг деятельности». Поэтому они формируют и развивают только одни способности и потребности — пусть и развитие, но ограниченные, т. е. неразносторонние, частичные — в ущерб другим способностям и потребностям. В этом существенная особенность разделения труда, породившая и порождающая дисгармонию способностей и потребностей. Индивиды и развиваемые ими способности и потребности остаются и «должны оставаться таковыми» — потому, что не могут развивать иные способности и потребности и опять — таки, потому что не могут выйти за рамки «исключительного круга деятельности», как чуть ли не закона именно такого, а не иного развития их способностей и потребностей, введенного им разделение труда. Поэтому они вынуждены «оставаться таковыми», развивать «такие», а не иные и не все свои способности и потребности. И если они покинут такой способ способности и потребности своих потребностей и способностей, диктуемый разделение труда, то будут «лишены средств к жизни», поскольку каждая данная форма общественного разделения труда предполагает, требует, устанавливает и закрепляет за людьми именно «такой», а не другой способ развития человека, его способности и потребностей. Поэтому тот же «рыбак», «охотник», «пастух» и «критический критик» в рамках отведенных им разделение труда сфер деятельности и отношений могут развивать соответственно такие охотничьи, пастушеские, рыбацкие или критико-критические способности и потребности, которые могут достичь высокой степени совершенства и искусства, быть более производительными, чем прежде. Но такое развитие данных способностей и потребностей человека достигается за счет калечения либо атрофирования других его способностей и потребностей, кото-

рые он при всем желании никак не может развивать. По этой причине целостный человек не может нормально проявлять в деятельности всю присущую ему взаимосвязанную систему способностей и потребностей и развивает лишь одну сторону своих сущностных сил в ущерб другим. Если он в своих сущностных силах производителен, развит, «универсален», то в других искален, ущербен для самого себя, общества. Его развитость, производительность и универсальность в данной сфере деятельности и развиваемых в ней способностей и потребностей односторонни, частичны, ибо не связаны с другими сферами деятельности, в которых он мог бы развиваться и проявлять другие стороны своих сущностных сил, сочетать, гармонизировать их и формироваться как целостная гармоническая личность.

Вместе с разделением труда начинается и отчуждение от людей их человеческой действительности. способностей, потребностей и других личностных качеств, так как ограничение способностей и потребностей индивидов определенными видами деятельности означает, что все другие виды деятельности, в которых могли бы формироваться и воплощаться эта человеческая действительность, эти человеческие способности и потребности, становятся недоступными человеку, в результате чего, каждый приобретает только свой «исключительный круг деятельности». Следовательно, он уже не может развивать все свои способности и потребности гармонически и реализовать их всесторонним образом, поскольку «вместе с разделением труда разделяется и сам человек» (175, 303), он становится раздробленным, частичным и фрагментизованным». Поскольку «разделение труда делает возможным — более того, действительным, — что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов» (81, 31-32), постольку последние развивают односторонние и дисгармоничные способности и потребности, и это проявляется прежде всего в раздвоенности физических и духовных потребностей и способностей человека, вследствие чего дисгармоничными становятся все другие разновидности его потребностей и способностей.

Естественно, что один человек никогда не сможет заниматься всеми областями деятельности, это может сделать и делает все общество в совокупности. Отдельный индивид может заниматься лишь определенными сферами труда. Но такая ограниченность сама по себе ничего общего не имеет с навязыванием человеку извне ограничения его деятельности, поскольку в таком случае у него нет свободы выбора

деятельности в соответствии с потребностями и способностями.

С условиями жесткого разделения труда каждый индивид и в согласии с другими свободно не может выбрать для себя те виды деятельности, которые наиболее полно соответствуют его склонностям и способностям, потому что при разделение его к определенному виду деятельности, влекущей собой разрыв между целеполаганием, которое становится функцией «хозяев» или «специалистов», и действительным его призыванием, способностями и потребностями, не зависящим от его выбора. Причем, ему помимо его воли отводится роль «винтика» в общем механизме разделения труда, и он, не имея частичную функцию, в соответствии с ней формирует и развивая столь же частичные и односторонние способности и потребности, часто даже и не знает общих связей и целей производства. Поскольку разделение труда совершается стихийно, недобровольно, постольку и собственная деятельность человека становится чуждой, в результате происходит обособление от людей их способности (воплощенных, концентрированных в этой деятельности и её результатах), раздвоение человека, разрыв между личной жизнью и «жизнью общественной» и, таким образом, появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личностной и его жизнью, поскольку она подчинена той или иной отрасли труда (см.: 81, 77). Функционально так раздвигается онтологически целостный человек и, естественно, так же образом раздваиваются и его сущностные силы, деятельные способности и потребности. Поскольку они являются имманентными сторонами человеческой деятельности, разделяются, обособляются и противопоставляются друг другу как одна деятельность другой (противоположность умственной и физического труда и т. д.). В результате всего этого люди и по своим личным качествам и способностям и по потребностям **выступают не просто как люди**, равные, похожие друг на друга, а как представители различных классов сфер труда, отраслей производства, профессий и специальностей. Это уже не конкретные люди с присущими им способностями, потребностями и т. п. качествами, а «абстрактные люди», наделенные теми **признаками**, которые им дает система разделения труда: конкретный рабочий предстает как персонифицированная «рабочая сила», капиталист — «персонифицированный капитал», «богатство», «власть» и т. д. Оби они и все те, кто занимают различные «ниши» в системе разделения труда — лишь носители персонифицированной функции узкой сферы своего положения, своей деятельности. И весь комплекс либо система их способностей и потреб-

ностей подчинены лишь развитию этой функции и сами функционируют в соответствии с ней и не могут выходить за ее рамки.

Вышеописанный более общий процесс дисгармонии способностей и потребностей личности особенно наглядно можно проследить на примере разделения физических и умственных способностей и потребностей. В условиях первоначального разделения труда на умственный и физический способности и потребности человека, находящегося по ту сторону барьера, не выполняющего труд физический от труда умственного, не могли быть теми же самыми, что и способности и потребности человека, включенного в процесс материального производства. Деятельность последнего всегда воспринималась как в той или иной мере вынужденная, необходимая, деятельность же первого — как результат свободного выбора, как творческий процесс, как самоутверждение личности. Они соответственно односторонне развивал лишь физические способности, на пределе удовлетворял свои физические способности к труду и, стало быть, духовно не развивался, а другой преимущественно развивал свои духовные способности и потребности и ущербным оказался физически. Но и духовные виды деятельности как формы общественной жизни и потребности для определенного круга лиц. И поэтому потребности для определенного развития способностей и потребностей, взятых в их физических и духовных измерениях, стало особенностью профессионального развития личности. В структуре человеческой деятельности, потребностей и способностей уделенный вес духовных потребностей и способностей возрастает по мере перехода к более высоким ступеням общественного развития. А в условиях подавляющего большинства населения не могли успешно удовлетворяться неравного и несправедливого распределения материальных благ не могли удовлетворяться сколь-нибудь сносно. Поэтому при таком развитии и удовлетворении материальных потребностей «удрученный работами, нуждающийся человек» был «не чувствителен к самому прекрасному зрелищу» (94, 122). Рост духовных потребностей и способностей тормозится вследствие того, что главная сфера жизнедеятельности человека — сфера труда является средством для удовлетворения одной его потребности, потребности в сокращении физического существования (см.: 94, 93).

Презрение к духовным потребностям и способностям че-

ловека труда в условиях неравных классовых отношений было отражением поразившей всех утилитарности, меркантильности классовых потребностей, что накладывает немалый отпечаток на всю духовную жизнь общества. Господствующий класс, являясь и господствующей духовной силой, воспроизводит только те духовные ценности, потребности и силы, которые выгодны ему самому для поддержания атмосферы духовного угнетения. Создается система общей полезности, предназначенная которой была эксплуатация духовных и физических человеческих свойств. «...Во физическое и духовные свойства человека выступают личности в качестве носителя этой системы всеобщей полезности, ничего такого, что вне этого круга общественного производства и обмена выступало бы как нечто само по себе более высокое, как правомерное само по себе» (96, 386-387).

Утверждение классового общества привело к развитию не только самой по себе личности, её индивидуальности, но также и специфических черт в единстве общего и особенного, реализуемых личностью. В таком обществе по существу складываются две системы деятельности, способности и потребности. На одном полюсе сложной иерархии социально-экономических положений деятельность побуждается основным потребностями физического существования, материальной нуждой, обрекающей большую часть общества на физический труд, а на другом — она проявляется как «игра человеческих сил, как свободное от материальной нужды существование». Социальная принадлежность здесь ещё во многом определяет специфику и «состав» способностей и потребности по классовым признакам, составляющим существенную особенность, если не сказать, сущность дисгармонии первых. В условиях классово-расчлененной организации деятельности каждый её вид, в котором и в соответствии с которым формируются те или иные способности и потребности, отличаясь от других классово направленною и предметным содержанием, может реализовать и реализовать узкий круг разномасштабных способностей и потребностей. Формируя и реализуя определенную группу потребностей и способностей, тот или иной вид деятельности имеет специфические стимулы, по разному мотивирует и включает разнотипные потенции физического существа, интеллекта и эмоционального мира людей. В этом процессе единое существо человека дифференцируется постепенно. В нем начинают формироваться и проявляться определенные его личностные качества и стороны, «работающие» по преимуществу в тех или иных сферах общественной жизни и деятельности, порождающих разделение труда. Постепенно обособляясь, эти

качества образуют структуру личности. Будучи определенным образом связаны между собой, скоординированы и соотносительны, они вместе с тем дифференцируются в соответствии с классовой принадлежностью индивидов, со сферой занятий, видами деятельности человека, доставшиеся ему в наследство как социально-классового деления людей, так и разделения труда. Так постепенно возникает дисгармония личностных качеств, свойств, потребностей и способностей. Формируя, закрепляясь, расщепляясь, эти элементы структуры личности как более или менее развитые или вовсе неразвитые, сказываются на его социальной жизнедеятельности, испытывая на себе её влияние. Теперь, — хотя индивидуальная и родовая жизнь человека не является чем-то разрывным и «по необходимости способ существования индивидуума» и «по необходимости способ существования индивидуальной жизни бывает либо более особенным, либо более всеобщим проявлением родовой жизни, а родовая жизнь бывает либо более особенной, либо всеобщей индивидуальной жизнью» (94, 119), человек как род и человек как личность расщепляются. Человек как род разделяется на различные классы, социальные группы и другие разнообразные формы социальных общностей и эти последние — на «классовые индивиды», порой противоположные по своему социальному положению, функциям, и месту в системе общественного разделения труда. Человек как личность тоже расщепляется вследствие разделения труда и места, занимаемого им в системе различных социальных общностей, обязанностей по всем своим личностным качествам, способностям и потребностям, разводя один из них в ущерб другим и его развитие, таким образом, принимает форму дисгармонии. Из прежнего примитивно-гармонического человека, он превращается в «частичного», «частичными» становятся и его способности, потребности и другие личностные качества и свойства. Теперь он развивает свои способности и потребности не только по «естественной необходимости» но и по навязанным ему социальным функциям, дифференцированным, противоположным, разнообразным, но неравным. Развитие его способностей и потребностей в каждом конкретном случае и формах их проявления и реализации лимитируется разделением труда и социально-классовым делением общества.

Кроме общего разделения труда существует дифференциация трудовой деятельности, осуществление различных видов труда и сфер и форм деятельности, их распределение между сферами общественной жизни, в соответствии с которыми раздробление и дисгармония способностей и потребностей принимают ещё более широкие масштабы. В данном случае тот или иной вид труда (профессии) выступают в ка-

честве обособленной сферы деятельности особой категории людей, а специализация труда — как специализация людей.

«Обособленные сферы деятельности», «особые категории людей» и «специализация труда как специализация людей» вместе с тем означают и обособление, категоризацию и специализацию способностей и потребностей и на уровне личности, что означает их **дробление** настолько, насколько существуют сферы, виды, категории труда и деятельности. Это, в свою очередь, означает дробление, дифференциацию и ограничение функции человека, а значит и его способностей и потребностей. Негативные социальные последствия такого дробления способностей и потребностей выражаются не только в дисгармонии и деформации первоначального единства последних, но и в ограничении социальных и деятельных функций самой личности.

При рабовладении подъем на более высокую по сравнению с первобытно-общинным строем ступень социального развития постепенно усилил дифференциацию индивидуальных способностей и потребностей и их противопоставление различным людям. Деятельность человека во многом переориентировалась, что вызвала разнообразные развитие и проявления его индивидуальных способностей и потребностей, их расчленение, обособление. Начался процесс функциональной расчлененности целостного человека. В зависимости от места человека в системе общественного разделения труда и общественных отношений и выполняемых им распределенных социальных функций и обязанностей, он обретает собственную индивидуальность, расширяя или ограничивая, надо сказать, не всегда по его воле и выбору, отведенную ему сферу деятельности, а следовательно, систему своих личностных способностей и потребностей. Новую форму получают сама общественная система и способы её функционирования с противоположными типами личностей, обусловленными разделением общества на противоположные классы. Условия жизнедеятельности рабовладельческого общества, наряду с прогрессивными процессами «пробуждения» дифференциации индивидуальных способностей и потребностей, порождает и коренные основы раздвоения личности, дисгармонии её способностей и потребностей. На базе отношений господства и подчинения создаются предпосылки предрасположенности к отрыву личности от общества, к разрыву умственной и физической сторон развития личности, ближайшим последствием которой была дисгармония индивидуальных способностей и потребностей как в физическом, так в духовном и других измерениях, вызванных к

лени трудовой, социально-культурной и политической дифференциацией людей.

Рабовладельческое общество одновременно формирует и индивидуальность человека и внутреннюю и внешнюю социальную разорванность его способностей и потребностей. Рабский труд порождал пренебрежительное отношение к физическому труду со стороны свободных граждан. Труд в сфере материального производства вследствие своей низкой производительности и жесткой эксплуатации не способствовал развитию личности раба, ибо не возвышал его духовные потребности и способности. Невысокая производительность, присущая рабскому труду, его утомительность и односторонне-узурпаторское влияние на развитие личности раба также способствовал дисгармонии его способностей и потребностей. Труд для раба служил не средством развития его человеческих сил, а средством его порабощения. Первоначальное единство способностей и потребностей человека в труде в лице раба было подавлено его отращением к постылому и изнурительному труду. Но и жизнь тех, кто занимался душной деятельностью, в условиях рабовладения, нередко составляла размениваться на мелочи, работать ради заработка, иногда даже уродовать свой талант, жертвовать своими потребностями. В Древней Греции из числа граждан исключались рабы. Там и тогда ещё не было и не могло быть представлений о свободном и гармоническом развитии всех возможностей, способностей и потребностей всех граждан. Содержание и направленность воспитания разделялись на такие, которые приличны свободнорожденным, и такие, которые свойственны несвободным. Свободные граждане пренебрегались от тех занятий, которые могут превратить их в ремесленника, трудящегося. Ремесленники считались таковыми занятия, которые делают свободнорожденных людей непригодными для участия в государственных делах, отнимают досуг для развития интеллектуальных сил человека и приносят ему.

Осуществление такого воспитания и обучения на деле оборачивалось негативной стороной не только для развития способностей и потребностей тех или иных категорий граждан, но и в целом для всего социального прогресса. Вместе с тем античный мир ещё во многом не знал «дуализма тела и души», характерного для средневековья. По Гегелю «У древних единичность не знала самоё себя как нечто абсолютное, не было абсолютного в себе бытия. В платоновской республике, как и в Лакедемонском государстве, "исчезает знающая самое себя индивидуальность" (31, 363). Древние олимпийцы считали, что лишь общение с искусством приучает

детей к правильным чередованиям, стройности и ладам, делает их гармоничными, способствует многостороннему развитию, дает возможность стать оратором и проявить себя государственной деятельностью, т. е. стать личностью. Спартак, наоборот, сводил гармоничность к развитию лишь физических способностей и сил, выносилости града, необходимых для успехов в военных действиях. Это было по существу одностороннее (физическое и эстетическое) развитие, но в пределах отдельной деятельности — военной эстетической — оно было гармоничным и развитым.

В Афинах в пору расцвета рабовладельческой демократии были распространены представления о единстве умственного, физического и нравственного развития человека. Смысл недостойным одностороннее воспитание, которое имеет своей целью либо только научить людей наживать деньги, либо развивать в них одну физическую силу или потребности к мудрости без ума и справедливости. Идеал гармонично развитого человека был несомненным достижением афинской мысли, несмотря на неизбежную для рабовладельческого общества историческую ограниченность в его трактовке. Обстоятельства, в которых жила личность рабовладельческого общества, создавали возможность развития только одной какой-то свойства и то в ограниченных пределах. Личность рабовладельца также в силу разделения труда развивалась дисгармонично. «Уже первое разделение труда, — отмечал Ф. Энгельс, — уничтожало основу духовного развития одних и физического развития других» (175, 303). Соответственно разделение труда происходит разделение способностей и потребностей, т. е. развитие физических способностей и материальных потребностей происходит в отрыве от духовных способностей и потребностей, не говоря уже о том, что те, кто занимался физическим и духовным трудом, также оказались оторванными от многих других видов деятельности и не могли развивать многие другие стороны или виды своих способностей и потребностей. В результате человек функционально оказался расколотым на различные не взаимосогласованные проявления различно направленных сторон его сущностных сил. Подобно разделение направленных способностей произошло и разделение способностей и потребностей на сферы их развития, культивирования и потребления. Те, кто монополизировал — ораторы, полководцы, управленцы, ученые, поэты, художники, музыканты и те, кому достались управление другими и эксплуатация в качестве своей пожизненной профессии — умственную деятельность, односторонне развивали духовные потребности и способ-

ности и эти сферы человеческой сущности стали их монополией. И наоборот, в результате такого разделения труд и производство оказались уделом тех, кто занял и заполнял нишу «трудящихся» «эксплуатируемых» и они соответственно так же односторонне развивали физические способности, но не всегда нормально развивали и удовлетворяли свои материальные потребности. Из этого, однако, не следует, что потребности в творчестве не присущи широким народным массам и их «монополией» является лишь грубый физический труд, как их «природное призвание» и «предназначение». Безмянные таланты воздвигали пирамиды и храмы, создавали образцы народной архитектуры, меняли течение рек, сочиняли передаваемые тысячелетиями изустные песни, творили народные мелодии. Это говорит о поиске и безграничных потребностях и способностях народных масс соответственно их духовной деятельности. Если бы духовная деятельность не выступала хоть в малей степени потребностью народных масс, было бы невозможно объяснить появление подлинных шедевров народного искусства, архитектуры, музыки и поэтического творчества.

Уже в силу деления общества на противоположные классы личность одного класса не может быть включена в ту деятельность, которая отведена личности другого класса. Естественно, что они как представители разных классов развивают разные, по сути, противоположные способности и потребности. Такое развитие этих типов личности не только не лишило их классовой принадлежности, но и на уровне же собственно личностном каждого из представителей этих типов способности и потребности также развиваются дисгармонично, их сочетание и соотношение совершенно не гармоническом опыте. В возрастании степени социальной ответственности с ней в возрастании универсальности личности является основной критерий её исторического индивидуального развития, охватывающего не только её способности и потребности, но все её личностные структуры.

После родового строя развитие социальности сопровождалось развитием индивидуальности, самобытности, самостоятельности личности. Индивидуальность заключается в том, как и в какой степени и какими сторонами социального опыта овладевает человек, как, в этой связи, вырабатывает и формирует способности и потребности, какое общественное значение приобретают последние как для него самого, так и для общества. В процессе непосредственного накопления людьми общественного опыта становились все более рельефными различия между ними как в потребностях, способ-

ностях, чувствах и т. п. качествах, так и в степени глубины и полноты использования ими этого опыта. Одни полнее более глубоко усваивали накопленный опыт и в силу этого приобретали возможность полнее развивать и реализовывать свои способности, другие же вследствие не только субъективных, а главным образом социальных причин, таких возможностей не имели. Одни в силу занимаемого социального положения развивали сферу собственного потребления, другие—сферу своих физических сил. В итоге произошло простое дифференциация, а противоположное развитие сил, способностей и потребностей и не только между различными людьми, но и у одного и того же человека. С тех пор это стало преобладающей тенденцией развития сущностных сил человека. Но в то же самое время в силу универсального развития материальным обществом, обменом, общением, обменом взаимное обогащение людей, и обмен способностями и другими человеческими сущностными силами произошли. Трудовая деятельность теперь осуществляется не только под непосредственным влиянием физических потребностей и предначинана не только для непосредственного их удовлетворения, но и для продукта обмена, через который осуществляется обмен способностями и потребностями.

Социально-экономическими и политическими основами обособленности и носительской самостоятельности личности являются: появление новых орудий производства, создавших возможности осуществления индивидуальной деятельности, развитие общества как обмена продуктами труда, так и обмена способностями и потребностями между людьми, в которых личность противопоставляет личности. Возникает простор для развития способностей и потребности одних людей за счет других, одних качеств личности за счет других, что ведет к возникновению пересеченной дисгармоничной личности. Одних развиваются главным образом навыки, способности и потребности в области материального производства, потому они развиваются лишь как «производительная сила», «рабочая сила», у других развиваются и культивируются эстетические, организаторские, управленческие и т. п. навыки, способности и потребности. Они развиваются как «мыслящая», «управляющая» и «организующая» сила. Это деление личности, вызванное под давлением одних личностей других, ведет к дисгармонии личности и её составляющих. Рабочее деление труда все более ограничивало и сужало сферу социальной деятельности человека. Оно прежде всего обуславливало узкое и одностороннее овладение человеком общественными ценностями и привело к ограничению

тому, однобокому развитию и способностей, и потребностей основной массы населения. Не имея возможности овладеть максимумом общественного богатства, личность не смогла столько-нибудь разносторонне и гармонично развить свои способности и потребности. Ограничение проявляется прежде всего в системе разделения труда, сковывающей возможности человека творчески применить свои духовные и физические силы, в антагонизме физического и умственного труда. Разделение труда, таким образом, помимо всего прочего, имело своей движущей силой зарождение и становление социального неравенства и в сфере личностного развития человека и его сущностных сил. В качестве рабочей силы раб выполнял все виды физического труда, а его способности и потребности, независимо от его квалификации и умения поощрялись с его действительной ценностью. Отрицание самодельца не имело самостоятельной ценности. Отрицание личности личности, способностей и потребностей раба имеет своим общим истоком частную собственность при крайней низкой в эту эпоху производительности труда отдельного человека. Раб не имел «непроизводительных» общественных и гражданских функций. Физическое принуждение к труду и лишение возможности заниматься другими видами деятельности приводили его к постоянному состоянию духовной нищеты — крайней несоразмерности духовных способностей и потребностей и одностороннее непропорциональное развитию физических потребностей и способностей. Труд из-за палки не мог не рождать крайне ограниченного осуществления человеческих потенций, способностей и потребностей.

Сословное многообразие средневековья ещё больше дифференцировало и канонизировало индивидуальные способности и потребности. Иерархия разделённых сословий и част «освящает» узкий статус личности, жестко закрепляя его по содержанию и социальной направленности. Принадлежность к касте и сословию с их жесткими перегородками как неотъемлемое «природное качество» не только обособляла и суживала сферы проявления личностных способностей и потребностей, но и категоризировала их, ставила границы между ними, только как принадлежность и атрибуты данного сословия, от которых нельзя было переходить к другому. Сословное многоцветье средневековья, как и столь же сословное многоцветье личностных потребностей и способностей, ещё более усугубляло соотношение последних, поскольку с «границами» не позволяло переходить из одного сословия в другое. Оно не только «законсервировало» способности и потребности отдельных сословий, но и не давала

им выходить за рамки социальных статусов, поскольку в системе социальных статусов общественный престиж и привилегии человека прямо соответствовали строго определенному месту, в соответствии с которым и «развертывались» его способности и потребности. Сколько бы он ни развил и ни сочетал эти свои качества, все равно он не мог выйти за рамки своей сословной принадлежности. Словом, феодализм горизонтально расширил многообразие и многообразие индивидуальных способностей и потребностей, чем развилось, но соответственно «табелю статусов», поэтому развитие способностей настолько, насколько такому развитию способствовал «табель статусов» людей в исторической системе их сословных принадлежностей. Индивидуальность во всех своих личностных проявлениях, включая его способности и потребности, воспринималась в первую очередь как самостоятельная личность, а как носитель сословных статусных функций—он всегда или крепостной крестьянин или купец, или ремесленник, или рыцарь, или же священник и т. д. Насколько ему позволяли его сословно-статусные функции, настолько он удовлетворял свои потребности, развивал свои способности и вообще другие сферы его жизнепроявления. Его способности и потребности как бы разрывались и ни разрывались, все же ограничивались этим его сословным статусом и отведенной в рамках последнего ему деятельности и социальных функций. Именно поэтому определялась сословно-статусного индивидуальность, давала особую его «целостность» и «гармоничность» как личности, славя его способности, потребности и т. п. как целост, соответствующих принадлежности его к тем или иным классам и сословиям.

Социальные противоречия феодального общества, обостряясь по мере его развития и пропитывая собой систему потребностей и способностей личности, постепенно приводили к раздвоению и дисгармонии ее способностей и потребностей. Сословное неравенство, умноженное на существующие при феодализме общественное разделение труда и сложное переплетение неравных прав и обязанностей, урезывающие индивидуальные потребности и способности, воспринимались громадным большинством всех сословий как «естественные». В феодальном обществе мало что изменилось и в оценке духовного труда, не говоря уже о физическом. Достойной дворянина считалась только военная, дипломатическая или церковная карьера, все остальное—удел презренного «третьего сословия». Это—та реальная социальная почва негармоничной замкнуто-сословной иерархии способностей, которая была присуща феодализму, который в этом от-

личается большой какафонией способностей и способностей, чем любая другая формация. Каждое из сословий, различая в себе ту или иную иерархию способностей, стимулирует те или иные потребности и способы их удовлетворения, в соответствии со своим статусом было лишено возможности развивать многие другие свои родовые способности и потребности.

При феодализме открыто подчеркивалось неравенство способностей людей, стоявших на разных ступенях сословной лестницы. Сословия были одновременно основой социального неравенства как людей в целом, так и неравенства их реальных возможностей, способностей и потребностей, которым в этих условиях чужда была даже элементарная гармония. Феодализм явился новым способом человеческого и духовного развития человека с особой логикой осуществления исторических возможностей личности, связей, отношений только для него структурной личности, связей, отношений, составляющих содержание человеческой сущности и своеобразия человеческого развития. Социально-экономическая основа феодального способа воспроизводства человеческих потребностей и способностей проявилась в виде замкнутого хозяйства, основанного на отношении личной зависимости между помещиком и крестьянином, феодальной зависимости между кастами и сословиями. Это было общественное разделение труда и соответствующие ему дифференциации человеческих способностей, потребности дифференциации способностей не только на способах собственности, которая основывалась не только на сословном делении людей, каждому из которых была определена своя доля в общественном производстве, но и на сословном делении живого труда. Средневековое производство было объектом «объективного производства и свободной индивидуальности самого работника», который «является частным собственником, им самим применяемых условий труда, где крестьянин обладает полем, которым он владеет как виртуоз» (87, 771). Такое разделение труда порождало трудовое воодушевление, стремление совершенствоваться в труде, в нем развивались свои производительные способности, навыки и умения, овладевать своим ремеслом во всей его полноте и подниматься, по словам Маркса, до некоторого художественного вкуса, стало быть, развивать свои духовные способности и потребности. Раб же был равнодушен к своему труду и потому не был заинтересован в совершенствовании своих способностей, а потребности его были унифицированы одним и теми же «нормами». У крестьянина и ремесленника не-

которая такая заинтересованность была. Для средневековых характерен, по словам К. Маркса, Ф. Энгельса, священный ореол всех родов деятельности. Труд в таком его качестве более интенсивно способствовал развитию человека, его сил и энергии, знаний, рассудительности, воли и т. д. Тогда был достигнут определенный прогресс — разумеется по сравнению с рабованием — в развитии человеческих сил, способностей, потребностей и свободы. Здесь «целью общества целую индивида... было воспроизводство... определение условий производства и воспроизводства индивидов: как производств, так и в их социальных расчленениях и связях, воле, производств их в качестве живых носителей этих условий» (97, 34). Способности и потребности, которые породила и культивировала эта историческая эпоха, основывались на таком воспроизводстве, условиях и способах связи и отношений людей друг с другом в системе общественного воспроизводства способностей и потребностей, которые отличали средневековую эпоху от предыдущих и последующих наиболее разнообразной, но узко-односторонней направленностью способностей и потребностей, соответствующей весьма построю социальной структуре феодального общества. Кроме того, здесь форма естественного богатства и связей с природой предполагает, по словам К. Маркса, естественное отношение человека к предмету, а последний выступает как определенное развитие его индивидуальности, способности «т. е. богатства в виде овец — как развитие индивида и как развитие земледельца и т. д.». Это положение относится и к господствующим социальным условиям, которые являлись необходимым элементом феодального общества — и соответственно пали в роли организаторов производства — и соответственно развивали лишь управленческие и организаторские способности — без них не могла бы функционировать вся данная социально-экономическая система.

Раздельному развитию способностей и потребностей их чрезмерной дифференциации по сословной принадлежности людей, тем самым и их дисгармонии во многом способствовала и религия эпохи средневековья. Она явилась своеобразным практическим антагонизмом души и тела, духовных и физических способностей и потребностей, против естественным разделением данных родовых начал в человеке. Это привело к одной из самых противоречивых модификаций человеческих способностей и потребностей. Например, «христианством все материальное объявлялось отягощающим, оскверняющим дух». «Христианское умертвление становилось самонстреблением, умиранием человека». (147,

Постулируя победу духа над плотью, впрочем как и христианство считало священным торжество духовного и разрушение физического начала в человеке. Оно было приношением тела в жертву духу. На этой почве было человеческих сил и потребностей неизбежно столкновение с бессмысленным и противоестественным противоположением души и тела, абстрактной враждой между духовным и плотью, аскетизмом, иссушающим тело, идеализмом, отрицающим чувственное бытие как таковое. В жизни средневекового человека поэтому утвердился чудовищный разрыв, принимавший самые уродливые, изуверские формы, наносивший непомерный ущерб развитию человеческих способностей и потребностей. Самобичевания, изнуряющие телесность и телесность, самосожжения и т. д. были обычными. Люди истязали себя любыми способами, подавляя естественные побуждения, потребности, которые развились на чем иным, как бесовско-шайтанским наваждением. Религиозная концепция аскетического человека во всем способствовала деформированному и уродливому развитию как физических и духовных потребностей, так и способностей, поскольку уродливое одностороннее развитие одних непременно сказалось на развитии других. В концепции аскетического человека воплотились одновременно мощь религиозного духа и отречение от мирского, плотского, физического и чувственного начала. Религиозное отречение было весьма ощутимой формой ограничения или даже деградации человеческих способностей и потребностей. Конкретные проявления средневековой модификации способностей и потребностей необычайно пестры, но в целом в развитии способностей и потребностей и в развитии способностей средневековья имеет место нечто общее для них, вместе взятых, ибо способности и потребности, присущие личности феода, столь же односторонние и дисгармоничные, что и способности и потребности, присущие ремесленникам и рыцарю. Разница лишь в том, что первые односторонне развивали духовные способности и потребности, а вторые — физические, конечно настолько, насколько это было возможно в рамках религиозного осуждения плоти. Причем ограниченное развитие духовных способностей и потребностей у крепостного соответствовало ограниченному развитию физических способностей феода, что касалось односторонне-дугого развития потребностей человека, то оно никак не гармонизировало с развитием его физических способностей, которые все же оставались несколько развитыми, настолько тому способствовала феодальная модификация сущностных сил человека.

ническое развитие способностей и потребностей и других в упомянутых направлениях вместе с тем нечто общее для тех и других, ибо феодализм такое же ограниченное порождение крепостного, как и феодализм — феодализм. Историческое бытие любого из них связано с другим и невозможно без него. Поэтому и потребностей и потребностей крепостного раба и потребностей средневекового человека, несмотря на их негармоничность, и негармоничности своих способностей, по этим своим качествам все же был разный человек, а не тот же человек. Слособности и потребности личности здесь, несмотря на их однообразие, достигли известную полноту и глубину в самой этой своей односторонности и негармоничности.

При капитализме произошел самый невиданный скачок в развитии способностей и потребностей человека. Вместе с гигантскими прогрессом возвысились его потребности. Капитализм представляет собой как такую общественную ступень, «но сравнение которой все прошлые выступают лишь как локальное развитие человечества». Здесь для развития индивидов сила их патриархальной и личной зависимости сменяется системой всеобщего общественного обмена веществ, социальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций» (96, 101 и 387). Капиталистическое деление труда отделило рабочего от средств производства, превратило труд в наемный. Это обстоятельство, исключительное по своему масштабу, было прогрессом человека, прогрессом производительных сил. Произошло расширение сфер применения и реализации человеческих способностей. В условиях свободных и расширяющихся общественных путей, знаниях, свободных и расширяющихся потребностей человека. Восходящей буржуазии принадлежат разработки идеологии идеологическим оружием в борьбе с феодализмом. Гуманизм явился средневековой схоластикой, враждебным разуму богословием. После того, как была сломлена духовная диктатура церкви, в людях все более укоренилась вера в свои силы, способности. Произошла консолидация духовных и физических сил человека, противопоставляющих доселе церкви, т. е. новую эпоху восстановления единства духа и тела, утверждение понимания человека как целостного существа во всех проявлениях и качествах, физических и духовных способностях и потребностях. Физическое в человеке становится

предметом такого же прославления, как и его духовное существо. Это было восстановление человека в существе и единстве всех его сил, способностей и потребностей и проявлений. Понимание исторического дела и безразличности перспектив человеческих способностей и потребностей, рождало у людей великую энергию и «чувство силы».

Феодализм существо в период его становления содержал в своих недрах все противоречия, которые затем привели к усилению на первых порах становления буржуазии. Неоднородной эксплуатации созидательных сил человека. Не богатство стало всеобщей целью общественного бытия, из-за всевластия богатства и денег стал утрачен интерес к человеку. С превращением человека в средство достижения богатства, развитие человеческих способностей и потребностей, однако, не прекратилось в силу именно того, что в определенном человеческом развитии всегда есть и нуждается сам капитал. Поэтому было бы несправедливо в крайности и отрицать известный прогресс человеческих сил, способностей и потребностей в условиях капитализма. Капитализация общества также породила прогресс в выдающихся способностях в различных областях техники, промышленности. «Деловые люди» сумели с помощью до того энергий организовать производство, организовать огромную инициативу и предприимчивость.

Капитализм на протяжении всей своей истории безудержно стимулирует людей и тем самым создает «материальные условия для развития богатой индивидуальности». В развитии способностей и потребностей путем универсального обогащения капитализм внес гораздо больший вклад, чем все предыдущее типы общества и тем самым значительно обогатил предметную сущность человека. Касаясь этой стороны развития человека в условиях начального капитализма, Маркс писал: «Если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальность потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов...» (96, 476). Капитализм по сравнению с предыдущими формациями революционизирует производительные силы, создает невиданные по мощности орудия, «средства производства, которые в качестве дополнения десятки раз увеличивают производительную силу самого человека, дает широкий простор развитию его индивидуальных способностей. Будучи вовлеченными в капиталистическое производство, индивиды должны присвоить себе существующую совокупность производительных сил... для того, чтобы обеспечить свое существо-

вание... Само присвоение этих сил представляет собой иное, как развитие индивидуальных способностей, совокупящих материальных орудиях производства. Уже по этому присвоение определенной совокупности производств равносильно развитию определенной совокупности способностей у самих индивидов (81, 67—68). Это состояние чрезвычайно важно для понимания исторического прогресса способностей и потребностей человека в новую эпоху, ибо овладевая новыми производственными средствами, человек по сравнению с прошлыми типами общества многократно увеличивал собственную производительную способность. Однако развитие человеческих способностей потребностей при капитализме протекает в чрезвычайно острой, противоречивой форме и достигается ценой больших потерь для целостного и гармонического развития личности. «Это полное выявление внутренней сущности человека выступает как полнейшее опустошение, этот универсальный процесс овеществления... как полное отчуждение, спровержение всех односторонних целей—как принижение самоцели в жертву... совершенно внешней цели» (96). Прогресс человеческих способностей и потребностей в условиях достигается ценой внутреннего разлада и деградации человеческой личности.

Специфической особенностью развития человеческих способностей и потребностей при капитализме является то, что материальные производственные силы по отношению к своему труду приобретают самостоятельный характер той фигуры, как покупатель рабочей силы, т. е. способностей человека. Это означает, что человек превращается в средство увеличения богатства, вместо того, чтобы послужить обогащению его сущностных сил, подъему его способностей и возвышению его потребностей. Здесь человек подвергается рассечению по всем его личностным качествам. Это—деформация всей духовной и физической структуры человека, не исключая его способностей и потребностей. В тенденцию безгранично повышать производительные способности капитал вместе с тем «лимитирует... главную производственную силу—самого человека» (96, 403) во всех его проявлениях и качествах, в частности в его способностях.

Система капитализма развивалась как такая целостность, при которой все общественные потенции и родовые приращения человека как личности и социального субъекта были отчуждены и представлены как вещная целостность, а целостность человека—самой по себе ценностью. Естественно, что при таких отношениях овеществления и отчуждения способностей и потребностей, последние не могут развиваться.

гармонично. Здесь при разнообразии и богатстве потребностей одних наблюдается и фактически имеет место обеднение способностей других и наоборот. Такая диспропорция способностей и потребностей имеет место и у отдельно взятой личности.

Развитие производительных сил при капитализме характеризуется тем, что «уже дано эмпирическое осуществление исторически-исторического, не узкоместного, бытия людей: с одной стороны—универсальным развитием производительных сил, с другой—универсальным обеднением людей, благодаря которому... местно ограниченные индивиды сменяются индивидами всемирно-историческими, эмпирически универсальными». Но этого «самые силы общения не могли бы развиваться в качестве универсальных, а потому невыносимых сил» (81, 33—34). Вследствие этого расширяется сфера потребления, а значит потребности, а тем самым и развития способностей человека.

Частная собственность и классовое деление людей существенно изменили и социальные условия формирования личностных способностей и потребностей, они исключили возможность равномерного распределения деятельности, материального и духовного богатства общества, а стало быть, неадекватно-несоизмерного развития, с одной стороны физических и духовных способностей, а с другой—материальных и духовных потребностей людей. Капитализм в известной мере способствовал развитию индивидуальных способностей и потребностей, создал широкие возможности их состязательности и соревновательности, но при этом породил и иллюзию независимости от общества, порождая представление о том, что личная свобода, развитие способностей и потребностей человека обеспечиваются богатством, а степень их расширения и возвышения—его размером.

Капиталистические общественные отношения, с одной стороны, объединили людей, создав необходимые условия для интеграции и гармонизации личностных способностей и потребностей, а с другой—разделили и противопоставили их друг другу и тем самым неумеренно усилили их дисгармонию. В этих условиях обособленность, индивидуальность, самостоятельность личности стали находить свое выражение в эгоизме и индивидуализме. И естественно, что развитие способностей, потребностей, способности также приняли более эгоистичный, удовлетворенный и индивидуалистический характер. Крупная промышленность, развивающаяся на базе машинного производства, окончательно разрывает творческую функцию мозга и исполнительную функцию рук, прежде со-

единенных в одном лице и каждую из них отдает различным противостоящим друг другу работникам с рассеченными способностями и потребностями—владельцы мозга одни ронне развивали умственные способности и духовные потребности вместо того, чтобы все эти сущностные силы функции соотстал в едином ансамбле один и тот же человек во всем многообразии его личностных проявлений и функций.

Расчленен трудовую деятельность, сущностные силы человека в сфере материального производства, создав обособленные группы высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников, занятых либо только умственным трудом, либо только физическим трудом, или сферой управления, капиталистическое производство все дальше углубляет противоположность между ними: одни все больше наполняются знаниями, становятся в привилегированное положение, другие все сильнее низводятся до уровня мертвого механизма машинного производства либо—«простой выдресированной силы природы». Капитализм, будучи наиболее развитой формой отчуждения от труда, в то же время на основе труда создал высшую по сравнению с предшествующими формациями производительность труда, следовательно, колоссальное богатство предметного мира. Труд здесь превращает человека в «рабочую силу», в средство для труда, в персонализированную способность к труду. Это не удовлетворение в труде, а только средство для всяких других потребностей, но «не потребности в труде» (96, 90-91). В то же время капитализм создает материальные предпосылки для развития потребности в труде, что объективно выступает как историческое условие разнообразия предметного мира, которое позволит удовлетворение в будущем не только всестороннее и полное удовлетворение материальных потребностей, но и создаст материальные предпосылки для разностороннего развития способностей и во многом способствовать их гармонизации. Вместе с тем система традиционного разделения труда, пожизненная профессионализация способностей и потребностей индивидов приводит к тому, что практически каждый индивид выступает как частичный работник в своих деятельностях функциях. Отсюда он односторонне и специфично развивает не только свои способности и потребности, но и другие свои личностные деятельные качества. Капитализм не дела до того, чтобы рабочий развивал все свои способности, проявлял в действии свои производительные потенции. В условиях капиталистического производства физические функции человека как потребителя определены двумя обстоятельствами. Во-первых тем, что рабочий выступает как рабочая сила, что в конечном счете является причиной низ-

жения его потребностей до уровня всего лишь потребностей животных (98, 125). Буржуазные общественные отношения, начиная пропасть между частными собственниками и остальными людьми, подчеркивали особые попытки формирования особой индивидуальности, возможность возвышения способностей и потребностей. Вместо гармонично развитого человеческого существа, капитализм насаждал «массовое потребление индивидов («массовое общество», «человек массы») с частичными способностями. Осуществление производства ради производства разрывает физический и духовный мир человека, обособляет в фетише вещей все его общественные силы и потенции. Умственные способности помимо своей прямой и естественной функции—удовлетворять духовные потребности людей—вынуждены выполнять еще и другую—главную, но органически им чуждую, извращающую их социальную сущность, функцию—быть средством извлечения прибыли. «Господство вещей отношений над индивидами, подавление индивидуальности случайностью приняло самую резкую, самую универсальную форму» (81, 440).

Признавая человека «естественным» существом, все чувственные потребности и способности которого якобы обусловлены природой, буржуазия выступила против феодальных, религиозных предрассудков, лимитировавших, регламентировавших способности и потребности индивидов. В условиях капитализма возникает широкий диапазон развития и многообразия способностей и потребностей личности. «В обществе свободной конкуренции отдельный человек выступает освобожденным от естественных связей и т.д., которые в прежние исторические эпохи делали его принадлежностью определенного человеческого конгломерата» (83, 709). Но при том же капитализме «сам труд, сама жизнедеятельность, сама производственная жизнь оказываются для человека лишь средством для удовлетворения одной его потребности, потребность в сохранении физического существования, а «жизнь лишь средством к жизни», и человек вынужденным образом «превращает свою жизнедеятельность, свою сущность «только лишь в средство для поддержания своего существования» (см.: 94, 93-94). Буржуазный строй, разрушая сословное развитие личностных качеств индивида, побуждал всеобщую потребность в иной форме развития личности, а именно в такой, которая не ограничивала отношения личности и развитие его способностей и потребностей рамками кастовости, сословности и церковщины, а выводила их на уровень всего общества и классов.

Разрушение сословно-кастовой консервации человеческих

способностей и потребностей, воли, свободы с одной стороны к неизбежному расщеплению и развитию индивидуальной личности, а с другой — расширению потребностей личности и человека и их взаимозависимости. Оно и расширяло способность к потребности человека, их «общественность», поскольку здесь общественное производство с развитием человека ставит в зависимость от производительной деятельности всех и каждого, которые взаимно дополняют усилия друг друга. Возникает новое качественное состояние универсальной взаимосвязи индивидов и «общественностей», потребностями, и деятельностями, в чем социальное составляющее личности поднимается на более высокую ступень.

Капитализм в сравнении с минувшими формациями социума дает большую самостоятельность в проявлении духовных потребностей и способностей, в развитии личности. Люди также зависели друг от друга. Но эта объективная необходимая взаимная зависимость индивидов получила здесь чрезвычайно уродливые формы. Выжимая из физических и интеллектуальных сил и способностей личности максимальную прибавочную стоимость, капитализм в то же время объективно создает огромный и все расширяющийся мир материальных и духовных потребностей, которые огненные материальные потребности огромного и буржуазного мира являются более привилегией огромного и буржуазного мира, своей основе меньшинства, а становятся целью и смыслом жизни новой многочисленной армии эксплуатированных. Выдав новые потребности, в то же время он не создает условий для их удовлетворения большинством населения. Сейчас массовая потребность капиталистического производства «рабочнике» — интеллектуале по необходимости удовлетворяется за счет широких «средних» слоев, потребности которых не обеспечены должным образом. К тому же в обществе «всеобщей конкуренции» специфические способности и потребности человека используются не по своему прямому назначению. «...Коллизия в том и заключается, что от моего состояния требуется не то, что это состояние способно произвести; например, от моей способности писать стихи, требуют, чтобы я был способен превращать эти стихи в деньги. От моей способности требуют нечто такое, что вовсе не есть специфический продукт данной особой способности...» (81, 407-408). В результате способности личности приобретают искаженный характер, а деятельность в области потребления, наслаждения оказывается оторванной от предназначения личности, от подлинного содержания её жизни

и она приобретает мнимое содержание. Капитализм объективно лишает и удерживает огромные массы людей вместе путем кооперирования их индивидуальных способностей, заставляя их одновременно как единую производительную силу создавать огромные богатства, но лишая их этого богатства. Капитализм широко организует и использует кооперированную форму организации человеческих способностей и труда, но не для удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей этой массы. И здесь имеются свои духовные способности и потребности личности. Проблемы дисгармонии способностей и потребностей личности. Они связаны с тем, что разделение труда обусловлено не способностями и навыками рабочего человека, а потребностями капитала и машинного производства. Поэтому капиталистическое производство как в период начального, так и в период развитого капитализма «в несоразмерно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела, но и нервов и мозга» (90, 100-101). Капиталистическое производство и породило человека, способного трудиться наиболее производительно, но односторонне, лишь в какой-либо одной сфере деятельности, сфере производства. В связи с этим возникла необходимость в развитии у каждого индивида способности к какому-либо одному виду труда. Но именно этот «один вид труда», «развивая до виртуозности одностороннюю специальность за счет «способности к труду вообще», превращает в особую специальность отсутствие всякого развития» (87, 363). И человек, таким образом, развивается как односторонний производитель, развивая столь же односторонние физические способности в ущерб духовным и другим способностям. Изматывающий труд, в котором почти отсутствует творческое начало, не способен глубоко заинтересовать человека гармоническим развитием своих способностей, поскольку не доставляет ему глубокого удовлетворения из-за отчуждения от него результатов этого труда. Страх перед увольнением и материальной нуждой, равно как и торгашеский дух стремления к наживе, вытравливают лучшие человеческие качества, делают продажными совесть и талант, вступают в конфликт с творческим отношением к труду.

Здесь находится один из глубоких источников дисгармонизации человеческих способностей и потребностей, порождающих то или иное их преобладание, порой абсолютное, то одних потребностей над другими, то одних способностей над другими, то вообще способностей над потребностями и потребностей над способностями. Скажем, абсолютное преобла-

Далее материальных (вещественных) стимулов, потребности над духовными потребностями говорит об ущемлении и урезанном развитии последних, но и об отсутствии экономической свободы личности, так как оказывается, что труд для неё ещё не приобрел характера свободного применения и выражения разносторонних, по существу универсальных способностей человека. «...Капитал, имея тенденцию безгранично повышать производительные силы, вместе с тем делает односторонней, лимитирует и т. д. главную **производительную силу** — самого человека» (96, 103), т. е. развивает только те его слобочности, которые позволяют создать максимальную прибавочную стоимость. Такой же способ использования многогранных и универсальных человеческих способностей, универсализма личного фактора производительных сил действительно «лимитирует» их, в результате как труд, так и способности отдельного человека становятся соответственно частичкой общественного труда и общественных сил и способностей, а сами этот труд и универсальность способностей — частичными и дисгармоничными. Но в условиях дисгармонии человеческих способностей и потребностей, присущей капиталистической форме общественного развития, «не одни только рабочие, но и классы, прямо или косвенно эксплуатирующие их, также оказываются, вследствие разделения труда, рабами орудий своей деятельности: духовно опустошенный буржуа поработен своим собственным капиталом, и своей собственной страстью к прибыли; ... «образованные классы» вообще поработены разнообразными формами местной ограниченности и односторонности, своей собственной физической и духовной близорукостью, своей изуродованностью воспитанием, выкованностью по мерке одной определенной специальности, выкопанностью к этой самой специальности — даже и тогда, когда этой специальностью является просто ничего неделание» (175, 303-304). Представители «образованных классов», которые обладали необходимыми условиями для достижения умственного совершенства (свободное время, досуг, обилие продуктов и других средств и условий существования), не уделяли серьезного внимания своему физическому совершенствованию. А так как их образ жизни не был связан с физическим трудом, так или иначе способствующим развитию человеческого организма, физических способностей, эти классы нередко являлись собой пример физического несовершенства и вырождения.

Когда произошло отделение умственного труда от физического, они присвоили себе функцию умственного труда, оставив другим — большинству населения — труд **физический**.

Меньшинство — владельцы собственности, подчинившие свои жизненные потенции борьбе за наживой, карьерой, в силу именно исключительно их занятий политикой, идеологией, другими сферами духовной деятельности, сами стали интеллектуальными уродами, односторонне развивая свои духовные потребности и способности, ещё более уродуя свое физическое развитие. Для большинства же — трудящихся, чьим уделом стал только физический труд, в результате эксплуатации последнего отвратительной стала трудовая деятельность и тем самым убивала стремление этого большинства к познавательной деятельности. Эта тенденция усиливается крайним ограничением функций рабочих в условиях капиталистического разделения труда. В итоге они не только не могли развивать свои духовные способности, адекватно удовлетворять свои духовные потребности, но и изуродовали свои физические способности. Они развивали те минимальные духовные способности и знания, которые были необходимы для подготовки нужной буржуазии «рабочей силы». При этом долгое, а порой и пожизненное выполнение одних и тех же функций рабочими в процессе производства стандартизировало их физические способности, до предела ограничивало их технический кругозор, поэтому они мыслями стропино, не смея принять ничего, что противоречило бы диктуемым нормам.

Современное капиталистическое производство, характеризующееся высокой степенью специализации труда, ещё в большей мере, чем прежде, ведет к рассеянию индивида, поражая его, по выражению К. Маркса, в самой его жизненной основе. Его пагубное воздействие на личность работника выражается прежде всего в уродливом, одностороннем развитии и использовании способностей человека, в сведении его деятельности к выполнению бесконечно повторяющихся однородных операций, в результате чего не только его способности, но и сам человек в целом становится олицетворением отдельной производственной функции.

В качестве части целого наибольшее развитие может получить та индивидуальность, которая наиболее полно включена в социальный процесс. Социальность же буржуазного общества тормозит и подавляет развитие индивидуальных способностей и потребностей за известными пределами. Тем самым она обуславливает нарушение гармоничности личности, разделяет жесткой гранью общественное и личное потребление и развитие сущностных сил человека. Разделение личности в её способностях и потребностях, крайнее противопоставление последних, основанное на противопоставлении раз-

личных сфер жизнедеятельности — результат капиталистического разделения труда. Последний, формируя индивидуальные интересы, наклонности, потребности и т. д. как важнейшую форму капиталистических общественных отношений, уродует единую человеческую природу, доводит до нищеты и бедности духовный мир личности, разрывая генетическое единство её способностей и потребностей.

Современное капиталистическое общество продолжает формировать главным образом такую личность, целостность которой ориентирована преимущественно на потребительские интересы, что является одномерной и однонаправленной целостностью «потребительского общества». В условиях капитализма потребление растёт и господствующий строй стремится к нему, потому, что неизбежный рост потребностей предотвращает неизбежность роста сил социального протеста. Общество затухает, вырождается, вырождается удовлетворением потребностей, технологической и духовной инвентаризацией людей все конфликты. И в то же время теперь объектом эксплуатации становятся не только и не столько физические /ИТР/, сколько умственные способности людей. «Открыв» в возрастающей эксплуатации «умственной энергии» человека источник прибыли, капитализм убеждается в невыгодности для себя потребления продуктов, удовлетворяющих физические и самые элементарные культурные потребности. Поскольку при современной технике значительно больше прибыли «выжимается» из квалификации, чем из физических сил и способностей, хозяева капиталистического производства предпочитают иметь дело с сытым, а нередко и полунинтеллигентным работником. В то же время за пределами этих стандартов остаются вновь возникающие потребности, быстро растущие в связи с общим ростом образования и научно-технической революцией. При капитализме идея всеобщей полезности, по выражению К. Маркса, становится «общим эфиром», в котором исчезают самостоятельные цвета всех дружных идей и концепций. Капитализм «создает систему всеобщей эксплуатации природных и человеческих свойств... даже наука, точно также как и все физические и духовные свойства человека, выступает лишь в качестве носителя этой системы всеобщей полезности...» /96, 386, 387/. В жертву приносятся общественно развитые способности человека, все способности, получившие развитие у личности, присваиваются и применяются односторонне, в интересах самовоспроизводства капитала. Не личность, не развитие её способностей и потребностей, а утилизация «рабочей силы» как товара — вот главная цель капитала. «Общество массового потребления»

свою основную задачу в создании такого потребления, которого удовлетворение каждой новой потребности сподвигало бы порабощению и закабалению истинно человеческих сил. Капитал возрастает тем быстрее, чем больше удаётся ему вызвать потребностей — в этом и «секрет» «общества массового потребления». Каждая новая потребность, разлитая в человеке, даёт новую возможность для увеличения богатства, а стало быть, — и эксплуатации создаваемых сил и способностей человека. В «обществе массового потребления» «вместе с ростом массы предметов растёт и число чуждых сил, под игом которых находится человек и каждый новый продукт представляет собой новую возможность взаимного ограбления...» /95, 186/.

Разделение труда и капитал лишают многих радости умственной деятельности, делает сугубо однородным и физический труд. Отец т. н. «системы выжимания пота» Тэйлор, в своё время изрек: «мысль заслоняет ритм рефлексов, я предлагаю вам думать, за это платят другим». В условиях капиталистического разделения труда естественная потребность человека к перемене видов деятельности и формированию разнообразных и сочетаемых между собой потребностей и способностей заменяется однообразным и дисгармоничным развитием этих качеств человека. При этом в процессе долгого такого развития у значительной части людей появляется и культивируется потребность в таком однообразии и дисгармонии вследствие чего человеческая личность уродуется как в духовном, так и в физическом отношении, поскольку она не может пропорционально развивать свои физические и духовные силы, привести их в соответствие со своими материальными, социальными и духовными потребностями. Такое отношение — дисгармоническое развитие сущностных сил человека, являющееся фактически социальным уродованием личности, признается за её... достоинство. Рабовладельцы и помещики, смотревшие на рабов и крепостных как на свою собственность, имели продолжительную заинтересованность в их здоровье, больше продолжительности жизни и работоспособности. Капиталист же нанимает рабочего на определенное время и время и заинтересован в возможно большем количестве труда, и значит, в возможно большей эксплуатации физических и духовных сил рабочего, а эксплуатация последних прямо пропорциональна их изуродованию и атрофированию. Ведь завтра он может уволить этих и нанять других рабочих.

В т. н. концепция «потребительского общества» /«общество потребления»/ материальные потребности противопостав-

лены духовным, а в концепции «качества жизни» духовные потребности противопоставлены материальным. Согласно теории наванных концепций, для развития потребностей людей характерно следующее соподчинение: материальные потребности определяют материальные потребности, а материальные потребности определяют духовные. Из этого следует, что жизненный стандарт зависит только от материального производства, а качество жизни только от жизненного стандарта. И, таким образом, отрицается социальная детерминированность потребностей, как и отрицаются другие их сочетания и качественные различия в структуре потребностей личности. Но потребности отдельного индивида имеют конкретно-исторический характер и содержание. Как структура, так и удовлетворение, различные сочетания, гармония и дисгармония потребностей находятся в прямой зависимости от соответствующих производственных и социальных отношений. Теоретически маневр, предпринятый в вышеуказанных концепциях, во-первых, не преодолевает действительную диалектику взаимосвязи способностей и потребностей, не способен вбивать клин между ними как двумя неразрывными взаимодействующими сторонами жизни человека. Во-вторых, хотя и абсолютизирует индивидуальные и игнорирует социальные потребности, не способен заменить их соотношение и взамен предложить что-либо другое.

Дисгармония человеческих способностей и потребностей имела и будет иметь место там и тогда, где и когда «наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов» /81, 30—31/. В этой связи перед обществом встает задача — обеспечить такой уровень и структуру потребления материальных и культурных благ, чтобы люди будут в наибольшей степени отвечать целям формирования гармонической личности. Потребность в труде /предметом удовлетворения которой является сам процесс труда/ — жажда созидания должны быть удовлетворены. Это возможно не при любых социальных условиях: как потому, что они часто позволяют развиваться творческой потребности, так и потому, что не доставляют соответствующего им предмета удовлетворения — наиболее импонирующего личности конкретного вида труда. Потому до сих пор ее потребности и способности, в частности потребности и способности к труду, развивались дисгармонично. Они будут развиваться гармонично в том только случае, если сама потребность в труде встает в ряд с другими потребностями. Но почему о способности труда выступать в этой роли не говорили до сих

пор? Очевидно, по той причине, что в капиталистическом обществе прежде всего существенна стоимость, а потребительная стоимость является лишь ее носителем. В остаточном виде это явление сохранилось и при социализме, пока он существовал.

Лишь превращение труда в потребность жизнепроявления и жизнеутверждения обеспечит непосредственное тождество труда и потребления, причем потребления собственно социально-о-произхождения и обладающего той специфической особенностью, что оно носит не чисто потребительский расчетливый, а созидательный характер.

Как известно, прогрессу производства и главной производительной силы способствует такой способ распределения материальных и духовных благ, который дает индивидам возможность наиболее полно развивать и применять свои способности и удовлетворять свои потребности. Таким принципом для социализма было распределение по труду соответственно его количеству и качеству. Он создавал некоторую материальную заинтересованность, стимулировал рост производительных способностей. Однако, действие этого принципа наталкивалось на противоречия и пренебрежения: он ограничивал возможность свободного выбора профессии, и ставил быть, развитие способностей и адекватного удовлетворения потребностей, ибо «материальные соображения прежде всего», вызванные этим принципом, побуждали порой при этом выборе ориентироваться не столько на реально сложившуюся структуру индивидуальных способностей в обществе, сколько на привлекательность и непривлекательность данного вида труда, на степень его доходности и престижности и непрестижности различных профессий и специальностей. Это служило одной из причин, односторонне стимулировавших развитие потребностей в ущерб развитию способностей человека. В итоге не удавалось создать условия, необходимые для гармонического развития его духовных и физических сил и способностей. На деле дисгармоничным оказался и сам основной принцип социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Эта дисгармоничность выразилась в том, что «от каждого — по способностям» формально или «вроде бы» оказалось уделом «всех», а «каждому — по труду» — уделом не каждого. В итоге одни стали более или менее развивать свои способности, ущемляя свои потребности, а другие — свои потребности ущемляя свои способности. Наиболее дисгармоничными оказались именно способности и потребности последних. Словом те, кто развивал свои способности, был ущемлен в развитии своих пот-

ребностей, а те, кто развивал свои потребности, ещё больше ущемлял свои способности. В результате «равных возможностей» для развития способностей и удовлетворения потребностей не оказалось, потому и уповали на отдаленную утопическую перспективу: «от каждого по способностям, каждому — по потребностям». Социализм не устранил различия способностей и потребностей личности не только потому, что объективно оказалось невозможным устранить отрицательное влияние последствий особенностей отщепенного разделения труда от физического и вообще «социалистического разделения труда», но и в силу «нормативного» различия самих способностей и потребностей личности. Они, объективно потребности, были нормированы и лимитированы. «Излишества», в которых живет... индивид... дает ему материал и время для развития одного только... свойства. Этот индивид не может пойти дальше одностороннего, уродливого развития». (81, 253). Такие обстоятельства, породившие дисгармонию человеческих способностей и потребностей, имели внутреннее свои источники и при социализме. На всех этапах развития социализма в латентном состоянии находились все предпосылки нарушения соотношения потребности меры труда и контроля за мерой потребления. Это потребностей людей, к оживлению паразитической активности тех людей, которые назвали себя устранять собственное благополучие за счет других и всего общества. Одной из причин распада социалистической распределительной системы отрицательно сказавшейся на развитии способностей и потребностей людей, усиливающей тенденции рассогласованности в их соотношении, явилось то, что производство, ориентированное на разработанные нормы, в том числе «нормы потребления», стало идти в одном направлении, а развитие потребностей и соответствующий им спрос — в другом. Оказалось, что между потребностями «в соответствии с нормами» и способностями, «нормы» развития которых оказалось невозможным установить, возникла дистанция огромного размера. В результате нормированное развитие потребностей оказало негативное воздействие на развитие и развращающие способности, усиливая тенденцию дисгармонии в их соотношении. Грубая уравнивательность, стремление к примитивному и во многом несправедливому равенству в распределении и потреблении, независимо от способностей и фактического вклада в общественное развитие и общественное богатство, в немалой степени способствовали нивелированию способностей основной массы людей и породили не только

дисгармонию между последними, но между ними и потребностями. Ещё тогда, при «развитом социализме», эти нормы и уравнивательность и дали возможность всякого рода танцам и хапугам присвоить общенародное богатство, а затем и стали «новыми». Субъективный произвол, который воспринимался за свободу обогащения вовсе не являлся выражением действительной нужды этих «новых» в развитии общественного богатства, а является ограблением народа. Так как «новые» сами материально обеспечили себя и «идеологи рынка», творящие «идолов рынка», делают никакого внимания проблеме свободы людей от материальной нужды, на которую обречены целые народы стран, некогда составлявшие великое государство — Советский Союз и которую пренебрежительно называют «железнодорожной свободой». Между тем известно, что именно в этой области свободы, подавляющее большинство бывших союзных потребностей, подавляющее большинство достигли своих людей и нынешних «свободных народов» достигли свободы в виде хронических невмлат зарплат и в неудовлетворении элементарных потребностей. Поистине, сытый голодного не разумеет. Абстрактное богатство, выраженное в деньгах, приобрело над людьми демоническую власть, вытеснило у них страсть к наживе, к присвоению этого богатства и подавила у «новых» все другие жинные потенции. На этом фоне у других — немущих, ряды которых растут ежедневно, возникло аскетическое отношение к жизни, включающее не только гармоническое развитие, а элементарное физическое существование, а у новых — извращенные стремления к бесчисленному расточительству. Во всех случаях это означает не что иное, как подавление нормальных, подлинно сущностных сил человека, отсутствие гармонии. Если у скряги, хапуги и стяжателя все человеческие чувства и сущностные силы проявляются и заменяются «чувством обладания», насыщения бездонных своих потребностей, то для нормального человека с нормально развитыми потребностями весь мир есть нечто иное, как объект приложения своих способностей. Это совершенно противоположные типы человека, которые рождает эпоха перехода к рыночным отношениям. Если первый сосредоточивает и мобилизует все свои силы и способности на удовлетворение своих бездонных материальных потребностей, которым нет пределов пресыщения, то второй, наоборот, отдал бы все свои силы и способности созиданию, но нецпе приложить их при рыночной стихии и безработице. У первого все духовные чувства, силы и способности и стремления подавляются чувством

обладания, у второго развитие деятельных способностей не обладает над потребительскими страстями и стремлениями. Оба развиваются дисгармонично, но второй тип предпочтительнее, ибо он составляет абсолютное большинство людей. Если бы преобладал первый тип, то скорее всего человек вообще не выбрался бы из состояния потребителя и не приобрел бы качественно иное состояние «деятеля», «созидателя».

Духовная жизнь в постсоветском обществе также переживает своеобразное утилитаристское перерождение. Она кудрена подчиниться этой психологии, которая вполне «гармонирует» с идеологией рыночных отношений, переживающих «дикую стадию» своего становления. Продукты «массовой культуры» заполняют рынок «массового потребления». Стандартизированный ширпотреб низких духовно-культурных стандартов, рассчитанных на самые не взыскательные духовные потребности, вкусы и запросы, после распада СССР стал всеобщим, преуспевающим. Причем удовлетворение вновь возникших, низкопробных потребностей уже взлелеянных и воспитанных еще далеко нерыночными отношениями, выдаются за признание уважения к вкусам людей. Упомянутые запросы и т. д. формируются и усиленно распространяются на ползу того же самого денежного мешка рыночных отношений. Происходит духовное отчуждение людей друг от друга. Все ищущее престижных знакомств с целью разбогатеть или удивить поразить близких знакомых, вызвать у них чувство зависти, утвердиться в тщеславном чувстве превосходства над ними. Это и многое другое, подобное этому — признаки духовного оскудения части общества, деградации культурных потребностей. Индивид ощущает себя одиноким и заброшенным в толпе себе подобных.

Вновь духовные ценности становятся товаром. Когда с духовных ценностей снимается вековое проклятие быть товаром, приносящим прибыль его владельцам, восстанавливается их единственная и естественная социальная функция — быть средством удовлетворения духовных потребностей людей, лишь тогда они и будут выполнять свое истинное предназначение — служить задаче формирования гармонически развитой личности. На фоне все более экономического общища, падения уровня производства и массовой безработицы снижается удельный вес создаваемых и потребляемых духовных ценностей. В этой связи в худшую сторону перестраивается структура духовных потребностей, способностей и потребления. «Новое общество» пока что с имми-

рыночных отношений, уже начало вести с одной стороны, к нивелированию, а с другой — к резкой дифференциации, разрушению сложившихся структур способностей и потребностей, не дав взамен ничего нового. Происходит резкое изменение структуры не только духовных, но и материальных потребностей. Возникли не просто «определенные», а качественно несоответствия и диспропорции в материальной и духовной жизнедеятельности людей. Все это резко отразилось на структуре потребностей и способностей в целом, вследствие чего между ними возникла резкая дисгармония, последствия которой для развития личности неутешительны. Потребительский идеал жизни поразила всех и в нынешних его проявлениях выглядит еще более убого, чем при классическом капитализме. У части людей преувеличенно запросились, потребительские страсти, затмив в их сознании все остальные потребности не просто в необходимых для жизни вещах, а в престижных, дорогих, престижных жажда тщеславия, вызывающих зависть у других. Надо ли говорить, что такие потребности — признак низкой духовности для всего общества. В глазах людей, для которых такие потребности психологически стали главными, а фактически нереализуемыми, достоинство человека определяют не способности, ум, талант и трудолюбие и т. п. высокие личные качества, а исключительно внешнее вещное окружение. В этой психологии, даже можно сказать, практике, ценность личности измеряется исключительно меркой её приобретательских возможностей и способностей. С распадом СССР началась разобщенность людей, равно как и социальная атомизация личности, присущей ей деградацией, дезагрегацией, внутренней пустотой, апатией и чувством заброшенности, неполноценностью, от которых страдают миллионы бывших советских людей. Некогда единый тип личности теперь стал маргинальным. Мы видим в то, как культ эротики, насилие, наркотики и потребление на одной стороне и дух катастрофизма — на другой одолевает людей. Духовная атмосфера раздвоенности, ниспровержения привычных моральных ценностей, типичная для постсоветского периода, разрыв между потребностями и реальными возможностями их удовлетворения, между массовой безработицей и невозможностью приложения человеческих способностей, между целями и интересами личности достигли исключительного напряжения.

Без удовлетворения материальных потребностей невозможно никакое развитие человека, только неуклонное улучшение материальных условий позволяет постоянно предос-

тавлять каждому человеку реальную возможность удовлетворять все свои разумные и здоровые потребности и на основе развивать и обогащать свои способности.

«Социализм всеобщей сытости» не состоялся, буржуазное «массовое потребление» /«общество классового потребления»/, каким оно складывается в бывших республиках СССР, не только порождает психологию потребителей, но ещё более усугубляет без того разорванное единство способностей и потребностей. Сложившееся положение с человеческими способностями и потребностями, резко дифференцировало их на стыке социализма и капитализма, решительно отвергает мешанский статус сытого благополучия и физиологическую мудрость тезиса «бедность — это хорошо». Сочетание материального потребления с заботой об умножении физических и духовных способностей, стало быть, и духовных благ и культурных ценностей, по возможности максимальное удовлетворять уже существующие материальные и духовные потребности и сознательно направлять процесс их обновления и облагораживания, а также возникновения качества новых, более высоких потребностей, изменения сложившейся общественной иерархии индивидуальных способностей, большего возрастания в их системе удельного веса социальных и духовных потребностей, равно как и способности — вот как мыслится ближайшая перспектива их гармонизации. Это ориентирует жизнедеятельность личности на более высокие цели, придает ей более значительное и гармоничное содержание. Поэтому сейчас — после ломки социализма — когда рыночные отношения ещё не стали господствующими на его обломках, невозможно осуществить гармонию способностей и потребностей личности.

То или иное воздействие на развитие и сочетание способностей и потребностей личности, на формирование их основной направленности как способа удовлетворения материальных и духовных потребностей и их сочетания с развитием одноименных способностей сами находят в состоянии резкой дисгармонии.

Г Л А В А III

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДИСГАРМОНИИ СПОСОБНОСТЕЙ И ПОТРЕБНОСТЕЙ. ПОТРЕБИТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА ДИСГАРМОНИИ СПОСОБНОСТЕЙ И ПОТРЕБНОСТЕЙ

В развитии личности не исключены различные диспропорции и дисгармонии: развитие какой-либо её стороны за счет другой, или преобладание одной из них над другой, самодовольство и неудовлетворенность чем-то и т. д. и т. п. И все это она пропускает через свои способности и потребности как главные системообразующие её сущностные силы и особенно, что они отражаются в последних.

Ограничение и дисгармония способностей и потребностей человека исторически столь многообразны как многообразны формы и способы их развития и сочетания. Даже способности и потребности одного и того же человека кроме как существуют, самым странным образом диссонируют между собой. Есть люди, потребности и способности которых подобны мозаике, т. е. всю жизнь дисгармоничны. Они быстро теряют одни способности и потребности, приобретают другие, либо меняют «краски» этих своих качеств. Причем они ничем ничем не рискуют даже тогда, когда риск становится единственным средством, благодаря которому преодолевается дисгармония.

Формы проявления дисгармонии способностей и потребностей не ограничиваются уже приведенными в предыдущих главах в связи с их общим, наиболее типичным соотношением с гармонией способностей и потребностей и исторической их ретроспективой. Дисгармония способностей и потребностей имеет и другие, многочисленные, формы проявления, несущие более выраженный и конкретный характер и связанные с различными условиями и способами развития личности. Общей основой их существования является постоянное и динамическое «перевертывание» человеческой деятельности и общественных отношений, искажение не только отношений между индивидами, но их способностями и потребностями. Различные виды и способы деятельности разделяются и отделяются как основа разделения способностей и потребностей индивида, которые «разбрасываются» и затрачиваются по различным сферам разделенного труда и соответствующим отношениям. В этом заключается и из этого вытекает главным образом узкое, ущемленное и дисгармоническое развитие способностей и пот-

ребностей и их воспроизводство. Главным следствием этого является превращение всеобщей родовой способности /личности/, присущей всем индивидам, в рассогласованные способности и потребности, обязанности, социальские функции отдельных людей, а значит в некоторую их «профессию». Дисгармония способностей и потребностей, как это ни парадоксально, порой порождается самой их гармонией. Дело в том, что есть гармония, нивелирующая способности и потребности и другие качества личности. Это т. н. парадоксальная гармония, стандартизирующая и автоматизирующая способности и потребности. Такую гармонию мы уже приводили в первой главе на примере известного высказывания Ф. Энгельса о полководце Веллингтоне. Такая гармония порождается с целью несвободного формирования личности и «свободного» и престижного развращения и применения её способностей и потребностей, с целью легче подвергать их всевозможным манипуляциям и превращениям. Такой способ «гармоничного» применения способностей и потребностей предпринимается для того, чтобы пользоваться человеком /потребительское отношение к человеку/ как «объектом» в различных выгодных тем или иным общественным силам целях. Американский социолог и публицист С. Ниринг писал об этой «гармонии» так: «Образцовый ребенок, образцовый ученик, образцовый рабочий, образцовый солдат — таково Прокрустово ложе, уготованное новому гражданину» /117, 128/. Гармония, нивелирующая личность, её способности и потребности — абсурдная гармония или псевдогармония, ибо в ней своеобразие человеческих сил и способностей, потребности, самодетельность личности до максимума унифицированы и стандартизированы. Она абсурдна не только потому, что автоматизирует способности и потребности личности, выдает второстепенное за главное, но и потому, что она внешне может принять форму альтруизма, прикрывать собой дисгармонию личности.

В каждую эпоху состав потребностей и способностей изменяется, ибо каждая историческая эпоха вырабатывает и имеет свои стандарты и идеалы способностей и потребностей, способы их сочетания и соотношения, в которых воплощаются значимые требования и черты эпохи. Какими были и как менялись на разных ступенях общественного развития эти идеалы, способности и потребности, способы их соотношения?

Древняя Греция, например, выработала идеал человека-философа с гармоничным развитием физических, умственных

и нравственных качеств и черт. В некоторых государствах Древняя Спарта, Пруссия/ идеалом был суровый, не знающий ни жалости ни страха воин. В эпоху феодализма идеал личности — отважный рыцарь и смиренный монах. Философская идеология выработала идеал фанатичного, преданного национал-социализму человека, жестокого, не связанного никакими нравственными нормами. Капитализм так и имел свой идеал личности. По словам Маркса, это аскетический, но ростовщический скряга, аскетический, но производящий раб, /культ «производящего человека»/. Современный капитализм выработал идеал предпринимчивого бизнесмена, умеющего любой ценой сделать деньги и в то же время идеал «потребительского общества».

Всеим этим идеалам, реализованным и нереализованным, соответствуют определенный тип соотношения человеческих способностей и потребностей. Но ни один из них не отражает действительную их гармонию. Идеалы идущие вглубь истории и отдаленные от современности, на самом же деле идеализировали, и более того, абсолютизировали способности в ущерб потребностям, и наоборот, идеалы, близкие к современности, идеализируют и абсолютизируют потребности в ущерб способностям. В нных из идеалов, в частности в идеале потребительства, однообразие абсолютизация материальных потребностей идет в разрез духовным и моральным потребностям. Также самое относится и к соотношению различных способностей. И, таким образом, в этих идеалах, соответствующих определенному историческому типу развития человека и теми оказавшись неспособными выйти за рамки такого развития, поскольку оно само было дисгармоничным, соотношение человеческих потребностей и способностей мыслилось дисгармоничное и абстрактное. Допущение диссонансов в отношении способностей и потребностей вносит разнообразие в их дисгармонию, основанном чего является сама жизнь человека, его многомерность. Сам человек нередко стремится нарушить состояние собственного равновесия, то порождая новые потребности, то выдвигая новые идеалы, то отрицая старые... то его удовлетворяет способность к равновесию, то они «приедаются» и он избирает иной путь развития и переходит к состоянию неустойчивости. И это неустойчивое его состояние побуждает его к стремлению изменить свои отношения и силы... И все это он как выражает через свои потребности и способности, так и воплощает в них. Обычно переход от одного качественного состояния способностей и потребностей в другое трудно понять без из-

вестной дисгармонии, когда отрицаются данные способности и потребности и формируются новые.

Дисгармония способностей и потребностей может быть следствием безделья и стремления к такой жизни, где нет места «противоречиям», порождается дисгармония не только способностей и потребностей личности, но и последней — окружающей средой. Тщетно ждать гармонии даже в самой благоприятных социальных условиях, если сама личность пассивна, не деятельна. И наоборот, если трудовая деятельность человека не дает ему возможности реализовать свои способности, адекватно удовлетворять свои потребности, в этом случае так же возникает дисгармония между тем, что определяет его, и тем, что он делает. Не занятый трудовой деятельностью человек не определяет чужие способности и потребности, он лишь рабски предвещает чужие способности, отбирает предметы потребления у других и субъективизирует их для себя. В самой жизни и деятельности личности и по тому, как формируются и реализуются её способности и потребности — последние не «симметричны» по силе и глубине. Скажем, её физические способности, материальные потребности созревают раньше, чем духовные. И после достижения зрелости последние в одних ситуациях жизни больше подвергаются изменению, одни её способности и способности, которые утрачивают глубину уровня её социальных установок и ориентаций, а в других ситуациях — другие её способности и потребности.

Сам спектр личностных способностей и потребностей, их содержание, количественные и качественные параметры, различающиеся у отдельных индивидов, и в то же время, обладающая типичными для данного общества, коллектива, группы, профессии, особенностями, вместе с тем далеко не полностью совпадают с последними, а порой могут вступать в противоречие с ними и быть дисгармоничными. Дисгармония как способности, так и потребностей внутри их системы, а так же между ними, может возникнуть, когда независимо от воли самой личности под воздействием объективных условий жизни и деятельности они «унифицируются», непомерно усмещаются, усредняются. Она может возникнуть и тогда, когда плохо развитые способности и творческие потребности личности не находят себе применения и обесцениваются их уникальность и они теряют свой уникальный индивидуальный-личностный и возвышающийся характер.

Есть дилетанты — люди мещанского и потребительского типа, всякого рода «бездельные люди», фанатики, аскеты, нередко расточительно и попусту использующие свои способности и искажающие действительную природу своих твор-

ческих потребностей. Легкие, сиюминутные, собственным трудом не оправданные, собственными способностями не проинкнутые удовлетворения потребностей могут привести к паразитизму, либо к деформации самой личности. Это не означает, конечно, что на пути к удовлетворению потребностей следует установить барьеры. Речь идет об удовлетворении паразитических потребностей и не оправданных способами его достижения.

«Диалог» между способностями и потребностями — это вместе с тем специфический способ связи человека с миром и часто бывает, что в нем потребительское отношение к миру берет верх над познавательно-преобразовательно-восстановительным отношением к нему. И тогда человек «высвечивает» по-иному, он теряет способность активно-образовательного отношения к нему. Мир ценостных отношений в жизни у него заменен потребительским отношением к нему. И обычно при резкой смене способностей и потребностей как в масштабе общества, так и на уровне личности, он подвержен риску, депрессии и жизненному драматизму, потому что он сам полон дисгармонией сил, все его силы и творческие потребности заменены потребительскими потребностями. Выйдя, социально и деятельно ослабленный человек, не будучи в состоянии найти удовлетворение в сочетании собственных сил и потребностей сообразно внешним изменениям окружающей его социальной и жизненной действительности, внести в неё свежую струю, не в силах придать собственному существованию гармонический смысл.

Потребительски активный и социально-депрессивный тип личности, избавляя себя от активного социального жизнепроявления и творчества, не может активно утверждать себя в жизни других людей, он не способен осмысленно проникнуть вглубь многообразных коллизий и проявлений бытия, самостоятельно-деятельно приобретать опыт радостей и страданий жизни, познавая их умом и сердцем, кроме приобретения творчества в потребительском смысле. Вся глубина и силы его личности дисгармоничны и редко бывает, что он вернувшись к своему внутреннему единству и гармонии. Он сохраняет и воспроизводит себя лишь в дисгармонии своих сил, способностей и потребностей.

Дисгармония возникает и тогда, когда данная потребность возникает, но не трансформируется в определенный интерес и мотив деятельности — вызывает дисфункцию всей системы потребностей, которая теперь не гармонизирует со способностями. И наоборот, возрастание вероятности её удовлетворения порождает положительный эффект и несколько

стабилизирует систему потребностей в целом, максимизируя её соотношение с системой способностей. «Дело в том, что разные, часто противоречащие одна другой потребности трансформируются в конкретные поступки, конкурируют друг с другом не сами по себе», а «с учетом той или иной перспективы /прогноза/ их удовлетворения. Так, например, в ситуации боя потребность самосохранения и социальным детерминированная потребность следовать определенным этическим нормам поведения переживается субъектом как борьба между эмоцией страха и чувством долга...» /143, 16/. Другой пример дисгармонии можно наблюдать, когда способности не адекватны деятельности, условиям, требованиям её осуществления. В данном случае способности используются нецелесообразно, они атрофируются. В другом случае имеется большой «задел» способностей, чем их возможно реализовать при имеющихся социальных условиях или существующей организации труда и т. д.

Многие из существующих форм дисгармонии способностей и потребностей, особенно последних, связаны с т. н. «натуральными» нормами потребления, «соответствующими» биологическим, индивидуально-физиологическим, и социальным измерениям человека. Согласно принятым и установленным нормативам в любом обществе все потребности, которые не укладываются в рамки выраженных таким образом нормативов, объявляются «чрезмерными», «не разумными» и более того, «не необходимыми». Однако, существующие методы, которыми определяются нормы потребностей как всеобъемлющие, вряд ли приемлемы для объективного соотношения потребностей и их деления на «разумные» — «натуральные», «нормальные» — «чрезмерные». Люди слишком различаются по своим физиологическим, личностным, социальным, профессионально-деятельностным характеристикам и другим качествам, чтобы можно было создать систему единых норм и параметров, в которой учитывались бы эти бесконечно многообразные их особенности. Даже для удовлетворения материальных потребностей, не говоря о других, то, что «необходимо», «достаточно», «умеренно» для одного, далеко «недостаточно», «неумеренно» и «неразумно» для другого. Хотя личное и является индивидуальной формой социальности и поэтому те потребности, которые совпадают у личности и общества и могут быть гармонизированы, тем не менее несут отпечаток её индивидуального своеобразия, связанного с особенностями личности как субъекта трудовой и других форм деятельности. Потребности /способности/ личности отражают потребности её индивидуального бытия —

потребности нахождения и реализации смысла жизни, самореализации, престижа, признания её другими и т. д., вряд ли могут быть нормированы и поддаются «нормативному» измерению. Потребности в самоуверждении и самореализации есть нечто иное как потребности быть личностью. Если потребность в самоуверждении отражает противоречия между собственным представлением человека о себе и его общественной оценкой, то источник потребности в самореализации выступает как противоречие между возможностями человека. В степень их реализации в его деятельности /45, 41/. При этом в соответствии этих потребностей является важнейшим условием преодоления дисгармонии не только между ними, но и со способностями личности, ибо потребность стать личностью предполагает необходимые условия и определенную способность для своей реализации. Втиснуть их в рамки каких-то «норм» вряд ли способствует их гармонизации, более того, усиливает их дисгармонию.

При социализме одним из факторов дисгармонии потребностей и способностей, как и в предшествующих типах общества, было неравенство в самом потреблении, что в определенной степени способствовало неравенству в развитии способностей и потребностей различных категорий людей. Причем это неравенство имело место в рамках «необходимых» и «нормированных» потребностей, повлекшее за собой негармоничное развитие способностей людей. Усилиями теоретиков, в частности экономистов, в теорию также было введено понятие «разумных потребностей». Те, кто ввели в научный оборот это понятие и «научно» обосновали его, сами не подозревали того, что оно противоречит «основному принципу социализма» «от каждого — по способностям», каждому — по труду». Не вдаваясь в анализ ироний по поводу этого принципа в постсоветский период, можно сказать, что строгое его соблюдение на практике могло бы способствовать некоторой гармонизации способностей и потребностей, но, увы, он провозглашался, а в реальной жизни не соблюдался. Дисгармонии способностей и потребностей во многом способствовало и другое теоретическое «нововведение» и его «внедрение в жизнь», — «полное удовлетворение потребностей». Но «полного удовлетворения потребностей» не было, и, на наш взгляд, не должно быть, и во всяком обществе, у каждого человека, ибо, если бы оно реализовывалось, то это означало бы, что человек перестал бы быть личностью. Ведь «обобщенными, стимулирующими развитие личности. Ведь «обобщенными» или «полностью» удовлетворенные потребности уже не потребности, они после такого их «удовлетворения» не

растут и не возвышаются, стало быть, не растут и не развиваются их носители и субъекты — личности, и те и последние в лучшем случае оказываются застойными, атрофическими. Жестко фиксированные общественные потребности не только не гармонируют между собой, но и нивелируют индивидуальную возможность личности. По существу это было одно «не видение» или нехотели видеть не только политик, но и исследователи. Чтобы потребности росли и развивались, необходимо, чтобы чего-то им не хватало, это стимулирует их развитие. Поэтому их гармонию и дисгармонию в единстве противоположностей последних следует рассматривать как важнейший источник их развития.

Ни способности, ни потребности не имеют заранее установленной меры, масштаба и границы. Противоречия между самими потребностями, с одной стороны, между ними и способностями — с другой, усиливают натравленность их развитие соответственно общественному прогрессу. Разнообразие проявления личных способностей и потребностей на основе социального неисчерпаемы, как неисчерпаемо само это последнее. Неисчерпаемость индивидуального многообразия способностей и потребностей питается самим социальным многообразием развитием социального. Прогрессивное развитие общества само в определенной мере намечает тенденции и тенденции развития индивидуальных потребностей и способности и создает для такого развития их оптимальные условия и способы развития в зависимости от актуальных потребностей общественного прогресса. Но это не означает ни абсолютного удовлетворения потребностей, ни абсолютного предела способности, поскольку последние сами всегда «находятся в абсолютном движении становления».

Говоря о дисгармонии способностей и потребностей, следует иметь в виду и такую их специфику: способности и потребности развиваются таким образом, что их развитие всег- да равно и ограничено соответственно самому этому их развитию и самим развитием. В теории это можно рассмотреть и в положительную и в отрицательную стороны. В иде- алы это связано с такой организацией производства и об- щества, которая сделала бы для людей «возможным нор- мальное, т. е. ограниченное лишь самими потребностями, удов- летворение всех потребностей» (81, 246). Система потребностей должна быть столь же бесконечно дробной, как и все другие ка- чества и свойства личности, бесконечное многообразие лич- ностей, и не должна быть вписана в рамки строго вычер-

ченных нормативов. Развитие потребностей, «нормированное сверху» и «извне», а нерегулируемое самой личностью та- кими способами никогда не будет гармоничным. Поэтому основой бы отталкиваться от самого развития потребнос- тей, какими оно есть и каким оно идет и идти от него к нор- мам, если последние очень необходимы, а не от каких-то об- щественных в масштабе всего общества или для опре- деленных категорий людей норм к бесконечному многооб- разию личностей и потребностей. Нормативные стандарты не только сковывают развитие потребностей, но и, поскольку существуют объективные взаимоотношения между потребнос- тями и способностями, отрицательно сказываются на раз- витие способности, делают взаимодействие способностей и потребностей дисгармоничным, а именно запланированным дисгармоничным.

Исследования, осуществленные в советский период по проблеме потребностей, страдают тем недостатком, что в них, с одной стороны, утверждается мысль о бесконечном много- образии потребностей и их способности к расширению и воз- вышению, о их «безграничности», а с другой — настойчиво обосновывается «нормированное», «разумное» развитие по- требностей. Но, если еще как-то можно нормировать потре- бности, то потребности вряд ли можно направлять по такому нормированному руслу. Потребности развиваются нормаль- но именно тогда, когда они в своем развитии отклоняются от «нормы», в ту или другую сторону. Если антропологи- чески и социально потребности не отставали от «нормы» и не опережали её, то эти потребности не стимулировали бы так свое собственное развитие, возвышение и самодвижение, так и в целом развитие самого человека. «Нормы» особенно парикатурными выглядят, когда речь идет о развитии ду- шовных, нравственных, познавательных, эстетических и т. п. потребностей, которые по сравнению с потребностями бо- лее чем бесконечно разнообразны, изменчивы и подвижны. Вообще нормальным развитием потребностей является та- кое их развитие, когда они определяются, измеряются их собственным движением и развитием, какими бы эти по- следние ни были и ни оказались. Когда они в своем развитии опережают производство и потребление, то они стимулиру- ют и собственное развитие и развитие последних. Но и ко- гда они отстают в своем развитии от производства и потре- бления, тоже стимулируют свое и развитие последних. Если считать, что нормальным развитием потребностей является их развитие в соответствии с «нормами», установленными об- ществом и правом, то они вступают в противоречие не толь-

ко с обществом и правом, но и между собой. В таком случае они диссонсируют между собой и дисгармоничны. Что такое в конце концов, нормативное развитие потребностей? Нормативное, как то, что за конкретную личность кто-то другой решает, что и сколько потреблять, чего и сколько не потреблять, какие потребности стимулировать и развивать, а какие — нет. Не то, что кто-то и что-то со стороны определит, то или иное развитие или неразвитие тех или иных потребностей личности, но и сознательный отказ самой данной личности от каких-либо благ, от удовлетворения каких-либо своих потребностей не означает лишения её этих благ и потребностей, не означает, что они ей вообще не нужны даже тогда, когда она о них не думала и не думает. Потребности по своей природе «заразительны», заразительны. Потребности конкретной личности если сегодня нет данной потребности или она сознательно не обращает внимания на неё в силу каких-то причин, то завтра она у неё появится, потому что она есть или появляется «у других». Несомненно, способность человека сознательно определять и удовлетворять свои потребности в соответствии с условиями жизни, не тождественно принудительному контролю, ведущему к нивелировке потребностей.

Другая причина дисгармонии потребностей личности связана с неравенством возможностей их удовлетворения в мере собственных способностей, общественно-трудовой и социальной активности личности. Одни проявляют больше активности, затрачивают все силы и способности, но в той же мере не могут удовлетворять свои потребности. Другие же удовлетворяют больше потребностей, чем это они оправдывают собственными способностями, чем того заслуживают их собственная трудовая и социальная активность. К тому же, потребности и сами чрезвычайно активны, пока потребность человека не удовлетворена, он находится в состоянии недовольства своими потребностями, а стало быть, и самим собой.

Известно, что люди необязательно ограничивают свои способности к потреблению нормативным минимумом. Они фактически постоянно выходят за пределы «норм», хотя и не все сразу и не в равных масштабах. Потребности, возникнув и развившись, сами становятся «стандартом жизни». В виде последнего затем меняются на «новые потребности» так бесконечно. Следовательно, личность в своем развитии всегда имеет дело не с «необходимыми для кого-то» и «для неё» потребностями, а с **действительными** потребностями, которые она столь же действительно развивает, изменяет и

меняет. Не «нормативные», а именно эти потребности побуждают её к активной деятельности, к самосовершенствованию, именно этими потребностями она соизмеряет свои действительные силы и способности, как этими последними факторами соизмеряет свои потребности. Нормативами, какими бы они ни были «научно обоснованными», «справедливыми», нельзя ни объяснить, ни определить действительные потребности личности в объективном, действительном плане их развития и соотношения.

Своеобразное, но не столь главное, нормирование имело место и в развитии духовных потребностей и способностей. Неравномерное, разнонаправленное развитие духовных потребностей и способностей, их отставание от физических способностей и материальных потребностей, либо опережение ими первых, кроме непосредственного или опосредованного воздействия на такое их развитие разделением труда на физический и духовный, имеют и другие формы проявления. Официально институционализованные наборы (порции, стандарты, образцы) духовных установлений, норм и ценностей, которые навязывались государством, правом, церковью, подчиненными им другими институтами общества, не могли соответствовать действительным духовным потребностям и запросам личности, естественному развитию её духовных способностей её установками и ценностным ориентациям, вызывая их дисгармонию. С другой же стороны, они и создавали такой разнообразный спектр способностей и потребностей, которые не соответствовали и не сочетались между собой не только у различных групп людей, но и у одной и той же личности. Вследствие этого многие производили свои, не институционализованные духовные ценности, образцы и стандарты, потребностей и потребления, свои понятия и представления о способностях — с разной интенсивностью производились разные группы духовных ценностей, разными способами и с неодинаковой доступностью они потреблялись, одними они были доступны, другим — вовсе нет, то один, то другие из этих ценностей приобретали доминирующее значение, «вошли в моду». Иерархия духовных, да и не только духовных, ценностей изменялась в зависимости от характера производства и воспроизводства в обществе тех или иных продуктов и ценностей. Способности и потребности же, причастные к их производству и потреблению естественным образом испытывали на себе влияние этих ценностей. Поскольку последние очень подвижны, постольку и способности и потребности, прошедшие через такие изменения тоже были подвижны, но дисгармоничны, порой, развивались очень глу-

боко, но весьма односторонне. Несомненно, способность человека сознательно определять и удовлетворять свои потребности в соответствии с условиями жизни, не тождественна принудительному контролю, ведущему к нивелированию потребностей. Мера потребностей конкретной личности всегда конкретна. Ещё Гегель отмечал, что «определенную строгую меру в удовлетворении потребностей» и в употреблении физических предметов и духовных ценностей «точно указать невозможно, но каждый может знать, что ему полезно, а что вредно» /32, 64/.

Рост потребностей побуждает людей к активной деятельности, а значит к совершенствованию способностей. Речь идет не об абстрактном единстве способностей и потребностей, а о способностях и потребностях, которые деятельно развиваются. Они измеряются не объемом, не абсолютным количеством потребляемых благ, а объективно сложившейся общественной мерой, свойственной конкретному обществу или отдельным этапам его развития, конкретной социальной общности людей, отдельной личности. Гармонично развитая личность обладает столь же гармонично развитыми потребностями. Негармоничная личность и при таких обстоятельствах не может привести в соответствие свои потребности с последними и со своими же способностями, ибо ее потребности именно в силу их негармоничности отклоняются либо от этих возможностей, либо нелепомерно претенциозны и амбициозны или же как максимум сведены к потребительским потребностям.

Количественный, предметно-измерительный подход к удовлетворению потребностей людей в силу подвижности и изменчивости самих потребностей и способов их удовлетворения фактически и принципиально игнорирует их качественные характеристики, социально-нравственные и общекультурные измерения.

В настоящее время смешение духовных потребностей в некоторой степени идет в противоположном направлении: от подлинно духовных потребностей и ценностей к подделкам под них, их суррогатам. Культура личности сводится к подержанному соблюдению сложных этикетов, правил поведения при полной духовной бессодержательности и пустоте, которая за всем этим скрывается. На самом же деле эта типичная пустота и дисгармония духовных потребностей, «Утонченность» потребностей и средств к их удовлетворению, имеющая место на одной стороне, порождает на другой стороне скотское одичание, полнейшее, грубое, абстрактное упрощение потребностей или лучше сказать, только воспроизво-

димое себя в своем противоположном значении» /95, 129/. Дисгармония и контраст между потребностями различных категорий людей протекают и из той трансформации, которой человек подвергается в процессе социального детерминирования, товарно-стоимостным отношением человека к человеку. К сожалению, теперь и у нас личность падает по вещам или количеству денежных знаков, которыми она владеет. Духовные ценности человека подчиняются товарно-денежным отношениям, когда ценностное отношение между предметом и потребностью превращается в товарно-стоимостное, вследствие чего искажается сущность духовных потребностей, что влечет за собой деформацию всей системы потребностей, так или иначе отражающуюся и в способности и нарушающую гармонию между теми и другими.

На уровне личности регулирование личностных потребностей целесообразнее произвести соответственно ее деятельности и ее деятельности — ее потребностям, которые, в свою очередь, соответствовать «всей полноте потребности сил отдельного человека, а потому также и потребности». Для преодоления дисгармонии способностей и потребностей важное значение имеет учет существующих в личности иерархий потребностей, вне учета последних формирование этих иерархий риск дисгармонии личности больше, чем когда эти иерархии строятся по предмету потребления. «Человек, накладывая на известные потребности внешнего мира... штемпель «благ», все более и более навязывает эти «блага» между собой и ставит в известный образно иерархии своих потребностей, т. е., если угодно, «измеряет» их» /86, 382/ своими потребностями. Относительность потребностей обусловлена не столько объективными свойствами предметов, сколько социальной природой этих потребностей, их гибкостью, подвижностью. Именно поэтому данный предмет, ставший предметом, ценностью в данной потребности в данное время, в другое время и в других условиях может терять свою актуальность и ценность для данной потребности или данной группы потребностей. Дисгармония может иметь место между субъективной объективной сторонами как способностей, так и потребностей. Кроме того, дисгармония в потребностях может быть выражением противоречий между вероятным и невозможным, действительным и желаемым, когда речь идет об их реальном, а не мнимом удовлетворении. Поскольку в способностях и потребностях субъективное не оторвано от объективного, а органично связано с ним, постольку между ними

также существует дисгармония и они также связаны с дисгармонией как способности, так и потребности между ними. Объективное и субъективное соотношение способностей в известном смысле могут отличаться.

Дисгармония может возникать между потребностями и во втором случаях. Деструктивные способности — следствие общественно-исторического развития. Как возможна гармоническая трансформация способностей и потребностей личности в условиях социализации, продающего потребительские настроения и свои цели? Если индивидуальный способ существования личности естественно выраженный способ существования общего, то видя и направляя развития личности в целом, то мой её характеристикой, значит и характеристикой этим общим, которое в зависимости от конкретных условий и способов такого их сочетания, может быть и дисгармоничным.

Способностям и потребностям присущи как бы скачкообразный подъем и возвышение, так и недостаточный, односторонний, замедленный рост в комплексе их уровней соотношенности, и во внешних их проявлениях доставить обывательского комфорта, когда среда может требующих человеку все, чего он не пожелает, в условиях нередко можно наблюдать дисгармонию духовных потребностей и потребностей, духовное оскудение и потребности. И наоборот, крайности сходятся: чем ближе к хаосу в его жизни рождаются неугасимые стремления. Он жаждет равновесия между достигнутым и недостижимым, испытывает потребность в наполненной боком смыслом жизни, ему тесны рамки тех способностей, которые он развивал и удовлетворял до этого времени, он торопится выйти за них и формировать новые, а объективные условия не позволяют этому его стремлению..., а потому он идет навстречу всевозможным испытаниям. Его жизнь, вместе со всеми другими её проявлениями, есть многообразное утверждение и отрицание то одного, то другого качественного состояния своих потребностей и способностей. Совершенство его способностей и потребностей, достигнутое в данное время более развивается и он пытается заменить иными способами развитие и реализацию. Поэтому саморазвитие его спо-

и в потребностях никогда не является завершенным и полным, поскольку сами эти способности и потребности являются «на рубежах» идеала и действительности, а потребности и дисгармония, в них преобладает то гармоничное и дисгармоничное. И очень важно, чтобы личность не приносила идеал своих способностей и потребностей к их действительности, избавляя себя от постоянного их совершенствования. В противном случае она снимает свою собственную духовную напряженность и физическую активность, и собственные сущностные силы на дисгармонию или идею. Не только сама личность определяет возможность совершенства её потребностей и способностей, но она сама и от того, какие из условий и возможностей в силу своего многообразия она практически сможет использовать в развитии своих способностей и потребностей. Невозможные способности, неудовлетворенные потребности, не просто их дисгармония, но и их отсутствие, поскольку это — и нереализованные возможности, и несостоявшиеся дела, которые могла бы осуществить личность. Но её способности и никто не заставит подниматься до исчерпывающего совершенства своих способностей, реализации своих потребностей без собственного стремления к совершенствованию, и без самой. В реальной общественной жизни может возникнуть такая ситуация, когда потребности и складываются общественными и культурными ценностями, способности создавать их складываются обратно пропорционально. Такая «обратная пропорция» в соотношении потребностей и способностей в пользу потребностей имеет место в развитии отдельных личностей, и на определенных этапах развития общества.

Дисгармония способностей и потребностей чаще всего проявляется четко проявляется в трудовой деятельности. Если потребности порождаются и удовлетворяются не по труду, то могут не развиваться не только способности, но и способности личности. Это можно наблюдать, когда труд — односторонний неразвитый либо физический, либо умственный характер и разные виды труда между собой не соотносятся. «Если человека, — писал Норберт Винер, — огрести и приговорить к выполнению постоянно одних и тех же функций, то он не будет даже хорошим муравьем, а скорее уже о том, чтобы быть хорошим человеком. Желание организовать нас для выполнения каждым индивидуальным постоянных функций обрекают человеческую расу на вымирание впереди меньше, чем в половину её сил». /25, 62/.

Сформировавшийся в трудовой деятельности человека не терпит однообразия и уюта ни в чем. Он рабагается в частности в том, что не только однообразие труда, но и однообразное потребление и развлечение надоедают человеку, стремящемуся к разнообразию деятельности, в чем — один из истоков гармонизации способностей и потребностей.

Социальное и профессиональное закрепление одних и тех же способностей и потребностей в развитии личности, к сожалению, имеет место и в современном обществе. При таком развитии личности одни способности и потребности становятся преобладающими, а другие — подчиненный характер, либо вовсе атрофируются.

Дисгармония может возникнуть и при опережающей витии одних способностей по отношению к другим, равно и одних потребностей по отношению к другим, равно и одних способностей по отношению к потребностям и наоборот. Настоящее время при общем росте удельного веса духовных способностей и потребностей современного человека, связанного техническими и другими возможностями своего развития и удовлетворения, доступностью социальных духовных ценностей, наблюдается некоторое отставание физических способностей и потребностей.

Дисгармония часто возникает и существует «на стыке» вых и традиционно-привычных, устоявшихся способностей и потребностей. Новые способности и потребности не справляются без борьбы сообразуются с традиционно устоявшимися, а эти последние сопротивляются первым, долго не дают им страиваться над ними, поскольку и те и другие, вступив в творческие между собой, обретают новый уровень, что-то новое, и что-то приобретаая, чего не было в первоначальном состоянии.

Дисгармония между способностями и реальными возможностями их реализации имеет место и тогда, когда человек пытается за внешним разнообразием, а действительно деянные его способности ограничены, односторонни, или они разные, многосторонни, но не находят себе применения. Хватную определенность и способности имеют различную качественную определенность и назначение, но в силу взаимной соотношенности неразвитость одних потребностей и способностей в одном направлении словно как цепная реакция может переплетаться с их односторонним и гипертрофированным развитием в другом, порождая их дисгармонию. В частности она проявляется в несоответствии между физической

человека, его формально-социальной зрелостью и социальной зрелостью.

Существует особая форма дисгармонии — дисгармония между абсолютными и необходимыми потребностями. Люди не обязательно ограничивают способность к потреблению минимумом. Фактически они постоянно выходят за пределы того минимума, хотя и не все сразу и не в равных масштабах. Вначале какие-то новые блага начинают потреблять некоторые люди, потом многие и лишь со временем эти блага становятся стандартом жизни, общедоступными, превращаются в объект массовых потребностей. Абсолютные, действительные и необходимые потребности — это не потребности различных людей, они могут существовать в каждом идеальном человеке, и, следовательно, они образуют протиположности, характерные для внутреннего мира личности в условиях различных исторических эпох. Двойственность в потребительских потребностях, факт существования у одних в тех же людей абсолютных /идеальных/ и действительных потребностей — явление известное. Дисгармония между абсолютными и действительными потребительскими потребностями может исчезнуть лишь тогда, когда сам труд будет восприниматься как удовлетворение собственной потребности в труде. В этом случае это будет и удовлетворением потребности в накоплении жизненных сил, т. е. способностей и удовлетворением в их расходовании и применении. Ограниченное удовлетворение потребностей порождает отрицательное отношение личности к самой себе и она стремится к иным способам «лучшего» их удовлетворения.

Можно говорить ещё об одной форме проявления дисгармонии способностей и потребностей. «Низкая алчность», — писал Ф. Энгельс, — была движущей силой цивилизации с первого до её сегоднешнего дня; богатство, ещё раз богаче и трижды богатство, богатство не общества а вот этого отдельного жалкого индивида было её единственной определяющей целью»./176, 176/. Алчность, жаждающая «трижды богатства», была и есть прежде всего свойством господствующих общественных сил и классов, которая особенно обостряется при крутых поворотах истории, когда одни из этих сил и классов сменяются другими. Например, свою ненужность уходящие классы стремятся компенсировать чрезмерным, извращенным удовлетворением обычных потребностей в средствах существования, пытаются в такого рода потреблении не только найти способ удовлетворения потребности в восстановлении энергии человека, но и способ удовлетворения потребности в её расходовании. Люди с дисгармонич-

ной организацией способностей и потребностей — это просто люди с направленностью «на себя». Это люди с одной направленностью, находящиеся в конфликте с собой, а не с расщепленной личностью, у которых сознательная жизнь и жизнь неосознанных аффектов находятся в полном противоречии. Это люди, способности и потребности которых как бы расколоты внутри себя.

Дисгармоничные способности и потребности с трудом поддаются перестройке. Дело в том, что такие способности, потребности, которые развивают иные люди, обладают двойной мотивацией. Последняя — следствие возникновений в процессе формирования личности определенных социальных, психологических новообразований, всегда несущих двойную побудительную силу. Каждое новообразование у таких людей, будь то способности и потребности или другие качества, представляет собой некоторую объективно существующую реальность, находящуюся вне человека и регулируемую его внутренней жизнью.

Дисгармония способностей и потребностей — это такое развитие последних, в котором различные способности и потребности диспропорциональны, раздвоены, хотя все они объединены в единую систему качеств одного и того же человека. Она обычно выступает как сочетание **разнодействующих** способностей и потребностей, взятых как в своем роде, так и в общей их системе.

Многие из вышеприведенных видов дисгармонии способностей и потребностей не носят постоянного характера, они изменчивы, часто меняются и принимают иные формы проявления в зависимости от конкретных обстоятельств жизни и деятельности самой личности, а также в зависимости от изменений соотношения способностей и потребностей в масштабе и на уровне общества в целом. Поэтому их можно называть **ситуативными**, переходящими, исчезающими и возникающими повседневно.

Соподчиненность потребностей не отрицает специфики и направленности каждой из них. В этой связи особое значение приобретает гармония различных потребностей внутри их системы и рода. Трудности её выявления и изучения связаны с отсутствием соответствующих измерений различных видов таких потребностей. Имея в виду сложность, динамичность, различные колебания и взаимную дополняемость этих потребностей, многие авторы избегают даже их сопоставления, не говоря уже о выявлении их дисгармонии. Но трудности их сопоставления, сопоставления, а значит выявления различных форм их дисгармонии не означает, что

они вообще не существуют. Нахождение оптимальных соотношений измерения и сопоставления различных потребностей в итоге помогло бы и нахождению путей преодоления дисгармонии. Но, пока из-за отсутствия таких критериев сопоставления оптимального сочетания, сопоставления этих потребностей, как уже говорилось, прибегают к неким нормам для всех личностей и всех потребностей, которые сакрализуют многие виды существующей дисгармонии. Потребностей, и вообще путают нормированное потребление с оптимальным потреблением и воспроизводством способностей, отпущенные нормы и потребленные энное количество материальных благ и культурных ценностей этих благ. Следовательно, это говорит и о том, что известная дисгармония в потребностях и между ними и способностями, была и будет сохраняться и не всегда преобладающая, была и будет сохраняться всегда, при всех обществах и у каждого человека и поэтому как один из стимулов их гармонизации.

Есть и такие виды дисгармонии способностей и потребностей, которые, хотя и не охватывают всех людей, но являются постоянным спутником многих из них и порой приобретают общественные масштабы. Они возникли вместе с возникновением товарного производства и товарно-денежных отношений. Одним из них является **потребительство**, которое является одним из постоянно воспроизводящихся способов дисгармонии способностей и потребностей, имеет долговую историю и к сожалению, сопровождает человечество с древнейших времен и до наших дней.

Человек, зараженный потребительской способностью и потребностями своих потребностей в цели, производством и вещами. «Средства превратились в цель, производимые вещи — в средство. Средств стало целью жизни. Мы производим вещи, которые превращаются в людей, которые действуют, которые действуют как люди, и люди, которые боготворят как вещи. Человек сам превратился в вещь и боготворит продукты собственных рук...» — так писал Э. Фромм более тридцати лет назад о потребительстве и человеке потребительского типа.

У человека, который свое развитие подчиняет материальным потребностям, развитие его потребностей принимает однонаправленный характер, ибо, если они у него и развиваются, то лишь в той мере, в какой это диктуется холодным экономическим расчетом. Надо ли говорить, что такие потребности ни в коем случае не адекватны целостному развитию и целостной сущности личности. Деятельность и развитие личности могут быть гармоничными лишь в том случае,

если они являются следствием внутреннего единства способностей и потребностей, если она стремится всеосторожно реализовать в своей деятельности все свои возможности и сущностные силы. В реальной жизни встречаются и приемы обратного характера. Это те, кто ориентируется на индивидуальные, индивидуальные, и следовательно, потребности на потребности и потребности, смотрит на общество как на источник ничего не давая ему. На пове такой психологи и возникает дисгармония способностей и потребностей личности или то же самое, что означает, что такая их дисгармония порождает такую психологию. В этой психологии представления о благе ограничиваются рамками даже не вообще материальных, а именно потребностей потребностей, реализуемых не столько рациональными интересами, сколько элитарными соображениями. Потребительская психология распространяется не только на отношение к благам, но и к потребностям, но и на отношение к духовным благам. Условно стандарты потребностей отношения к жизни не может оказывать разрушительного воздействия на развитие личности, особенно на её деятельные способности, ибо оно односторонне культивирует лишь потребительские потребности и способности. Для борьбы с потребностями необходимо чтобы рост материальных потребностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного уровня личности духовного уровня её потребностей. Это означает целенаправленно воздействовать на формирование культуры её потребностей потребностей, усиливая духовное их содержание тем самым духовно облагораживая их. Психология потребностей обращается соответствующей идеологией потребностей, которую можно было бы охарактеризовать как проповедь эскапизма, уход от действительности: не участвовать ни в каких начинаниях, движениях, уйти в сферу своих эгонистических потребностей. Мелкое описание такого человека дал Э. Фромм: «Это не деятельный участник бытия, он хочет лишь «ухватить» всё, что можно присвоить; больше развлечений, культуры и всего прочего. И мерилом общества является вовсе не истинная ценность этих удовольствий для человека, но их рыночная цена». /195, 232/.

Чрезмерное потребление, накопительство сверх потребностей является противоречивым. «С психологической точки зрения, — пишет С. М. Ковалев, — это означает, что человеческий организм, мозг, интеллект становятся активными в отношении противоречивых потребностей. Люди

нападают под власть таких страстей, как жадность, властолюбие, зависть и т. п. Эта власть становится настолько сильной, что многие люди не могут бороться против извращенных страстей, покоряются ими, начинают их оправдывать, признавать такого рода потребности, как и условия их порождающие естественными, неустранимыми» (55, 83/).

Идеализация образа жизни, находящегося в оппозиции к труду и вместе с тем основанного на потреблении результатов чужого труда сводит подлинное самосуществление человека к потреблению престижных вещей.

Обращенное к самому себе потребительство, вступающее в противоборство со всеми другими здоровыми потребностями человека ради собственного утверждения и преобладания над первыми, оборачивается полным духовным опустошением личности. Если индивид в социальных ценностях не видит больше ничего, кроме собственных страстей и бездумных потребностей, если он мотивирует свои поступки и действия лишь своими потребительскими прихотями и наклонностями, то он не способен строить систему своих потребностей и способностей таким образом, чтобы они гармонизировались между собой и он сам в целом в названной системе соотносил бы свои потребности и способности с потребностями и способностями других людей. Если же человек не способен к такому соотношению, то он не способен к гармонизации своей личности с личностью других людей. В таком случае человек не способен к гармонизации своей личности с личностью других людей, и он не способен к гармонизации своей личности с личностью других людей.

Она таким способом не компенсирует собственную духовную личность. Она так и выступает лишь как «естественный человек», стремящийся к удовлетворению лишь своих физических потребностей, как метафизическая сущность, а не как реальный социальный деятель, способности и потребности которого имеют позитивную ценность для общества.

Потребности и способности личности, их движение могут быть объективно поняты под углом зрения движения социальных потребностей, потребностей и способностей других людей. Человек-потребитель, говоря словами Э. Фромма «человек с рыночной ориентацией» относится к себе как к товару, который нужно продать подороже и вырабатывает в себе качества, соответствующие конъюнктуре, или «ситуационному спросу». Это ловкий приспособленец, заботящийся только о своей карьере, о своих потребностях. Ситуационизм делает личность лишь инструментом ситуации. Обычно такая личность поработана своими собственными потребностями, своей страстью к накопительству и потребительству, она опустошена духовно, ею как бы манипулируют собствен-

ные физические потребности и страсти. Она связана с другими людьми не действительными социальными ценностями, как псевдоценностями. Она — лишь «герой потребности». Потребительство делает личность не самостоятельной, подверженной манипуляции собственных физических потребностей.

Идеология и психология потребительства приписывают человеку некий первородный инстинкт пользоваться благами без труда. Но труд есть всеобщее условие существования цивилизации. Предпосылка, основа и критерий потребления. Психология потребительства паразитична более, чем само потребление как социальное явление. Шаткость, неустойчивость материально-жизненного положения большинства людей заставляет их искать «идеал», опору хотя бы в иллюзорном подражании материального положения «власть имущих». Многие безнадежно цепляются за стандарты и стереотипы потребительства, пытаются подражать им, реализовать их для себя «любой ценой» и надеясь с их помощью придать хотя бы известную устойчивость своему шаткому материальному положению. Нередко характер подражания потребительству сознательно используется для снижения социальной активности личности и замыкания её в собственных потребностях за счет атрофии созидательных способностей.

Потребительство как социальное явление формирует такой образ мыслей и такой социальный и психологический тип личности, который как бы пронизан лишь структурой его физиологических потребностей и побуждений. Для него потребность «иметь», «использовать», «доставлять» и «постоянно обновлять»... как бы становится лишь биологической потребностью, хотя биологически он не обречен на такое потребление, он как бы только «овеществленный человек». Но чем больше он овеществлен, тем больше беден духовно, сущностно и вследствие этого духовные потребности и способности. Гипертрофированное стремление к потреблению приводит к порабощению человека его собственными физическими потребностями, к его духовному обнищанию. Его самодеятельность, самореализация в таком случае действительно подменяются искусственно манипулируемыми физическими потребностями, и в конце концов человек посвящает свою сущность своему физическому существованию, в своем развитии становится метафизическим и дисгармоничным. И дело не столько в том, что он не в меру расширяет свои физические потребности, а в том, что он искажает и эти

последние, не говоря уже о других его потребностях — социальных и духовных. В итоге такой человек «не умеет превращать грубую потребность /т. е. естественную биологически природную/ С. Н./ в человеческую потребность». /94, 129/. В результате возникает противоречие и дисгармония между сущностью и существованием человека.

Сейчас в обуржуазивающихся постсоветских республиках часто толкуют о якобы больших возможностях рыночных отношений в повышении жизненного уровня, в расширении и повышении потребностей людей, исходя только из сравнения физических объемов продуктов, потребляемых на душу населения на завидном Западе. При этом умалчивается — отцами и теоретиками рыночных отношений — вопрос о качестве потребления. Однако и там — на Западе имеет место нарастающее социально-культурное недопотребление. Материальное потребление и на Западе — если оно «нормально», — то между ним и социально-культурным потреблением имеет место большая диспропорция и дисгармония. Поэтому не следовало бы столь идеализировать западный «образец» потребления и «гармонии» потребностей. Искусственное насыщение его на чужой почве — неестественно. Миф о том, как будто на Западе общество целиком и поголовно ориентировано на потребление, сильно преувеличен. Там не только потребности личности гармонически не развиваются, не удовлетворяются, но к самому человеку стали относиться потребительски. Потребительское отношение к человеку все больше принимает хищнический характер, не говоря о деформации его способностей в результате такого же хищнического подхода к ним, который особенно ярко проявляется в культе «человека-производителя».

В условиях становления рыночных отношений в постсоветских республиках борьба за существование с использованием коварных и жестоких приемов, утверждение могущественней, резкая дифференциация и обособление потребностей, утверждение индивидуального и социального эгоизма принимают самые чудовищные формы. Даже достижения культуры стали использоваться в целях возбуждения низменных потребностей и страстей. Деньги, будучи символом личного могущества и обогащения, стали служить мерилом личного успеха и благополучия. Вообще стремление к обогащению становится чуть ли не главным стандартом измерения способностей и потребностей. Резкая дифференциация и уже сложившаяся иерархия социального неравенства людей и значительная мере стали предопределять и иерархию жизненных потребностей и интересов, оказывающую разрушитель-

Французский ученый Ф. Сен-Морк пишет, что «любое иное возвышение человека влечет за собой переход от цивилизации, почти исключительно основанной на том «иметь», к цивилизации, которая все больше и больше remplace к тому, чтобы «быть», что означает прогрессивную демократизацию Запада», (цит. по: 70, 189). Здесь четко выражено неприятие потребительской ориентации личности. Далеко не безразлично для общества существует ли для человека или человек для вещи. Если для человека никаких идеалов и стремлений, кроме страсти к приобретению и потребительству, то это не может не привести к обществу и общественному мнению и не вызывать соответствующую реакцию обществу.

В таких случаях личность подчиняет всю свою деятельность материальному расчету, сосредотачивает свое внимание лишь на том, что может принести непосредственную пользу. Это не может не влиять на развитие творческой личности личности и, стало быть, деградации её созидательных способностей.

Отношение человека к вещи, всегда в какой-то степени отражает его отношение к обществу. Если цель человека — личное материальное обогащение, то и на общество он смотрит глазами потребителя, что для общества далеко безразлично, поскольку такой человек смотрит на другие как на «органические средства» собственного существования и благополучия. Но с точки зрения его собственного личного развития его духовные потребности, способности, в том его духовный мир белны и опустошены.

«В производстве, — писал К. Маркс, — объективируется личность, в потреблении субъективируется вещь». Жизнь и развитие человека, конечно, не мыслимы без вещей. Это, главным образом, предметы т. н. «второй природы» — орудия труда и средства производства, предметы потребления, искусственно созданные человеком и используемые им в процессе его деятельности и жизнеобеспечения. Но дело в том, как человек относится к ним. Не станет он их рабом, не господствуют ли они над ним, не станут ли они силами, отчуждающими от него его собственные социальные силы? Одностроения «специализация» личности в сфере потребления, углубление в фетишизации потребностей ограничивают её творческие и созидательные возможности, влияют на условия своей собственной жизни, социальной деятельности, создают явный дисбаланс в развитии её потребностей и потребностей, следствием чего являются односторонние дутые, амбициозные, ненасытные потребности и сто-

176

которые уродливые, далекие от созидания, способ-
природные лишь для физического существования и
вещи. Такая личность ради непыльных своих пот-
ств, конечно, больше распределяет материальные
ценные вещи, не ею созданные, чем определяет
ценные способности, или их у неё вообще не достаёт
для определения.

ного опредмечивания. По сути своей, помимо всех других характеристик, деятельность, помыслив которую, мы представляем собой диалектику опредмечивания и распада, представляет собой диалектику потребности и удовлетворения человеческих способностей и потребностей, и, следовательно, можно судить о гармонии и дисгармонии последующего опредмечивания, имеющегося в виду переход деятельности субъекта в /предмет/ человеческих способностей и потребностей (в соответствии с формулой Маркса, из «Формы движения в форме предметности», во-втором — превращение предметности в предмет живого труда, освоение результатов труда и опыта, восстановление, возвращение, воспроизводство оплодотворенных /реализованных/ способностей и потребностей, сравнение и порождение «новых способностей» и «новых потребностей» для последующего их опредмечивания и, следовательно, так без конца.

ного распределения и так без конца. В реальной жизненной действительности людей всегда есть и будут периоды, когда в соотношении их способностей и потребностей преобладающими становятся то способности, то потребности, что нарушает их равновесие, создает минимальную их несоответственность, имеющие определенное социально-экономическое, собственно личностно-деятельностные причины или же вызванные другими обстоятельствами их жизнедеятельности. Это отчасти связано с распределением и распределением их способностей и потребностей. В действительности имеет место тройное соотношение: распределение и распределительные способности и потребности, характеризующие их дисгармонию. В одном случае у одной и той же личности преобладает распределительные способности над их распределением или наоборот их распределение над их распределением. Во-втором случае то же самое происходит с потребностями. В-третьем случае у одной и той же личности в целом могут преобладать распределительные способности и потребности над их распределением, или наоборот — распределение — над распределением. Во всех этих случаях имеет место дисгармония между сущностными силами, силами жизнепроявления и жизнедеятельности личности, так или иначе нарушающая их гармонию. Но когда распределение способностей и потребностей преобладает над их распределением,

19-56

То это более негативная тенденция, чем преобладание распределения в развитии личности, поскольку индивидуализм, на потребительской основе, усиливает разрыв между сущностью и существованием человека, ибо преобладание распределения способностей и потребностей над их единством усиливает не только дисгармонию между человеком, поскольку существованием и сущностью, а также в ущерб сфере его сущности, а стало быть по сравнению с потребительскими способностями и потребностями.

Дисгармония способностей и потребностей во многом висит от социального статуса личности — места её в теме общественных отношений, деятельности, характеризующих её права и свободы, возможности реализации социального статуса личности и потребностей, психофункциональные её признаки. В жизни нередко встречаются примеры ложно понятого или присвоенного статуса. В иной мере потребительская психология связана с фирмами утверждения статуса личности, но он обладает широкими потенциальными возможностями при решении проблем формирования социально направленных способностей и потребностей. Ориентация на достижение более высокого социального статуса стимулирует достижение более высокого социального сочетания не только личных потребностей и способностей, но последних с общественными, конечное общественное и индивидуальное, стремление к полезной творческой деятельности. Игнорирование единства и сочетания в развитии способностей и потребностей, или наоборот, разрыва между ними и его объяснение исключительно личными качествами теоретически практически не оправдано.

Дисгармония не оправдано. тем, что в одних и тех условиях и потребностей связана и быть сформированы различные и обстоятельствах могут способности и потребности. В этих условиях кто-то активно все использует и делает время своей жизни действий ным пространством развития своих способностей и потребностей, а кто-то проходит мимо своей собственной и потреб «зарывая в землю талант свой» или прожигая бесценные мгновения жизни в погоне за сомнительными удовольствиями.

потребительского отношения к жизни. Это связано с влиянием у человека потребности, активности и инициативы развивать свои способности и применять их с пользой для себя и других людей. Не лишне будет подчеркнуть, что хотя человек во всем своеобразен своих потребностей и способностей, характеризующих его как активного субъекта исторического процесса, формируется объективный общественными обстоятельствами, но в эти обстоятельства входит и он сам, и другие люди, с которыми он находится в сложной и разнообразной системе связей и отношений, от которых в значительной мере зависят гармония и сбалансированность его способностей. И, наконец, он сам обладает потенциальными развития, собственной все возрастающей целью и далеко не бессилён так или иначе координировать, направлять и сочетать свои потребности и способности. Чуждость способна действовать под влиянием материальных потребностей и самых элементарных нужд, но она же и способна и противодействовать их влиянию, руководствуясь высокими, духовными и нравственными потребностями. Главная культура потребностей и потребления, чрезвычайный творческий личности от возможностей реализации повседневных потребностей, несоотнесенность и несоразмерность различных потребностей и средств их удовлетворения, фетишизация личных потребностей — одна из глубоких причин их дисгармонии. Вместе с тем негативное значение имеет не только переоценка, но и недооценка личностью её потребностей и возможностей их удовлетворения. Потребности личности, конечно, в известной мере должны опережать возможности их удовлетворения в том смысле, что это создает определенное стимулы для их собственного самодвижения. Чем выше уровень культуры личности, тем в большей степени она способна овладеть разнообразными формами потребления, руководствоваться ими в процессе удовлетворения своих потребностей и согласовывать их с мерой развития своих способностей. При отставании роста уровня личной культуры потребления возникает опасность нарушения меры не только в удовлетворении тех или иных потребностей, но и соотношения последних со способностями.

Недопотребление и перепотребление — крайние формы проявления этой меры, вносящие дисгармонию в соотношение различных потребностей личности. Скажем, недостаточное потребление духовных ценностей либо его отсутствие приводят к гипертрофии и чрезмерному преобладанию материальных потребностей в структуре потребностей личности в целом и подавлению одних видов потребностей другими.

Перепотребление также чревато не менее негативными последствиями, оно может привести к снижению, а затем к затуханию стимулирующей роли потребностей в развитии способностей. Поэтому важнейшей задачей формирования культуры потребностей и потребления является одухотворяющие материальных потребностей, наполнение их соответствующим нравственным содержанием, имеющее существенное значение для преодоления дисгармонии материальных и духовных потребностей личности. Нарушение меры в удовлетворении потребностей — явление, которое наблюдается в процессе реализации и материальных, и духовных потребностей, хотя критерии этой меры для потребностей второго вида установить весьма сложно. Но «безмерность», присутствие духовных потребностей никогда не были вредными и опасными для развития личности, наоборот, способствовали её совершенствованию, облагораживанию, возвышению и материальных потребностей, преодолению культа потребления. Можно согласиться с мнением Н. В. Иванчука о том, что у потребности личности есть «её собственный размер, обусловленный, в противоположность общественно необходимому размеру, присущими личности на определенном этапе жизни потребительскими способностями и возможностями». /45, 40/. Поэтому проблемы соотношения различных видов личностных потребностей, их гармонии и дисгармонии носят специфические особенности, отчасти связанные с масштабами и характером личного потребления. Оно может быть как активным, так и пассивным, носить как элитарный, так и массовый характер. В рамках потребления могут действовать различные мотивы и установки — узкопотребительские, престижные, развлекательные или направленные на творческое освоение духовных и культурных ценностей, на духовное саморазвитие и самообогащение личности. В различных условиях потребление может принимать и более индивидуальные усредненные характеристики, отвечая потребностям людей в социальной идентификации, или, наоборот, дифференциации. Многие формы дисгармонии способностей и потребностей связаны с этими способами и формами удовлетворения потребностей.

Чтобы быть способными к присвоению, к овладению определенной совокупностью орудий производства, люди должны быть свободны от тех связей и отношений, которые сковывают их активность. Если все имеющиеся в своем распоряжении средства и время человек вынужден расходовать на добывание необходимых элементарных физических благ, то у него, естественно, не остается возможностей для все-

стороннего развития своих способностей. Более того, поскольку различные качества, свойства, потребности и способности соответствующим образом связаны друг с другом, одно предполагает другое, то отсутствие или утрата целостности на них рано или поздно сказывается на развитии целостности личности. Не следует, однако, акцентировать внимание как на самом по себе удовлетворении потребностей человека как потребителя. Важно видеть следствия этого — человека-деятеля, производителя материальных и духовных благ. Человек стал человеком, вышел из «животного царства» не одолев лишь удовлетворением потребностей, акцентирование внимания лишь на потребностях, тем более сторону человека в потребностях, оставляет в тени деятельное бытие человека «есть об-» в то время как «существенное бытие» человека «есть об-» деятельная деятельность». Поэтому не менее существенно влияние реальных возможностей для гармонического развития создательных сил и способностей, применения разнообразных физических и духовных сил человека как «главной производительной силы общества», как деятеля и создателя. Удовлетворение материальных потребностей лишь предпосылка для полноценного разнообразного развития и применения создательных сил и способностей личности, иначе оно превращается в самоцель. И чем более развиты эти силы человека, тем богаче, разностороннее он сам, тем больше он способен удовлетворять свои потребности. Развитие деятельности стороны человека соединяет в себе необходимость деятельности, производства не только удовлетворения потребностей, но развитие создательных сил самого человека как производителя, создателя материальных, культурных и духовных ценностей.

Не произведенные, не созданные материальные и духовные блага не потребляются. Да и само гармоническое развитие человека имеет смысл в сфере создания, чем в сфере потребления, ибо главным образом может быть осуществлено в первой, чем во второй, ибо сфера потребления, в конце концов, приведет к дисгармонии личности. Не надо, конечно, пренебрежительно относиться к удовлетворению жизненных потребностей личности, но не следует и абсолютизировать их, игнорируя её деятельную сторону. Человек живет не лишь для того, чтобы удовлетворить малейшую потребность, но и максимум вглубь и шире развивать свои создательные силы, стать и быть полноценно развитым субъектом деятельности. Поэтому, говоря о соотношении способностей и потребностей, мы исходим из примата созид-

дания, преобладания его над потреблением, ибо «наиболее полное развитие человека» происходит в сфере созидательной, а не потребительской деятельности, ибо не только созидания, но и потребности развиваются больше в сфере созидания, чем способности — в сфере потребления. И является одной из форм проявления их дисгармонии.

Цель производства состоит не только в создании потребительских стоимостей, но и в высоком развитии человека как производителя, в развитии его производительных способностей. /93, 51/. Воплощая многообразие и богатство его способностей в универсально развитых материальных производительных силах, в сочетании с последними реализует их в своей производительной деятельности, тем самым человек порождает новые потребности. И, наоборот, замкаясь в сфере потребления, он не только не создает новых, но и консервирует свои деятельные способности. Движимым фактором его развития является именно сфера его созидательной деятельности, которой подчинено удовлетворение его потребностей. Если этот процесс для него приобрел обратный характер, то он не достиг бы современного уровня развития и прогресса своих созидательных способностей. Такова логика исторического развития человеческих сил. Ему, чтобы породить и удовлетворить, приходится неоднократно усилить и увеличить свои созидательные силы и способности по сравнению со своими потребностями. С формальной точки зрения соотношения его способностей и потребностей — это, конечно, означает дисгармонию последних. Но это позитивная дисгармония, рождать не следует забывать, что «чаще всего потребности рождаются из производства или из положения вещей, основанного на производстве. Человек сам является основой своего производства. Поэтому все те обстоятельства, которые производят на человека, этого субъекта производства, модифицируют в большей или меньшей степени все его функции и виды деятельности» /91, 283/, в том числе и его потребительские функции, потребительскую деятельность, т. е. её деятельность по удовлетворению его потребностей. Но порождение и удовлетворение тех или иных потребностей не есть лишь следствие одной деятельности по их удовлетворению, а есть результат всей совокупной многогранной, разветвленной, разнонаправленной человеческой деятельности, развития и реализации столь же многогранных способностей

и по удовлетворению этих потребностей. В этом и заключается примат созидательных сил и способностей человека перед его потребностями вообще и потребительскими потребностями, в частности. Если деятельность по удовлетворению потребностей направлена на развитие потребностей, то созидательная направлена на развитие и способностей и на возвышение потребностей.

Потребление и потребление — разные понятия. Потребление необходимо, без него человек не может существовать. Материальные богатства создаются для удовлетворения потребностей людей и являются необходимой предпосылкой развития человеческих способностей. Возрастающая потребность людей есть отражение необходимого, исторически назревшего их потребления, развивающихся условий их жизни. Потребление, хотя и процесс поддержания существования и воспроизводства жизненных сил человека, в котором он «производит свое собственное тело», «но оно же имеет силу и относително всякого другого вида потребления, который с той или другой стороны, каждый в своей роле, производит человека» /96, 27/. Но одно дело — рост потребления, возвышение потребностей, а совсем другое — потребление, превращение их в показное потребление, культ вещей, неравенства, которые могут социального престижа, и идеологическое. Потребитель — сравнить со своего рода идолопоклонством. Потребитель — понятие социально-нравственное, характеризуется такими признаками, как «приземленностью» интересов, когда стремление к жизненным благам, овладению вещами становится главной, а то и единственной целью, когда они проецируются в душу человека, приобретают самодовлеющее значение, олушают человеческую личность, действуют на неё разрушающе. Более того, потребление есть стремление к незаслуженным благам, желание устроиться поудобней за чужой счет. Оно возникает там, где нарушается всякая справедливость, когда жизненные блага приобретаются не честным путем. Это вместе с тем гипертрофия личных материальных потребностей, которая влетает за собой не только такие явления, как жажда накопительства, стяжательство, обман, приспособленчество, но и атрофия, если не сказать полное искажение духовной сущности человека. Потребительство как социальное явление многопланово и имеет разнообразные формы проявления. Оно и разновидность социального паразитизма, т. е. потребление без труда. Бациллами потребительства отравляют сознание всех, кто «только потребляет, не производя». Оно и специфическая идеология и психология и в этих качествах пронизывает весь склад

Мышления людей. В условиях конкурентной «борьбы против всех» «каждый человек стремится пробудить в том какою-нибудь новую потребность, чтобы вынудить. Каждый стремится поставить его в новую зависимость, чтобы вызвать к жизни какою-нибудь чужую, господствующую над другим человеком, корыстной потребности...» /95, 128 — 129/. В результате померное расширение круга потребностей становится ретательным и расчетливым способом негативных, падающих и рафинированных вождений.

Как культ вещей, «овеществление человека» искажает всю систему его потребностей и способностей, так и индустриальное общество, т. е., дегармония сушностных сил человека является неизбежным для тех, для кого исходным в жизни является потребление, главным стимулом и основным средством которого является обладание. Дегармония сушностных сил такого типа личности усугубляется ещё и тогда, что в условиях, когда личное потребление из средства поддержания проявления и деятельной реализации человеческой сущности становится источником паразитического образа жизни, потому что в его жизни не созидательный труд а личное потребление не трудовым способом начинает играть непомерно преувеличенную роль, ибо не труд, а приобретение материальных ценностей становится доминирующей целью его жизни. Его личное материальное благополучие оценивается распадом моральных ценностей, обеспечивается покупается ценой деградации духовных потребностей и собственной. Для него жизнь как бы является осуществлением его радикальных физических потребностей и своей цивилизации — «вещной цивилизацией». Потребительство.

Потребительство — «вещной цивилизацией».

Одной из форм проявления помимо всего прочего, само является лом, так и её способностей и потребностей как личности в него характерно превращение потребностей низкого уровня в самоцель, в нечто вроде смысла жизни, который в данном случае ограничивается безудержной погоней за материальными благами без особой и необходимой нужды в них. Вместе с тем потребительство — своеобразная форма самоутверждения личности, в этом её проявлении в его основе лежат не столько инерция и подражательство, сколько стремление самоутвердиться в сфере потребления. Поэтому личностями такой ориентации присуща деформация жизненных ценностей и разлад между ними. Им свойственно резкое снижение общественной активности, ибо они максимум усилий, ума

184

они тратят на собственное благополучие. Обычно у них потребительские потребности преобладают над другими, либо личные потребности преобладают над способностями. Если считать, что личное потребление вообще не унифицировано, то размеры накопительства и потребление у таких людей могут принимать нежелательные, а порой даже опасные для общества формы, выражающиеся в незадушенности собственным трудом неоправданном, присвоении материальных и культурных ценностей.

Сейчас низменные потребности, потребительские страсти и настроения разжигаются рекламой, не столь традиционной для недавнего прошлого на территории бывшего Союза. Рекламируют такие «блага» и «ценности», удовлетворение которых не вызывается естественными нуждами человека и не способствуют самореализации личности. Людям навязываются все новые и новые псевдопотребности, в результате чего «блага» и «ценности» непривычной и чуждой цивилизации потребляются ими в извращенной форме. Изменяющаяся борьба за богатство любой ценой, ставшая привычной в условиях перехода к рыночным отношениям, порождает социальным принуждением, носящим во многом искаженный характер, результат которого — деформация личности, превращение её в частичного потребителя и «услаждающего в потреблении» человека. Однобокое развитие потребительских потребностей приводит к тому, что объекты удовлетворения последних приобретают ценность сами по себе, а не выступают средством развития разносторонних способностей и реализации других потребностей, особенно духовных. Вещизм, своекорыстие, мещанство в условиях перехода к рыночным отношениям все чаще проявляются в грубой и примитивной форме. Нередко они носят завуалированный характер. Причины деформации системы потребностей, ведущей к абсолютизации вещно-бытового потребления, связаны с недостаточным быстрым развитием социально-экономических процессов и преобразований. В этом плане необходимо иметь ввиду довольно тонкую грань между стремлением человека к удовлетворению материальных и духовных потребностей и гипертрофией, фетишизацией в его сознании действительного значения материальных и духовных благ. Поэтому расширение возможностей потребления должно сопровождаться соответствующей его культурой и возматериализацией способностей.

При формировании рыночных стереотипов и стандартов потребления важно как учитывать уже имеющийся уровень

185

потребностей, так и находить соответствующие средства, благодаря которым реальный уровень потребностей может быть повышен. Поэтому важно добиться перевода потребностей с эмоционального уровня /они проявляются и как эмоции и субъективные переживания/ на рациональный, ибо на эмоциональном уровне роль одних потребностей может преувеличиваться, а других, наоборот, недооцениваться, вызывая дисгармонию. И кстати говоря, вопрос о соотношении эмоционального и рационального уровней потребностей тоже может быть рассмотрен как важная сторона их гармонии и дисгармонии. Когда потребительство ближе всего к внутреннему «Я» личности и выступает как ложная форма её самоутверждения, то оно не только развивает дисгармонию её способностей и потребностей, но и закрывает ей путь к всестороннему познанию своих потребностей, способностей и вообще индивидуальных возможностей.

Проблема осознания своих возможностей и потребностей не менее важная сторона развития личности. Но когда это осознание ориентировано лишь во внутрь и оно оторвано от всякой связи с интересами и потребностями общества, то личность главным образом реагирует лишь на собственные потребности. Конечно, чтобы самоутвердиться, раскрыть себя, каждый индивид должен быть способен удовлетворить свои потребности. Однако быть субъектом потребностей, вместе с тем означает умение соотносить свои потребности с потребностями других людей и общества, измеряя их потребности не только собственными, но и потребностями других. Иначе собственные потребности кажутся личности безмерными и бездонными и она никогда не будет способна выйти за пределы собственных потребностей и страстей. В этой связи особое значение приобретает самовоспитание потребностей. Оно может быть направлено как на формирование новых потребностей, так и на поддержание уже сложившихся, или на ломку последних и значительное их обновление. Оно должно быть и осознанием ответственности /или несоответствия/ своих и общественных потребностей. Порой движимая самыми благородными и нравственными потребностями, личность не достигает и удовлетворения собственных потребностей из-за расхождения и несоотнесенности их с общественными потребностями.

В системе потребностей личности и формах их удовлетворения постоянно происходят те или иные изменения, поэтому координация и осознание их личности должны охватывать всю систему её потребностей в её соотнесенности с движением общественных потребностей. При этом следует иметь в виду, что личность как целое никогда не была и не

была нечто равное собственным потребностям, даже самой себе. Её развитие выступает как постоянный «выход» за пределы данного состояния своих потребностей. Поэтому она способна формировать весьма гибкие и разнообразие потребности, не замыкаться в них, измерять их мерой общественной необходимости, необходимости. Неразвитость личности как субъекта собственных потребностей не позволяет ей превратить в действительность возможности роста, совершенствования и возвышения... своих же потребностей. А это отрицательно сказывается и на развитии её способностей, ибо недоразвитие потребностей влечет за собой и недоразвитие способностей, и те и другие будут находиться в состоянии разлада и дисгармонии, которые существенным образом сковывают творческие и созидательные возможности.

С началом перехода к рыночным отношениям кое-какие болезни классического капитализма применительно к общественно-дисгармоническому развитию личности перенимаются и признаются за её достоинство. Если в недавнем прошлом личность представлялась тем значительнее, чем больше она воплощала в себе всеобщее человеческое деятельное содержание — ум, талант, развитые и гармоничные способности и потребности, образованность, культуру, то сейчас эти качества либо умалчиваются, либо вытесняются из процесса оценки личности. Они все более подменяются внешними качествами, атрибутами власти, богатства, считается, говоря словами американского профессора А. Гуртнера, «вполне нормальным иметь деньги, не имея мозгов». Теперь отсутствие внешнего богатства и денег как бы исключает истинно человеческие потребности в знаниях, в прекрасном, нравственном и т. д., и с другой стороны, избыток внешнего богатства и денег порождает извращенные потребности. Обратной стороной этих извращенных потребностей, непорожденных и неоправданных собственными способностями и трудом, является потеря нормальных человеческих потребностей.

Как бы человек ни был ограничен, односторонен, негармоничен в своей деятельности в своих способностях и потребностях, он тем не менее стремится оставаться целостным индивидом, обладающим всеми основными человеческими свойствами и потребностями. Когда Е. Г. Куделин, говоря о «законо возвышения потребностей», пишет, что «развитие самого человека, как основной итог всей предшествующей истории — вот главный результат существования этого звена» /64, 39/, то никак нельзя согласиться с ним, потому что «человек как итог всей предшествующей истории» не

является лишь «результатом существования» закона развития потребности и его историческое развитие не зависит от нее. Развитие потребности не имеет и другие законы развития и измерения, ибо способность, без взаимодействия с которыми никак не могут существовать. «Отнюдь не отказ от потребления, развитие производительной силы, развитие способностей к производству, так и средств удовлетворения является условием потребления, стало быть, первейшим средством для потребления». Соотношение производительных и потребительских качеств субъекта исторически существенно изменяется. Если попытаться охарактеризовать их в общем виде, то определеннее окажется способность работника создавать больше продукции, чем это необходимо для его личного потребления, то есть способней работать с определенной для каждой эпохи средней производительностью труда. Это так называемое «превышение» производительности труда. Это так называемый «избыток» труда, который он рассматривал как «труд отдельного индивида, выполняемый за пределами его насущных потребностей, фактически представляющий собой труд для общества», хотя его «от имени общества в первую очередь производится... капиталист», что этот труд — «материальный базис всего общественного развития и всей культуры вообще, он создает культуру, выполняет определенную социальную функцию. Тем самым создается всеобщее трудовое общество вообще, выходящее за пределы того времени, которое требуется для удовлетворения непосредственных физических потребностей...» /98, 251/. «Производство представляет собой процесс расходования жизненных сил человеческого организма, потребления человеческих способностей. Потребление — это человеческая деятельность, направленная на использование произведенных благ» /64, 7/. Но процесс удовлетворения потребностей человека в производстве — это процесс функционирования способности начинать и заканчивать работу. Здесь следует четко различать «способность к труду» и «способность к труду».

Здесь следует четко различать потребности потребительские, потребности созидательные, творческие, потребности в деятельности, в труде, потребности в развитии способностей, в самоутверждении и самореализации личности, которые выступают более чем собственно потребности, в этом смысле этого понятия и тем более, чем собственно потребительские потребности. Если потребности определяются как осознанная нужда человека во взаимодействии с при-

ним и социальным миром, как такое взаимодействие, сох-
нящее и развивающее его жизнь как общественного су-
ства и субъекта /см.: 64, 13/, то тем более способности
должны определять как нечто более определяющее, чем про-
стые потребности в вышеозначенном смысле, чем просто по-
требности в еде, в одежде, в жилище и т.д. Е. Г. Куделин,
матрица «общественные сущности» и способности человека как
«потребности — способности» и сожалеет о том,
профессор А. Велик «ведущим началом в этой систе-
матике способностей» /64, 13/, то трудно с ним согласить-
ся. Он имеет в виду статью А. Велика «Крушение», «Лите-
ратурная газета», 16 октября 1974 г./ Е. Г. Куделин счита-
ет, что «ведущим в системе «потребности и способности» вы-
ступают все те же потребности» и обосновывает это утверж-
дение тем, что «под воздействием потребности... в общении...
формируется орган этой потребности — речевой аппарат и соот-
ветственно способность к мышлению, а под влиянием потре-
бности в проникновении в сущность вещей в процессе трудо-
вой деятельности развивается орган этой потребности — челове-
ческий мозг и способность к мышлению. В процессе развития
современного человека происходит опредмечивание потре-
бностей через побуждение к развитию способностей. Потреб-
ности являются ведущими уже потому, что не может раз-
виться и существовать никакая способность к удовлетворе-
нию потребности... без наличия этой самой потребности. Ни-
какие действия человека, через которые, собственно реали-
зуются его способности, невозможны без существования по-
требностей, обуславливающих эти действия. Потребности со-
ставляют внутреннюю природу человека, способности потре-
бности — творческие — форму, в которой потребности
себя обнаруживают» /64, 17/. Мы уже имели возможность
говорить о принципиально-методологической несостоятель-
ности сведения потребностей к «содержанию» и способностей
к «форме». Теперь отметим, что в вышеприведенной мысли
Е. Г. Куделина потребности не только абсолютизируются, но
и по существу отождествляются с «внутренней природой че-
ловека» в целом, с его жизнью и деятельностью, что ни в ко-
м случае не могут образоваться лишь из одних потребно-
стей. Потребности, как бы ни абсолютизировать их, не могут
охватывать и покрывать собой в целом ни внутреннюю при-
роду, ни жизнь и ни деятельность человека. Они в послед-
них представлены лишь как одна из их граней, как и спо-
собности, и другие качества человека. Что же касается ка-
тегорического утверждения о том, что «потребности являют-

ся ведущими уже потому, что не может развиваться и существовать никакая способность к удовлетворению потребности... без наличия этой самой потребности», то ведь можно утверждать и совершенно обратное тому: никакая потребность не возможна без наличия определенной способности к ее удовлетворению и, стало быть, к приобретению ею собственной реальной потребности, иначе она вообще не потребность. Если принять логику рассуждений Е. Г. Куделина относительно ведущей роли потребностей в жизни и деятельности человека, то это означало бы то, что человек всегда ведом только его потребностями, а никакими другими его сущностными силами и никогда не может выйти за рамки своих потребностей.

История свидетельствует, что люди производят больше, чем потребляют. Это говорит в пользу способностей в их отношении с потребностями. Но это в целом в масштабе всего общества. Если же взять отдельных людей, то неизвестно — ибо не подсчитано — кто сколько производит и сколько потребляет. Но не менее ясно и то, что среди них есть и те, кто производит больше, чем потребляет, и те, кто больше производит, чем производит. В любом из этих двух случаев производительные способности и потребительские потребности личности развиваются дисгармонично, и в данном случае способности не возвращают взятое потребностями, а потребности и потребностей предполагает, более того, требует продолжения этого дисбаланса между производством и потреблением и на уровне личности. Поэтому при формировании личности особое значение приобретает приведение в соответствие того и другого.

Когда потребности, в особенности потребительские, становятся ведущими, а способности ведомыми, то начинается дисгармония способностей. Но и обратный процесс не столь уж редок в развитии отдельных личностей. Такое соотношение способностей и потребностей также ведет к их дисгармонии. Не отрицая преобладание способностей над потребностями и потребностей над способностями в тот или иной период жизни каждого человека, конечно, в целом не следует отрицать в общен историческом плане возрастающую роль созидательного начала в человеке — способностей. Возрастающее с этого начала по сравнению с потребительским оказывающее более позитивное воздействие и на развитие потребностей и на развитие человека в целом как общественного субъекта, как созидателя, производителя. «Создавая максимально благоприятные, комфортные условия, заботясь об удобствах и не

уделяя внимания проблемам многогранного развития и духовного обогащения личности, можно вместо творца и хозяина жизни вырастить ее прожигателя и потребителя...» (105, 187 — 188). Отсюда престижность потребности необходимо связывать с трудом, с их интеллектуализацией, создавать такие условия, при которых способности человека получат не только всестороннее развитие, но и всестороннее применение.

Если сфера потребностей и потребления связана с обеспечением воспроизводства способностей, то сфера способностей и создания отнюдь не ограничивается удовлетворением лишь потребностей, их воспроизводством и возвышением. Она нечто большее, чем удовлетворение потребностей, тем более потребительских потребностей, нечто, если так можно сказать, сверхпотребностное. Во всяком случае удовлетворение потребностей — не единственное и не последнее предназначение способностей. По крайней мере удовлетворение потребностей не должно покрывать и тем более подавлять подлинное предназначение и действительную сущность и функции способностей как прежде всего созидательных сил человека. Созидание — что невозможно без соответствующих сил — в качестве сущностного фактора чего выступают способности — самая главная сторона человеческого существования и важнейшая способность, и если угодно, одновременно и потребность нормального человека по порождению «новых потребностей». В системе потребностей и способностей исторически и функционально способности оказываются более мощной и организующей стороной; скорее всего потребности поднимутся до уровня способностей, чем способности за потребностями. Для подлинного удовлетворения и возвышения потребностей необходимы гораздо более мощные по объему и содержанию и опережающие их силы и способности, которые могли бы действительно способствовать такому их удовлетворению и возвышению. Никакая потребность сама себя не реализует, всякая потребность усваивается и реализуется «с трудом», в прямом и переносном смысле этого слова. Для способностей в их соотношении с потребностями значительно более широка и высока, чем обычно принято думать, если иметь в виду результаты человеческой деятельности, которые не только удовлетворяют существующие в данное время наличные потребности, но и ориентированы на порождение новых и будущих потребностей.

В общественном воспроизводстве и развитии человека как личности, как субъекта вопрос в той важнейшей его составляющей, которая относится к человеческим способностям,

менее всего научно обоснован. Конечно, потребности больше всего формируются, развиваются под влиянием их собственного удовлетворения, чем под каким-либо другим воздействием. Но это не самостийное, не само-удовлетворение потребностей потребностями, чтобы так абсолютизировать и ставить их над созидательной деятельностью и созидательными способностями человека, переподчинив последние им. Но за т. н. «собственным удовлетворением» стоят созидательный труд, активная, никогда не прекращающаяся деятельность, производящие и воспроизводящие и возвышающие потребности.

Личность как носитель потребностей развивается больше в сфере созидательной деятельности, чем в сфере потребления и потребности. Порой человек так и остается на уровне потребления, а чаще всего и именно благодаря созидательным способностям в созидательной деятельности порождает и развивает новые потребности, постоянно выходя за рамки старых потребностей. Человек тем и отличается от животного, что в отношении к окружающему миру занимает позицию не потребителя, а созидателя и деятельного преобразователя. Поэтому любое потребление материальных благ, социальных и духовных ценностей должно выступать средством для творческой деятельности по созданию других благ и ценностей, а не просто для потребления существующих, не дающих взамен ничего. Так как личность не может развиваться в рамках потребления, её развитие необходимо предполагать именно «смещение потребностей на созидание, которое одно не знает границ». Подчеркивание примата потребностей с неумолимой логикой отрицает главное, что характеризует истинно человеческие потребности, их общественную и историческую сущность, их рождение, их формирование в органической связи и на основе развития способностей, активной, разносторонней деятельности. /154, 15/.

«Потребности производятся точно также, как и продукты и различные трудовые навыки». /97, 18/ Цель производства состоит не только в создании потребительских стоимостей, но и в высокоом развитии человека как производителя, в развитии его производительных способностей. /93, 51/. Именно такую цель производства в своей сущностной основе, получающую в полной мере социальные условия для своего осуществления, Маркс связывал с всесторонним развитием производительных способностей человека. В другом случае, рассматривая понятие труда как определенное отношение к объекту, предмету, как положительную творческую деятельность, К. Маркс показал, что труд есть одновре-

менно и отношение человека к «своим собственным трудозатратам». Он одновременно употребляет термины «развитие способностей к производству», «развитие способностей к потреблению», не противопоставляя их друг другу. Человек в своей человеческой действительности есть нечто большее, весомое, значимое, чем просто потребитель, чем его потребности. Он способен строить свои отношения с миром сообразно не только своим потребностям, но и способностям. Всякое удовлетворение всякой потребности предполагает и требует от человека гораздо больше усилий, чем собственно сама эта потребность. Потому исторически всегда созидательные, удовлетворяющие, служившие средствами развития потребности способности развивались опережающими темпами, чем потребности. Такова действительная диалектика развития способностей и потребностей человека в его историческом процессе. Специфически человеческое отношение к миру состоит не в потреблении, а в созидании — первое лишь необходимое условие второго. К тому же, если потребность, которая будет реализованной самой себе, вряд ли может быть названа возвышающей и возвышающей—это угасающая потребность. Любая потребность и любая способность в любом данном их состоянии не являются равными самой себе потребностью и способностью равными сумме их составляющих. Они всегда либо возвышаются, либо угасают в данном их состоянии потребностями и способностями. Именно благодаря этому происходит постоянная их смена и обновление. В этом и смысл «новых потребностей», «новых способностей». Так как наши потребности носят общественный характер, они относительно /82, 207/.

«Концепция, в основе которой лежит метафизический разрыв между созидательными силами человека и его потребностями ориентациями, в которой не труд и творчество, а потребление объясняется главной «человеческой и общественной сущностью», не может разрешить проблему движущих сил развития как общества, так и человека» /21, 183—187/.

Потребительство — это не просто духовное обнищание, нравственная ущербность личности, но и её физическая деградация. «Гармония пирищества» — не истина существования, а трагедия разрушения личности, ибо она поглощает самоценность и уникальность личности, заменив их лишь потребительством. Иллюзии о человеке как объекте сугубо экономического интереса, «философии имени», «обладания» можно противопоставить философию жизнеутверждающего,

творческого бытия. Только с её позиции можно переосмыслить критерии оценки качественных характеристик человека, где речь идет о потребностях, обязательно присутствующих способностях, и наоборот. Линия способности—потребности—условия /средства/—деятельность связывает любую способность и соответствующую ей деятельность, точно так же как любую деятельность и соответствующую ей потребность. И человек, обладающий всеми этими качествами может и как субъект в своей деятельности должен опекаться самого себя как потребителя. И в соотношении его способностей и потребностей мы предположим, что субъект, поскольку реально человек становится субъектом в созидательной деятельности, а не в потребительской. Именно способность человека в труде, создающем объективные способности человека, — это форма богатства всякого общества. Именно человек есть мера вещей, а не вещь—мера общества. Именно человек есть сущности, ценности, его богатства. Но здесь есть один нюанс — не все потребности являются потребностями роста, у человека еще есть творческие потребности, «потребности роста», потребности развития и созидания. К сожалению они, как и их соотношения с потребностями и производительными способностями, не исследованы и требуют специального исследования. Несомненно, именно они и требуют специального исследования. Тогда, однако, что деятельный субъект имеет место лишь тогда, когда он обладает потребностью в ней и способностью к ней. Но истинно остается и тот факт, что процесс деятельности порождает потребность в деятельности. Но нередко в реальной жизни наблюдается диспропорция между структурной способностью и структурной деятельностью, с другой стороны, между последними и субъектом деятельности дисгармония. Тогда личность как субъект деятельности дисгармонична. В этом случае можно выделить такие моменты в соотношении способностей и потребностей: есть потребности, есть способности, но нет потребности и нет способности, но нет способности, но нет потребности, есть способности, но нет потребности. В первых двух случаях имеет место нормальное соотношение способностей и потребностей, а в двух последних это соотношение деформировано и это порождает дисгармонию личности. То же самое можно наблюдать и в соотношении способностей, потребностей и деятельности личности. Приведенные варианты соотношения способностей и потребностей нуждаются в уточнении, поскольку вообще потребности являются, лишенной всякой способности и потребности личности, лишенной способности и потребности. Вспомогательные варианты соотношения способностей и потребностей и тем более всех способностей и потребностей. Вспомогательные варианты упомянутого соотношения речь идет не вообще о способностях, потребностях, деятель-

творческого бытия. Только с её позиции можно переосмыслить критерии оценки качественных характеристик человека, где речь идет о потребностях, обязательно присутствующих способностях, и наоборот. Линия способности—потребности—условия /средства/—деятельность связывает любую способность и соответствующую ей деятельность, точно так же как любую деятельность и соответствующую ей потребность. И человек, обладающий всеми этими качествами может и как субъект в своей деятельности должен опекаться самого себя как потребителя. И в соотношении его способностей и потребностей мы предположим, что субъект, поскольку реально человек становится субъектом в созидательной деятельности, а не в потребительской. Именно способность человека в труде, создающем объективные способности человека, — это форма богатства всякого общества. Именно человек есть мера вещей, а не вещь—мера общества. Именно человек есть сущности, ценности, его богатства. Но здесь есть один нюанс — не все потребности являются потребностями роста, у человека еще есть творческие потребности, «потребности роста», потребности развития и созидания. К сожалению они, как и их соотношения с потребностями и производительными способностями, не исследованы и требуют специального исследования. Несомненно, именно они и требуют специального исследования. Тогда, однако, что деятельный субъект имеет место лишь тогда, когда он обладает потребностью в ней и способностью к ней. Но истинно остается и тот факт, что процесс деятельности порождает потребность в деятельности. Но нередко в реальной жизни наблюдается диспропорция между структурной способностью и структурной деятельностью, с другой стороны, между последними и субъектом деятельности дисгармония. Тогда личность как субъект деятельности дисгармонична. В этом случае можно выделить такие моменты в соотношении способностей и потребностей: есть потребности, есть способности, но нет потребности и нет способности, но нет способности, но нет потребности, есть способности, но нет потребности. В первых двух случаях имеет место нормальное соотношение способностей и потребностей, а в двух последних это соотношение деформировано и это порождает дисгармонию личности. То же самое можно наблюдать и в соотношении способностей, потребностей и деятельности личности. Приведенные варианты соотношения способностей и потребностей нуждаются в уточнении, поскольку вообще потребности являются, лишенной всякой способности и потребности личности, лишенной способности и потребности. Вспомогательные варианты упомянутого соотношения речь идет не вообще о способностях, потребностях, деятель-

ности, но о конкретных их видах и направлениях, по-прежнему — об атрофированных, деформированных и вовсе не реализующихся способностях и потребностях. Скажем, у потребностейского типа личности более всего развиты потребности в потребностях, чем другие — созидательные, творческие, конструктивные, духовные, эти последние, как и соответствующие им способности у него атрофированы, либо вовсе отсутствуют.

Выше приведенные соотношения способностей и потребностей в свою очередь в разных вариациях могут проявляясь и проявляются почти у всех людей применительно к различным видам деятельности и говорят о некоторой их гармонии в развитии каждой личности. При всем этом, однако, не следует упускать из виду, что возникающая и развивающаяся данная потребность, если и не атрофируется, не нейтрализуется, что не является исключением, то преобладает различные метаморфозы — начиная ориентироваться на неадекватные ценности и средства своего собственного удовлетворения и тем самым может нарушать сложившееся соответствие всех потребностей личности. В вышеприведенном соотношении способностей, потребностей и деятельности личности дисгармония проявляется ещё в следующем: и личное той или иной деятельности не согласуется с наличием соответствующих потребностей, пока они созревают на уровне собственно субъективного. Потребности действительности становятся адекватными деятельности лишь по мере созревания предпосылок в самой деятельности, удовлетворяющей эти потребности. Значит, деятельность, являясь средством удовлетворения и реализации потребностей, требует от субъекта этих потребностей овладения содержательной стороной деятельности. Именно в этом смысле мы и говорим о том, что человек — деятельный должен опережать человека-потребителя, поскольку он как субъект деятельности, обладающий определенными потребностями формируется главным образом в активной созидательной деятельности, а не в потреблении. Но поскольку потребности сами являются стороной деятельности, а потребление одной из сфер человеческой деятельности вообще, постольку они должны быть приведены в соответствие и лишь в этом случае могут быть гармонизированы.

«Говорят, что деятельность человека мотивирована его потребностями: не имея потребностей, человек не стал бы и действовать. Это, вероятно, правда. Но правда заключается и в том, что деятельность, целиком и полностью определяемая потребностью, никак не может быть свободной, создающей

новые ценности творческой деятельностью. Пока человек находится во власти потребности, говорить о свободе нечего. Человек в той или иной мере освободится от этой власти, только если подчинение потребностям, стать выше их».

29—30! Человек, в мотивации деятельности которого действуют лишь самые необходимые нужды, не может быть свободным. Он действует под контролем внешних обстоятельств. Каждая его потребность, не превращающаяся в действительное отношение к миру и в соответствующее ценностное отношение, порождает лишь новые средства, вернее было бы сказать, новые потребности его зависима. Такого рода потребности сковывают его деятельные способности и подчиняют его, так же подчиняют.

Влиянием последние также дерадируют. Потребительство как дисгармония способностей и потребностей оказывает негативное воздействие на развитие личности не столько тем, что она у данной личности или массы личностей когда-то возникла, а тем, что она, в силу собственной её природы и субъективных причин, питаящих её, способна к воспроизводству и порой сопровождается ограниченными духовный мир, которым присущи удовлетворенность и повседневностью, желание жить упрощенными чувствами мысли, культивируя примитивные духовные и дутые материальные потребности и запросы, довольствуясь лишь накоплением и потреблением материальных благ любым способом. «Личность не может развиваться в рамках потребностей», — писал выдающийся советский психолог А. Н. Леонтьев, — её развитие необходимо предполагает смещение потребностей на созидание, которое одно не знает границ». 174, 226/ «Смещение потребностей на созидание», конечно не означает ни их ликвидации, ни их игнорирования, но как раз означает усиление созидательного творческого начала в них, их интеллектуализацию. «Смещение потребностей на созидание» далее означает, что личность обладает не только функцией потребления, но и функцией созидания, и что обе эти функции в личности должны не только сочетаться, но и развиваться пропорционально-гармонически. «Смещение потребностей на созидание» означает также, что личность не может развиваться лишь потребляя и не созидая, без чего не может быть и потребления. И, наконец, «перемещение потребностей на созидание» означает усиление творческого, созидательного и, конечно, духовного начала, чем потребительского в соотношении потребностей и способностей личности, сделав последние, если так можно выра-

зяться, более «символическими» и их развитие связывать интеллектуализацией, ибо животные тоже потребляют, но не знают новых потребностей к созиданию.

Лишь таким образом можно преодолеть ту, веками складывавшуюся противостоющую ситуацию, когда человек выступает функцией своих потребностей, и становится рабом, когда человек самоутверждает себя не как деятельный человек, а через вещи и в погоне за престижностью своей теряет свой человеческий облик, отчуждается от собственных сущностных сил. Уровень достижений личности определяет её деятельность, деятельные способности, а не её потребление. Деятельный человек потребляет, чтобы действовать, созидать, а потребительский действует, чтобы потреблять. Вообще нормально развитый человек, действуя, потребляет, — а не «просто так» потребляет — потребляя, действует. Для потребителя типа человека вещи служат не просто предметами потребления или средствами развития способностей, а символом социального престижа, эталоном и критерием социальной значимости личности, подобострашием.

Потребление — не самоцель, а условие и средство нормального развития человека. Устранение паразитарного потребления, создание новой структуры потребностей, включая в неё в качестве главных потребности в труде, в творчестве и созидании и развитии, является важнейшим условием преодоления дисгармонии способностей и потребностей личности. Оказавшись самоцелью, потребление теряет свой гуманистический смысл, приобретает фетишистский характер и в этом качестве порождает бездуховную личность, подерженную лишь «демонии вещей», она олицетворяет собой персонализированное потребление.

Как потребление, так и аскетизм являются противоположными, но формами проявления дисгармонии человеческих способностей и потребностей. И в том и в другом случаях односторонне развиваются одни способности и потребности и деформируются и атрофируются другие из них, в результате происходит деструкция и тех и других.

В противоположность потреблению «философия» аскетизма — за ограничение потребления. Она связывает духовный рост и самосовершенствование с бедностью. Однако принцип всеобщей уравнительности, жесткой регламентации потребностей личности, их волюнтаристское ограничение не имеют ничего общего с их нормальным удовлетворением. Свободное и гармоническое развитие способностей личности, её творческих сил предполагает и создание благоприятных

условий для удовлетворения, расширения и возвышения её потребностей.

Потребление имеет двойственный характер. С одной стороны, потребление — это необходимая форма воспроизводства, самовыражения и самоосуществления человека как личности, как субъекта, форма его взаимоотношения с обществом и другими людьми, с другой — деятельность человека, его общение с другими во многом осуществляется через посредство вещей. Объем индивидуальных потребностей — необходимый показатель внутреннего богатства человека, поскольку только благодаря предметно развернутому богатству человеческой сущности развивается богатство субъективной человеческой чувственности» /95, 122/. «...Именно потребление воспроизводит потребность». Но когда потребление становится единственным способом существования, самоцелью, потребности становятся средством и способом «овеществления человека» и человек превращает свою сущность в средство своего существования, изуродуя все содержание и богатство своего духовного мира и своей сущности, ибо страсти, «чувства, находящиеся в плену грубой практической потребности, обладают грубым смыслом». /95, 122/.

Способности и потребности, как бы олицетворяют созидательно-производительные и потребительские функции человека, но в целом не сводятся к ним. Это главным образом относится к потребностям, ибо потребности бывают творческими и потребительскими. Есть потребности, производящие и воспроизводящие способности, точно так же есть способности, порождающие и реализующие потребности. Поэтому и структуре потребностей, следовало бы, кроме других её элементов, выделить творческие и собственно потребительские потребности. Есть и потребность в творческом проявлении своих способностей. У человека потребительского типа эта потребность атрофируется. Исключительно потребительский человек не способен деятельно проявлять и применять другие свои способности, кроме как он односторонне развивает свои потребительские потребности и способности. Его внутренняя опустошенность и психическая надломленность свидетельствуют об умерщвлении духовного начала и творческих потенций, он живет лишь физически, его творческие силы подавлены, духовная жизнь погашена. Результатом такого развития является глубочайшая дисгармония как выражение кризиса самого человека. Он такой именно потому, что односторонне культивирует и незаслуженно удовлетворяет лишь потребности существования, неуправляемым потоком вещей подавляет свою личность. Бесспорно, од-

ностороннее стремление к безграничному расширению и беззастенчивому удовлетворению материальных потребностей приводит к духовному обеднению личности.

Сами по себе вещи и предметы необходимы, ибо служат удовлетворению как материальных, так и духовных потребностей людей. Но «размеры потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большей мере от культурного уровня страны...» /87, 182/. Следовательно, не вещи сами по себе определяют характер, поведение и другие суточные проявления человека, а социальные формы и способы их присвоения и употребления, которые в свою очередь, обуславливают характером господствующей в обществе культуры, общественных отношений, всех общественных связей между индивидами. Само по себе в потреблении нет ничего предосудительного. Другое дело — культура потребления, не порабощающая личность потреблением за счет подавления других её суточных сил. Следовательно, пущая такая культура потребления и такие способы удовлетворения потребностей в сочетании последних, при которых «человек не теряет себя в своем предмете» потребления, не растворяет в нем свою человеческую сущность. И именно он не «теряет себя в своем предмете», тогда, когда «этот предмет становится **человеческим** предметом или определенным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится **общественным** предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете». /94, 121/. Личность освобождается от порабощающей власти потребления лишь тогда, когда потребляемые вещи становятся не самоцелью физического существования, а средством её деятельного самовыражения и самоутверждения.

Для преодоления потребительских настроений и искоренения потребительства как социального явления, порабащющего личность, необходимо по мере возможности более полно удовлетворить уже существующие потребности, сознательно направить процесс обновления, обогащения и повышения их культуры, а также возникновения новых, качественно более высоких, изменений структуры материальной и духовных потребностей, все большего возрастания и потребности. Это в определенной мере может уравновесить различные потребности личности. Несответствие между различными потребностями, между ними и способностями человека всего встречается именно у личности потребительского

типа и соответственно у неё отсутствует широкий спектр общественной активности. Необходимо поэтому в такой личности формировать и развивать потребности в различных видах активности, и главное, потребности в их реализации.

«Как свойством птицы является потребность летать /т.е. она устроена таким образом, что, только летая может полностью использовать свои способности саморегуляции/, так свойством взрослого человека является потребность найти смысл жизни. Будучи вполне зрелым умственно, живя в обществе и удовлетворяя с его помощью свои материальные потребности, он должен в интересах своих и этого общества найти такой смысл жизни, который служил бы направлением его действий и способствовал использованию его возможностей». /119, 184/. Но когда смыслом жизни человека становится лишь потребление, направленное на физическое его существование или оно преобладает над его деятельным развитием и проявлением других его суточных сил, то он дисгармоничный человек и его существование и сущность дисгармоничны, и развивается он не как целостная личность.

Отдельные виды потребностей или отдельно взятые потребности, на каком-бы уровне развития они ни находились, не обладают возможностью абсолютной детерминации способностей и даже отдельно взятой способности, поскольку потребности и способности личности онтологически системно организованы, а функционально всегда полидетерминированы и полимотивированы. За каждой из их систем, т.е. и системой способностей, и системой потребностей и в целом системой, взаимно организующей и объединяющей первые, стоит сложное взаимодействие детерминаций. Если вывести напрямую данную отдельную способность из соответствующей потребности, игнорируя переплетение внешних социальных детерминаций и систему самодетерминации способностей и потребностей, то это лишь сторона жизнедеятельности личности, а не сама её жизнедеятельность, взятая в её целостности, не целостная личность — лишь «частичная личность». Игнорирование этой закономерности — системности и взаимности способностей и потребностей личности в процессе формирования последней одинаково нецелесообразно, ибо оно приведет как к развитию потребительства, так и к атрофии духовной жизни личности и в целом делает дисгармоничной всю систему её способностей и потребностей.

Одной из исторически постоянных причин дисгармонии потребностей является то, что между т.н. «новыми потребностями» и существующими не сразу возникают те или иные

соответствия. Первые не сразу обретают статус потребности личности. В начале они существуют как объективная возможность, которая, по мере осознания их личностью, превращения в мотив и стимул деятельности, становится реальной действительностью потребности личности. Для приведения их в соответствие со существующими, последние не сразу приспособляются, более того, оказывают определенное сопротивление именно в силу консервативности социальной структуры. Поэтому в превращении новых потребностей как возможности в действительность, идеальных потребностей в реальные исключительно важное значение приобретает реализация всего духовного потенциала и идеалов личности. Идеал является важным средством формирования и развития потребностей личности, так как ориентирует ее на удовлетворение не столько текущих, сколько перспективных потребностей. Однако, в реальной действительности формирования, развития и реализации потребностей личности не исключена такая парадоксальная ситуация, когда их осуществление не приносит личности удовлетворения. Тому много причин. Если реализация потребностей личности осуществляется «любой ценой», «любыми способами» и «любыми средствами», то появляется огромный разрыв не только между идеальными и реальными потребностями, но и между последними и способностями личности, который и становится источником её субъективной неудовлетворенности. Но у последней есть и позитивная сторона.

Подчеркивая важность удовлетворения потребностей личности, необходимо иметь в виду и то, что оно не может находиться в каком-то состоянии абсолюта, поэтому неудовлетворенность личности побуждает её к поиску и реализации новых потребностей и средств их реализации. Поскольку удовлетворение и развитие потребностей — это процесс абсолютного движения и становления новых качеств, граней и содержания, то абсолютизация принципа удовлетворенности или достигнутого уровня и масштаба потребностей может привести к застою в развитии не только потребностей, но и способностей как в отдельности, так и в рамках взаимной их привязанности. Несоблюдение и недооценка меры между «удовлетворенностью» и «неудовлетворенностью» в развитии личности деформируют всю систему её способностей и потребностей. Таким образом, соотношение «удовлетворенности» и «неудовлетворенности» личности как противоположности, мера, уравнивающая их или её отсутствие, нарушающее это соотношение, могут служить существенной причиной дисгармонии её способностей и потребностей. Про-

порочия, постоянно возникающие при переходе от старых, утратившихся, ставших традиционными потребностей к новым не являются прямыми и болезненными для перехода к наиболее развитым потребностям. И этот переход вряд ли возможен как единовременный массовый процесс.

В развитии потребностей проявляется постепенность, задержка их более развитыми осуществляется через ряд переходных ступеней. Более развитые потребности в форме их концентрации, прежде чем обретают массовый характер и распространение, первоначально развиваются в узкой среде людей или в ближайшем социальном окружении. Неразвитость потребностей в одном из направлений может перелетаться на их противоположном и гипертрофированным развитием в другом, порождая широко известное явление узкого профессионализма, который одновременно сам может производить дисгармонию способностей и потребностей, либо узкую парадоксальную их гармонию. Следует сказать, что конфликт между старыми и новыми, развитыми и неразвитыми потребностями вообще и между различными их видами, в частности между духовными и материальными — конфликт основной между духовными и материальными — конфликт основного рода и никто не застрахован от него. Для его преодоления необходимо формирование соответствующей культуры потребления. Но нельзя представлять себе формирование культуры потребления как путь самоограничения личности. Неразвитые, не перешедшие на более высокий уровень потребности, потребности низменные, бедные духовным содержанием и несоответственные с призванием и общественным предназначением человека, могут деформировать всю систему потребностей и способностей личности. В таком случае эта система личностных потребностей и способностей работает в ином направлении, чем общественного предназначения человека, regime. Для человека с такой деформированной, а значит и дисгармоничной структурой способностей и потребностей, находящихся в разладе одна с другой, различные общественные события, поступки и действия, какие бы они ни принимали характер и ни имели общественные последствия и звучания, оказываются проходящими мимо его сознания, если не принесут ему личную выгоду.

Переход от одного уровня потребностей к другому — объективная закономерность их развития и возвышения, это и общая тенденция в развитии каждой личности. Совокупное действие по их удовлетворению и возвышению образует основную процесс становления целостной личности. При этом предыдущий уровень потребностей является своего рода ос-

нованием, фундаментом для развития и закрепления нового ряда потребностей—новых.

По конкретному содержанию и направленности потребности и способности неоднородны. Скажем, одна потребность в реальном функционировании соотносится и направлена на достижение данной цели и решение данной задачи, а другая—на иные. Способы и мотивы для удовлетворения потребности представляются более близкими или дальними и к ним стремятся со всей силой, а для удовлетворения других—менее реальными и страсти вокруг них разгораются лишь в определенных условиях и по мере надобности. Эта же форма проявления их дисгармонии. Другая форма дисгармонии состоит в том, что потребности проявляются и функционируют в различной совокупности целей, задач, решений и мотивов их осознания и реализации, возможности одной всегда реализации которых не всегда одинаковы и основой существования названных форм дисгармонии являются различия между собой, а также между ними и способностями личности. Мера доступности средств для удовлетворения её разнообразных потребностей, равно как и формы и методы развития и реализации её способностей подвижны, изменчивы, потому и **неоднозначны**. К тому же эта мера, форма и способ её функционирования составляют важнейший элемент содержания самих потребностей и способностей и он всегда конкретен и в каждое данное время направлены либо на их гармонизацию, либо на их дисгармонизацию и носят объективный характер, поскольку включают в себя не только взаимное переплетение способностей и потребностей, но и особенности социально-жизненного положения личности, какое она занимает в обществе. Если реализованные (материализованные) в способностях усредненные потребности оказываются сдвинутыми в прошлое, то это свидетельствует о торможении процесса воспроизводства потребностей. В данном случае устанавливается дисгармония способностей и потребностей, при которой последние утрачивают значение высшего критерия соответствия—гармонии. Такую картину можно было наблюдать в 70-ые годы советской истории и в период распада СССР. Причина прежде всего в том, что имеющиеся наличные силы и уровень развития способностей были созданы и сформированы в расчете на удовлетворение и воспроизводство экстенсивно расширенных, в значительной мере устаревших потребностей, функционировавших на уровне традиционных, какими они складывались за последние 70 лет. Они во многом оказались неадекватными и

дисгармонизировали как бы на уровне традиций прошлого. Такого отношения к потребностям не могло не сказываться на уровне существования, характеризовавшее общее соотношение способностей и потребностей личных потребностей и способностей. В этой связи прав Б. К. Злобин, который писал: «Сейчас теории и на практике прогресс производительных сил и повышение потребностей оказался разделенными» (132). Отсюда как следствие—некоторое отдаление потребностей от способностей, хотя это в многочисленных экономических исследованиях объяснялось вполне «нормальным» опережающим развитием потребностей по отношению к способностям. Теоретическая база под такое объяснение связывается с тем, что потребности—звено, непосредственно связывающее производственные отношения и производительные силы, а должны развиваться опережающими темпами по сравнению со способностями. «Забытая» о том, что тоже самое можно сказать и о способностях, что способности как субъективные производительные силы входят в общее понятие производительных сил» и не менее важное звено, связывающее производственные отношения и производительные силы. В этой связи можно усомниться в обоснованности констатации опережающего развития потребностей по отношению к способностям. Сторонники этой концепции просто в теории оправдывали сложившийся ещё тогда разрыв между способностями и потребностями.

Одна из форм проявления дисгармонии заключается в том, что различные грани и компоненты способностей и потребностей личности объективно складываются не одновременно, не говоря уже о том, что однозначно. Как уже говорилось, материальные потребности и физические социальные личности складываются раньше, чем создаются социальные и духовные потребности и способности. Поэтому последние приходят не только приспосабливаться к первым, но значительно компенсируют своим поздним развитием теми поздние возникновение и созревание. И нередко между тем и другими возникают противоречия, консервирующие разрывную их дисгармонию.

Дисгармония способностей и потребностей личности часто проявляется, и более того, обостряется при распаде личностной структуры общества и становлении его новой личностной структуры при переходе от одной системы общественных отношений к другой, когда происходит коренная ломка структуры сложившейся системы интересов, потребностей и способностей личности, их переориентация на новую систему отношений, когда сложившаяся традиционная система

общественных потребностей, способностей, интересов, мотивов и ценностей не «просто так» и не сразу адаптируются к новым условиям и в таких условиях корректируются. Их личности значительно корректируются и потребности ходят умерить одни свои потребности, последние при этом более необходимы, настоятельны за счет других, развитие в новых условиях, настоятельны для её жизнепривлечения своими способностями за счет других, которые в условиях больше всех других позволяют адаптироваться к новым изменившимся условиям и выжить.

В процессе трудовой разнообразной деятельности и отношений, где осуществляется производство, воспроизводство развития способностей и потребностей личности, между ними возникает масса других противоречий, в которых выражаются дисгармоничные их неравномерное развитие и дисгармония способностей и потребностей во многом способствующая известной способности к консервации и обладающая и нередко в биологическое прошлое человека.

Другой формой проявления дисгармонии способностей и потребностей является неравномерность и неравенство между различными личностями. Дисгармония способностей и потребностей—это и дезинтегративные тенденции в их соотношении и развитии в рамках их относительной самостоятельности. Одной из существенных причин дисгармонии способностей и потребностей является неравномерное развитие сфер деятельности, организаторские, общественно-политические, деятельностно-созидательные, потребительские и т. д.

Различия в способностях и потребностях людей состоят не в каких-то особых для каждого из них «субкультурах», а в степени освоения самими индивидами материального и духовного богатства общества, в способах интенсивности и глубине их духовно-практической деятельности. И их дисгармония в определенной мере будет сохраняться именно в силу того, что потребности общества, класса, коллектива и т. п. социальных общностей не равны и не могут быть равны сумме потребностей людей, составляющих эти общности. В любом обществе содержание, структура и иерархия потребностей индивидов не всегда адекватно отражают потребности. Поэтому известная дисгармония названных общественных общностей дисгармония между личностями и общностями в их соотношении будет сохраняться всегда и сказываться в их соотношении со способностями.

ГЛАВА IV.

ГАРМОНИЗАЦИЯ СПОСОБНОСТЕЙ И ПОТРЕБНОСТЕЙ Личности: УСЛОВИЯ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ПУТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В любом отношении человека к миру, следовательно, в любом виде его деятельности существует определенная мера, влияющая эту деятельность и отношения с развитием его способностей и потребностей, поскольку последние выступают не только как личностные качества, но и как соответствующие стороны её деятельности и отношения к миру. Их соответствие означает способность человека достигать определенной цели, решать определенные задачи и соответственно определять через свою деятельность свое отношение к миру, реализуя его в определенном соотношении с тех и других. Гармонизация как приведение в соответствие названных качеств личности и сторон её деятельности выступает как средство достижения определенных практических результатов, и, следовательно, возрастающего удовлетворения её своих потребностей и развития своих способностей. По мере же удовлетворения и развития последних возрастает действительная, социальная и духовная активность личности.

Гармонизация способностей и потребностей служит наиболее эффективным средством как реализации, так и унисерализации потенций личности как общественного субъекта, выступающая условием её совершенствования во всех возможных видах её деятельности и личностных проявлений. Система способностей и потребностей является стержневой характеристикой гармонизации личности в целом, на её основе складываются наиболее существенные отношения личности к миру и побудительные и созидательные силы её деятельности. Гармонизация способностей и потребностей означает достижение их стройности, соразмерности, оптимального соотношения и внутренней согласованности. Она представляет собой не какое-то установившееся состояние способностей и потребностей.

Существует обширная совокупность факторов, очерчивающих сферы и виды взаимодействия потребностей и способностей, которые оказывают воздействие на их соотношение, не говоря уже о том, что сам человек далеко не всегда трезво оценивает субординацию своих способностей и потребностей, порой принимая отдельные их проявления, соответствия и противоречия между ними за главную причину их взаимодействия, когда они лишь выявляют, кристаллизуют отдельные стороны этих способностей и потребностей. Она

не исчерпывается достижением соответствия между различными способностями и между различными потребностями, предполагает соответствие между теми и другими, соответствиями в целом с жизнедеятельностью личности.

Гармоническое развитие личности является стратегической целью общества, её осуществление и развитие безграничны, как не ограничено совершенствование самого человека. Человеку мало вдоволь удовлетворить свои потребности, он живет и действует для того, чтобы расширить и углубить развиваться во всех своих человеческих измерениях. Для такой гармонии нужно развитие всех свойств человека как универсального существа. Какими должны быть устройства общества, организация и структуры отношений и деятельности, чтобы они стимулировали развитие творческих способностей человека, давали им широкий простор и адекватные человеку формы сочетания и применения? Решение задачи гармонизации способностей и потребностей связано с нахождением адекватного ответа на этот вопрос и с практикой его реализации. Необходимым условием гармонизации является особый тип связей и отношений прежде всего между личностью и обществом, между сторонами её собственной социальной структуры, а также между различными аспектами её бытия и развития. Гармонизация требует соразмерности всей системы личности, её качеств, их оптимального соотношения, внутренней и внешней согласованности (21, 139-140). Гармонизация способностей и потребностей тесно связана с целостным развитием личности, более того, является его гранью и следствием. В частности она связана с профессионально-трудовой ориентацией личности, её интеллектуализацией, с воспитанием самой личности, формированием её способностей и потребностей на основе разнообразных форм стимуляции её активности.

Соответствующая оценка гармонии способностей и потребностей имеет свои сложности, которые определяются сложным историческим характером их общественно необходимого уровня развития. Она зависит как от развития общественного производства и характера общественных отношений, так и от собственного развития личности. Объективно каждое деятельное проявление личности выступает как взаимодействие её потребностей и способностей. Чем бы и как бы ни занималась она, её способности и потребности выступают как взаимодействие сторон единой её структуры, обеспечивающее обоюдное необходимые силы её активности. Чем более многообразнее потребности и способности личности, тем более развита система движущих сил её жизнедеятельности и отношений.

Способности и потребности личности трудно выразить в количественных показателях. И если те или иные способности и потребности характеризовались некоторое время назад, то потребностям, высоким уровнем соответствия, высокой степенью соответствия, то по прошествии некоторого времени они не могут быть признаны таковыми, хотя деятельные проявления личности изменились в худшую сторону. Такую же трудность представляет и определение меры их взаимодействия между собой. Но становление и развитие способностей и потребностей, адекватные экономическому, социальному и духовному развитию общества и деятельности на данном историческом этапе — реальный факт.

Характер взаимного проникновения в системе «потребности — способности» является исторически изменчивым. Все элементы этой системы в своих сложнейших определениях и функциональных взаимодействиях оказывают воздействие не только друг на друга, но и на условия жизнедеятельности личности. Гармонизация составляющих этой системы является наиболее совершенным способом их формирования и развития. Системно-гармоничный подход в данном случае ориентирует на то, что влияние различных сторон, составляющих звенья гармонии, нужно рассматривать не само по себе, а в их взаимопроникновении. Гармонизация способностей и потребностей предполагает освобождение человека от таких условий и форм общественной жизни, которые уродуют, подавляют и направляют человеческую энергию на осуществление недостойных человека целей, обедняют его потребности, не способствуют их возвышению. В условиях общественных отношений, развивающихся дисгармонично, гармония способностей и потребностей личности невозможна как массовое явление. Она достигается в силу самой природы этих отношений, поскольку они не создают условий для подлинно свободного развития и сочетания способностей и потребностей личности.

Гармонизация способностей и потребностей личности как части социума всегда есть процесс становления, развития и совершенствования её бытия, потому — преодоления нынешних отрицательных качеств и свойств и утверждения новых в соответствии с законом гармонии и требованиями изменившихся обстоятельств её жизнедеятельности и общественных идеалов. Отсюда она — процесс весьма подвижный и в любом её движении относительно и не следует её идеализировать, чтобы она перестала быть процессом — и абсолютизировать.

Гармонизация способностей и потребностей, как и любой способ формирования и развития личности, противоречива. Её противоречивость проявляется в том, что в ней фиксируют

ся не только устойчивость формы бытия личности, её способности, потребностей и других качеств, делающих её личностью, но и постоянное их изменение, подвижность, которые не могут находиться в абсолютном состоянии гармонии или дисгармонии. Если последнее было бы абсолютным, то не понадобилось бы и никакой гармонизации. Противоречие в том, что она выражает постоянное воспроизведение самих способностей и потребностей и потребности в самом наиболее развитой и совершенной форме их соотношения и выражения их полноты и универсализма. В своей очереди полнота и универсализм существования и потребностей достигается не обособленным их существованием и функционированием, а их синхронным функционированием и взаимосвязью. Поскольку потребности сами себя не удовлетворяют, постольку им необходимо приходится функционировать в паре со способностями, и наоборот, поскольку потребности существуют вообще не бывает, постольку им так же и столь же необходимо и объективно приходится функционировать в органическом единстве и взаимосвязи потребностями. Отсюда и вытекает необходимость их гармонизации. В этой связи в известной мере можно сказать, что способности и потребности сами являются собственной предпосылкой их гармонизации, что не исключает других форм, предпосылок и детерминаций. Объясняется это тем, что наряду с прочими потребностями у каждого человека существует потребность в формировании и расходовании жизнеспособных сил и способностей. Удовлетворение потребности в формировании и расходовании способностей осуществляется через труд, осознавалось человеком как удовлетворение потребностей лишь в той мере, в какой труд выступал как самоосуществление индивида, свободное развёртывание его сущностных сил, и следовательно, в какой трудовая деятельность доставляла ему радость созидания и творчества. Существует и потребность в накоплении жизненных сил, выработке деятельных способностей. Между потребностями в накоплении жизненных сил и потребностями в их расходовании существует определенная мера, гармонизирующая их, и наоборот, её нарушение приводит к их дисгармонии. Отсюда важнейшим условием гармонизации способностей и потребностей является профессиональная мобильность личности. Не случайно К. Маркс, подчеркивая необходимость перемены труда, переносит центр тяжести на абсолютную пригодность человека для изменяющихся потребностей в труде.

Гармонизация способностей и потребностей не безпред-

лична и она не возникает сама по себе. Её формирование связано с постепенным процессом гармонизации общества и формирования гармонического человека в целом. В её основе лежит гармонизация отношений личности с обществом, ближайшей же основой последней является гармония интересов личности и общества.

Во взаимодействии с обществом личность представляет такую социальную структуру, в которой многократно отражены и преломлены характеристики социальной системы. Это к тому же не просто какой-то набор структурных образований, а живой деятельный субъект, весьма подвижный, которому присущи все атрибуты движения. Поэтому исследовать гармонизацию различных его состояний, качеств и свойств, в частности в системе общественных отношений, социальных связей, в реальных жизненных ситуациях—задача весьма сложная. «Если вырвать Я из всех его эмпирических жизненных отношений, из условий его существования, отделить его от лежащего в его основе мира и от его собственного тела, то у него не останется, конечно, другого призвания и другого назначения, кроме как представлять Кая логических суждений» (81, 279).

Ценостный подход дает возможность содержательно отразить структуру личности как во взаимодействии и гармонии составляющих её элементов, так и этих последних во взаимодействии со способами её общественного функционирования и охарактеризовать её не просто как некую сумму физических, психических и социальных свойств, а как живой, действующий субъект, все способности и потребности которого находят не просто в определенном единстве, но и в живом единстве их гармонии и дисгармонии.

Личность, её способности и потребности, с одной стороны, общественно обусловлены и несут в себе неизгладимую печать общественной жизни, с другой—сами общественные отношения, взятые в их живой действительности, неотделимы от деятельности людей как личностей, от их интересов, потребностей и способностей. И здесь также скрываются реальная необходимость и возможность гармонизации способностей и потребностей личности. Гармонизация этих её качеств не возможна без формирования у неё более высокого уровня потребностей, в т. ч. потребностей в самоосуществлении, в накоплении и расходовании деятельных способностей, каждый раз соответствующих новому уровню потребностей общественного развития. Процесс этот сложен и многогранен, опосредуется многими промежуточными звеньями, конкретной сферой деятельности личности, её социальной

направленностью и предметным содержанием, личными и
тивами, целями и другими факторами и обстоятельствами
жизнедеятельности самой личности.

Весь путь движения человеческих потребностей к своему удовлетворению делится на два этапа—внутриличностный и внеличностный (подробнее см.: 150, 94-95). Гармонизация потребностей личности в очень большой степени зависит от того, каким складывается и каким оказывается действительное соотношение этих фаз становления, удовлетворения пресыщения потребностей. Зная фазы внутреннего созревания и движения личных потребностей, можно оптимизировать этот процесс и с точки зрения общественных потребностей и потребностей, в том числе возможностей и потребностей общества в том или ином способе развития самой личности. С этим связан другой, не менее важный, чем первый вопрос: люди удовлетворяют большинство своих потребностей совместно. Поэтому личности приходится так или иначе согласовывать способы и размеры удовлетворения своих стремлений и потребностей с нуждами других окружающих людей и здесь кроется не менее важный источник и способ согласования и гармонизации многих потребностей с групповыми, коллективными и общественными. В процессе согласования личных и общественных потребностей личные потребности выражают как бы «полюс» желаний, стремлений данной конкретной личности, а общественные—«полюс» необходимости, поскольку для удовлетворения потребностей людей необходимо организовать общественное производство общественной жизнь, связи и отношения. А для обеспечения непрерывного возрастания общественного производства и т. д. требуется согласование трех аспектов развития потребностей. «Во-первых, требуется количественное расширение существующих потребностей, во-вторых, создание новых потребностей путем распространения уже существующих потребностей в более широком кругу, в-третьих, производство новых потребностей, открытие и создание новых потребителей, новых стоимостей» (96, 385).

В возвышении способностей и потребностей выражается прогрессивное движение человека и человечества. Закон возвышения способностей и потребностей действовал и в преществовавшие исторические эпохи. Однако в наше время в механизме и в результатах его действия возникают новое качество и новые черты. В исследовательской литературе Запада, да и в ряде исследований перестроенного периода (см.: 162) видят главную тенденцию возвышения потребностей в торжестве духовных «постматериальных потребностей» над материальными и ориентированных на самовыражение

ности. Этот взгляд, безусловно, отражает определенное историческое явление: до недавнего времени в силу объективных исторических причин, связанных с развитием материального производства и самого человека имел место обратный процесс: материальные потребности по сравнению с развитием духовных потребностей были преобладающими. Теперь же по мере некоторого пресыщения материальных потребностей в результате повышения уровня благосостояния людей на основе достигнутых научно-технического прогресса, развития материального производства акцент делается на развитии, материальной поддержке и возвышении духовных потребностей. Такие колебания между материальными и духовными потребностями всегда имели место и они в чистом виде не зависят от самого соотношения разных видов потребностей, в частности, материальных и духовных и обусловлены развитием соотношения материального и духовного производства, конкретными способами бытия и развития личности. Но в какую бы сторону ни колебались духовное и материальное производство нельзя их противопоставить друг другу, как и нельзя противопоставить друг другу материальные и духовные потребности, ибо последствия развития и колебаний производства, стало быть, одного вида или направления потребностей непременно и объективно сказывается на развитии и изменении других и ни в коем случае не исключают ни их взаимосвязи, ни их взаимозависимости. Поэтому преобладание материальных потребностей над духовными, или наоборот, не есть закон, отделивший их друг от друга и противопоставляющий их друг другу. При этом то или иное колебание между ними есть лишь грань или ступень их же корреляции,—а не «вообще» их оторванности друг от друга. Поэтому реальная основа и возможность их гармонизации всегда и при любом обществе сохраняется, другое дело—какими оказываются пределы и градации этой гармонизации в том или ином обществе. Взгляд о том, что в настоящее время духовные потребности преобладают над материальными выглядит односторонним в том плане, что нельзя сводить весь процесс развития потребностей к развитию и преобладанию духовных потребностей над другими. Во-первых, как можно говорить об абсолютном снижении доли материальных потребностей, когда значительная часть человечества, причем не только в развивающихся странах и странах с рыночной ориентацией, да и в развитых капиталистических странах, не удовлетворяет наиболее элементарные из них. Во-вторых, даже в аналитическом плане противопоставление материальных «постматериальным»—духовным потребностям весьма условно: многие внешние духовные

потребности, если не сказать все, по своему содержанию и механизму поддержания нуждаются для своего удовлетворения в материальных благах и услугах.

Несмотря на деление потребностей на материальные и духовные, они по своему субъекту и носителю и по процессу развития едины, различаются лишь по степени их адекватного и неадекватного развития, предмету удовлетворения, и направленности. Но это не снимает и не аннулирует их не разрывное единство. Кроме собственно материальных и духовных потребностей есть потребности другого типа, соединяющие первые. Это потребности социального существования, самоутверждения и самореализации личности. К ним относятся потребности в самосознании и самопознании, в познании окружающей действительности, в усвоении социального опыта, потребности в общении и признании, в престиже... Отличительная способность и особенность таких потребностей состоит в том, что удовлетворяются они не определенными предметными благами и условиями, как потребности физического существования, но самым процессом труда, деятельности, созидания, познания и общения, в которых осуществляется связь личности с другими людьми и проявление её индивидуальности. Одна и та же деятельность, скажем, трудовая, может одновременно соединять и удовлетворять своим материальным результатом потребности физического существования человека, а своим процессом — потребности его социального существования и призвания. Различаясь по своим источникам и функциям, и материальным, и духовные потребности, и потребности социального существования в реальной человеческой жизнедеятельности находятся в тесной взаимосвязи, образуют единую систему, в которой они в зависимости от конкретного их сочетания и согласования, могут гармонизировать между собой или не гармонизировать. Понимание конкретного характера их гармонии и дисгармонии требует уяснения характера их взаимосвязи в данных общественно-исторических условиях.

Одна из особенностей современной общественной ситуации — ломка сложившихся традиционных потребностей, споров их удовлетворения и пресыщения, переход к рыночным отношениям и пока что значительное обеднение их содержания — состоит в том, что резко меняются условия и формы удовлетворения и сочетания потребностей. Дело в том, что развитие потребностей физического существования всегда связано с развитием производства, а оно теперь резко снизилось темпы своего развития и с большими трудностями адаптируется к рыночным условиям. А это обстоятельство вызвало резкую дисгармонию потребностей различных катего-

рий людей и одновременно внесло резкое изменение в соотношение материальных и духовных потребностей, значительно усложнив возможности их гармонизации. В условиях нарастающих рыночных отношений и распада производства наметившийся и расширяющийся разрыв между потребителями и производителями и запросами, с одной стороны, и реальным потреблением, с другой, усиливается напряженность в сфере удовлетворения потребностей. Многие исследователи в западном мире путь к выходу из этой ситуации видят в т. н. «органичном росте», предполагающем ограничение материального потребления. Высказанные в этой связи мысли, в частности о рационализации потребления, не лишены основания. Но вместе с тем важно иметь в виду, что многие из явлений, связанных с чрезмерным материальным потреблением в ряде развитых стран, и критикуемых сторонниками «ограниченного роста», отнюдь не имеют глобального характера, поскольку в других странах наблюдается дефицит материального потребления.

В любом обществе не исчезает ограничение потребления, сколько бы ни говорили об «обществе массового потребления». Оно направлено на ограничение не физического, а социального развития личности, в то время как последнее становится необходимым следствием и условием успешного развития производства. Рост материальных потребностей, имманентный природе человека, не содержит ничего предостерегающего. Определенный уровень такого рода потребностей образует органическую часть «человеческой природы», и его нельзя снизить, не нанося самым грубым образом эту человеческую природу.

Гармонизация способностей и потребностей дает человеку наиболее полное удовлетворение своим эмпирическим бытием, формирует жизнь как радость и наслаждение. Человек по истинной своей природе есть существо наслаждающееся. «Отнюдь не **отречение от наслаждений**, а развитие силы, развитие способности к производству, следовательно, развитие как способности, так и средств для наслаждений. Способность наслаждаться есть условие для того, чтобы наслаждаться, есть, стало быть, первейшее для наслаждения, и эта способность есть развитие известной индивидуальной производительной силы». Сложнейшие экономические, социально-политические изменения, которые произошли в сфере потребления в бывших союзных республиках, в частности в Таджикистане, в ходе приобретения независимости, оказали глубокое, причем отрицательное, воздействие на потребности социального существования людей. Один из самых отрицательных результатов этих процессов — резкая деста-

близкая и деструкция не только потребностей людей, но и массовых форм жизнедеятельности. Названные процессы, разрушая многие сложившиеся в недавнем прошлом нормы и способы удовлетворения материальных потребностей людей, породили и обнищание духовных потребностей, ибо существование образом разрушили сложившуюся систему получения образования, информации, межличностных связей, разнородной интеллектуальной жизни и привели к возникновению неустойчивого «поискового» состояния потребностей, которые ищут адекватных форм своего удовлетворения, проявления, соответствующей системы жизненных ценностей и ориентации!

Бесспорно, определенный уровень развития материальных потребностей—объективная необходимость и необходимая предпосылка становления и возвышения духовных потребностей, но она не является единственной и достаточной. Гармония материальных и духовных потребностей требует условий, при которых та или иная деятельность требует участия деятельным и творческим способностям, соответствующая доступной каждому члену общества. Подчеркивая значение потребностей и потребления для развития личности вместе с тем следует сказать, что она никогда не была и не является лишь функцией своих собственных потребностей. В ней—активное творческое начало, в том числе и по рождению этих потребностей.

В основе жизнепроявления и жизнепонимания, наслаждения жизнью лежит труд, ибо по настоящему нельзя наслаждаться жизнью, не создавая. Такой труд является «собственным награждением человека» и «высшим из известных наслаждений», «индивидуальным проявлением жизни». Однако, истинно человеческое существование заключается не только в удовлетворении основных жизненных потребностей, но и в бесконечном совершенствовании способностей и бытия человека в целом, а это вместе с тем означает и его стремление к гармонии. Достижение последней требует повседневного и систематического посильного труда, постоянно утверждающего одну способность и потребности и отрицающего другие, не способствующие достижению человеком гармонии своих сил и потребностей. Ни один вид посильного труда не сделал человека менее совершенным, нравственно и духовно худшим.

Сущность труда не сводится лишь к обычному источнику получения определенных материальных результатов. Труд—это и способности и потребности, это и родовая сущность человека, его социальная зрелость и совершенствование. Труд характеризует главную направленность развития способнос-

тей и потребностей личности. Потребности, необходимость их удовлетворения выступают одной из причин любой деятельности человека. При этом потребности, равно как и способности, сами выступают важнейшими сторонами труда, без них немислим, и главное, не осуществим никакой труд. Чем более развиты потребности личности, тем полнее проявляются ее способности, тем больше необходимо разнообразное их сочетание со способностями в труде. Это означает, что в процессе деятельности диалектически связаны способности и потребности. С развитием, умножением и совершенствованием трудовых процессов и функций получают всеобщее развитие и способности людей и коренным образом изменяется вся структура потребностей. Речь идет не только об удовлетворении потребностей людей в предметах первой необходимости, но и о формировании и развитии новых потребностей как важнейшем условии гармонического развития способностей личности, их гармонического сочетания с теми же потребностями, ибо формирование потребностей в труде есть одновременно и формирование способностей к труду. Само такое «синхронное» их формирование и развитие является условием их гармонизации, по крайней мере имеет в качестве предпосылки условия их гармонизации. Гармоническое развитие способностей в процессе такого труда, в котором человек удовлетворяет свою творческую потребность, наслаждаясь «игрой своих физических и духовных сил».

Диалектика способностей и потребностей является лишь частным выражением более общего и более глубокого диалектического взаимодействия между производством (созданием) и потреблением. Личная потребность выступает как внутренняя потребность индивида. При этом потребность объективна, так как она всегда детерминирована, зависит всегда от складывающихся конкретных общественных отношений, но исходит она всегда от самого субъекта. Природа личных потребностей включает одновременно объективные и субъективные моменты. Потребности общества, проявляющиеся в массовом потреблении, объективны, хотя формируются из субъективных потребностей каждой личности, т. е. массы личности—членов общества. Но в целом вовсе не обязательно, чтобы потребности возникли из потребности именно данной конкретной личности, в этом смысле они возникают и могут возникнуть помимо потребностей конкретной взятой личности.

Между способностями и потребностями, производством и потреблением существует комплексная взаимосвязь. Вырывать из нее отдельные звенья невозможно, ибо это искажает действительные их связи и взаимодействия и затруд-

няет выяснение роли каждого из этих звеньев в развитии человеческих способностей и потребностей. В конечном итоге общественное производство и их обратная связь, творческие и нетворческие, организаторские и исполнительские и т. д. Но разделение функций в деятельности людей не решает всех проблем гармонизации способностей и потребностей, поскольку человек непосредственно не воспринимает степени сосредотачивается прежде всего в той сфере труда и деятельности, которую считает своим призванием и где, действительно он незаменим (творческой, научной, технической, производственной литературы и искусства, науки, социальных и информационных сфер деятельности и общения). Что же касается массовых сфер деятельности и профессий, то разделение функций, наоборот, ограничивают и лимитируют применение создательных способностей и творческих потребностей личности. Следовательно, необходимо такое разделение и такая организация труда и профессионализация последнего, которые не нарушали бы естественное единство человеческих способностей и потребностей и имели бы ничего общего ни с ликвидацией специальности, ни с дилетантским многоделанием, порождающим обедненный плюрализм слабосильных и содержащих много бедных способностей и потребностей, негармонизирующих между собой. Напротив, профессиональное разделение труда и повышение прогрессивного производства, возникают все новые его отрасли, общественное производство и способности, и потребности людей. Речь идет о том, чтобы каждый человек в своей деятельности мог гармонически сочетать свои способности и потребности. Для этого необходимо создание «для всех без исключения людей равно реально условий развития своих способностей и любым направлением» (46, 148-149).

К сожалению, и в современном обществе процесс дифференциации функций человека преобладает над процессом их интеграции и это — одна из главных причин дисгармонии способностей и потребностей различных категорий людей. С уменьшением и преодолением расчлененности профессии, функциональной структуры будет преодолена или сведена к минимуму дисгармония способности личности к деятельности и к переходу от одной разновидности деятельности к другой в результате перемены труда не только способствует их полноте и лабильности, а, значит и их гармонизации. Существующая ныне «разорванность» способностей и потребностей является следствием односторонней функциональной их направленности, несовместимой с их гармонизацией. Изменение характера деятельности, повышение

шение его интеллектуальной содержательности, насыщенности творческими элементами являются важнейшими предпосылками гармонического сочетания способностей и потребностей. Занятие одной профессией не препятствует развитию другого необходимо сочетанию способностей и потребностей. Для профессии. Человеку, который постоянно совершенствуется в своей профессии, сравнительно легче так или иначе организовать и сочетать свои способности и потребности в своей деятельности. Что же касается физического и умственного труда, то они никогда не существовали в чистом виде: всегда физический труд, каким бы чисто физическим не был он, осуществляется с помощью каких-то элементов умственного труда, и умственный труд осуществляется с применением каких-то физических усилий и операций. Подобно тому как не существует чистого и физического труда в чистом виде, точно так же не было и не будет способностей к одной деятельности, к которой не было бы потребности к другой деятельности, никогда потребности к той или иной деятельности, к которой человек испытывая определенную потребность, не развивал такого случая, что человек развивал способности к одной деятельности, а потребности к другой. Он не может быть одним своим удовлетворять в одной деятельности, а потребностями в своих способностях и совершенствовании в своих потребностях. При всем расхождении и несогласованности способностей и потребностей их субъект и носитель—человек остается единым и он не «раздваивается» до такой степени, чтобы не был в состоянии так или иначе скоординировать и сочетать свои способности и потребности. В любой своей деятельности он—пусть и в разной степени—сочетал и ему приходится так или иначе соотносить и сочетать свои способности и потребности.

В случае, если человеческий труд приобретает все более творческий характер, если удельный вес однообразного труда сокращается, если в перспективе произойдет органическое соединение физического и умственного труда и перемена специализации (в рамках одной и той же профессии) в течение жизни человека перестает носить единственный характер, а совмещение специальностей отвечает потребностям общественного развития, то из всего этого следует, что разнообразное сочетание и гармонизация способностей и потребностей личности никогда не теряют перспектив. Перемена видов деятельности сопровождается образованием новых потребностей у человека, вызывает новую трудовую и социальную активность и способствует формированию новых способностей. Гармонизация способностей и потребностей личности бу-

да неполной, более того, нереальной, если не соединить её с образом жизни и выбором рода деятельности, профессий и потребностям и способностям. Выбор по способностям и потребностям некоторым образом предшествует овладению профессией и работе по избранной сфере деятельности, отсюда в значительной степени зависит дальнейшее развитие творческой активности личности, её способностей, потребностей и перспективы их гармонического сочетания. Гармонически сочетающая свои способности и потребности личность формируется прежде всего в трудовой деятельности, в сфере материального и духовного производства при органическом соединении физического и умственного труда.

Весь исторический процесс развития человека и его трудовой деятельности есть процесс создания предпосылок для превращения прибавочного труда в потребность самих работников, для всеобщего трудолюбия и сознательной самодисциплины как всеобщего достоинства, для «развития богатой индивидуальности, которая одинаково всесторонняя и в своем производстве и в своем потреблении и труд которой выступает уже не как труд, а как полное развитие самой деятельности, где обусловленная природой необходимость исчезает в своей непосредственной форме, ибо на место обусловленной природой потребности становится потребность, созданная исторически» (96, 281). «Полное развитие самой деятельности» общественных индивидов предполагает такую же социальную активность, самостоятельность, которая есть выражение гармонии их жизни и деятельности, способностей и потребностей, как существенных проявлений первых.

Важным аспектом гармонизации потребностей личности является соответствие её материальных и духовных потребностей. При решении этой проблемы формирование потребности в труде является ключевой проблемой, поскольку труд всегда является основой качественно новых потребностей личности. Более того, труд является основой не отдельных потребностей, как это имеет место в отдельных и специальных сферах деятельности, но и такой основой, которая объединяет все разновидности человеческих потребностей и, в частности, материальных и духовных и их соединения с физическими и духовными способностями. Именно в процессе труда во все большей степени реализуются многообразные материальные и духовные потребности.

И потребности и способности представляют собой неразрывное единство практической-предметной деятельности, их обусловленности и воплощенности в этой деятельности. Только предметно-практическая деятельность открывает личности меру её способностей и потребностей, способы их сочетания.

Взаимодействие способностей и потребностей личности не так невозможно вне этой практически-предметной деятельности. В этой связи следует сказать, что влияние разделения труда на физический и умственный на дисгармонию и разчлененность односторонних способностей и потребностей исследовательской литературе сильно преувеличено. В процессе труда физическое и духовное настолько целостно единство, что их противопоставление друг другу просто некорректно, поскольку человек «создает продукт, приспосабливает внешний предмет к своим потребностям, и в этой операции физический труд и труд умственный соединяются неразрывными узами подобно тому, как в природе рука и голова не могут обходиться одна без другой» (98 «а», 190). Эта «неразрывность узами» выступает и как синтез в процессе труда способностей и потребностей субъекта труда вообще, а неразрывный союз «руки и головы» — как синтез его физических и духовных потребностей и способностей в частности.

Всякий труд есть затрата физической (мускульной) и духовной (нервной) энергии и требует от человека совместной их деятельности по удовлетворению односторонних потребностей. Поэтому физическое и духовное как виды труда, как виды человеческих способностей и потребностей не могут быть противопоставлены абсолютно. Да и простейший ответ на вопрос, почему потребности и способности физические и способности и потребности духовные не могут соответствовать развиваясь и удовлетворяясь друг без друга подверждаются неразрывное единство и взаимопроникновение. Подобно тому как физическая и духовная деятельность не могут выступать друг для друга как «чистая» форма деятельности, точно также и материальные и духовные потребности, физические и духовные способности не могут выступать друг для друга в рафинированном виде. Каждый вид способностей, каждый вид потребностей, и те и другие взаимодействуют на своеобразной дополнителности. Подобно тому, как во всякой физически-материально-практической деятельности присутствует известная доля духовной, познавательной деятельности, а в последней — известная доля физически-практической, точно также такое соотношение имеется между духовными потребностями и способностями, с одной стороны, между физическими и духовными способностями — с другой. С духовностью, с познанием связаны чуть ли не все сферы человеческой деятельности и в сложном составе каждой конкретной человеческой потребности (способности) содержится обычно некоторая доля любой другой потребности (способности). Способности и потреб-

ности — физические и духовные — пусть в разных соотношениях, но «участники» любой деятельности — направленной на создание предметов, потребительских стоимостей, способных своими свойствами удовлетворять человеческие потребности не просто самоцели, а как условия и средства воспроизводства человеческих способностей. Разделение труда на различные виды, хоть и влечет за собой и разделение способностей и потребностей, но в каждом виде труда духовные и физические потребности и способности остаются необходимыми их элементами, впрочем как и необходимыми элементами любого процесса человеческой жизнедеятельности. Разделение труда поэтому следует понимать как дифференциацию, ущемление и одностороннее развитие, а не абсолютное развитие, а не абсолютное отторжение способностей и потребностей друг от друга, и разделение труда, хоть и делает частичным носителя и субъекта способностей и потребностей человека, но его как такового не «разрушает до основания».

Труд художника отличается от труда сапожника вовсе не тем, что один действует только головой, а другой исключительно руками. Голова и руки нужны обоим, хоть и результат их применения и оказался различным» (185, 153). Таким образом, при разделении труда взаимосвязь их разнообразие способностей и потребностей, различных их разновидностей не теряется вовсе, нарушается их равновесие, моменты преобладания, порой на очень долгое время, то одних, то других способностей либо потребностей, оказываются различными, нередко противоположными и способы и результаты их формирования, применения и реализации. В этой связи вполне резонно звучит мысль о том, что «механическое рассечение человеческих потребностей на материальные и духовные вряд ли возможно. В реальной жизни человеческая потребность никогда не выступает исключительно как материальная или как идеальная» (185, 157). Соответственно разделение деятельности на материальную и духовную исключительно по принципу какую потребность, равно как и какую способность — материальную (физическую) или духовную они удовлетворяют и развивают, также нельзя признать объясняющим суть их взаимодействия, дисгармонии и гармонии. Ведь, в материальной деятельности могут создаваться предметы, которые могут служить соответственно удовлетворению и развитию материальных и духовных потребностей и физических и духовных способностей и наоборот, т. е. «продукты», созданные в процессе духовной деятельности, могут удовлетворять и развивать не только духовные потребности и способности, но и сугубо «физические» потребности и способности. Поскольку постоянно происходят «пе-

революты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих» и «присвоение определенной доли совокупности орудий производства равносильно развитию личности» (81, 68), постольку вывести способности у самих индивидов закона соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил объективно невозможно, потому и неправомерно, ибо не только с развитием научно-технической революции, новой техники и технологий, но и в более простых процессах деятельности и отпригодности человека для изменяющихся потребностей в труде. Но и развитие способностей к труду не может быть изолированным от развития потребностей, что выражается в действии закона возвышения потребностей в соответствии с совершенствованием не только вообще производительных сил, как субъективных производительных сил, но и способностей людей к субъективным производительным сил. Более того, развитие способностей и потребностей соответственно к и в труде является исходным для гармонизации всех других человеческих способностей и потребностей. Отсюда необходимость их сочетания и гармонизации во всех сферах их проявления, применения и реализации.

Тем не менее между формированием человека как носителя способностей и субъекта деятельности и отношений и условиями формирования и удовлетворения его потребностей имеются определенные различия и противоречия, так или иначе сказывающиеся на социальной направленности его способностей и потребностей. Скажем, когда оскудевают физические способности или наоборот оскудевают духовные потребности, неизбежно усиливаются потребительские настроения, беднее становится духовный мир личности, что является одним из проявлений дисгармонии её способностей и потребностей.

О личности как субъекте и носителе способностей судить и по её потребностям и по её способностям к труду в единстве с другими её способностями и потребностями. Развитие производства, разнообразие его процессов и фаз, гарантированное и достойное место личности в обществе — вот те, далеко не полные факторы, которые могут гармонизировать её способности и потребности, а не призыв к аскетизму, к отречению от радостей и наслаждений жизни. На основе совершенствования производства, самого человека, созидательного труда развиваются его способности и удовлетворяются его потребности. Какое общество радикально преобразует способ удовлетворения потребностей людей, превращает за-

получу о материальном благополучии, образовании и культурной жизни, здоровье и отдыхе отдельных индивидов в главном содержании жизнедеятельности общества, то и обеспечивает гармонию их способностей и потребностей. Для этого необходимо устранить существенные расхождения между трудом и потреблением, насаждением от них других, делать для индивидов одних и отчуждением от них других, делать для одних и других главной целью развитие человека и в его потребностях и в его способностях, и во всех других его человеческих проявлениях. Чтобы гармонизировать способности и потребности, необходимо, чтобы удовлетворение материальных и духовных потребностей сопровождалось духовными, моральными и интеллектуальными приобретениями в способностях, ибо если оскудевает духовное начало в человеке, то неизбежно в его развитии усиливаются рассогласованность его составляющих, беднее становятся и деградируют все его сущностные силы.

Чтобы вообще гармонизировать способности, необходимо чтобы развитие одних способностей сопровождалось таким же развитием других способностей, вызывало адекватное движение других и испытывало на себе воздействие этих последних. То же самое можно сказать и о гармонии потребностей и взаимодействия способностей и потребностей в целом. Развитие — даже развитие, не говоря уже о застойном состоянии — одних способностей либо потребностей, если взять отдельные их виды и направления, само по себе не приводит к их гармонии, а, наоборот, способствует их дисгармонии, постольку не сопровождается соответствующими изменениями в развитии других. Объективно все человеческие потребности и способности, будучи возникающими, так или иначе сформировавшимися, во все возрастающей степени взаимодействуя между собой, модифицируются и возвышаются, наглядно демонстрируя пластичность человеческого существа, что является одной из важнейших внутренних основ их гармонизации и самосовершенствования. Следует однако отметить, что, самовозобновление, самосовершенствование способностей, так и потребностей, а также самовозобновление способностей и потребностей друг друга несут относительный и подчиненный характер, поскольку их самодетерминация зависит в конечном итоге от характера конкретных общественных отношений, разнообразия и способов деятельности, а также соответствия от способов удовлетворения самих потребностей и развития способностей, от их объективной внешней детерминации.

Труд является главной основой и критерием гармонизации способностей и потребностей личности. На индивидуаль-

ном уровне жизнедеятельности общественное значение труда для взаимной привязанности способностей и потребностей неосомимо. Необходимость трудиться существует всегда, но труд, кроме удовлетворения материальных потребностей, является сферой воспроизводства и развития способностей человека, и ... потребности в труде. Индивид осуществляет себя в своей деятельности, в сознании, в своих способностях и потребностях, в их удовлетворении и развитии. Единство и взаимосогласованность способностей и потребностей не могут быть поняты из этих последних, взятых сами по себе. Как своеобразия, так и различные способы направленности и сочетания способностей и потребностей, в частности их гармония и дисгармония, могут быть объяснены из системы жизнедеятельности личности и различных способов её функционирования.

Противоречие между безграничными, всеобщими, общественными потребностями и ограниченностью индивидуальных потребностей есть движущее противоречие воспроизводства индивидуальной жизни, что вместе с тем означает воспроизводство способностей и потребностей во взаимной их привязанности как в масштабе общества, так и на уровне отдельной личности. На этой основе и в её пределах у индивидуальной личности возникает потребность «осуществить себя» в жизни, которая выступает для него в форме необходимости системной организации и его деятельности, и его способностей и потребностей, и других его качеств и свойств, даже и тогда, когда он выступает как «частичный индивид», с другими, дисгармоничными способностями и потребностями или другими свойствами, и тогда в этом качестве он выступает в рамках этой системы или это означает, что в нем произошли какой-то разлад и несогласованность в его составляющих, либо в звене деятельности, либо в личностных качествах или же в тех и других одновременно. Активное либо пассивное включение индивида в систему общественной жизнедеятельности, его функционирование в ней зависит не только от его отношения к ней, но и от его объективных общественных взаимосвязей и потребностей, которые определяют способ осуществления индивидуальной жизнедеятельности личности, и тем самым становления, реализации и сочетания её способностей с другими её качествами. Таким образом, диалектику взаимосвязей и взаимопревращений способностей и потребностей личности и общественной жизнедеятельности и действия её личной и общественной можно на основе взаимодействия функций обеспечения расширения воспроизводства личности социального творчество реализовать и такую свою социальную и культурную функцию, как преодоление «частич-

ного развития» личности и способствует становлению её целостности и гармоничности. Благодаря тому, что в рамках социального созидания происходит постоянная смена различных видов деятельности и отношений, личность получает реальную возможность «перекрыть», «снять» свою однообразие, подвижно сочетая различные свои способности и потребности.

Односторонность, несогласованность способностей и потребностей личности как социокультурное явление восходит в своих истоках к практике прошлых общественно-экономических отношений. Их преодоление требует коренного преобразования как материальных производственных сил и общественных отношений, так и совершенствования самого человека на основе его же социального творчества, т. е. преодоление односторонности и дисгармоничности его личности, несогласованности различных сторон, свойств и качеств, составляющих его личность, является функцией его социального творчества, функцией его самоосуществления наинишем, который можно называть гармоничным его развитием. Поэтому с функцией преодоления дисгармоничности, профессиональной односторонности способностей и потребностей личности тесно связана и та функция его социального творчества, самосозидания, которая направлена на достижение гармонизации его сущностных сил.

Гармонизация способностей и потребностей выступает как особый способ их воспроизводства и развития. Потребности и способности характеризуют способ воспроизводства жизнедеятельности человека как с точки зрения продолжения последней, так и с точки зрения включения самого человека в процесс всего общественного воспроизводства, в частности воспроизводства его деятельных способностей и потребностей как в индивидуальном, так и в общественном их измерении, в связи с чем возникает проблема их гармонизации с целью прежде всего наибольшей отдачи от них и целостного развития человеческой личности. Дело в том, что изменения и перемещения, происходящие в отношении индивидуальных и общественных измерений способностей и потребностей как последствия того или иного общественного и личностного их развития, могут идти и в разных направлениях их многообразия, которые также требуют их гармонизации. Важно не просто констатировать их многообразие и разнонаправленность, а каждый раз выявлять, в каком соотношении они находятся и стимулировать такое их соотношение, которое способствует их гармонизации, теперь уже не только на личностном, но и на общественном уровне. Последний включает в себя расширенный и конечный способ их воспроизводства и гармонизации.

Способности и потребности как особые качества личности не безжизненные абстракции, а выражают определенную направленность и способ материальной, духовной и других форм её жизнедеятельности. Удовлетворение материальных потребностей личности и, следовательно, воспроизводство её существования и сущностных сил происходит через общественные способности и потребности. Способ воспроизводства личности, её способности и потребности через общество, общественные формы производств через общество и его воспроизводство. Способ воспроизводства личности, её способности и потребности через общество, общественные формы производств через общество и его воспроизводство. Способ воспроизводства личности, её способности и потребности через общество, общественные формы производств через общество и его воспроизводство. Способ воспроизводства личности, её способности и потребности через общество, общественные формы производств через общество и его воспроизводство.

«То, что эта потребность одного может быть удовлетворена производством другого и vice versa, то что один может все это доказывает, являющийся потребностью другого, выходит за пределы какой-либо индивидуальной потребности человека и что они относятся друг к другу как люди... К тому же не бывает, чтобы слоны производили для тигров, вообще чтобы одни животные производили для других» (96, 189). И гармонизация как способ их соотношения вместе, с тем есть и способ их согласования и взаимосогласованного развития.

Воспроизводство самой общественной и индивидуальной жизни личности осуществляется через её потребности и способности, поддерживающие и возобновляющие её, но не на одном и том же уровне возобновления. Отсюда гармонизация способностей и потребностей в их личностном, межличностном и общественном измерениях не означает установления какого-либо одного их состояния, кроме как абсолютного движения их становления, как постоянно расширяющегося и изменяющегося способа их развития. Необходимо в этой связи отметить принципиальное различие между подержанием способностей и потребностей на том или ином уровне их развитием. Последнее состоит в выходе каждый раз за пределы данного их состояния и способов поддержания, возникновения новых потребностей и способностей, в дальнейшем поступательном их движении и наращивании, в постоянном взаимном их согласовании, синхронизации, в достижении содержательной их адекватности. Тогда и можно достигнуть их адекватной гармонизации. Действительная гармонизация способностей и потребностей делает их зависи-

мыми друг от друга в самом положительном смысле их несогласованного развития. Поэтому важнейшим фактором в способе гармонизации способностей и потребностей является... сами способности и потребности. Из двух вариантов любых способностей и потребностей более высокие потребности соответствуют более развитым способностям и наоборот. Существует прямая зависимость между возвышением потребностей и развитием способностей. Во-первых, помимо потребности воспроизводства потребности, а потребности—способности, во-вторых, одна потребность—другие, точно также одна способность—другие, ибо никакая способность и никакая потребность не существуют сама по себе и они воспроизводятся взаимно, и здесь также заключается важнейшая основа их гармонизации. Их взаимное воспроизводство осуществляется в рамках самореализации и самоосуществления человека. В свою очередь самоосуществление человека вне способностей и потребностей невозможно. Человек растет и совершенствуется посредством своих способностей и потребностей. Любые способности и потребности, будучи реализованными, осуществленными, служат преемственной основой новых способностей и потребностей и последние как таковые воздействуют на первые, обновляют их, потому они никогда не исчезают бесследно. В этом проявляется относительная самостоятельность и способностей, и потребностей как важнейшего источника их самовозобновления и обновления.

Потребности в социальной деятельности и общении, как и способности к последним формируются и развиваются только посредством активного участия самой личности в исторически определенных формах деятельности и отношений. Соответственно развитие потребностей в деятельности и общении приводит к их развитию как общественных сил человека—его деятельностно-созидательных способностей. В конечном счете все способности личности как социально активного субъекта—это его воспроизводимые и наращиваемые потенции к самым разносторонним формам деятельности. Важнейшим импульсом развития способностей к деятельности является потребность в той же деятельности, поэтому этот тип потребностей как однопорядковый с одноименными способностями личности больше всего поддается гармонизации с последними. «Потребности порождают способности производителя» (96, 29). Это означает, что потребности, как и способности, не могут быть объяснены из них самих. Они суть—способ движения способностей. В процессе удовлетворения потребности «...способность... начинает функционировать как действительная сила... существующая сила возрастает» (81, 297).

И способности и потребности, кроме того факта, что они взаимно детерминируют друг друга, взаимно вытекают друг из друга, сами являются важнейшей предпосылкой их гармонизации. Материальное и духовное производство, давая предмет потребления, развивает человеческие способности, необходимые для расширения производства, в том числе воспроизводство личности самого человека. Вот почему способности и потребности представляют собой стороны одной и той же исторического процесса воспроизводства человека. Совсем не случайно, что удовлетворение всех потребностей всегда ставится рядом и во взаимную связь с развитием всех способностей человека как две взаимосоздающие стороны развития и сущности человека. Причем, чтобы каждый человек мог удовлетворять все свои потребности, надо, чтобы каждый реализовал все свои способности и прежде всего как производящую, созидательную и творящую силу. Лишь тогда можно достичь гармонии между ними. И тогда в способностях воспроизводятся потребности и наоборот.

Гармонизация способностей и потребностей личности не возможна без внутреннего единства и взаимной обусловленности всех её социальных функций, трудовой и общественной и т. п. деятельности, имеющей единую целенаправленность. Только при этом условии личность «участвует» в жизни как целостная личность, использующая все свои физические, духовные и нравственные силы и возможности. Такое развитие личности обогащает её, способствуя гармоническому развитию всех её сущностных сил. В реальной жизни и деятельности человека его способности и потребности, как бы ни различались между собой, какой бы своей спецификой они ни выделялись, так или иначе «открываются друг другу». Способности и потребности—это такие свойства и качества, отталкиваясь от которых, человек выступает как реальная сила в системе деятельности и взаимодействий с другими потребностями и способностями, но и нечто производное от характера и содержания своей деятельности, своих способностей, своих способностей и потребностей. Помимо всех других факторов и причин, детерминирующих личность человека, превращенной формой реальных его взаимосвязей и взаимодействий с другими, с обществом, как и эти последние оказываются реальной формой детерминации, взаимосвязей, взаимодействий его способностей и потребностей, того или иного способа их сочетания и развития. В нем взаимосвязи его способностей и потребностей выступают как особого рода отношения, характеризуемые как гармония и дисгармония.

Есть ещё один способ или возможность гармонизации способностей и потребностей личности, это — их субординированность в лице самого их носителя и субъекта — личности. Субординированность способностей и потребностей и их перестройка в течение всей жизни означает изменение всех их в каждой личности. Отнесение каких-то способностей и потребностей в разряд второстепенных, выделение других в качестве основных способов практически погасить значение их онтологической целостности и взаимоприязнкости. Ограничители и «нормативы», вводимые обществом и ставящие определенные границы между ними не только игнорируют их онтологическую неразделенность, но и во многом усложняют их гармонизацию в функциональном отношении. Поэтому эти нормативы и ограничители должны обладать определенными критериями, не нарушающими гармонии способностей и потребностей и не дифференцирующими их в каждой личности. В том виде, в каком функционируют, формируются, проявляются способности и потребности личности, есть результат присвоения ею сил и потребностей общества, которые субъективно соответственно развиваются и переживаются этой личностью в качестве сил, побуждений и мотивов её деятельности, сама которая независимо от личного её «исполнения» по содержанию проявляется и выступает как общественная деятельность. Общественные способности и потребности выступают при этом не в виде системы пассивных сил и потребностей усвоения общественного опыта или принуждения, а как усвоение самовыражения и самореализации личности. Поэтому гармонизация общественных сил и потребностей (присваиваемых и развиваемых личностью в своеобразной индивидуализированной форме) является важным условием гармонизации и личностных способностей и потребностей. Гармонизация способностей и потребностей не только органически связана с процессом их формирования и развития, но и является одним из способов осуществления последних. Последние хотя и созвучные понятия, однако каждое из них имеет определенное содержание, не сводимое одно к другому. В отличие от формирования, развитие способностей и потребностей включает не только их формы, но и содержание и возможности их гармонизации в процессе их развития гораздо больше, чем при их формировании. Формирование способностей и потребностей имеет предел по достижении определенной, исторически и социально обусловленной формы их становления. Их же развитие более широкое, полное, гармоническое или дисгармоничное—процесс бесконечный, ибо совершенству и обогащению их содержания нет предела. При этом в процес-

се развития способностей и потребностей сменяется одна из конкретно историческая форма другой, наполняясь не только новым, но более высоким и глубоким содержанием.

Гармонизация способностей и потребностей во многом зависит от самой личности. Способности и потребности как сущностные силы личности не являются наряду с ней особым «субъектом», стоящим над ней, как часто это имеет место в их психологических интерпретациях, а лишь принимают тот или иной уровень совершенства, ту или иную субъективную направленность. Индивидуальные способности и потребности уникальны и по способам их сочетания — гармонизации. Формы проявления последней в индивидуальном развитии личности воистину безграничны и они не могут быть сведены к профессиональным видам деятельности человека. Сколько бы ни были важны последние, они не ограничивают бесконечное многообразие человеческой природы, совершенствования человеческих способностей и потребностей, весьма гибко и лабильно приспосабливающихся к вновь возникающим видам деятельности и взаимодействий человека с миром.

Люди испытывают потребность друг в друге. Способности и потребности одних людей могут быть потребностью других людей, ими они обмениваются и, стало быть, имеют потребность и в таком обмене. Межличностные отношения и обмен, суть которых состоит в «обработке, людей людьми», вместе с тем являются способами их соединения, равно как и соединения их усилий, способностей, потребностей в определенных формы их социальной организации и социальной общности и общения. Общественный способ организации и соединения способностей и потребностей (подробнее см. 113) опосредован типом общественных связей между людьми. Человеческая личность, и составляющие её здесь не исключение. Создавая определенный продукт, человек должен и будет обмениваться своими способностями, результатами деятельности с другими людьми, поэтому естественное отношение между людьми в процессе общественной деятельности заключается в том, что каждый человек дополняет и приумножает силы и способности другого, и здесь кроются немалые возможности согласования и гармонизации способностей и потребностей различных людей. «Обмен деятельного изводства, относится прямо к нему и составляет его сущность различных людей не обособляет личность, не замыкает её в самой себе, а, наоборот, сближает её с другими людьми, способствует их деятельному и духовному взаимообращению. Проблема гармонизации способностей и потребностей

личности раскрывается и через взаимодействие других свойств, качеств, особенностей, составляющих её структуру. Преображение собственными качествами, взаимодействием последних, сознательной и целенаправленной их координацией может привести человека к утрате ощущения удовлетворения собственной жизнью, первоначально его в «человека без свойств». В случае необходимости человек способен произвести коррекцию своих потребностей и способностей, этот процесс, конечно, далеко не безболезнен, но возможен. Эмоциональная глухота, отмирание потребности, аскетизм, отсутствие способности к сопереживанию и соучастию есть не просто признак быстро меняющегося текущего времени, а тревожная ситуация, грозящая потерей сущностных человеческих качеств, деформаций его внутреннего духовного мира и сопровождающаяся разладом между способностями и потребностями. Расогласованность, дисгармоничность способностей и потребностей, равно как и других сущностных качеств человека, если своевременно не скоординировать их, в конечном итоге, может привести к тому, что человек не только утратит свою индивидуальность и уникальность, но его характерными чертами станут внутренние опустошенность, отчужденная духовная подавленность, нравственная надломленность. Нисхождение ценностей гуманизма, деятельного начала, культ материального успеха влияют на формирование способностей и потребностей мощной волной, связанной с социальным безразличием и социальным паразитизмом.

В качестве постоянного единства человеку дано только тело, оно всегда цельно, неразделимо. А что же касается способностей, потребностей и других личностных образований, формируемых в этом теле и на его основе, то они не обладают таким постоянством. Физическое и духовное развите деятельности мыслящей личности и соответствующие им способности и потребности нельзя свести к какому-то одному знаменателю и с позиций последнего смотреть на них и им же измерять их. Внутренняя жизнь развитого человека как единое целое со всеми составляющими её всегда подвижна, находится в поиске, несводима к какому-то тому или иному свойству отдельно взятых способностей и потребностей, к завершенному набору. Ни один человек не бывает так прост, чтобы все его свойства, побуждения, способности, потребности и т. п. качества можно было бы свести к двум или трем полюсам. Он многополюсен, многокачественен и все его качества, способности и потребности можно направить в единое жизненно деятельное русло только путем их соединения и гармонизации. Если же вопреки многозначности личности человека, столь же многозначности каждого из её

многообразных свойств и побуждений, потребностей и способностей пытаться наставлять на жестко очерченных путях для каждого из них, то это значило бы пускаться в обмен и вообще исказить человеческую природу. Поэтому разговоры, приспособленные под современную генетику, «предустановленной гармонии» или дисгармоничности способностей и потребностей» и других качеств человека, «мозаичности» и «немазанности», якобы генетически предопределенных, не имеют под собой никаких оснований. Человек всегда может одновременно находиться полностью и избытком и вместе с тем не испытывать крайности, удерживать внутри себя полярные полюса, удерживать гармонию своих способностей, потребностей, как и в целом своей собственной духовной жизни как напряженной и всегда обновляющейся единство противоположностей, поскольку в структуре общественного прогресса одной из движущих сил выступают постоянно возрастающие способности и потребности человека в познании и преобразовании мира, в переосмыслении и качественном расширении собственного бытия человека.

Если рассматривать человеческие потребности и способности во всем многообразии их прямых и обратных причинно-следственных, функциональных, онтологических и других связей, притом как систему, которая находится в непрерывном изменении и развитии, то очень легко можно убедиться в том что они входят как существенная органическая сторона в естественно-исторический процесс человека и, стало быть, человеческого общества. Историческое единство и непрерывность человеческих потребностей и способностей не отрицают ни их естественно-органического механизма, ни психологических аспектов, точно так же не отрицают того, что они — т. е. эти потребности и способности имеют свою внутреннюю структуру, логику развития и многообразные связи между ними. В частности, одна из таких связей, характеризующих взаимное их переплетение, является отношение гармонии и дисгармонии между ними. В пользу этого заключения говорит и известная, давно уже замеченная и потребностей не превеликая, доводить до степени абсолютного тождества. В каком отношении и какие способности и потребности изоморфны, и в каком отношении и какие способности и потребности не изоморфны? Ясно, что материальные и духовные потребности, с одной стороны, и способности, — с другой, так или иначе, скоординированы между собой, взаимодействуют, оказывают прямое либо косвенное влияние друг на друга, но не может быть речи об их абсолютном отождествлении типа:

материальные потребности, либо физические способности и духовные потребности и способности или наоборот. Это превращает вторых любую пара потребностей той деятельности или духовной направленности изоморфна той деятельности, в которой она сформирована и на осуществление которой она направлена. Не может быть полной тождественности между, скажем, потребностями в путешествии как в отдыхе и потребностями в творчестве (по предмету их назначения), хотя они очень благоприятно способствуют развитию друг друга. В духовном производстве группы потребностей фиксируются на специфические группы деятельности. И наоборот, разные виды деятельности порождают разные, присущие им потребности, а стало быть, потребностей производят разное группы духовных потребностей. Однако, исходя из этого было бы упрощением считать, что взаимодействие материального и духовного производств осуществляется только в системе процессов к тому, сведение всех материальных и духовных потребностей, удовлетворению подобного рода потребностей, соответствующих этим процессам, было бы прямое сведение духовных явлений к экономическим.

Следующий вопрос, о котором очень важно сказать на этой связи, состоит в том, что человеческое общество, как и каждая из его частей, в конечном счете, культивирует и сохраняет лишь те материальные и духовные потребности, для которых уже имеются или постепенно зарождаются средства удовлетворения. Человечество, которое в целом представляет собой подвижно-уравновешенную систему, удовлетворяющуюся во времени, обнаруживает способностями им разнующуюся в средствах их удовлетворения. Таким образом, каждая новая потребность «будет вызывать для их удовлетворения» (Ф. Энгельс) и тем самым создавая некое равновесие как между этими же потребностями, так и между возможностями и способностями.

Сущность личности выражает гармоничность всей системы и способностей. От динамики этой сущности мы общественных отношений. От динамики и потребностей, она много зависит и динамизм способности не самостийна, она личности. Всякая деятельность в системе способностей, определенно функционирует в системе способностей, способностей, функционально объективно координированной. Более того, каждая способность есть синтез множества способностей, основанных способностей есть реальная, собственно внутренняя сущность последней и есть реальная, собственно внутренняя сущность этого последнего. Поэтому практическая задача культуры и гармонизации. Поэтому практическая задача культуры и гармонизации. Поэтому практическая задача культуры и гармонизации.

пременно и задачей развития определенной, взаимно соотносимой совокупности свойств и качеств личности. Та же закономерность присуща и развитию потребностей.

О какой бы способности или потребности ни шла речь, всегда следует иметь в виду их субъекта как целостного образования, что развитие либо недоразвитие какого либо его качества, в частности, его способностей и потребностей, непременно и непрерывно скажется друг на друге и в плане гармонии, и в плане их дисгармонии. В различных социальных условиях и под влиянием различных воздействий и факторов способности и потребности личности приобретают ту или иную направленность, позитивную или не таковую, становятся практически выраженным либо социальной гармонией, либо социальными конфликтами и противоречиями, всем духовного возвышения или деградации личности, порою и её разрушения.

Есть специфический вид потребностей—потребность, которая является выражением своеобразного «иммунитета» личности от воздействия факторов, способных расшатать её целостность и стабильность. Это—потребность в отрицании, отбрасывании какой-то группы вредных потребностей, благодаря которым личность может терять свою целостность. Она в системе потребностей личности играет стабилизирующую и гармонизирующую роль. Преувеличенное развитие отрицательных потребностей может вести к замкнутости, социальной пассивности, одностороннему, негармоническому развитию личности. К ним относятся потребности чрезмерного самоограничения, самонизации, «самоотторжения» от общества.

В настоящее время одновременно происходят одухотворение материальных потребностей и процесс материализации духовных потребностей, что также является важнейшей особенностью гармонизации и тех и других. В этой связи нельзя абсолютизировать ни особенностей духовных потребностей, ни особенностей материальных потребностей. Такая абсолютизация может привести к их противоположению. В действительности граница между ними относительно подвижна. Любая материальная потребность людей в той или иной степени «одухотворена», имеет культурные, духовно-эстетические и нравственные аспекты, а каждая духовная потребность—вообще все разновидности духовных потребностей—«обременены материей». На «духе» с самого начала лежит проклятие—быть «отягощенным материей» (81, 29). Хотя материальные и духовные потребности имеют специфические предметы и способы своего удовлетворения, но тем не менее в некоторых видах человеческой деятельности они так

сильно проникают друг в друга, что трудно бывает определить, где начинается «духовность», а где кончается «материальность».

Связь между способностями и потребностями многократно опосредована. Одна из причин этого связана с тем, что всякий результат деятельности человека много слоен, многогранен, способен содержать в себе не одно, а несколько значений, которые так или иначе соотносятся со способностями и потребностями, они пронизывают и взаимодействуют друг с другом. Но это взаимоотношение и взаимодействия осуществляется отнюдь не автоматически. Между способностями и потребностями на уровне как личности, так и общества возможны, а в определенных условиях и неизбежны несоответствия. При этом несоответствие может возникнуть и иметь место не только между способностями и потребностями, но и между различными способностями, равно и как между различными потребностями. Скажем, если расширение материальных потребностей и материального потребления не сопровождается соответствующим ростом способностей личности, то оно оказывается основой для развития лишь дисгармонии её способностей и потребностей. В этом случае также развитие самих потребностей не переходит в более высокие формы. Преодоление этих крайностей в соотношении потребностей и способностей личности—не менее важное требование их гармонического развития. Вместе с тем одновременно соотношению способностей и потребностей присуща и другая тенденция—они являются способностями и потребностями единой, целостной личности, они как необходимые её сущностные силы действуют в ней совместно, образуя более или менее противоречивое единство её жизнедеятельных проявлений. Между совокупной личностной системой способностей и системой потребностей существует определенная мера соответствия, значит они имеют объективные пределы противоречивости и рассогласованности, которые скорее всего носят функциональный характер, чем онтологический, генетический. В живой личности человека, реальном процессе её жизнедеятельности и её способности и потребности во всех их видах и проявлениях, как бы они ни дифференцировались, какой бы разлад ни возник между ними, не отделяются друг от друга, сколь бы они функционально ни разделялись между собой, не перестают быть потребностями и способностями данной личности. В то же время как способности, так и потребности в рамках их взаимной соотношенности и единства более или менее автономны, и те и другие являются относительно самостоятельно сущностно-созидательными подструктурами в целостной

структуре личности, и которые играют роль важнейших «каналов» её жизнепроявления и жизнедеятельности. При этом определенные способы удовлетворения и развития материальных потребностей, а стало быть, культивирование физических способностей, тяготеют к определенной структуре духовных способностей и потребностей. Для единой онтологически целостной личности их деление на материальные (физические), духовные и иные способности и потребности носит условный характер. В своей действительной реальности материальные (физические), духовные способности и потребности существуют способами соответствия их развития и удовлетворения. И их дисгармония исходит не от их онтологического основания, а скорее всего — от того или иного культивирования, от способов их развития, удовлетворения и реализации. Онтологическая принимают различные формы проявления. Онтологическая интегративность способностей и потребностей, предполагающая и их функциональную упорядоченность, согласованность, относительную стабильность и преемственность — необходимая основа и условие их гармонизации.

С точки зрения целей нашей работы наиболее значимым в соотношении способностей и потребностей является выделение совокупности тех способностей и потребностей, которые обуславливают социально-личностное, действительностно-функциональное бытие личности, и выражают степень её социальной, действительно-творческой активности и сущности, сохраняют гармонию её функций как личности, а, следовательно, являются гармонизирующим её началом. Ими являются те способности и потребности, которые принято считать доминантными и которые обеспечивают совместное, согласованное функционирование всех качеств и свойств личности в виде определенной системной целостности, когда каждое её свойство и качество, образующие её, направлены на её сохранение и дееспособную функциональность.

Совместимость и «сотрудничество» различных потребностей и способностей личности могут быть потенциальными, содержащими возможность их гармонического взаимодействия или нет, и реальными, приводящими к действительному их взаимодействию и столь же действительно реализуемыми.

Бывает бесконечное множество форм и уровней сочетания способностей и потребностей по времени, способу существования и реализации. Проявляются они в том, что одним и тем же способностям и потребностям может соответствовать несколько форм и способов их организации, мобилизации и сочетания, причем по мере возвышения способностей и пот-

ностей целесообразность в разнообразии и применении этих форм и способов возрастает. Многообразие этих форм и способов сочетания способностей и потребностей, помимо других его проявлений, основывается и на гибкости, лабильности и универсализации самих способностей и потребностей. Это конкретные формы и направления и потребностями различных исторических требований деятельности и отношений. Сметенных сфер общественной деятельности, гармонизация форм и способов сочетания, организации, гармонизация способностей и потребностей является объективной потребностью развития как самой личности, так и общества и является постоянно сочетающимся и меняющимся углублением общественного разделения труда, специализацией, профессио-специализацией сфер человеческой деятельности и конкретными формами и способами социализации и индивидуализации самого человека. Именно в силу этого можно говорить о дифференциации, отпочковании, обособлении потребностей и способностей, а в силу этих последних — о необходимости соединения, интеграции, гармонизации обособившихся способностей и потребностей. Но следует избегать и другой крайности — абсолютизации гармонии способностей и потребностей личности, ибо никогда развитие последней не может быть абсолютно равномерным, взвешенным на ювелирных весах.

Становление личности по существу начинается не с потребления общественных благ и получения всевозможных «удовольствий от жизни», а с умения жить «на отдачу» со стремления к максимальной реализации сил и способностей. Гармоническое сочетание способностей и потребностей потребителю — это не только требование и потребность общества, но и величайшая ценность для развития самой личности. В этом плане особое значение приобретает мысль о том, что «призвание, назначение, задача всякого человека — всеобщее призвание, назначение» (81, 282). Но это призвание и гармонично общественных и личных интересов, предполагает и гармоничность общества в гармоническом разноманеренности самого общества в применении его сил и способностей каждого и гуманным применением его потребностей, и содействием в удовлетворении и возвышении его потребностей, и ответственностью личности принимает идеалы и цели общественно-личностного развития как свои собственные, как высшее мерило развития своих человеческих качеств.

Гармонизация способностей и потребностей в известной мере вытекает и из самой системы способностей и потребностей личности, поскольку им объективно присуще многообразие переходов и преломлений. Она проявляется не только

в том, что способности влияют на потребности, или наоборот. Необходимость гармонизации способностей и потребностей помимо прочих причин, определяется и тем, что в целостной системе и структурной организации личностных качеств и свойств они не только и не просто сосуществуют, но и определяют условия **взаимовытеснения** друг друга и именно силу различных уровней их организации, развития и сочетания одной и той же личностью, когда одни потребности и способности недостаточно развиты или отсутствуют, сканая отсутствие потребности и способности в — и к добрососуществованию честному труду. Такое взаимовытеснение имеет место когда чрезмерная активность одних потребностей может сопровождаться пассивностью в удовлетворении других, социальность одних способностей не подкрепляется равнозначностью других. Такое взаимовытеснение начинается именно тогда, когда нарушается равновесие и пропорция между ними. Причем это происходит не только между способностями и потребностями, но и в самих способностях и потребностях, взятых в отдельности. Следует, с одной стороны, различать социальные уровни развития личности и ее ответственности с характером функционирования обществ экономических систем, обуславливаемую ими диалектику гармонии и дисгармонии личности, степень развития ее способностей, потребностей, под давлением объективных обстоятельств, с другой стороны — важно видеть личность как монолитно единое и в то же время внутренне конфликтное рассогласованное образование. Важен также учет соответствия ее способностей и потребностей тенденциям общественного прогресса, степени, присущей ей гармоничности в соединении ее способностей и потребностей. При таком подходе выясняется конкретно-историческое содержание направленности ее способностей и потребностей, степени гармоничности или негармоничности.

Современное общество, к сожалению, формирует, за исключением немассовых случаев, главным образом личность с негармонически сочетающимися способностями и потребностями, не личность, способную к разнообразной человеческой деятельности, а личность «усредненную», а нередко и «типичную». С точки зрения гармоничности такая личность выступает как односторонне развитая, нераскрывающая и не пользующаяся в полной мере все свои способности и потребности.

Диалектическое единство способностей и потребностей личности развивается через освоение ею общественных отношений. Оно социально обусловлено и социально направлено, так что оно не является идущей лишь от самой личности

способностью и направленностью её способностей и потребностей. «...В действительном мире, где индивиды имеют некоторую задачу» (81, 279). Как сам субъект и носитель способностей и потребностей в целом, так и эти последние структурно и содержательно отражают единство общественно-личностного и индивидуального. Как уже говорилось, человек может развиваться через преодоление противоречий. Одна для их преодоления активизируют потребность и тем самым развивают свои способности, совершенствуют свои потребности, вырабатывая инициативное активное отношение к жизни, другие, наоборот, впадают в пассивизм и становятся равнодушными даже в отношении развития собственных способностей и потребностей. Совершения способностей и потребностей — это противоречия той же личности и при верном их восприятии они не только ослабляют инициативу и активность личности, но только интенсифицируют и осмысленному развитию, дают возможность глубже осознать собственные потребности, проследить за способами их возвышения и разнообразного сочетания пути способностей. Высокая сознательность личности, проявляемая в отношении развития собственных способностей и потребностей, заключается не в том, что она старается обойти противоречия, возникающие в их развитии, а в том, что она активно разрешает и преодолевает. Одним из противоречий такого рода является разрыв между способностями и потребностями, между потребностями и возможностями их реализации. Подобное явление способно перерасти в дисбаланс между её способностями и потребностями, и в конце концов привести к вырождению личности.

Взаимосвязь личных и общественных потребностей и способностей имеет важное значение в развитии гармоничной личности. Но структура этой связи не должна абсолютизироваться в ущерб сущности соотношения способностей и потребностей самой личности.

Формы соотношения способностей и потребностей многообразны: сочетание, соподчинение, гармония, дисгармония, сбалансированность, рассогласованность. Рассмотрим все эти формы соотношения способностей и потребностей — не этика в данной работе. Но их исследование представляет особый научный интерес. Здесь мы коснемся только одной из них, близкой целям нашего исследования — соотношения способностей и потребностей. Для него характерно взаимопроникновение и взаимообогащение способностей и потребностей и если угодно взаимообмен функциями

между ними. Правильное сочетание потребностей и способностей имеет две стороны: объективную и субъективную. Первая складывается из объективных возможностей общественного развития — из того, насколько они позволяют обществу и гармоническому сочетанию потребностей и способностей. Объективный фактор воздействия на их расширение углубление и предметно-содержательную направленность способностей должно осознанию и пониманию личностью того или иного сочетания или корреляции собственных потребностей и способностей с общественными возможностями и понимание значения причастности личности то или иной потребности к общественным, к возможности удовлетворения или неудовлетворения своих потребностей и развития и понимания, и стало быть, освоения объективного, последнее переходит в субъективное и наоборот — субъективное в объективное, реализуясь в нем. Осознав и поняв непрерывную связь своих способностей и потребностей с общественными, человек стремится вложить максимум своих существующих сил в свою трудовую и общественную деятельность. Соответствие в данном случае личного и общественного все больше будет переходить в гармонию между ними, которая основывается на единстве развития всех сторон самой личности и сфер её жизнедеятельности. К сожалению, в настоящее время можно говорить о достижении этой гармонии в той мере, в какой она возможна на современном уровне как общественного, так и личного развития. Возможности полного её достижения пока что ограничены, но не закрыты.

Правильное сочетание личностью своих способностей и потребностей и последних с общественными и утверждающаяся гармония между ними, между объективным и субъективным началами в человеческой жизнедеятельности, не снимает вопроса о других формах взаимосвязи общественных и личных способностей и потребностей. Гармония личных способностей и потребностей, последних и общественных не складывается сама собой. Для её достижения нужно не одностороннее подчинение личных способностей и потребностей общественным, а по крайней мере их соподчинение, не говоря уже о действительной их взаимосвязи и взаимозависимости. Суть вопроса в том, чтобы восприятие человеком общественных сил и потребностей и собственных, их сочетание шли главным образом не через насильственное их навязывание и автоматическое подчинение одних другим, а путем выработки сознательного уравновешенного отношения к ним.

Нужно, следовательно, чтобы человек подходил к разнообразию собственных способностей и потребностей и их взаимовоздействие с общественными не формально и не по инерции, действуя только того, например, что он вынужден подчинить свои силы и потребности общественным, а рационально соотносил их с ними. Необходимо, чтобы человек мог образовывать и применять свои способности со знанием дела и реализовывать их сознательно, и удовлетворял свои потребности и потребности же социальным образом, чтобы его способности и потребности дополняли общественные, разумно сочетались с последними, были их органической гранью. При этом он сам как целое должен возвышаться над теми и над другими. Тогда он будет не только гармонически сочетать те и другие, но будет выступать как их полноправный субъект. Необходимость сознательного сочетания личных и общественных способностей и потребностей ни в коем случае не исключает выработки личностью самоподчинения. Порой добровольно поступаясь своими силами и потребностями ради общественных, когда это диктуется жизнедеятельности, человек на основе местного общественного опыта все больше осознает, что он тем самым способствует достижению таких общественных целей, без которых не могут успешно решаться и его собственные жизненные цели и задачи, удовлетворяться на должном уровне его потребности и развиваться его способности. Осознание им того, что развитие его способностей и потребностей обусловлено действительными нуждами и потребностями совместной общественной жизнедеятельности, является важнейшей, по крайней мере субъективной, причиной гармонизации его способностей и потребностей. Таким образом, вся направленность того или иного соотношения личных способностей и потребностей, в конечном итоге, основывается на объективном принципе гармонического развития личности в непосредственной связи с совершенствованием и гармонизацией самих отношений между обществом и личностью. Личность как субъект, как «часть общества» и как специфическое порождение и отражение его отношений все больше совершенствуется в качестве целостной системы, органической составной частью которой и являются её способности и потребности.

В исследовательской литературе советского периода было такое мнение, согласно которому, следует подчинить личные способности и потребности общественным силам и потребностям. В той же литературе утверждалось и то, что такое подчинение обязательно влечет за собой подавление личных

способностей и потребностей. Так ли это на самом деле, или другого пути их соединения, координации и согласования. Там, где соответственно развитие и удовлетворение личных способностей и потребностей идут не в ущерб друг другу и общественным интересам, вообще нет никакой необходимости подчинения, подавления первых, пренебрегать ими ни в единичных случаях, ни в массовом масштабе, что имело место в недавнем прошлом. В иных случаях и ситуациях от личности требуется максимальное напряжение физических, духовных и нравственных сил и способностей, ей приходится жертвовать и поступаться одними потребностями во имя других, даже во имя общественных интересов, потребностей и идеалов. Здесь личность сознательно идет на такое напряжение и жертвы, ибо иначе она не может поступить. Иначе она теряла бы в чем-то главное. Нам представляется, что это тоже признак гармонии личности, а не её дисгармонического развития. Такого рода согласованность способностей и потребностей, конечно, присуща не всем личностям, и она зависит от сознательной её индивидуальной жизнедеятельности. Это говорит и о том, что у такой личности есть ещё общественный долг, который превращает обязанность в удовольствие и это важнейшая черта сознательно и гармонически развитой личности. Превращение общественного морального требования во внутреннюю нравственную потребность личности, согласованность долга и желания с реальными своими возможностями, способностями и потребностями в существенной мере зависит от сознательной выработки самой личностью социальной ответственности и потребности. Но не случайно и то, что в одних и тех же объективных условиях формируются личности не только с дисгармоничными, но и вовсе противоположными способностями и потребностями, следовательно, устремлениями.

Потребностно-способностное самовозвышение личности над быденными интересами и деструктивными потребностями—процесс сложный и противоречивый. Но оно неизбежно для тех, кто не хочет быть пассивным потребителем, ждущим откуда-то извне гармонии собственных способностей и потребностей, а сам активно формирует гармоничную согласованность и тех и других.

Для гармонизации личных способностей и потребностей немаловажное значение имеет такое глубинное личное качество, как «согласие с самим собой», со своей совестью. Это качество личности находится в той же единой системе, кото-

рая характеризует согласованность либо рассогласованность её способностей, потребностей. Оно имеет свою специфику, заключающуюся в том, что взаимная зависимость способностей и потребностей личности, либо их разорванность наподобие раздвоения её сознания бывают и внутренними, и внешними. В случае внутренней их разорванности личность изменяет самой себе и своим потребностям, ибо последние у неё иллюзорные. Поэтому она находится под давлением своих иллюзорных потребностей, разорванных с её же собственными способностями, её постоянно сопровождает внутреннее недовольство и ущербность. Поэтому при изучении гармонии или дисгармонии способностей и потребностей личности и выявлении их причин нельзя оставлять без внимания вопрос о их относительном функционировании, связанном с возможностью опережения ими условий и способов их развития и удовлетворения и значительного их отставания от последних. Такое их колебание в ту и в другую сторону связано прежде всего с непосредственной и опосредованной их соотносительностью с экономическим, социальным и духовным развитием общества.

Гармония способностей и потребностей носит конкретно-исторический характер. Гармония, присущая личности в данную историческую эпоху, в другую может оказаться совершенно недостаточной, ибо она подвигнута и постоянно прогрессирует, или наоборот, деградирует и превращается в свою противоположность—дисгармонию. На базе конкретно-исторического подхода только и возможна научная концепция гармонии способностей и потребностей, воплощающая в себе их органическое единство и соотносительность.

Означает ли гармоничная соотносительность способностей и потребностей такую гармонию, которая исключает всякие противоречия и неравномерность в их развитии? Само собой разумеется, что такие противоречия и неравномерность в их развитии не исключены. Противоречивость развития способностей и потребностей во взаимной их соотносительности неизбежна, как неизбежны противоречия в развитии самой личности вообще. Если иметь в виду наиболее существенные противоречия в процессе утверждения гармонии способностей и потребностей личности, то можно увидеть их в следующем. Прежде всего—это противоречие между индивидуальным и общественным в развитии способностей и удовлетворении потребностей. Не все люди сразу могут осознать потребности социальные прогресса, преломить их через свои индивидуальные потребности, перестроить последние в соответствии с потребностями социального прогресса. Отсюда диспропорциональное развитие тех и других, следовательно,

их негармоничность. Люди не сразу и не всегда могут вслед за изменившимися требованиями социального прогресса изменить и перестроить свои индивидуальные потребности. Каждый человек индивидуально вникает в сущность изменений общественных потребностей, хотя интуитивно охватывает их, принимая или не принимая их своим рассудком, постепенно приспособлявая свои потребности к ним. Возможны противоречия, с одной стороны, между собственными потребностями личности, с другой, между ними и её способностями к их реализации, их рассогласованность, причем как рассогласованность между различными её способностями, а также между теми и другими. Следует иметь в виду и то, что восприятие личностью общественных сил и потребностей и их превращение в более или менее эффективные регуляторы личных потребностей происходят с известной их индивидуально-личностной акцентировкой и мотивацией.

Каждый человек на основе общественно сложившихся сил и потребностей сознательно или нет вырабатывает для себя особую систему способностей и потребностей, так или иначе представляющую собой ту или иную модификацию и преломление общественных способностей и потребностей. Индивидуализация способностей и потребностей отнюдь не свидетельствует о каком-то особом внеобщественном мире, связанных с потребностями и способностей, который не был бы индивидуальными способностями общества развития. Но индивидуальные способности и потребности в силу именно своего индивидуального характера обладают определенными границами. Нередко при переходе общественных способностей и потребностей на уровень личностных, т. е. в процессе их индивидуализации, нарушается мера их соответственности и тогда между ними наступает дисгармония. Потребности и способности, имеющие для общества первостепенное и престижное значение, могут утрачивать свое значение в иерархии личных способностей и потребностей, на их место такое значение приобретают личные потребности и наоборот. Это значит, что когда в иерархии общественных и личных потребностей и в их соотношении возникают определенные расхождения такого рода, то один из них становится преобладающим на какое-то время, а другие отходят на второй план либо становятся подчиненными первым.

Соподчиненность является постоянной характеристикой не только способностей и потребностей, взятых в отдельности, но и способностей и потребностей вместе взятых. И в том, и в другом случаях они функционируют коррелятивно-соподчиненно. У отдельно взятой личности также могут иметь

место такие моменты в развитии её способностей и потребностей. В соотношении способностей и потребностей личности не только не исключена, а напротив, вполне возможна и более того, обычно некоторая неравномерность их развития, — скажем между духовными и материальными потребностями и между физическими и духовными способностями и способностями и другими в целом, между потребностями и способностями в — и к общению и т. д. Или же возьмем другой пример. Способности и потребности к — и в труде могут быть в большем сплетении развиты, чем к — и в общении и т. д. То же самое может происходить в развитии соотношения базовых способностей и потребностей — физических (материальных) и духовных. Такие колебания в развитии способностей и потребностей вместе с тем представляют собой различные способы и формы их соотношения, в частности, гармонии и дисгармонии в них, взятых в отдельности и между ними. Гармония и дисгармония могут переходить одна в другую в зависимости от конкретных условий жизни и деятельности личности и особенностей становления и развития её способностей и потребностей в этих условиях, в зависимости от её интересов, внутреннего согласия или несогласия с общественно нормированными или открытыми, официально нерегламентируемыми обществом потребностями.

Такая тенденция наблюдается не только в соотношении между общественными и личными способностями, но и в разрезе различных общественных классов, слоев и социальных групп. Одна часть общества приводит свои способностями и потребности в соответствие с объективными потребностями социального развития и активно и целесообразно формирует и перестраивает их, другая — нет и формирует такие способности и потребности и через сложные искания, заблуждения и долгое осмысление собственных, существующих «сейчас» у неё способностей и потребностей, прежде чем решится к определенному образом преломить их и дойти до какого-то их социального образом сочетания с объективно существующими силами, вновь возникающими общественными, изменяющимися силами и потребностями. Такого рода несогласованность и диспропорции личных и общественных способностей и потребностей, не являющиеся безликими, за ними стоят живые личности, целые социальные слои и группы, преследующие свои цели, имеющие свои интересы, так или иначе отражающие эти изменения и колебания в соотношении способностей и потребностей. И их учет имеет важное значение для социальной политики.

Гармония способностей и потребностей личности в целом обусловлена потребностями общественного прогресса. Среди

них существенна и особое место занимает сама потребность оптимального развития человека, его совершенствования и формирования гармонической личности. Гармоническое развитие способностей и потребностей личности важно не только само по себе. Подобно тому как оно само зависит от всей совокупности жизненного опыта, человеческой и социальной зрелости личности, точно также от него, как антипода зависит преодоление разорванности человека, расщепление его сознания и поведения, мыслей и чувств. Гармоническое развитие личности, таким образом, характеризуется **единонаправленным** действием всех составляющих её как не только единством её способностей и потребностей, но и целостности.

Существенной стороной облика личности, характеризующей её гармоническое развитие, является система её ценностных ориентаций, предпочтений и установок, которая не возможна вне соответствующего развития и сочетания её способностей и потребностей. Она формируется прежде всего под влиянием потребностей и вместе с тем оказывает влияние на выбор человеком первоочередных потребностей и средств их удовлетворения. Справедливо ополчаясь против чрезмерных потребностей, превращающихся в «самые диковидные прихоти», Гольбах был не прав, когда говорил, что «самым свободным человеком является тот, у которого меньше всего потребностей» (36, 376). Своеобразие потребностей личности выражается не только в особенностях, присущих им как таковым, но и в способах и формах их реализации. Личность вырабатывает только её собственные способы разрешения возникающих противоречий между её потребностями и способностями. Так, специфически личностный аспект имеет проблема формирования, соответствия между стремлениями, влечениями личности, с одной стороны, и долгами и возможностями её — с другой. Содержание способностей и потребностей, их качественные и количественные характеристики, поскольку детерминируются деятельностью, полнотой их гармонизации является их соответствием с основными видами деятельности. Однако это не означает, что многообразие способностей и потребностей, их соотношение могут быть сведены к видам детерминирующей их деятельности, поскольку одна и та же потребность, либо способность может соответственно удовлетворяться, либо способными видами деятельности, и наоборот, один и тот же вид деятельности может удовлетворять и развивать не одну, а разные потребности и способности. Значит их соотношение имеет и свои внутренние, касающиеся их противоречия. Ска-

жем, материальные потребности имеют духовное содержание, а духовные неразрывно связаны с материальными и между ними также возникают и существуют определенные противоречия, способствующие нарушению их гармонии и соответствия. Так, потребность в труде включает в себя как элементы материальных, так и духовных потребностей, в которой, во-первых, четко проявляется диалектика материального и духовного, и во-вторых, материальное одухотворяется, наполняется идейным содержанием, а духовное материализуется и объективируется.

Материальные и духовные потребности имеют свои особенности. Специфические особенности материальных потребностей в отличие от духовных состоят в том, что они носят утилитарный характер. Реализуя свои материальные потребности, личность присваивает предметы, удовлетворяющие эти её потребности, получает индивидуальную практическую пользу от обладания ими. При реализации же духовных потребностей она выходит за рамки собственной узкокорыстной пользы, приобщается к общечеловеческим ценностям. Поэтому так важны для гармонического развития личности одухотворение и облагораживание её материальных потребностей, освобождение последних от власти грубого практицизма. Духовные потребности нельзя рассматривать в отрыве от материальных потребностей и противопоставлять те и другие в рамках их системности. Но между ними существуют определенные противоречия. Духовные потребности хотя и детерминируются материальными потребностями, однако, удовлетворение последних не автоматически не приводит к формированию первых. Подвижность и определяющая роль материальных потребностей не означает, что более высокий уровень удовлетворения материальных потребностей приведет к более высокому уровню удовлетворения, тем более развития потребностей духовных, поскольку более высокий уровень удовлетворения материальных потребностей может и способствовать «болезни» одностороннего потребления и тем самым — дисгармонии материальных и духовных потребностей. Взаимодействие материальных и духовных потребностей не исчерпывается сказанным. Оно предполагает и существенное воздействие духовных потребностей на материальные. Мало того, рост духовных потребностей в определенных условиях может не соответствовать достигнутому уровню удовлетворения и развития материальных и, в свою очередь, также вызывать определенное несоответствие и дисгармонию между ними. Односторонне развитые способности и потребности — даже если речь идет об очень высоком профессиональном, интеллектуальном или физическом

развития — нередко принимают уродливый характер.

Развитие способностей, характер их сочетания с потребностями осуществляются в исторически конкретных формах и способах деятельности, типичных для данного общества. Отсюда очень важен вопрос о характере развития и формах приложения способностей к потребностям, потребностей — к способностям. В характере и способах сочетания способностей и потребностей аккумулируются внутренние качества личности, сформированные в результате усвоения общественных условий и форм деятельности, общественных отношений, духовных ценностей общества. На основе системы потребностей складываются цели, планы, ценностные ориентации и идеалы личности, побуждающие её к выбору определенных форм жизнедеятельности, направлений развития, совершенствования и применения способностей к конкретным видам деятельности. В конечном итоге, относительная самостоятельность и разнообразие способностей и потребностей, гармоничность либо негармоничность последних, складывающихся и «распределяются» вокруг оси определяющих типичных характеристик деятельности и потребления, сложившихся в данном типе общества.

Формы того или иного сочетания способностей и потребностей во многом зависят от степени и способов включения каждой личности в активный процесс социального и культурного созидания и присвоения. Каковы действительные соотношенность и соразмерность созидания и присвоения — от этого и зависят гармония либо дисгармония способностей и потребностей личности, поскольку процесс созидания и присвоения непосредственно влияет на развитие способностей и потребностей, на то или иное их соотношение. Соотношение способностей и потребностей, их соразмерность и сочетание в жизнедеятельности личности, потребительские ли они, или, наоборот, созидательные, — не складываются автоматически. До тех пор пока в личности не сформировалась ответственная запросам общества и тенденция его развития система способностей и потребностей широкого социального, а не только профессионального, собственно личностного спектра, пока сами способности и потребности не будут соответствовать друг другу — до тех пор они не будут гармоничными, либо их гармония будет парадоксальной и внешне организованной. Для их же действительной адекватной гармонии необходимо, чтобы сложилась внутренняя взаимосвязанная динамика тех и других, колебание которой в ту или другую сторону столь же взаимно сказывается и на способностях, и на потребностях. Если же соотношение способностей и потребностей сформировано на ином основании и они

функционируют на иной динамике, то их развитие дисгармоничное, и они находятся в дисгармонии не только между собой, но и с общественными силами, способностями, потребностями и ценностями.

Ни способности, ни потребности личности, ни их гармония и дисгармония как специфически общественно-исторические способы их развития не являются раз и навсегда данными. Общество и составляющие его связи, отношения и формы деятельности, в которых формируется личность, в значительной степени регулирует процесс развития её способностей, потребностей и их соотношения. Именно в системе общественных отношений между людьми рождаются объективные требования и запросы на развитие способностей и применение качества и уровня, стимулируется развитие и применение творческих сил человека в определенном направлении, историческом диапазоне и объеме их действия. На каждом этапе истории регулирование способностей и потребностей, диапазона и объема их развития как способов их общественной организации определяет то, насколько они гармоничны или негармоничны, т. е. последние несут конкретно-исторический характер и то, что в одно время определяет их гармонию или дисгармонию, в другое время может казаться среднестатистической динамикой взаимной соотношенности способностей и потребностей личности.

Гармония способностей и потребностей достижима лишь тогда, когда каждые из последних равны другим, в чем они противопоставляются. В рамках их единства различные способностей и потребностей или наоборот, отличие потребностей от способностей вместе с тем есть их, как говорил Гегель, «самоотжествление» другим.

Гармонизация способностей и потребностей личности отнесется к той проблеме, решение которой невозможно на примере отдельного человека. Отдельный человек по своим способностям и потребностям может быть гармонически развитым. Но данная проблема не относится к одному конкретному человеку, который оказался в более благоприятных или, наоборот, в неблагоприятных условиях, его способности и потребности развивались дисгармонично.

К сожалению, в этом неравном и неравномерно развивающемся мире и на рубеже нового тысячелетия, кроме дисгармонии способностей и потребностей у различных людей, имеет место их дисгармония, взятая в разрезе различных категорий населения, принадлежащих к различным слоям и классам общества и в масштабе всего общества. С одной стороны, как бы беспредельно ни расширялся круг способностей и потребностей одних людей, и с другой по возрастаю-

щей идет обеднение их содержания и суживается их круг других. Однако, необходимо, чтобы гармония стала достоянием каждого, стала достижением миллионов представителей самых разных слоев населения, она является важнейшей ценностью и богатством общества в целом. Когда мерилом общественного богатства становятся сами человеческие способности, удовлетворение потребностей людей, когда они измеряются собственным принужденным свободным развитием личности и измеряются именно таким их развитием, тогда не будут измеряться вещественным богатством, т. е. достигнут полной гармонии. Пока, на данном этапе общественного развития потребности, к сожалению, измеряются вещественным богатством, как и последние—человеческими потребностями. С другой стороны, возможности человеческого богатства определяются способностями людей. Поэтому богатство всех благ общества, высшая для него ценность и источник Чем же на самом деле измеряется богатство человека как самосущности? «Чем иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданное творческими дарованиями человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек... не воспроизводит себя в какой-либо своей единственной определенности, а производит себя во всей чуждостью установившимся, он не стремится оставаться чем-то оконченным установления» (96, 476).

Гармоническое развитие человека выдвигает множество сложнейших проблем относительно того, что и как можно соединять в человеческой жизни и деятельности. Естественно, здесь помимо собственно личностного гармонического развития, возникает и проблема преодоления разлада между человеком и обществом, между человеком и человеком, между прошлым и настоящим в их развитии. Здесь и проблема совершенствования как человека, так и общественных отношений, разработка целого комплекса вхождения человека в т. н. рыночные отношения, его адаптация к ним, преодоление старых привычек и стандартов в потреблении и т. д. Гармония связей человека с обществом прежде всего означает такое развитие людей, при котором беспрестанно сочетались бы человеческая сущность общества и общественная сущность человека. Нельзя формировать гармонически раз-

витую личность, развивая лишь одну сторону её сущности или одну сторону её деятельности или либо её способности, либо её потребности. Гармоническое развитие предполагает взаимосвязанную ценность всех сторон, качеств, свойств личности, столь же взаимосвязанную деятельность в основных сферах её социальной жизни. Если в её деятельности, в различных личностных свойствах, качествах и в различных сферах её жизнепроявления нет такой взаимности, то стало быть, она развивается дисгармонично.

Гармония отношений внутри системы потребностей и способностей личности, характеризуется тем, что входящие в неё элементы не утрачивают своей специфики, не подавляют и не снимают друг друга, в рамках их взаимной соотносительности они имеют тенденцию к взаимопроникновению и взаимообогащению.

В проблеме соотношения способностей и потребностей главное—выявить коренные, решающие закономерности, ту последовательность и субординацию, в которых проявляется взаимное воздействие способностей и потребностей друг на друга. Гармония (диалектика) способностей и потребностей в свою очередь берет свои истоки в гармоничных отношениях между личностью и обществом. Обогащение общественных отношений и личностей, рост её духовного богатства, её физическое и нравственное совершенство, равно как и потребности делают каждую личность по своему оригинальной и яркой.

Гармоническое сочетание всех качеств и свойств является спецификой человеческого развития. Понятие гармоническое развитие человека возникло в противовес всему тому, что называется раздроблением человека, превращением его в частичную функцию общественного разделения труда, обществённых отношений и т. д. Однако объективно настолько многообразны формы человеческой деятельности, настолько же многообразны человеческие способности и потребности, формы и способы их сочетания и соединения, а следовательно, возможности их гармонизации.

Каким образом можно обеспечить такое развитие, при котором каждый человек мог бы пропорционально сочетать свои способности и потребности, воспроизводя себя как гармоническую личность? Прежде всего это означает ликвидацию разрыва либо расхождения между способностями и потребностями человека, между различными видами и направлениями последних. Органическое их соединение в жизнедеятельности каждого человека и взаимосогласованность оказывают благотворное влияние на их гармонизацию. В диалектике человеческих способностей и потребностей, с одной сто-

роны, и общественных отношений, с другой — происходит раз сопряжение индивидуального и социального. Способности и потребности человека складываются, приобретают определенную оформленность и направленность в процессе взаимодействия общественными силами и отношениями. Они реализуются и функционируют как социально-деятельные силы и потребности людей, а общественные отношения всегда представляют собой определенное движение этих сил и потребностей. В этом процессе и складывается универсальная общность людей, основанная на обмене способностями, потребностями и всеобщем сотрудничестве. Конечно, было бы неправильно ориентировать людей на то, как это имело место в недавнем прошлом, что наступит время, когда установится сплошная гармония в развитии личности и она будет ей полностью соответствовать, не прилагая никаких усилий для своего совершенствования. Путь гармонизации личности не в «вечной» абстрактной тяге человека к гармонии, не в благих намерениях, а в общественной необходимости совершенствования и реализации всей системы её личностных качеств, в создании соответствующих предпосылок для осуществления этой необходимости.

Нередко гармонию применительно к личности представляют как благозвучную, завершенную и лишенную противоречий взаимосогласованность её качеств и свойств, в частности её способностей и потребностей, что неверно. С другой стороны, в разном рода изданиях и в жизненном обиходе можно прочитать и слышать: гармония личности и её составляющих — идеал, а не реальность наших дней, что не менее неверно. В том и другом случаях акцент делается на различных аспектах идеала вообще, абстрактного идеала. Но следует различать гармоническую личность как идеала общества и стремление самой личности к гармонии как процесса и способа её развития, как её собственного идеала. Может ли личность жить без идеала? Вряд ли. Личность, не имеющая идеала самой себя и не стремящаяся к нему, и общество, не имеющее идеала гармоничной личности — и та и то обречены на застой и депрессию. В этом отношении нельзя согласиться и вышеприведенным представлениями, как нельзя согласиться с ними в том плане, что гармония представлена в них как «чистый» идеал, в то время как она есть реальный процесс движения личности со всеми присутствующими противоречиями и нюансами, которые также не существуют в чистом виде. Суть дела не в самой по себе гармонии или дисгармонии способностей и потребностей личности, а в том как они сказываются на развитии самой человеческой личности. Что же является главным критерием гармониза-

ции, гармоничности и адекватности способностей и потребностей? Общим и главным источником, воспроизводящим и гармонизирующим потребности и способности личности является труд. Вне гармонии труда и опосредующих его общественных отношений не мыслима и гармония способностей и потребностей. Гармония личного и общественного также достигается в труде и через труд, поскольку через последний в личности можно формировать социально значимые ценности, организующие структуру личных жизненных устремлений и ориентаций. Личное благо и смысл жизни, ассоциируемые со способностью и потребностью саморазвертывания и самореализации в труде и через труд, перестают носить потребительскую направленность и дисгармонический характер и содержание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гармонизация способностей и потребностей имеет значение в формировании и развитии личности. Гармониче- ки высокоразвитому человеку, обладающему особыми темой многосторонних физических, духовных способностей, потребностей присущи жажда творческой оригинальности, социальное жажда творчества, потребность в полноте проявления своих жизненных сил и способностей. Весторон- нее обогащение потенциала способностей и возвышения потребности личности, реализуемых в интересах общест- венного прогресса, вместе с тем составляет высшую гума- нистическую цель общества. Однако до сих пор «развитие способности рода «человек» совершалось «за счет больших классов...». В минувшей истории человечества одной из дра- матических ситуаций миллионов человеческих судеб явля- лось то обстоятельство, что огромные массы людей не мо- ги реализовать значительную часть своих способностей и не имели возможности нормально удовлетворять и возвышать свои потребности. Однако уже в капиталистическом обще- стве на основе развития науки, техники, развитого промыш- ленного производства возникает потребность и возвышать- ней подвижности функций человека и, следовательно, в бо- лее широком использовании его способностей и удовлетво- рении его потребностей. Но капитализм реализует эти воз- можности не для широкой массы трудящихся, а для узко- избранного меньшинства.

Поскольку

Поскольку понятие

себя не только развитие гармоничной личности включает в этих способностей, то необходимо сделать упор именно на их реализацию с пользой для общества и самой личности.

Потенциальные возможности и способности у каждого человека достаточно велики и общество в силу каждого частности реализует их в исторически ограниченных формах, в растрате человеческих сил и способностей развития. Стихийная в различных неудачных социальных экспериментах «на пробу сил» различных сферах жизнедеятельности общества нередко приводит к необратимым процессам, скрывающим огромные возможности, силы и способности большинства представителей рода «человек». Это было по существу хитической растратой человеческих способностей на бесцельное поржание всякого рода авантюризма и прожектерство и погоня за ми-ражами. Следует также отметить, что этих ошибок и экс-

256

ментов не избежал и социализм в период своего существования.

В современном обществе, возможно не для всех, но складываются более или менее благоприятные условия для гармоничного развития способностей и потребностей личности в различных формах жизнедеятельности. Но это не значит, что каждый член общества может развивать такие способности и потребности, которые могли бы гармонизовать «своей историчекой эпохой», выполнять такие социальные функции, которые могли бы адекватным образом развивать его способности и потребности.

Если бросить ретроспективный взгляд на прошлое, то какое общество могло обеспечить развитие человеческих способностей и потребностей в соответствии с призванием, профессиональной подготовкой, образованием и притязаниями людей и, как это не звучит парадоксально, с учетом общественных потребностей? Никакое. Они в основном до сих пор развивались дисгармонично, — хотя на каждом этапе истории можно обнаружить немало образцов, не исключая выдающихся, их гармоничного развития в лице отдельных представителей всех видов деятельности, профессий, представителей науки, литературы и искусства. Потенциал человеческих способностей и потребностей имеет неограниченную общественную ценность. Однако заданная обществом и потребностями его развития мера свободы каждый раз может способствовать и гармоничному и негармоничному их развитию, поскольку в спектре общественных требований и потребностей не всегда полностью учитываются многовариантные возможности и способы культивирования и сочетания личных способностей и потребностей. В развитии индивидуальных сил и потребностей человека по социальным меркам и критериям необходимо учитывать все возможные пути и способы их развития, в том числе и их гармонизации. При этом следует иметь в виду, что является в их развитии предпосылкой, и что — результатом созидания и преобразований в сфере материального и духовного производства, развития системы «искусственных органов» человека, каковыми являются органы труда, техника, технология, изменение способов деятельности, её форм, содержания и направленности. Что делает человек в обществе, каковы способы и направленность его деятельности, как он выполняет свои разнообразные общественные функции в сфере труда, общественно-политической, культурно-воспитательной деятельности и т. д. — в зависимости от этого складываются его способности, потребности, их разнообразие, насыщенность или иллюзорность, их гармония или дисгармония. Гармонизация сфер жизнедеятельности и потребностей — это не абстрактная задача, а конкретная задача, требующая учета всех факторов, влияющих на развитие личности и общества.

тельности общества и каждого человека связана с развитием тех социальных процессов, целью которых является развитие и непрерывное образование человека как главного общественного богатства. Гармоническое развитие личности, выступая как социальная потребность, в свою очередь должно стать внутренней потребностью и жизненной позицией самого человека. Только при наличии этих двух условий мера и эффективность гармонизации его способностей и потребностей могут обрести реальные очертания и смысл.

Разрыв между способностями и потребностями личности с одной стороны, и между личностями и общественно-групповыми потребностями и способностями, с другой, неизбежно порождает глубокий разлад и различные деформации её целостности и столь же различные формы субъективного ухода её от реальной жизненной действительности в фантастический мир иллюзий, а потому недееспособности. Такого рода дисгармония особенно остро ощущалась как в период распада СССР, так и в период перехода к рыночным отношениям, породившая массовую безработицу людей, не имеющих возможности нормальным образом удовлетворять свои потребности и применять свои способности. Это как раз тот случай, когда личность не может не только гармонизировать свои способности и потребности, но и сам не может гармонизировать со своей исторической эпохой.

Способности, являясь способностями деятельными, созидательными и творческими, вместе с тем представляют собой выражение оформленности и развитости потребностей к осуществлению той или иной деятельности, связей и отношений. И те и другие отражаются и воплощаются в социальных результатах этой деятельности, связей и отношений, в воздействии этих результатов на общественную жизнь. Вот почему так важна и существенна их гармонизация и, следовательно, преодоление дисгармонии между ними. Реальный смысл и содержание способностей и потребностей, объективно отражаемые и сохраняемые в результатах деятельности, имеют и высокое социально-этическое значение. Следование своему общественному долгу и предназначению как своей потребности для развитой и сознательной личности выступает в качестве постоянной связи и способа такой связи с обществом, помимо, конечно, других её связей и отношений с последним. Однако эта потребность имеет двойственный природу, отталкиваясь от неё можно выдвигать личный успех в достижении власти и богатства на первый план, или наоборот, бескорыстно служить обществу, народу, ближайшему окружению, приносить в жертву себя, свои личные интересы, силы и способности. В первом случае богатство

для личности—общее благо, оно обеспечивает стабильность и высокий уровень её жизни, специфическую социальную власть над другими. Обладание богатством и властью для неё вместе с тем есть её «способность» заставить других вести себя так, как этого хочет она, владеющая властью и богатством. Но эта «способность» не есть её собственная способность, действительно еюработанная в действительном труде, в действительно собственном процессе её становления личности. Она есть нечто иное, как персонализированная способность всеобщего богатства и власти.

Дисгармония способностей и потребностей такова, что она формируется через неравенство взаимодействующих индивидов. Поэтому применение «чистых» критериев к оценке потребностей и способностей и особенно к их гармонии и дисгармонии порождает немалые трудности и потоп в силу противоречивости самих способностей и потребностей разных людей и социальных групп. Парадокс в том, что они, в силу объективных причин и положений людей не имеют, если так можно выразиться, всегда равную компенсацию друг для друга. Отсюда их гармония и сбалансированность в то же время означает—некоторую потерю друг для друга как сбалансированную, так и явно дисбалансированную. В этом—важнейший источник как их гармонии, так и дисгармонии. «Чистая» их гармония существует лишь в идеале. Действительная их гармония в реальной жизни всегда противоречива и относительна. —Если рассмотреть их с точки зрения их соотносительности с различными видами человеческой деятельности и формами общественного разделения труда, то и здесь они не имеют равную компенсацию, скажем, зная сумму способностей, отдавая труду (любому виду деятельности) в таком же объеме трудом не компенсируется и не возвращается тем же способностям для их сбалансированного воспроизводства, возвышения, наращивания. То же самое можно сказать и о потребностях.

Как потребности и способности, отливающиеся друг в друга, так и последние, отливающиеся в определенные виды деятельности и отношения, связывают личность особым порядком вещей, выводящим её за рамки данного состояния её способностей и потребностей, ибо развитие последних, равно как и их гармония и дисгармония, идут в русле общественного прогресса, общественных сил и потребностей. Когда развитие и тех и других направлено на их взаимное обогащение и взаимовыравнивание, то можно говорить о более или менее гармоничном их развитии.

О человеке можно судить не только по его действительным достижениям как выражению его развитых способностей

тей и потребностей, но и по его притязаниям. Но когда последние оказываются своеобразной формой оправдания на разлитизма, потребительства и амбиций, не возмещенных ценной действительностью собственных способностей и труда, тогда можно говорить хоть о чем угодно в развитии личности — и о дисгармонии её способностей и потребностей, и о потребительско-жизненной психологии, и о её паразитическом образе жизни, но не о гармоническом её развитии. Действительное возвышение и гармония способностей и потребностей начинаются лишь тогда, когда личность наполняется позитивным социальным, нравственным, духовным, интеллектуальным разнообразием, разнообразием содержанием в единстве всех этих качеств, ибо последние есть нечто иное как проявление развития её способностей и потребностей как главнейших её сущностно-личностных качеств. Лишь в этом случае самоудовлетворенность личности как следствие развития и гармонии её способностей и потребностей начинает совпадать с внутренней содержательностью её жизни. Общественные и групповые потребности, на фоне и при помощи которых формируются личные потребности для личности, должны быть не менее значимы, чем собственные, и чем субъективное осознание последних как близкая за их реализацию личность, обретает себя, самоутверждается не помимо общественно-групповых потребностей, поскольку её собственные потребности являются формой, иной гранью либо единичным проявлением и существованием общественно-групповых потребностей, т. е. социального целого, которые для неё должны быть не менее значимы, чем свои. А это значит, что социальное самоопределение личности, равно как и её потребности вместе с тем являются в какой-то степени и самоограничением её потребностей, а потребности личности нельзя понимать как простую, механическую трансформацию общественных сил и потребностей в личные, а последние — в первые. По крайней мере такая трансформация, если и будет иметь место, то должна быть трансформацией, обеспечивающей некоторое их совпадение и гармонию. Взятые сами по себе, вне их взаимодействия и взаимосогласованности, они — замкнуты, обращены лишь к самому себе. Гармонизация способностей и потребностей возможна без достижения высокой общей и социальной культуры самой личности, формирование такой культуры — ступень гармоничного развития личности, социальный смысл которого не просто в разнообразной образованности, культурности или рафинированной утонченности мыслей и чувств

человека и даже не в разносторонней деятельности во всех сферах его общественной и индивидуальной жизнедеятельности, а в становлении человека общественным существом, способном жить и действовать не только ради утилитарных целей и потребностей непосредственного личного бытия, но и во имя высоких общественных идеалов человечества.

Мера взаимной согласованности, гармоничности воздействия способностей и потребностей друг на друга во многом определяется развитием производства и самой личности. В этой связи не только потребности и способности должны быть гармоничными, гармоничным должен быть и путь к достижению самой гармонии личностных качеств и свойств.

Потребности, являющиеся источником активности людей, исторически расширяются, усложняются и видоизменяются, и благодаря собственной подвижности и лабильности, по своему содержат в себе и возможности собственной гармонизации. Непрерывно изменяющаяся система общественного производства, постоянные сдвиги в его структуре накладывают печать на формирование «новых потребностей» и развитие имеющихся.

Соотношение способностей и потребностей личности обладает внутренними противоречиями. Но в этих противоречиях раскрываются также и большие движущие их силы, не для того, чтобы рассекать, обособлять, а сблизить их, не для того, чтобы «разорвать» личность как целостность, а обеспечить, хотя и противоречиво, эту целостность, не распылять её. Активного развития ни способностей ни потребностей не добиться без их сбалансирования на грани гармонии и дисгармонии. Только таким образом они могут находиться в беспрерывном движении становления, взаимного возрождения, воспроизводства, а стало быть, и постоянного собственного самовосновления. Поэтому они никогда не исчерпают свои потенциальные возможности. Это говорит о том, что как гармония, так и дисгармония способностей и потребностей, подобно последним, всегда носят характер обратной связи, направленной друг на друга. Вот почему гармония и дисгармония способностей и потребностей относятся не к ситуативным, кратковременным, имеющим преходящую актуальность, а являются вечными проблемами формирования личности, которые раз возникнув, не гаснут сами собой, каждый раз требуя своего особого решения и никогда не дают возможности полностью удовлетвориться достигнутым. Такая особенность дисгармонии и гармонии способностей и потребностей связана прежде всего с сущностью и природой самих способностей и потребностей. Противоположности и противоречия, отражающие раздвоение способностей и пот-

ребностей, преодолеваются во взаимосвязи гармонии и дисгармонии. Чем глубже, многостороннее и богаче палитра взаимодействий и взаимопереходов человеческих способностей и потребностей, тем актуальнее проблемы их координации и согласования и тем более сложна личность, тем более она в состоянии противостоять чуждым воздействиям, сохранять и развивая гармонию своих способностей и потребностей.

Ни гармония, ни дисгармония способностей и потребностей нигде и никогда в «чистом» виде не проявлялись и не проявляются. Закономерности развития способностей и потребностей личности и различных вариантов их соотношения и реализации создаются тысячами случайностей, сочетаниями, рассогласованностью и т. п. и т. д. факторами и обстоятельствами жизни самого человека. Поэтому соотношение человеческих потребностей и способностей, их созвучность и «согласие» между собой и с окружающей социальной средой, в одно и то же время могут носить в чем-то гармоничный, а в чем-то дисгармоничный характер. Даже само стремление личности к гармонии своих способностей и потребностей обычно бывает вызвано их дисгармонией, порождающей желание у личности преодолеть её в своем развитии, побороть их дисгармонию как бы вносить в личность беспокойство и тревогу. Поэтому «чистая» гармония либо дисгармония в любом таком их проявлении и в любом процессе, явления, тем более в развитии человеческой личности — спекуляция «чистого сознания».

Гармоническое развитие человеческих способностей и потребностей было бы неверно представлять в виде некоего идиллического процесса «теперь» и в «будущем». В гармоническом развитии человека, идет ли речь о гармонии его способностей и потребностей, или гармонии рационального и чувственного, духа и плоти, естественного и общественного и т. д. в нем, противоречия остаются как постоянные его спутники, сопровождающие не только гармоническое, но и всякое другое его развитие. Они лишь меняют свой характер и направленность в ту и другую сторону, т. е. гармонию либо дисгармонию. Социальные преобразования, как и собственно личностные изменения в человеке, также сами по себе не решают всех задач гармонического развития его существующих сил. Важнейшим и специфическим способом их решения является сознательное устранение личностью всякой стихийности в её собственном развитии, самоконтроль в этом деле. Без самовоспитания как страстного личного по-

буждения никогда нельзя добиться гармонического развития.

Следует особо подчеркнуть, что понятия «гармония» и «дисгармония» отражают наиболее типичные проявления взаимосвязи между способностями и потребностями личности и поэтому в рамках их единства в системе «личность» они не теряют своей специфики потребностей и способностей. Гармония способностей и потребностей не означает ничего более иного, чем синтез достигнутого и возможного единства в них и между ними. Было бы неправильно ориентировать людей на то, что наступит время, когда установится сплошная гармония и человек будет полностью соответствовать всему и вся, самому себе, не прилагая особых усилий для своего совершенствования. Подобная гармония — лишь плод воображения, а не реальная перспектива.

Человек может развиваться, совершенствоваться через преодоление противоречий, которые присущи соотношению его собственных способностей и потребностей. Одни люди для их преодоления соответственно активизируют и мобилизуют все свои способности и потребности, вырабатывая активное отношение к жизни, или становятся равнодушными ко всему, что происходит в ней и обновляется, ожидающими момента, когда «все образуется» само собой. Поэтому, говоря о гармонизации потребностей и способностей личности, было бы неправильно сводить её к какому-то сугубо рафинированному явлению.

«Расщепление» человеческих способностей и потребностей становится фактом жизнедеятельности личности не только в силу внешних причин, но и в результате неосознанного и сознательного отношения самой личности к тем противоречиям, неравновесию и несоразмерности, которые вызывают такое их «расщепление». Как гармония способностей и потребностей, так и их дисгармония не существуют в рафинированном виде, потому что не возникают сами собой, а опосредованы цепью многих объективных и субъективных причин и факторов. Гармоническое развитие способностей и потребностей как и в целом гармоническое развитие личности, — практическая задача общества в каждое данное время. Гармоническое развитие личности связано с её способностью свободно сочетать виды деятельности в соответствии со своими способностями и потребностями, что в то же время означает свободное развитие способностей и потребностей и социальное развитие с существующими видами деятельности, и отсюда — с её активным самоутверждением во всех основных сферах деятельности. Очевидно, что такое развитие личности не мешает развитию общества и, следовательно, обществу со-

своей стороны должно поощрять и способствовать такому её развитию.

Связь личных способностей и потребностей с потребностями и возможностями общественного прогресса—то же поле их гармонизации, где также осуществляются самовыражение и самоутверждение личности, тем более, что у личности наряду с прочими потребностями есть и особый вид потребности—потребность в самоутверждении и самовыражении.

Исключительно велика роль духовных потребностей личности в осуществлении её целей, вообще в превращении идеального в реальное. Многие потребности, прежде чем стать реальными, существуют идеально, а процесс превращения их в реальные зависит от духовного потенциала личности. Эстетические потребности играют особую роль в гармонизации систем потребностей личности.

Созданный человеком предметный мир не достигает желанной цели, если эстетические потребности и способности затрагивают лишь внешние стороны развития личности, оторваны от её внутреннего духовного богатства, целостного гармонического развития. Поэтому развитие эстетических потребностей личности имеет особое значение для гармонизации всей системы её способностей и потребностей. Она—специфический синтез множества потребностей в высокой упорядоченности, соразмерности, гармонизации всех включений видов деятельности человека и соответственно потребности в особой организованности самого субъекта деятельности. Эстетическая потребность личности вместе с тем проявляется как потребность самоизменения, самосовершенствования личности с целью устранения её негармоничности и повышения степени её гармоничности. Следует сказать, что помимо всякого рода потребностей человеку присуща потребность в самой гармонии и упорядоченности. Хотя она может и часто остается созерцательной потребностью или, говоря словами И. Канта, «бескорыстным наслаждением гармонией», нельзя недооценивать её значение в гармонизации всех существующих сил человека.

Потенциально потребности и способности личности значительно богаче, чем те способности и потребности, которые она фактически реализует в той или иной связи и деятельности. Их гармонизация способствует выявлению и реализации других их резервов и возможностей, совершенствованию. Гармонизация способностей и потребностей предполагает не только сочетание и соответствие последних у одной, у другой и других личностей, но и такое их развитие, при котором индивидуальные их различия не только не будут обособлять людей, но будут их сближать между собой, ибо

люди с различными способностями и потребностями будут «дополнять» друг друга в общественном сотрудничестве и своими способностями и потребностями. В своем общественном «сотрудничестве» способности, потребности и деятельность каждого не будет границей для способностей, потребностей и деятельности другого и других. И каждый из них только таким образом может создавать гармонию своей жизни.

Подлинный смысл жизни человека заключается отнюдь не только в потреблении и удовлетворении материальных потребностей, но и в осуществлении полноты своих духовных способностей и потребностей, в таком их преломлении и приращении, которые приносят пользу как самому индивиду, так и другим и обществу в целом. Развитие и удовлетворение какой-либо одной потребности, пусть даже самой по себе гармоничной, не может принести полного удовлетворения, так как остаются неразвитыми другие потребности, а это противоречит закону гармонии. Если человек сосредотачивает все свои помыслы на удовлетворение какой-нибудь одной частичной потребности или даже многих из них, игнорируя при этом нравственную потребность, то его развитие носит однобокий и дисгармоничный характер.

Гармонизация способностей и потребностей не означает установления их неизменного высшего порядка статичного соотношения. Она предполагает постоянное становление новых качеств и граней способностей и потребностей, которые, будучи воплощением общественных отношений, способны, способствуя развитию личности с этими отношениями, не могут быть свободны как от собственных противоречий, так и от противоречий этих отношений. Диалектическое развитие способностей и потребностей в направлении все большей гармонизации не может получить окончательной завершенности, ибо их гармония, не состояние, которое должно быть установлено, и не имеет завершенности в своем развитии сама личность—носитель и субъект этих способностей потребностей.

Гармонизация способностей и потребностей осуществляется с различной степенью полноты и с различными особенностями на всем протяжении развития личности. Чтобы понять и выявить степень полноты и особенности гармонии и самого процесса гармонизации способностей и потребностей личности, определить центр тяжести становления этой гармонии и процесса её достижения, прежде всего в них надо увидеть саму личность, в качестве активного деятеля, осуществляющего их, творца собственных потребностей и способностей, способного вновь и вновь формировать, развивать, и совершенствовать свои физические, социальные и ду-

ховные потенции, сохраняя свою целостность и неделимость. Гармоническое развитие способностей и потребностей не может быть достаточно полным и успешным, если отбрасывается предположение какой-либо одной из этих сущностных сил личности в ущерб другим. Они должны быть ориентированы друг на друга и в таком сочетании направлены на целостное предметно-деятельное развитие личности, как главную основу их воспроизводства. И человек только в этом случае обеспечивает свободную и гармоническую «игру» физических и интеллектуальных сил, воспитывает в себе и испытывает чувство гармонии и деятельно реализует эти свои силы.

В погоне за гармонизацией способностей и потребностей личности не следует превращать требование гармоничности в тормоз для проявления индивидуальных, присущих именно данному индивиду способностей и потребностей. Реальная жизненная действительность личности нередко предопределяет примеры и такой гармоничности в меру соотносительности способностей и потребностей, которые много хуже их односторонности. И, наконец, действительно реальных форм гармонии и дисгармонии в жизни гораздо больше и разнообразнее, чем рассмотренных в этой работе форм их проявлений. Понятия «гармония» и «дисгармония» способностей и потребностей отражают наиболее типичные проявления отношений между последними. В действительности многообразие связей, отношений, взаимодействий, взаимоисключений и противоречий между ними всегда несравненно больше, они богаче и шире, чем названные понятия, обозначающие их. Способности и потребности выражают не только собственную гармонию и дисгармонию, но и гармонию и дисгармонию личности с миром, ибо её способности и потребности, кроме собственно жизненно-личностной значимости для неё, связывают её с миром, отражают его во всех его противоречиях и коллизиях, значимых и незначимых для её жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

1. АБУЛЬХАНОВА—СЛАВСКАЯ К. А. Диалектика человеческой жизни. — М.: Мысль, 1977.
2. АЛЕКСЕЕВ В. П. Становление человечества. — М.: Политиздат, 1984.
3. АЛЕКСЕЕВ Н. И. Диалектика труда при социализме. — М.: Политиздат, 1983.
4. АЛТАЕВ А. ЯМЩИКОВА Л. П. И. Чайковский в Москве. — М., 1951.
5. АЛЬБЕРТИ. Десять книг о зодчестве. — М., 1935.
6. АНАНЬЕВ Б. Г. Человек как предмет познания. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1969.
7. АНИСИМОВ А. Ф. Исторические особенности первобытного мышления. — М.: Наука, 1971.
8. АНИСИМОВ С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. — М.: Мысль, 1988.
9. АНУФРИЕВ Е. А. Социальный статус и активность личности. — М.: Изд-во Московского университета, 1984.
10. АРЕФЬЕВА А. Г. Социальная активность. — М.: Политиздат, 1984.
11. АРТЕМЬЕВА А. Т. Методологический аспект проблемы способностей. — М.: Наука, 1977.
12. АФАНАСЬЕВ В. Г. Человек в управлении обществом. — М.: Политиздат, 1977.
13. АФАНАСЬЕВ В. Г. Системность и общество. — М.: Политиздат, 1980.
14. БАКЛАНОВ Г. Военные повести. — М.: Советский писатель, 1981.
15. БАРАНОВА Л. Я. Личные потребности. — М.: Экономика, 1984.
16. БАТЕНИН С. С. Человек в его истории. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976.
17. БАТЕНИН С. С. Человек и коммунистическая цивилизация. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980.
18. БЕСТУЖЕВ—ЛАДА И. В. Прогнозирование социальных потребностей. — М.: Мысль, 1976.
19. БОННАР А. Греческая цивилизация. — М.: Мысль, 1958.
20. БУЕВА Л. П. Социальная среда и сознание личности. — М.: Изд-во Московского университета, 1968.
21. БУЕВА Л. П. Человек: деятельность и общение. — М.: Мысль, 1978.
22. ВАЛЛОН А. От действия к мысли. — М.: Просвещение, 1956.
23. ВЕЙТЛИНГ В. Гарантия гармонии и свободы. — М.—Л., 1962.
24. ВЕНГЕР А. А. Педагогика способностей. — М.: Просвещение, 1973.
25. ВИНЕР Н. Кибернетика и общество. — М., 1958.
26. ВИНЕР Н. Творец и робот. — М.: Прогресс, 1966.
27. ВОРОНОВИЧ Б. А. Созидательный потенциал человека. — М.: Мысль, 1988.
28. ВЫГОТСКИЙ Л. С. Развитие высших психических функций. — М.: Наука, 1960.
29. ВЫГОТСКИЙ Л. С. Психология искусства. — М.: Педагогика, 1987.
30. Гармонический человек. — М., 1973.
31. ГЕГЕЛЬ. Работы разных лет. В 2-х томах. Т. 1. — М.: Мысль, 1972.

32. ГЕГЕЛЬ. Работы разных лет. В 2-х томах. Т. 2. — М.: Мир, 1973.
33. ГЕГЕЛЬ. Эстетика. Т. 1. — М.: Мысль, 1968.
34. ГЕЛЬВЕЦИЙ К. А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. — М.: 1938.
35. ГЕССЕ, GERMAN. Избранное. — М.: Художественная литература, 1977.
36. ГОЛЬБАХ. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. — М.: Мысль, 1963.
37. ГРИГОРЬЯН Б. Т. Человек. Его положение и призвание в современном мире. — М.: Мысль, 1986.
38. ГРИМАК Л. П. Резервы человеческой психики. — М.: Политиздат, 1987.
39. ГУРЬЕВ Д. В. Становление общественного производства. — М.: Политиздат, 1973.
40. ДОВБУШ Р. А. Способность к труду. — Киев: Политиздат Украины, 1988.
41. ДУБИНИН Н. П. Что такое человек. — М.: Мысль, 1983.
42. ДРОБНИЦКИЙ О. Г. Мир оживших предметов. — М.: Политиздат, 1976.
43. ЗДРАВОВЫСЛОВ А. Г. Потребности, интересы, ценности. — М.: Политиздат, 1986.
44. ИВАНОВ В. Г. Коллектив и личность. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1971.
45. ИВАНЧУК Н. В. Потребности социалистической личности. — М.: Мысль, 1986.
46. ИЛЬЕНКОВ Э. В. Об идеалах и идеалах. — М.: Политиздат, 1968.
47. ИЛЬЕНКОВ Э. В. Диалектическая логика, Очерки истории и теории. Изд. 2-ое доп. — М.: Политиздат, 1984.
48. КАГАН М. С. Человеческая деятельность. — М.: Политиздат, 1974.
49. КАЙДАЛОВ Д. П. Закон перемены труда. — М.: 1962.
50. КАЙДАЛОВ Д. П. Закон перемены труда и всестороннее развитие личности. — М.: Мысль, 1968.
51. КАМАНКИН В. Г. Экономические интересы развитого социалистического общества. — М.: Мысль, 1978.
52. КАРЦЕВА Е. Н. «Массовая культура» в США и проблема личности. — М.: Наука, 1974.
53. КОВАЛЕВ А. Г. Психология личности. — М.: Просвещение, 1970.
54. КОВАЛЕВ А. М. Диалектика способа производства общественной жизни. — М.: Мысль, 1982.
55. КОВАЛЕВ С. М. О человеке, его порабощении и освобождении. — М.: Политиздат, 1970.
56. КОГАН Л. Н. Цель и смысл жизни человека. — М.: Мысль, 1984.
57. Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. Вып. 1. — М.: Наука, 1976.
58. КОН И. С. Социология личности. — М.: Политиздат, 1967.
59. КОН И. С. Открытие «Я». — М.: Политиздат, 1978.
60. КОРНЕЕВ П. В. Критика современных буржуазных и revisionистских концепций человека. — М.: Высшая школа, 1981.
61. КОРШУНОВ А. М. Отражение деятельности, познание. — М.: Политиздат, 1979.
62. КРАСИН А. Н. Социально-философские проблемы становления коммунистического типа личности. — М.: Высшая школа, 1981.
63. КУЗНЕЦОВ Б. П. «Общество массового потребления»: иллюзии и реальность. — М.: Московский рабочий, 1981.

64. КУДЕЛИН Е. Г. Диалектика производства и потребностей. — М.: Политиздат, 1977.
65. КУЦОКОН М. П. Потребности и способности человека как субъекта деятельности. — Киев: 1984. Проблема социальных интересов в деятельности. — М.: Мысль, 1978.
66. ЛАВРИНЕНКО В. Н. Умственный труд и машина. — М.: 1990.
67. ЛАФАРГ П. Умственные формы сдвигов типов личности. Исторические формы сдвигов типов личности. — М.: Мысль, 1976.
68. ЛЕБЕДЕВ В. К. Исторические формы сдвигов типов личности. — М.: Мысль, 1976.
69. ЛЕВИН Б. М. Казанского университета. Потребности: закономерности формирования и развития. — М.: Политиздат, 1974.
70. ЛЕВИН В. М. «Модели мира» и образ человека. — М.: Политиздат, 1982.
71. ЛЕНИН В. И. Философские тетради // Полное собр. соч. Т. 29. — М.: Мысль, 1979.
72. Личность в XX столетии. — М.: Мысль, 1979.
73. ЛЕОНТЬЕВ А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. — М.: Политиздат, 1971.
74. ЛЕОНТЬЕВ А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975.
75. ЛОСЕВ А. Ф. Античная философия истории. — М.: Наука, 1977.
76. ЛУНАЧАРСКИЙ А. В. Человек нового мира. — М.: Политиздат, 1976.
77. ЛЯМЦЕВ П. П. Формирование человека как личности. Социально-философский аспект. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984.
78. МАРГУЛИС А. В. Проблема потребностей в историческом материализме. — Белгород: 1971.
79. МАРГУЛИС А. В. Диалектика потребностей и деятельности. — Белгород: 1972.
80. МАРКИН В. Н. Жизненная позиция личности. — М.: Мысль, 1989.
81. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология. Соч. 2-ое изд. — Т. 3.
82. МАРКС К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 6. 1857—1958 годов.
83. МАРКС К. Из экономических рукописей 1857—1958 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 12.
84. МАРКС К. Речь на юбилее «The People's Paper» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 19.
85. МАРКС К. Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии». // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 19.
86. МАРКС К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 19.
87. МАРКС К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 23. кн. I.
88. МАРКС К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 24. кн. II.
89. МАРКС К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 25. кн. III. ч. I.
90. МАРКС К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 26. ч. I.
91. МАРКС К. Теория прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 26. ч. II.
92. МАРКС К. Теория прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 26. ч. II.
93. МАРКС К. Теория прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 26. ч. III.

94. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 42.
95. МАРКС К. О книге Листа «Национальная система политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 42.
96. МАРКС К. Экономические рукописи 1857—1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 46, ч. 1.
97. МАРКС К. Экономические рукописи 1857—1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 46, ч. II.
98. МАРКС К. Экономическая рукопись 1861—1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. — Т. 47.
99. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. — М.: Наука, 1981.
100. Методологические проблемы изучения человека в марксистско-ленинской философии. — Л.: 1979.
101. МЕЩЕРЯКОВ В. Т. Гармония и гармоническое развитие. — Л., 1976.
102. МЕЩЕРЯКОВ В. Т. Развитие представлений о гармонии в марксистской и марксистско-ленинской философии. — Л.: 1981.
103. МИЖЕНСКАЯ Э. Ф. Личные потребности при социализме. — М.: Экономика, 1973.
104. МИЖЕНСКАЯ Э. Ф., ПУСЕНКОВА И. В. Формирование потребности в труде. — М.: Экономика, 1986.
105. МИЛТС А. А. Гармония и дисгармония личности. — М.: Политиздат, 1990.
106. МИХАЙЛОВ Н. Н. Социализм и разумные потребности личности. — М.: Политиздат, 1982.
107. МИХАЙЛОВ Ф. Т. Загадки человеческого «Я». 2-ое издание. — М.: Политиздат, 1976.
108. МОСКАЛЕНКО А. Т., СЕРЖАНТОВ А. Ф. Смысл жизни и личность. — Новосибирск: Наука, 1987.
109. МОСОРОВ А. М. Общественные отношения и человек. — Красноярск: 1976.
110. МУЗИЛЬ Р. Человек без свойств. — М.: Прогресс, 1984.
111. МЯЛКИН А. В. Личность и строительство коммунизма. — Ростов: 1971.
112. МЯЛКИН А. В. Способности и потребности личности. — М.: Мысль, 1983.
113. НАВРУЗОВ С. Человеческие способности. Социально-философский аспект. — Душанбе: Дониш, 1990.
- 113а. НАВРУЗОВ С. Человеческие способности. Общественно-жизненный и деятельностный смысл. — Душанбе: Адиб, 2001.
114. НАГОРНЫЙ В. Э. Гимнастика для ума. — М.: 1972.
115. НЕСТЕРОВ В. Г., НЕСТЕРОВА Л. Г. Этика жизни: трудность по способностям. — М.: Политиздат, 1984.
116. НИКОЛОВ ЛЮБЕН. Структура человеческой деятельности. — М.: Прогресс, 1984.
117. НИРИНГ Г. Свобода: общение и угроза. — М.: Прогресс, 1966.
118. ОБОЗОВ Н. Н. Межличностные отношения. — Л.: 1970.
119. ОБУХОВСКИЙ К. Психология влечений человека. — М.: Прогресс, 1972.
120. Общественная практика и общественные отношения. — М.: Мысль, 1989.
121. ОПЗЕРМАН Т. И. Проблемы историко-философской науки. — М.: Мысль, 1982.
122. ОЛДИНГТОН Р. Все люди — враги. — М.: Прогресс, 1983.
123. ПЕРФИЛЬЕВ М. Н. Общественные отношения. Методологические и социологические исследования. — Л.: 1974.
124. ПЕЧЕИ АУРЕЛИО. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1980.
125. ПОЛИС А. Единство социального и биологического в гармоническом развитии личности. — Рига, 1981.
126. ПЛАТОН. Избранные диалоги. — М.: Мысль, 1965.
127. ПЛАТОНОВ К. К. Проблема способностей. — М.: Наука, 1972.
128. ПОПОВ СТОЙКО. Сознание и социальная среда. — М.: Прогресс, 1979.
129. ПОРШНЕВ Б. Ф. О начале человеческой истории. — М.: Мысль, 1974.
130. Природа и общество. — М.: Мысль, 1968.
131. Проблема потребностей в этике и эстетике. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976.
132. Пронзводительные силы: новый уровень развития. — М.: Мысль, 1989.
133. Психология формирования и развития личности. — М.: Наука, 1984.
134. РАДАЕВ В. В. Экономические интересы при социализме. — М.: Изд-во Московского университета, 1971.
135. РАДАЕВ В. В. Потребности как экономическая категория социализма. — М.: 1970.
136. Развитие социалистическое общество и общественный прогресс. — Л.: 1976.
137. РОГОВ И. М. Научно-технический прогресс и развитие личности. — Л.: 1974.
138. РУБИНШТЕЙН С. Л. Основы общей психологии. 2-ое издание. — М.: 1946.
139. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. — М.: Педагогика, 1986.
140. РЯБОВ Д. Д. Социалистическое государство и воспитание нового человека. — М.: Изд-во Московского университета, 1972.
141. САМСИН А. И. Социально-философские проблемы исследования потребностей. — М.: Высшая школа, 1987.
142. СИЗЕМСКАЯ И. Н. Человек и труд: условия гармонии и развития. — М.: 1981.
143. СИМОНОВ П. В., ЕРШОВ П. М. Темперамент, характер, личность. — М.: Наука, 1981.
144. СИМОНОВ П. В., ЕРШОВ П. М., ВЯЗЕМСКИЙ Ю. П. Прогнозирование духовности. — М.: Наука, 1989.
145. СКВОРЦОВ Л. В. Субъект истории и социальное самосознание. — М.: Политиздат, 1983.
146. СМЕРНОВ Г. Л. Советский человек. 3-ое изд. доп. — М.: Политиздат, 1980.
147. СМОЛЯНИНОВ И. Ф. Проблема человека в марксистско-ленинской философии и эстетике. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974.
148. СОКОЛОВ Э. В. Культура и личность. — Л.: 1972.
149. Социализм и личность. — М.: Мысль, 1979.
150. Социальная психология. — М.: Политиздат, 1975.
151. Социальные потребности. Проблемы формирования и развития. — М.: Мысль, 1982.
152. Социальная структура социалистического общества и ее дальнейшее развитие личности. — М.: Наука, 1983.

153. СПАСИБЕНКО С. Г. Личность и социализм. — М.: Высшая школа, 1972.
154. СПАСИБЕНКО С. Г. Диалектика формирования способностей и потребностей личности при социализме. М., 1983.
155. СТОЛЕТОВ В. Н. Становление личности. — М.: Мысль, 1979.
156. СТОЛЕТОВ В. Н. Личное потребление и социалистическое производство. — М.: Экономика, 1983.
157. СЭВ ЛЮСЬЕН. Марксизм и личность. — М.: Прогресс, 1979.
158. СЫЧЕВ Ю. В. Микросреда и личность. — М.: Мысль, 1979.
159. ТАРАСОВ Г. С. Проблема духовной потребности. — М.: Наука, 1979.
160. ТАРАСОВ К. Е., КОТУНОВ Ю. Г. Восторженное развитие личности в условиях развитого социализма. — М.: Мысль, 1984.
161. ТАРАСЕНКО В. И. Социальные потребности личности: формирование, удовлетворение, развитие. — Киев: Наукова думка, 1982.
162. ТОМАШКЕВИЧ В. Е. Трудовая активность. — М.: Экономика, 1985.
163. ТОДОРОВ АНГЕЛ. Качество жизни. — М.: Прогресс, 1980.
164. ТРЕГУБ С. Николай Алексеевич Островский /1904—1936/. — М.: Исследования. — М.: Мысль, 1980.
165. УЛЕДОВ К. А. Духовная жизнь общества. Проблемы методологии исследования. — М.: Мысль, 1980.
166. ФРОЛОВ И. Т. Перспективы человека. — М.: Политиздат, 1979.
167. ЦАКУНОВ В. В. Экономические основы социальной однородности общества. — М.: Мысль, 1982.
168. ЧАВЧАВАДЗЕ Н. З. Культура и ценности. — Тбилиси, 1984.
169. ЧАНГЛИ И. И. Труд. — М.: Наука, 1973.
170. Человек нового мира. — М.: Изд-во Московского университета, 1989.
171. ШЕСТАКОВ В. П. Гармония как эстетическая категория. — М.: Наука, 1973.
172. ЩИПАНОВ И. П. Соотношение способностей и потребностей в формировании и развитии личности. — М.: Мысль, 1984.
173. ЭНГЕЛЬС Ф. Положение рабочего класса в Англии //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 2.
174. ЭНГЕЛЬС Ф. Роль труда в превращении обезьяны в человека. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 20.
175. ЭНГЕЛЬС Ф. Анти-Дюринг. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 20.
176. ЭНГЕЛЬС Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 21.
177. ЭНГЕЛЬС Ф. — К. Марксу. 2 марта 1851 г. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 27.
178. ЭНГЕЛЬС Ф. Петру Лаврову, 12—17 ноября 1875 г. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 34.
179. ЯРОШЕВСКИЙ ТАДЕУШ. Размышления о практике. — М.: Прогресс, 1976.
180. ЯРОШЕВСКИЙ ТАДЕУШ. Размышления о человеке. — М.: Прогресс, 1984.

СТАТЬИ ИЗ КНИГ

181. ИЛЬЕНКОВ Э. В. Идеальное //Философская энциклопедия. В 5-ти томах. Т. 2. — М., 1962.
182. МОЛКИН И. С. О философском значении понятия гармонии софские и социологические исследования. Вып. VII. — Л., 1965.
183. НАВРУЗОВ С. Способности и деятельность //Проблемы исторического материализма. Сб. IV. — Душанбе: Донни, 1977.
184. ТОЛСТЫХ В. И. Сознание /духовное/ как предмет социально-философского анализа //Духовное производство. — М.: Наука, 1981.
185. ТОЛСТЫХ В. И. Общественное производство и производство сознания //Духовные производства. — М.: Наука, 1981.

СТАТЬИ ИЗ ГАЗЕТ

186. АНОХИН П. Сотворить человека, не познав человека //Литературная газета, 1973, 11 июля.

СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ

187. АФАНАСЬЕВ В. Г. О системном подходе в социальном познании //Вопросы философии, 1973, № 6.
188. ИЛЬЕНКОВ Э. В. Становление личности //Коммунист, 1977, № 2.
189. БЕСТУЖЕВ —ЛАДА И. И. Социолог о потребностях //Наука и техника, /Рига/, 1972, № 9.
190. ВАРНКЕ Г. Социальные потребности: их формирование и удовлетворение //Проблемы мира и социализма, 1973, № 3.
191. ЛЕОНТЬЕВ А. Н. Проблема деятельности в психологии //Вопросы философии, 1972, № 9.
192. НАУМОВА Н. Ф. Буржуазная социология о разделении труда //Вопросы философии, 1965, № 2.
193. РИМАШЕВСКАЯ Н. Необходимость новых подходов //Коммунист, 1987, № 2.
194. СИМОНОВ П. Искрящие контакты //Новый мир, 1971, № 9.
195. ФРОММ Э. Человек одиноко //Иностранная литература, 1966, № 1.

Техредактор В. БЕЛОГУРОВ

Сдано в набор 01.06.04. Подписано в печать 20.08.04. Печатных
листов 17,25. Бумага газетная. Заказ 56. Тираж 100.
Цена договорная.

Типография ТГНУ. г. Душанбе, ул. Лахути. 2,

